63.5(2)
Р 25

А.М. Ратников

КУЛЬТУРА ОБСКО-УГОРСКИХ НАРОДОВ

ХАНТЫ И МАНСИ

Курс лекций

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач. _____

2014

31.05-64456

26.08-64150

63.5(2)
Р 25

(16+)

КУЛЬТУРА ОБСКО-УГОРСКИХ НАРОДОВ (ХАНТЫ И МАНСИ)

Курс лекций

3984291060

НИЖНЕВАРТОВСКОЕ
МБУ «БИС»
инв.№ 158888/5-15-КО

Нижневартовск
2008

ББК 71.0(253.3)
Р 25

Издание выпущено при финансовой поддержке Департамента по вопросам малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа — Югры

Рецензент:
доктор культурологии, профессор кафедры культурологии и философии Нижневартовского экономико-правового института (филиала) Тюменского государственного университета *З.Р.Жукоцкая*

Р 25 **Культура обско-угорских народов (ханты и манси):** Курс лекций / Сост. А.М.Ратников. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2008. — 279 с.

ISBN 978-5-89988-483-5

Двухгодичный курс лекций создан на основе материалов исследований отечественных и зарубежных ученых — специалистов в области археологии, истории, этнографии, лингвистики, различных видов народного творчества, культуры коренных народов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры — ханты и манси.

Курс знакомит с историческими этапами формирования традиционной культуры народов ханты и манси, с особенностями хозяйственных занятий, традициями и религиозными представлениями этих народов.

Издание адресовано преподавателям, учащимся образовательных учреждений, руководителям элективных курсов, специалистам учреждений культуры и искусства, — всем, кто интересуется культурой обско-угорских народов.

ББК 71.0(253.3)

ISBN 978-5-89988-483-5

© Ратников А.М., 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Лекция 1. **ВВЕДЕНИЕ** 7

Лекция 2. **Родословное древо народов финно-угорского содружества и исторические этапы формирования угорской этнокультуры** 13

Место культуры обских угров в многообразии культур народов мира 15

Периодизация. История формирования угорской этнокультуры 16

Великое переселение народов. Формирование обско-угорской народности 22

Югра средневековая 24

Лекция 3. **Природа приобского региона как фактор хозяйственной деятельности** 29

Рельеф. Климат. Реки. Озера. Болота 31

Растительный мир 33

Животный мир 35

Рыбные ресурсы 39

Природа и человек 39

Роль природных заповедников в сохранении животного и растительного мира 41

Лекция 4. **Поселения, жилища, хозяйственные постройки** 43

Оседлые поселения 45

Временные и сезонные жилища 47

Постройки для хранения пищевых запасов, одежды, шкур, транспортных средств 49

Постройки для содержания домашних животных 50

Сооружения для приготовления пищи 51

Лекция 5. **Основные виды хозяйственной деятельности** 53

Народный календарь и хозяйственный цикл 55

Ведущие отрасли хозяйствования 57

Охота 57

Оленеводство 64

Рыболовство 66

Животноводство 70

Собирательство 72

Лекция 6. **Традиционные средства передвижения** 75
Лыжи 77
Нарты 78
Лодки 81
Лекция 7. **Традиционная одежда** 83
Материалы для изготовления одежды 85
Зимняя одежда 88
Летняя одежда 89
Обувь 90
Лекция 8. **Традиционная кухня и пища** 95
Рыба 97
Мясо 99
Хлеб 101
Напитки 102
Дикоросы 103
Лекция 9. **Домашняя утварь** 105
Характеристика материалов для изготовления домашней утвари 107
Виды домашней утвари 108
Лекция 10. **Домашние ремесла** 111
Изделия из бересты 113
Изделия из ткани 117
Изделия из меха и кожи 119
Изделия из дерева 122
Изделия, созданные способом плетения 123
Изделия из металла 124

Раздел II. ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА

Лекция 11. **Представление об окружающем мире** 125
Боги и духи 127
Духи домашние, местные, родовые 130
Всеобщие духи в образе человека 136
Духи-демоны 138
Духи болезней 139
Связь новорожденного с миром духов 140
Мужские обряды 143
Женские обряды 145

Свадебный обряд 145
Погребальный обряд 146
Лекция 12. **Народные знания** 151
Народная медицина 154
Гигиена 156
Традиционная система мер измерения 158
Народный календарь и хозяйственная деятельность 159
Роль шамана в сохранении и передаче опыта 162
Лекция 13. **Нравственные нормы** 165
Этика социальных взаимоотношений 167
Нормы поведения в быту 170
Запреты 173
Наказания 176
Лекция 14. **Православие на Обском Севере** 179
Миссионерская деятельность Ф.Лещинского 181
Сплав религии язычества и христианства 184
Лекция 15. **Календарное времяисчисление** 187
Время обыденное и сакральное 189
Медвежий праздник 191
Вороний праздник 197
Праздник Водного Духа 199
Лосиный праздник 200
Лекция 16. **Фольклор в жизни обских угров** 201
Фольклор 203
Мифы 203
Сказы 204
Сказания 204
Героические сказания 205
Сказки 205
Загадки 207
Заклинания. Клятвоприношения 208
Фольклор и обряд 209
Фольклор и ритуал 210
Современные литературные жанры. Традиции и современность 211

Лекция 17. **Музыкальное искусство** 215
Роль музыки в духовной жизни обско-угорских народов 217
Музыкальные инструменты 217
Народное инструментальное искусство 220
Песенное творчество 222
Национальные фольклорные коллективы 225
Традиционное музыкальное творчество и профессиональное искусство 228
Лекция 18. **Народная хореография** 235
Лекция 19. **Декоративно-прикладное и изобразительное искусство** . 243
Орнаменты 245
Куклы и игрушки 254
Изобразительное искусство. Традиции и современность 255
Лекция 20. **Преобразования в социальной и культурной жизни (20—30-е годы)** 261
Экономические и административные преобразования 263
Просвещение 264
Культура 265
Лекция 21. **Индустриализация Югры и ее влияние на традиционную культуру обско-угорских народов** 267
Экономическое освоение территории округа 269
Проблемы адаптации аборигенного населения в условиях рыночных отношений 272
Перспективы развития этнокультурной ситуации 274
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 276
ЛИТЕРАТУРА 277

Раздел I

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Лекция 1

ВВЕДЕНИЕ

Начало Югорской земли, ее заселение и освоение людьми уходит в далекое прошлое.

Задолго до начала новой эры (10—8 тыс. лет до н.э.) люди проникли на территорию Западной Сибири, приспосабливаясь к трудным местным условиям, обживали эти места, создавая удивительно рациональную, своеобразную культуру. Того, кто впервые встречается с культурой северных народов, поражает не только изящество и своеобразная красота одежды, предметов быта, орудий труда и средств передвижения, предметов декоративно-прикладного творчества, но и удивительная простота и точность исполнения.

Территориальная изолированность от очагов европейской и восточной культур обеспечивала сохранение архаичной культуры, особенности которой определялись природно-климатическими условиями, укладом жизни и традициями. Национальная культура коренного населения, проживающего сегодня на территории Ханты-Мансийского округа, как и культура многих народов мира, прошла сложный и длинный этап формирования.

В процессе изучения курса «Культура обско-угорских народов» (ханты и манси)» мы познакомимся с историей народа под названием «обские угры» и постараемся ответить на вопросы: когда возникла эта общность людей, в каких временных рамках и под влиянием каких культур сформировалась материальная и духовная культура данного народа, какие народы для него являются родственными?

Главный вопрос о происхождении обских угров как народности сегодня остается одним из наиболее сложных в истории этого народа. Сложность заключается в отсутствии у обских угров письменности, поэтому о тех далеких временах можно строить только гипотезы на основе научных данных по археологии, этнографии, фольклора, лингвистики.

Существует несколько версий о месте и времени формирования народа древних угров как этнического сообщества. Одни финно-угроведы называют территорией возникновения народности древних угров Волжско-Камское междуречье, другие — лесостепную зону Западной Сибири (междуречье Тобола и Иртыша). Считается, что к тому времени уже завершилось слияние аборигенов тайги и пришельцев с юга — скотоводов. Данное население занималось охотой и рыболовством, скотоводством и земледелием. Со временем их потеснили тюркские народы, и уграм пришлось двинуться на север, унося с собой традиционные навыки хозяйствования.

Мы будем придерживаться гипотезы, выдвинутой исследователем Н.Г.Федоровой. По ее утверждению, «процесс формирования культуры обских угров представляет собой сочетание разных культур, истоки которых лежат в культурах таежного населения Западной Сибири, скотоводов лесной и лесостепной зоны, а также других народов, с которыми обские угры соседствовали на разных этапах своей истории» (Федорова Н.Г., 2000).

В письменных свидетельствах впервые угры упомянуты в хрониках походов вестготского короля в 410 г. н.э. Коми-зыряне одни из первых познакомились с предками хантов и манси, назвав их «ёгра», «егра». Этот термин заимствовали русские, заменив его словом «Югра» (Н.А.Гандатти).

Сам термин «обские угры» появился в 50-х гг. и употребляется часто в связи с тем, что в происхождении этнической истории и культуры хантов и манси много общего; представители этих народов относятся к финно-угорской языковой семье.

Культура хантов (остяков) и манси (вогулов) формировалась на протяжении столетий. Ученые-лингвисты, изучающие язык этих народов, выделяют внутри каждого из них диалектные группы.

Ханты — самая крупная этническая общность, проживающая на реках Обь, Иртыш, их притоках, а также в отдельных районах Ямало-Ненецкого автономного округа, Томской и Свердловской областей.

По данным Всероссийской переписи населения, в 2002 г. общая численность хантов, проживающих на территории Российской Федерации, составляла около 22,5 тыс. человек; из них в Ханты-Мансийском автономном округе — 17 123 человека.

По территориальному признаку, т.е. по месту проживания, ханты делятся на три группы: северную, южную и восточную.

Существует разделение хантов и по этническим признакам, которые характеризуются значительными языковыми отличиями. У хантов три диалектные группы: северная (по Оби от Шеркалы до района Салехарда), южная (по Иртышу с притоками Иртыша и части Оби в районе устья Иртыша), восточная (в Сургутско-Васюганском Приобье).

Манси — один из малочисленных народов севера России (в 2002 г. в округе проживало 9 889 человек).

Манси живут на реках Северная Сосьва, Ляпин, Конда. На Нижней Оби — в Березовском, Кондинском, Октябрьском районах. Западнее — на Урале, в Прикамье, южнее — на реках Тавда, Тура.

В языке манси выделяют четыре основных диалекта, различных между собой — на уровне самостоятельных языков. К северной группе относятся: северососьвинский и верхнелозьвинский диалекты, к южной — тавдинский, к восточной — кондинский. Западный диалект был утрачен и восстановлен (пелымский, кунгурский, чердынский и др.). В культуре манси сочетаются черты коми-зырян, мордвы, удмуртов.

Первое упоминание о Югре в русской письменности найдено в Лаврентьевской летописи 1096 г. Письменные описания остяков оставил путешественник И.Витсен, прибывший в Москву с голландским посольством (1664—1667 гг.). Он кратко сообщает о почитании этими людьми медведя и лошади, об их домашних духах и жрецах.

В 1715 г. Г.Новицкий написал книгу «Описания о народе остяцком» — первое крупное сочинение о народах Сибири, главным образом — о южных хантах. Сейчас это имеет большое значение, поскольку эта группа почти полностью утратила свой язык и национальную культуру. Г.Новицкий рассказывает об обрядах, связанных с рождением ребенка и смертью человека; о жертвоприношениях в виде подарков.

В 1840-х гг. исследователи — финн А.М.Кастрен и венгр А.Регули — проявляли интерес к своим далеким предкам. А.Регули изучал разные диалекты обских угров и записывал ценнейшие сведения о древних верованиях и обрядах.

А.М.Кастрен на основе богатого лингвистического и этнографического материала, собранного в полевых условиях, составил грамматику и словари для 20 языков, исследовал языки и этнографию финно-угорских народов. Основные труды по описанию народов Севера и Сибири (в 12 томах) опубликованы уже после его смерти.

У.Т.Сирелиус — финский этнограф. В результате экспедиций к остякам он собрал и опубликовал материал с описанием мест их рождения, предметов быта, разработал карты тех местностей, где он побывал, сопроводив их многочисленными фотографиями и путевыми заметками.

В 1880-х гг. финн А.Алквист, профессор Хельсинского университета, опубликовал на хантыйском и ненецком языках собранные им фольклорные тексты («О языке северных остяков»), а затем на ненецком описал свои путешествия, назвав их «Среди хантов и вогулов».

Б.Мункачи, К.Ф.Карьяляйнен и А.Канисто в конце XIX — начале XX вв. собрали великолепный материал о религии обских угров, открыв для общественности сложный мир хантов и манси, их богатые мифологию и фольклор.

А.А.Дунин-Горкович — русский исследователь — издал в начале XX в. три тома сочинений «Тобольский Север» с детальным описанием разных форм жизни коренных народов.

В.Н.Чернецов — наиболее видная фигура среди исследователей в 20-е гг. XX в. Его этнографические экспедиции в Северо-Западную Сибирь продолжались 25 лет (в основном, среди манси). Своими исследованиями он охватил почти все сферы материальной и духовной жизни этого народа. Многие его идеи были развиты и дополнены в работах других исследователей.

В.Н.Чернецов и Н.Ф.Прытков участвовали в создании письменности для хантов. В.Штейниц — немецкий исследователь — собрал богатый материал о хантыйском языке и фольклоре, исследовал формы родственных отношений и названия родства, участвовал в многочисленных этнографических экспедициях.

З.П.Соколова свои многочисленные работы посвятила описанию жилищ, религии, этнической истории хантов и манси.

Е.И.Ромбандеева — крупнейший специалист по культуре народа манси, автор более 150 работ, из них 6 монографий, несколько учебников и словарей, издает свои труды с 1950 г. Принимала участие во Всероссийских и региональных научных работах, международных конгрессах. Награждена орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Труды Н.В.Лукиной, В.М.Кулемзина, А.М.Сагалаева, А.В.Бауло, Е.Г.Федоровой, А.П.Зенько, Т.Г.Харамзина и др. отображают разные стороны традиционной и современной культуры.

В 90-е гг. заметный вклад в исследование культуры народов хантов и манси внесли ученые — представители этноса хантов и манси: Г.В.Молданова, А.А.Сязи, М.А.Лапина, А.И.Сайнахова, С.Х.Хакназаров, Н.Г.Хайруллина, публикации которых воспринимаются не только как новые факты, но и как новое слово в науке.

Обские угры относятся к уральскому типу рас, для которого характерно своеобразное сочетание европеоидных и монголоидных признаков.

По территориальному признаку обские угры делились на две фратрии. Их образование связано с освоением новых мест в Зауралье, куда предки хантов и манси переходили за Урал разными путями, в разных местах и в разное время. В результате сложились две территориальные этнические группы — пор и мось, которые отличались друг от друга еще и разными диалектами языка.

Существуют разные мнения по поводу деления обских угров на фратрии. Этнограф Н.А.Гондатти назвал эти группы родами. Все члены фратрии (рода) считались родственниками, поэтому в браки друг с другом не вступали. У каждой группы существовал свой дух-покровитель, а также орнаменты, по которым определялась принадлежность владельца к той или иной территориальной группе (фратрии).

Формирование культуры любой народности — процесс длительный и сложный, который испытывает воздействие различных факторов. Исследователь В.Н.Чернецов разделил их на две большие группы: внешние и исторические. К первой группе относят географическую среду и вековые колебания климата, особенности речной системы, особенности ландшафта, наличие полезных ископаемых и т.п., которые непосредственно влияли на формирование хозяйственной деятельности.

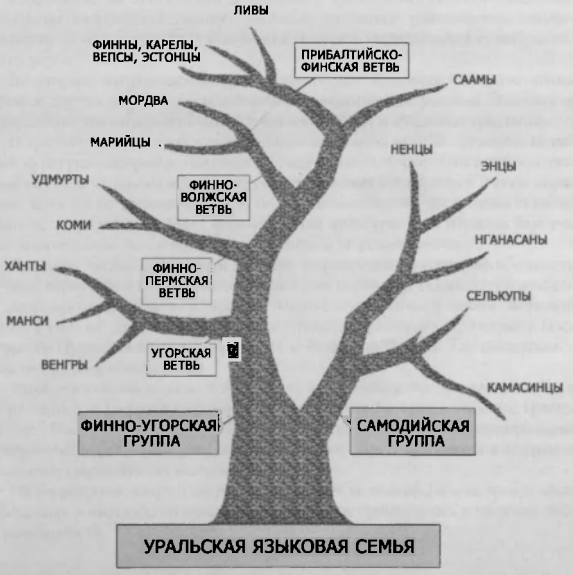
На процесс формирования культуры обских угров оказывали влияние и исторические факторы. Прежде всего это было связано с миграцией людей, плотностью их расселения на территории бассейна реки Обь. А это, в свою очередь, способствовало распространению хозяйственных достижений. Именно миграция и ассимиляция различных этнических групп стали основой культуры, которая сформировалась в результате их взаимовлияния.

Само понятие «культура обско-угорских народов» рассматривается как общее понятие, объединяющее материальную и духовную культуры. По этому признаку излагается и информационный материал курса.

Основными источниками при подборе материала послужили публикации отечественных и зарубежных исследователей: историков, археологов, фольклористов, лингвистов. Только при таком комплексном использовании данных различных научных направлений можно было создать более или менее полное представление о традиционной культуре народов Югры.

Лекция 2

РОДОСЛОВНОЕ ДРЕВО НАРОДОВ ФИННО-УГОРСКОГО СОДРУЖЕСТВА И ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ УГОРСКОЙ ЭТНОКУЛЬТУРЫ



Место культуры обских угров в многообразии культур народов мира

Процесс формирования культуры обских угров исчисляется тысячелетиями. Он представляет собой соединение нескольких культур древнего таежного населения Западной Сибири, скотоводов лесостепной и степной зон и культур тех народов, с которыми обские угры взаимодействовали на различных этапах своей истории.

Основной особенностью материальной и духовной культуры обских угров является стойкость и постоянство этнических традиций, истоки которых лежат в глубокой древности. Эти традиции сформировались на других территориях и в других природных условиях, но они оказались настолько жизнестойкими, что мало изменились в процессе адаптации к новой среде обитания, начавшейся несколько веков назад. Этот феномен имеет объяснения.

Во-первых, стабильность хозяйственной деятельности обеспечивалась стабильностью природных условий в таежных регионах Западной Сибири, по сравнению со степью и тундрой.

Сохранение на протяжении длительного времени без особых изменений основных видов хозяйственной деятельности: охоты, рыболовства, собирательства — обеспечивало ту самую стабильность материальной культуры обских угров.

Во-вторых, непривлекательность территории Западной Сибири с точки зрения других народов из-за сложных климатических условий обеспечила сохранение традиционного хозяйственного уклада и духовных традиций.

В-третьих, культура обских угров впитала в себя многие элементы мировой культуры, сформировавшиеся в среде скотоводческого населения, которые не были утрачены в процессе освоения новых пространств. Таким образом, начиная со времен мезолита до средневековья, на достаточно ограниченной территории процесс формирования культуры этих народов был последовательным, чем и объясняется феномен ее устойчивости.

Для того чтобы проследить процесс формирования угорской общности, нужно вернуться в историческое прошлое на несколько тысячелетий назад.

Формирование урало-сибирской общности началось с эпохи мезолита (10—8 тыс. лет до н.э.), когда предки уральцев пришли из Приморья и Восточного Прикамья в Среднее Зауралье и Западную Сибирь, где смешались с местными аборигенами.

Археологические данные показывают, что обские угры сосредоточились в этот период в Зауралье (верхних левых притоках Тобола) и Нижнем Притоболье. Именно с районами Нижнего Притоболья связано формирование оседло-рыболовческого уклада, а также разнообразных способов и орудий рыболовства, особенно запорного.

На территории лесного Зауралья сложились те способы охоты на крупных копытных животных, которые обскими уграми применялись в таежной действительности.

В этот период (*неолит*, 7—5 тыс. лет до н.э.) возникают основные виды орнамента на бересте, а также шахматно-меховая мозаика из сборного меха. Эти способы орнаментации и узоры сложились в среде урало-сибирцев, обитавших в лесных и южно-таежных зонах. В северо-таежном Приобье эта традиция перерастает в «сотовый» геометризм.

В эпоху поздней бронзы (1 тыс. лет до н.э.) далекие предки хантов и манси использовали в хозяйственной деятельности все предметы, известные в наше время: например, вышитую одежду, покрой которой схож с покроем одежды Казахстана и Средней Азии.

Соседство древних угров с ирано-язычным населением также способствовало проникновению в культуру угров элементов культуры иранского происхождения (детали костюма, езда по степям верхом на лошади, название предметов иранского происхождения, использование металлических орудий труда и т.д.).

Формированию культуры обских угров способствовало и соргато-сарматское влияние. Население соргатов тогда занимало огромную территорию. Со временем часть соргатского населения переместилось в южно-таежную зону Западной Сибири, где растворилось среди местного населения.

Именно в это время в орнаменте появляются образы медведя, которому придаются богатырские черты, и появляется божество — всадник Мир-Сусне-Хум (иранский богатырь).

Позднейшее расселение угров на север в более суровые климатические условия повлияло на этнокультуру более южных районов. На это указывает смешанный характер языка и культуры селькупов.

Так в процессе расселения по тайге под влиянием природных условий и других этнических культур сформировался хозяйственно-культурный тип обских угров (Федорова Н.Г., 2000).

Периодизация. История формирования угорской этнокультуры

Национальная культура обских угров, как и многие культуры мира, прошла сложный и длительный этап формирования и сумела сохранить архаичные особенности, которые определились природно-климатическими условиями, сложившимся укладом жизни и традициями.

Югра, как историческая родина обско-угорских народностей — хантов и манси — ведет свое начало из далекого прошлого, от которого не осталось письменных свидетельств, поэтому возможность проникнуть сквозь плотную пелену тысячелетий дает нам археология. Только она способна раскрыть тайны ушедших поколений. Изучая остатки материальной культуры, можно определить характер и особенности хозяйственной деятельности, судить о структуре устройства сообщества угров как народности, получить представление о религиозных верованиях и культовых обрядах, проникнуть в духовный мир далеких предков.

Время появления первых людей на севере Западной Сибири — одна из нерешенных проблем древнейшей истории. Имеющиеся данные говорят о

том, что это было время самого позднего в северном полушарии оледенения (20—30 тыс. лет назад), т.е. в древнекаменном веке, когда уже существовал человек современного вида и шло формирование основных человеческих рас.

Люди этого периода широко расселялись на территории Европы и Азии, они проникали на американский континент и в далекую Австралию. Наши предки этого периода оставили много следов: это остатки поселений и погребений. Найдено множество искусно сделанных изделий из камня и резной кости, в пещерах — рисунки животных, нарисованные углем и охрой. Климат был резко континентальным, холодным и сухим. Центральные районы Западной Сибири были заняты редколесьем, севернее господствовали ландшафты тундры и лесотундры. Из представителей животного мира там обитали мамонт, шерстистый носорог, бизон, северный олень, лошадь и сайгак, пещерный медведь, тигролев, гиена. Группы людей были немногочисленны и подвижны.

Большую роль играла загонная охота на стадных животных. Применяя огонь и оружие — копья, дротики, люди подгоняли стада к крутым обрывам или глубоким оврагам, куда животные падали и разбивались. Люди того времени занимались и рыболовством.

Границы оледенений на севере Западной Сибири того времени проходили на территории Северо-Сосьвинской возвышенности, прилегающей к Уральским горам.

Эпоха великих оледенений закончилась 10 тыс. лет тому назад. Началась новая эпоха — *голоцент*. Именно в этот период происходит глобальное потепление, отступает ледник, образуется большое количество озер, болот, рек, богатых рыбой; вымирают мамонты. Шло формирование лесотундры и таежной зоны. Пространства, освободившиеся от ледникового панциря, населялись теми видами животных, которые сохранились до наших дней, а за ними следовал и человек.

Мезолит (10—8 тыс. лет до н.э.). Археологи этот период называют еще среднекаменным веком. Обживая все новые земли, человек переориентировал свой охотничий промысел на менее крупных животных. Изобрел лук и стрелы, лодку, а также ловушки на зверя, птицу и рыбу, кинжалы из кости и дерева, топоры с отверстиями «ушко» для деревянной ручки. Люди приручили домашнее животное — собаку.

Человек той поры виртуозно владел техникой расщепления и обработки камня. Использовал в основном местное галечное сырье, которого было много среди рыхлых отложений. Чаще всего это были миниатюрные пластины с ровными острыми краями. Их использовали в качестве ножей, скребков или вкладышей для стрел, копий.

Откуда пришли эти люди? Археологи указывают на юг, бассейны рек Конды или Тавды, где обнаружены самые крупные поселения этого времени. Так, в 1981 г. недалеко от поселка Лиственничного, что на Леушинском Тумане, нашли остатки человеческого жилья той далекой поры. Позднее уральские археологи обнаружили поселения времен мезолита и на Верхней Конде: на реке Эсс и озере Арантур, в окрестностях города Югорска.

Стало очевидным, что из всех районов Западной Сибири Конда была местом наиболее населенным и обжитым древними людьми. Взять хотя бы традиции домостроения. Если жители Средней Конды обходились домами из одного помещения, то жители верховий, например, реки Эсс, предпочитали жить с «комфортом» — строили дома из двух смежных комнат.

Неолит (7—5 тыс. лет до н.э.). В период новокаменного века или неолита происходит переход к земледелию и скотоводству, в таежной зоне продолжают развиваться охота, рыболовство, собирательство. Население становится более оседлым, чем в предшествующем мезолите; сооружаются стационарные поселки, состоящие из нескольких жилищ. Совершенствуются старые приемы работы с камнем: отжим, ретуширование, сверление, пиление и появляются новые — шлифование и полировка. В инвентаре жителей таежной зоны присутствуют орудия для обработки дерева: топоры, тесла, долота, стамески — кварцевые орудия из отщепов.

Одним из важнейших открытий неолита является *керамика* — лепная посуда из обожженной глины. Местное население узнает о свойстве глины — терять при нагревании влагу и затвердевать. Так человек научился делать керамическую посуду.

Самая ранняя керамическая посуда на территории округа (5 тыс. лет до н.э.) — остродонные горшки — тонкостенные, с хорошо заглаженной поверхностью, орнаментированные с внешней стороны прочерченными узорами и зубчатым штампом, выполненным с помощью челюсти мелкого животного. Позже появляются круглодонные, полуяйцевидные, иногда *плоскодонные сосуды*, *ладьевидные чаши*, украшенные в верхней части прочерченными накольчатыми и гребенчатыми узорами.

С появлением глиняной посуды появилась возможность готовить разнообразную горячую пищу, хранить ее впрок. Именно по обломкам бытовой посуды была обнаружена стоянка людей каменного века на южном берегу озера Арантур (Советский район); поселения обнаружены по всему течению Конды: у п.Кондинский, п.Междуреченский, г.Югорска; на Северной Сосьве: Няксимваль, Хулимсунт и Сартынья; в Сургутском Приобье — Барсовая гора — уже тогда человек выбирал для проживания самые удобные места.

Энеолит (4,5—4,0 тыс. лет до н.э.), или медно-каменный век. В эту эпоху на Урале происходит знаменательное событие: люди осваивают неведомый им прежде металл — *медь*. На рудных местах Урала закладываются основы

собственной металлургии и металлообработки, происходит становление самостоятельного горно-металлургического ремесла, которое сильно повлияло на все северные территории, лежащие по обе стороны Уральского хребта.

В свою очередь, металлургия и металлообработка на Урале возникла не без влияния скотоводческих племен территории нынешней Оренбургской области. Медь и изделия из нее — ножнички, шилья, скребки попадают и к жителям Приобья.

Нехватка металла вынуждала жителей Обь-Иртышья совершенствовать обработку камня. С помощью специальных отжильников, выполненных из камня и кости, они придавали предметам необходимую форму и добивались образования острых режущих кромок.

Рядом с металлическими орудиями в быту можно обнаружить шлифовальный топор из змеевика, кремневые наконечники стрел, оружие, добротно сделанное из кремня.

Поселения людей энеолита открыты в окрестностях поселков Хулемсунт, Сартынья, Алтатумп на Северной Сосьве, Казым на Агане, в Низямах и других пунктах Нижнего Приобья. Это позволяет утверждать, что в энеолите сюда устремились охотники и рыболовы из Среднего Зауралья и Нижнего Притоболья, которые не могли прокормиться на своих угодьях. Таежное население теперь более интенсивно осваивает лесные богатства. Используются всевозможные сетевые ловушки, как для добычи зверя, птицы, так и для ловли рыбы. Наряду с вязанием сетей, обитатели лесов научились *ткачеству*. Удивительной красоты изготавливались изделия из керамики. Из глины лепились различные предметы домашней утвари, например, прялицы для изготовления нитей.

С развитием керамики появились украшения для посуды — *орнаменты*. Что любопытно, на всем пространстве — от казахских степей до Полярного круга — распространена удивительно сложная глиняная посуда с изображениями животных и живых существ. Рисовали минеральной краской — охрой, которая не потускнела и сохранила свою сочность до наших дней.

Велика тайга, но удобных мест для обитания в ней, оказывается, не так уж много. Именно в эти эпохи плотно заселяются территории правобережных устьев рек современного Октябрьского района (Низямки, Шеркалы, Камтысянки). Основными объектами охоты были северный олень, лось, медведь, волк, бобр, выдра. Сетевое рыболовство было доказательством перехода населения к интенсивному использованию таежных богатств, по времени совпавшего с освоением территорий юга Урала и Западной Сибири.

Небольшая община проживала в наземных *домах с каркасной конструкцией*. В крыше имелось дымовое отверстие, служившее одновременно окном. Вход был сделан в середине передней стены, перед ним была сооружена постройка типа сеней. Обогревался дом очагом, вдоль стен находились нары.

Бронзовый век (2—1 тыс. лет до н.э.). В это время население таежного Обь-Иртышья, не имевшее собственной медной руды, овладевает секретами

литейного дела и начинает производить бронзовые орудия труда, оружие, украшения, осваивает сложный процесс литья изделий в закрытые двусторонние формы с использованием сердечников (технология просуществовала вплоть до Средних веков).

В это время на реках Конде, Васюгане и Оби (окрестности Сургута) создаются собственные металлообрабатывающие центры. Стали изготавливать наконечники копий, топоры-кельты, ножи. Все изделия вполне соответствовали требованиям того времени на всей обширной территории от Китая, до стран Скандинавии.

В поселениях периода бронзового века, как на самой Оби, так и на многочисленных ее протоках: Малом Атлыме, Шеркалке, Северной Сосьве, Казыме и других — видны следы металлообработки. Это черенки глиняной посуды, на поверхности которых видны остатки расплавленного металла.

К этому времени мастера Конды освоили литье металла в открытых формах. Из полученных заготовок после проковки выделывали тесла — новые наконечники. Это была чистая медь без каких-либо лигированных добавок.

Во 2-м тыс. до н.э. повсюду на обширных территориях Евразии распространилась прогрессивная технология тонкостенного литья в закрытых формах с использованием сердечников, с помощью которых стали делать втулки для топоров-кельтов, наконечников копий и долота.

Таежное Приобье не имело месторождений меди, население издревле получало металл из лесного Приуралья. Поставщиком готового металла стали индо-ираноязычные народы, которые создали Аркаим, Синбаш и другие города-крепости Южного Урала. Они активно разрабатывали медные месторождения урало-казахских степей и были основными поставщиками, обеспечивающими металлом обширные территории приуральской части Западной Сибири.

Появление металлических орудий, конечно, облегчило труд человека, но вряд ли существенно отразилось на характере основных занятий — охоте и рыболовстве. Щедрая тайга продолжала кормить людей.

В этот период интенсивное развитие получает керамическое производство. Для обжига стенки горшков покрывались тесненными узорами, их наносили специальными инструментами — *штампами*. Чаще всего это была нарезка на гребешке, зубчатая или в виде креста. Позднее появились штампы из обожженной глины (пинтадеры), которыми наносились одно- и многорядовые волнистые линии. Среди узоров преобладают мотивы, часто встречающиеся и поныне. Например, известный узор «заячьи уши», который попрежнему популярен в Югре. Появляются сложные геометрические композиции, изображения птиц и животных.

В позднем бронзовом веке таежные общины Югры активно осваивали рыбные богатства Оби и употребляли сетевые ловушки калданного типа. Опираясь на тысячелетний опыт предков, люди бронзового века использовали *запор* и *замор* для ловли рыбы. Человек прекрасно знал рыбные места и перегораживал их запорами, устанавливая костцы — «морды» различных

форм и размеров, а также другие ловушки. Рыбы вполне хватало и для повседневного потребления, и для запаса впрок. К тому же она всегда была свежей и добывалась в необходимом количестве.

Промысел крупных млекопитающих — лося, северного оленя, медведя, росомахи — тоже чем-то напоминал запорное рыболовство. На путях движения животных ставили жердевые заборы, которые назывались *ачи*. Между ними оставляли проходы и выкапывали ловчие ямы. В дно ловушек забивали острые колья, поражавшие нападающего зверя.

На последних этапах бронзового века в западносибирской тайге появляются не только укрепленные дома, но и поселения, которые можно назвать крепостями.

Железный век и раннее Средневековье (VIII в. до н.э.— X в. н.э.). В этот период бронзолитейное производство достигает вершины своего развития, полностью вытесняя из употребления каменные орудия. Бронзовые орудия: ножи, шилья, скребки — стали доступны самому широкому кругу общины. Появились бронзовые украшения одежды и фигурки птиц, животных, человека.

Применяя новую технологию производства, путем соединения чистой меди и бронзы, олова и мышьяка стали получать предметы из нового материала — *железа*.

Сибирские кузнецы этой эпохи в совершенстве овладели разными производственными операциями: свободной ковкой металла в горячем состоянии кузнечной сваркой, в том числе и железа с высокоуглеродистой сталью. Естественно, технология получения железа сложна и трудоемка, но ее использование, в конце концов, себя оправдало.

С развитием кузнечного дела более совершенной стала обработка дерева, кости, кожи, расширилось применение цветных металлов. Наконец, с получением железа у воинов появилось более прочное и совершенное оружие.

В условиях постоянных войн эпохи раннего железного века на севере Западной Сибири выработался целый комплекс вооружения: панцирь из металлических пластинок, мощный лук и длинные стрелы с крупными бронзовыми наконечниками, копья, булава, кинжал.

Активно развивалась охота, которая делилась на активную — с луком и рогатиной и пассивную — ловушками. Использовались ловчие ямы, загоны и засеки, которые перекрывали пути сезонных миграций копытных. Появились собачьи и оленьи упряжки. Распространяется коневодство.

Рыбу ловили сетями, запорами, удочкой, били острогой. Существовали как коллективные, так и индивидуальные формы промыслов.

Собирательство было хорошим подспорьем в пищевом рационе жителей приобского региона. Собирали орехи, ягоды, корнеплоды, грибы.

На всей территории Западной Сибири ученые-археологи находят местонахождения стоянок, селищ, городищ.

Например, на правобережье Оби раскопками вскрыто 35—40 построек на 13—16-ти поселениях. Зимние поселения постоянного проживания строились, с одной стороны, поближе к реке, как транспортной артерии, с другой — подальше от чужих глаз, в укрытии. Обычно это были поселки из 3—4 домов в виде полуземлянок и наземных домов с мощными очагами, нарами и хозяйственными постройками (Редин Д.А., 2000).

Великое переселение народов. Формирование обско-угорской народности

В первой половине первого тысячелетия нашей эры обозначился быстрый рост численности населения тайги.

Появились крупные поселения, в которых в 30—40 домах одновременно проживали коллективы людей численностью до 300—350 человек. Были заселены все пригодные для этого места — берега озер, рек, проток. Такая ситуация привела к перенаселению тайги. Растущему населения стало не хватать охотничьих и рыболовных угодий. Если раньше стычки между общинами носили разовый характер, то в 1-м тыс. до н.э. западно-сибирская тайга стала ареной бесконечных сражений.

С VIII по VI вв. до н.э. все таежное Обь-Иртышье покрылось сетью укрепленных поселков-городищ. Создавались оборонительные сооружения северных крепостей с выступами, бастионами с широкими и глубокими рвами.

Более совершенным стало вооружение воинов. Если в эпоху бронзы оружие было многофункциональным — употреблялось и для войны, и для охоты, то к середине 1-го тыс. до н.э. появилось чисто военное оружие-снаряжение: бронзовые наконечники стрел, кинжалы, секиры, доспехи и шлемы из костяных пластин. Снаряжение воина определялось ландшафтом Нижнего Приобья и вековыми охотничьими традициями. В лесах и болотах лучший вид наступления — это скрытый подход и внезапная атака, а надежная оборона — это засада. Появился особый тип большого, составленного из разных пород дерева лука, способного метать тяжелые стрелы с бронзовыми наконечниками (в 3—4 раза крупнее и тяжелее, чем у стрел лесостепняков Западной Сибири и жителей Приуралья).

Таежные воины стреляли из луков с кратчайшего расстояния, стараясь поразить противника первой же стрелой. Наконечники оснащались длинными шипами, затрудняющими извлечение стрел из ран. Появился полностью закрывающий тело доспех из костяных или роговых пластин. В комплект вооружения

угорского воина также входили копье, топор-кельт, чекан, кинжал, секира. А вот щитов у воинов Приобья не было, потому что преобладающим был дистанционный бой, требующий свободы обеих рук. Рукопашная схватка была крайне редка — противники предпочитали решать исход боя в перестрелке.

Появление железа усовершенствовало комплекс вооружения — появились длинные рубящие мечи и палаши, железные шлемы и доспехи из железных пластин. Крепости этого времени стали особенно совершенны: имели правильную планировку и были обнесены глубокими и широкими рвами и бревенчатыми стенами с бастионами для флангового обстрела атакующего неприятеля.

Для обитателей таежной зоны Западной Сибири сложилась ситуация социальной и военной напряженности, вызванной перенаселением. Выходом из этой ситуации стал уход избыточного населения на новые территории.

Первое такое массовое перенаселение произошло в IX—VIII вв. до н.э., когда из тайги в лесостепи стали продвигаться коллективы охотников и рыболовов, оттесняя к югу скотоводческие племена. Двигаясь вдоль восточных склонов Урала, по долинам Иртыша, Оби и их притокам, таежные переселенцы заняли территорию до широты современных городов Челябинска, Омска, Новосибирска. Это переселение не было мирным: на своем пути северяне строили поселения для укрепления и защиты захваченных территорий. Попав в районы давних скотоводческих традиций, выходцы из тайги усваивали достижения более высокой культуры местного населения.

В течение VII—VI вв. до н.э. пришельцы полностью растворились в среде скотоводческих племен лесостепи. Ситуация повторилась в конце I-го тыс. до н.э. Демографический кризис толкал северных охотников и рыболовов к продвижению на юг по долинам больших сибирских рек. Но здесь на пути таежников стояла непреодолимая преграда — военно-политический союз угорских скотоводческих племен — далеких предков современных венгров. Основой хозяйства лесостепных племен было скотоводство. Угры разводили коров, лошадей, в небольшом количестве свиней. Значительную часть года население жило оседло. Охота и рыболовство имело подсобное значение. Оседлый образ жизни способствовал развитию металлургии, гончарства, ткачества.

Период со 2-го тыс. до н.э. по II в. н.э. был временем наивысшего расцвета культуры лесостепных мадьярских племен юга Западной Сибири. В этот период под их влияние попадают коллективы охотников и рыболовов. Северяне осваивают передовую культуру южных соседей. Однако в целом взаимоотношения двух родственных по языку, но разных по экономическому и политическому развитию народов были враждебными, нередко перераставшими в войну. Агрессивным, но плохо вооруженным отрядам таежников противостояла система пограничных крепостей и отряды отлично вооруженных конниц и пехот.

В середине II в. н.э. в казахские степи из Центральной Азии вторглась орда тюрко-язычных кочевников-гуннов. Под ударом гуннов союз угорских

лесостепных племен распался. Угры-скотоводы покинули берега Иртыша, Ишима и переместились на запад — на Тобол, Исеть, Туру. Часть из них влилась в состав гуннской орды, вместе с которой в IV—V вв. ушла в Европу и растворилась среди тюркских племен.

Другие, наоборот, отступили на север, в южные районы тайги, где утратили многие навыки ведения хозяйства и смешались с лесным охотничье-рыболовным населением — предками обских угров.

Во второй половине IV в. гуннское иго становится особенно тяжелым, и большая часть угорского населения уходит на северо-запад. По долинам рек Сылвы и Чусовой угры переходят Уральский горный хребет и поселяются на Каме и ее притоках. Отдельные угорские отряды доходят до рек Ченцы и Вычегды, где и растворяются в среде местного приуральского населения — предков коми-пермяков, коми-зырян, удмуртов.

Оставшееся в лесостепном Зауралье угорское население в VI—VII в. начинает продвигаться на запад и заселяет север современной Башкирии. Здесь переселенцы создают союз мадьярских племен, получивший название Великая Венгрия.

В начале IX в., спасаясь от натиска булгар и печенегов, большая часть мадьярского населения в составе 7 племен и 108 родов двинулась на запад за Волгу. После столетнего скитания по южно-русским степям, после бесконечных войн с печенегами, хазарами и славянами мадьяры в начале X в. вторглись в долину Среднего Дуная. Здесь они создали Венгерское королевство.

Миграции западно-сибирского таежного населения не ограничились только южным направлением. Перенаселенность тайги заставила избыточное население уходить на запад, в леса Приуралья и на север, в сибирскую тундру Ямальского и Гыданского полуостровов.

Необходимость обороны от набегов новгородцев и кочевников-тюрок, а также внутренние войны между югорскими вождями за захват охотничьих угодий и за контроль над путями транзитной торговли привели к образованию союзов вождей мелких общин. Вначале это были небольшие общины с близким по происхождению и языку населением, расположенные на одной речной системе. Именно эпоху этих мелких княжеств, постоянно враждующих между собой, и описывает героический эпос хантов и манси. Позднее такие мелкие княжества были первыми территориальными образованиями с военной силой.

Таким образом, к концу XVI в. народы севера Западной Сибири сформировали раннегосударственное образование с населением под названием обские угры.

Югра средневековая

К концу XVI в. у обских угров начался процесс расслоения общества. Появилась военная знать. В языках обских угров вожди назывались одинаково — богатыри (у манси — отыр, у хантов — урт).

Эти воины-богатыри в своей общине были первыми среди равных, и их власть была ограничена правилами самоуправления — советом старейшин, народным собранием — «собранием воинов». Эти общины были своего рода военно-демократическими объединениями. Основными членами социальных групп того времени были рабы, простолюдины и вожди. Участие в войне было почетным и достойным занятием для вождей — рыбной ловлей занимались только бедняки и рабы.

В это время территория южных районов Сибири стала сферой интересов кочевников-тюрок, сибирских татар, Великого Новгорода и Московского государства, которые начинают осваивать южно-таежные земли, оттесняя угров на север, подчиняя и обкладывая данью. Впервые за всю историю предкам угров пришлось защищать свои территории от вторжений тюркских и славяноязычных соседей. Эта ситуация заставила таежные коллективы объединиться вокруг вождей, так как для сопротивления многочисленным государствам нужно было хорошо организованное сопротивление крупных военно-политических объединений.

Другим важным социальным и экономическим изменением в жизни обских угров стало включение Югры в систему мировой пушной торговли. Мировой рынок требовал пушнину и другие товары северных народов в огромных количествах, взамен предлагая изделия городских ремесленников, учитывая вкусы и потребности югорской знати, а Волго-Камский путь мог обеспечить безопасную, бесперебойную торговлю.

Организатором торговли в сибирской тайге стала верхушка общества — военная знать. В руках знати сосредоточилась не только внешняя, но и внутриобщинная торговля. Главным средством принуждения населения к пушной охоте стало взимание пушной дани. Именно вокруг вождей крупных и сильных общин, которые расположились на путях Волго-Камского торгового пути и контролировали внешнюю торговлю, начали создаваться союзы общин — прообразы будущих княжеств.

Пушнина стала мерилом ценности, причем легко накопляемым. Имущественное и социальное расслоение усиливали поступающие в Сибирь престижные ценности — предметы роскоши (драгоценная посуда, ювелирные изделия, ткани) и оружие. Участились войны за обладание охотничьими угодьями и правом над их контролем. С этого времени вместо истребительных, оборонительных войн начались завоевательные войны, главным объектом которых были простолюдины — потенциальные плательщики ясака.

Спасаясь от внешней опасности, население переносит жилища в глубину беговых террас, в лес. Возводятся настоящие крепости, защищенные мощными двух-трехрядными системами оборонительных сооружений — стен и рвов. Их башни выступают за линию стен и позволяют обстреливать штурмующих с флангов. Жилище одной семьи зачастую строилось крупными домами площадью около 100 м^2.

После XII в. количество городищ сократилось, но они приобрели статус военно-административных центров, где проживали князья, их приближенные

и челядь (слуги). В таких крепостях сосредотачивалась пушнина, собранная в виде дани и податей, здесь же в сокровищницах хранились престижные ценности, полученные от транзитной торговли, а также награбленное имущество побежденных соседей. Кроме того, в городке были сосредоточены производственные мастерские: кузнечные, оружейные, бронзолитейные. Гарнизон княжеских крепостей состоял из постоянно сменяемых ополченцев — общинников. Княжеская дружина воинов-профессионалов отсутствовала.

Порядок наследования княжеской власти был четко определен: от отца — к старшему сыну по одной старшей линии княжеской семьи.

Такой городок по своему назначению напоминал феодальный замок.

Большие князья были главнокомандующими войск княжеств. По их призыву могло подняться практически все боеспособное население княжества. После походов своих войск князья получали большую и лучшую часть добычи. Кроме того, князья занимались ростовщичеством, обладали монополией торговли, имели крупное личное хозяйство.

Князья руководили сбором подати в свою пользу, занимались судебными разбирательствами, были высшими распорядителями религиозных церемоний, выполняя жреческие функции.

Вслед за большими князьями на иерархической лестнице власти находились малые князья (князцы). Они были обязаны нести военную службу у больших князей, выступать в походы с отрядами воинов из подвластного им населения и командовать ими, выполнять различные военные и дипломатические поручения, собирать подати со своих владений и передавать большому князю.

Следующая категория знати в вогульских княжествах именовалась «сотниками» и «пятидесятниками». Права и обязанности этих «лучших людей» были такими же, как у малых князей, и заключались они в несении военной службы и сборе податей. Жили они в укрепленных городках, размеры и мощность оборонительных сооружений в точности соответствовали богатству и назначению их владельцев.

Основную массу населения угорских княжеств составляли свободные люди, проживающие в поселениях-юртах. Среди свободных общинников выделялись две категории. Одна категория выполняла обязанности, связанные с военной службой, другая категория — жители недавно завоеванных территорий — выплачивала ясак.

Была еще одна категория населения в Югорских княжествах — рабы. Рабы и рабыни выполняли тяжелую домашнюю работу: ловили рыбу для князя, сплавляли лес, косили сено. Обращение с ними было порой очень жестоким, их жизнями не дорожили. Нередко рабов-военнопленных убивали на святилищах в качестве кровавой жертвы.

Включение Югры в систему мировой пушной торговли стало началом конца княжеских образований Приобья, связанным с многовековым соперничеством тюркских и славянских государств.

Чем вызваны эти перемены? Чтобы это объяснить, нам придется на время выбраться из мира тайги и оглядеться в окружающем мире.

В середине VIII в. Китай потрясла страшная трагедия — гражданская война. Одновременно арабы вторглись в Среднюю Азию, разорив многие города. Эти два события способствовали подрыву Великого шелкового пути. В степях Азии царила нестабильность. Одни племена гибли, другие — бежали. Сильные отступали по степи на запад, слабые уходили на север — в лесостепь. В это время на Нижней Волге появилось новое государство — Хазарский каганат. Он и взял под контроль новый торговый путь по Волге и Каспию, соединяющий Приуралье со Средней Азией, Ираном, Закавказьем. На смену шелкам пришли меха. Однако господство на Волжском пути было недолгим. В 965 г. дружина киевского князя Святослава Игоревича разгромила каганат. Хозяином «мехового пути» стал новый хозяин — государство волжских болгар.

И, наконец, в IX в. с Югрой познакомились русские люди. В летописи «Повесть временных лет» от 1096 г. содержится рассказ новгородца Гюряты Роговича, который «послал отрок свой в Печеру, а оттуда идее в Югру, Югра же людье есть язык нем соседят с самоядью на полунощных странах».

Экспедиции новгородцев в «полунощные страны» становятся все более регулярными. Новгород пытается обложить Югру данью, но сталкивается с отчаянным сопротивлением.

В конце концов, в результате походов в Северное Приуралье Югра была присоединена к новгородским волостям. Ее зависимость выражалась в уплате дани, в основном мехами и привозным серебром.

Укрываясь от алчных новгородских сборщиков дани, обские угры постепенно сдвигались на восток, и к началу XIV в. большая их часть окончательно откочевала за Урал.

Первые потоки угров-мигрантов вытеснили в низовьях Оби местное самодийское (ненецкое) население на окраины к верховьям рек и в тундру. В результате кровопролитной войны возникло Обдорское княжество.

Другая часть обских угров осела на Северной Сосьве и ее притоках и сумела создать здесь военно-политическое образование — Ляпиненское княжество.

В южной части правобережной Оби и нижнем течении Иртыша сформировалось Кодское княжество.

Левобережье Иртыша и Оби, включая бассейны рек Конды и Тавды, создали княжеские образования. Среди них наибольшей известностью пользовались Пелымское и Кондинское княжества.

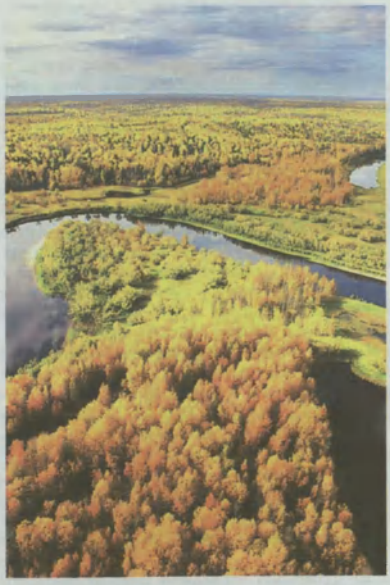
Были ли эти княжества государствами? Можно сказать да, поскольку каждое княжество имело войско и тюрьмы, столицы их имели административные, культовые, торговые и ремесленные центры.

В 1465 г. на Югорскую землю впервые вторглись московские войска — устюжане и вычижане, затем в 1467 г. — вятско-пермские рати. Самый большой поход русских войск в Нижнее Приобье был организован в 1499 г.

Поход готовился как грандиозное мероприятие государственного масштаба. Его возглавили воевода Семен Курбский, Петр Ушастый, Василий Гаврилов-Бражник. Они собрали огромную рать в 4 тысячи человек — были мобилизованы все силы российского государства. Результатом похода было покорение самых крупных княжеств — Ляпинского, Кодского, Пелымского, Кондинского. Грамотой царя Ивана IV в 1514 г. все жители приобских княжеств облагались данью «сполна со всякого человека по соболю и доставкой денег в Москву». Вскоре Московия установила государственную монополию на пушнину. Всеобщий ясак уничтожил социальную иерархию обско-угорского общества. Сибирь обрела мир, прекратились войны и бунты, межобщинные столкновения. Правящая знать либо была уничтожена, либо влилась в среду дворянства, либо, потеряв привилегии и реальную власть, беднела и пополняла ясачное население (Редин Д.А., 2000).

Лекция 3

ПРИРОДА ПРИОБСКОГО РЕГИОНА КАК ФАКТОР ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ



Рельеф. Климат. Реки. Озера. Болота

Рельеф. Как известно, основополагающим фактором при формировании хозяйственной и трудовой деятельности является географическая среда. Территория, занимаемая обскими уграми — это часть Западно-Сибирской равнины и Северного, Приполярного и Полярного Урала. Западно-Сибирская равнина, которая в свою очередь делится на ряд низменностей (Среднеобская, Вахская, Кондинская) и возвышенностей (Северо-Сосьвинская, Лининвор).

История формирования рельефа этого региона уходит в глубь веков. В ее пределы неоднократно вторгались воды древних морей, которые в зависимости от климата сменялись то пустынями, то пышной растительностью. А 200—300 тыс. лет назад вся северная часть области дважды покрывалась мощными ледниками. Они встречаются на Полярном Урале.

Ледники, пропахивая землю, рассеяли по равнине валуны, а в местах таяния образовали холмы и гряды, геологи назвали их мореным рельефом.

В создании мелких форм рельефа, кроме ледников, активно участвовали талые воды, реки, ветры и многолетняя мерзлота. Для таких районов многолетней мерзлоты характерны: бугры высотой 1—25 м, возникшие в результате замерзания воды внутри грунта; озерные котловины и плоские впадины — результат таяния многолетней мерзлоты.

Для природного ландшафта ХМАО характерны обширные заболоченные пространства с многочисленными озерами, напоминающими Полесье Белоруссии. Наиболее крупные полесья — Кондинское и Сургутское.

В пределах округа находится часть Северного Урала, которая состоит из нескольких хребтов (900—1 300). Приполярный Урал тянется до верховьев реки Ляпино, левого притока Северной Сосьвы.

Климат резко континентальный, т.е. с резкими перепадами. С севера поступают холодные воздушные массы. Знойные же ветры Средней Азии и Казахстана, проникая далеко на север, приносят летом жару. Все это приводит к резким и неожиданным переходам от тепла к холоду и к общей неустойчивости погоды. Особенно изменчивость погоды наблюдается весной и осенью. Нередко в последних числах мая — в начале июня теплая солнечная погода быстро сменяется на пасмурную, с холодным моросящим дождем, со снегопадами. Температура может понижаться до 0 °С и ниже.

Западные и юго-западные ветры приносят из районов Атлантики и Средиземного моря теплые влажные воздушные массы. Летом они сопровождаются облачностью и дождями, а зимой — снегопадами и метелями.

Ветер — очень существенный элемент погоды. Он может в несколько раз охладить воздух, сильно мешать работе, но может и помогать, навевая прохладу, сдувая гнус.

Весна неустойчива. Быстрое повышение температур часто прерывается резким похолоданием. В апреле возможны морозы до 20 °С. Апрель, май — наиболее короткий сезон с ясной, сухой погодой с сильными ветрами. В этот период оживают леса, просыпаясь от зимней спячки, птицы возвраща-

ются к местам гнездовья, разливаются реки. Косяки серебристой рыбы устремляются вверх по рекам на нерест. Май — переходный месяц от весны к лету — отмечается самой большой разницей в температуре северных и южных районов. В южных районах, свободных от снега, идет интенсивный подогрев земной поверхности, а Обская губа еще покрыта толстым слоем льда.

Лето, из-за обилия тепла на юге, жаркое, но довольно короткое. Летом тундра оживает. Сюда слетаются сотни тысяч птиц.

Осень бывает более продолжительной, чем весна. Началом осени условно считают конец августа. В лесозоне сентябрь нередко бывает еще очень теплым, но ночные заморозки уже говорят о наступлении осени. Птицы большими стаями летят в южные страны, лесные звери создают зимние запасы кормов и ищут теплые места для зимовки.

Зима. Один из ее признаков — переход среднесуточной температуры за 0 °С. Зима начинается (обычно с 12—20 октября) сильными ветрами и метелями.

Реки. Значительная часть территории округа покрыта реками, озерами, болотами. Обилие водоемов объясняется большим количеством болот, их малой испаряемостью в северных и средних районах, многолетней мерзлотой и равнинностью рельефа. Водоемы покрываются льдом на 5,5—8 месяцев. Воды в зимнее время очень бедны кислородом, и рыба, оставшаяся на зиму, погибает. На реках Полярного Урала мощность льда достигает 2—2,5 м. В летний период реки служат главнейшими путями сообщения. Во время весеннего половодья они сливаются с озерами и болотами, в результате чего затопляется почти половина площади суши.

Река Обь вместе с Иртышом занимает первое место в России по площади и длине водосбора. Площадь водосбора — 2 990 км^2. Река берет начало в горах Алтая, в месте слияния рек Бия и Катунь. До слияния с Иртышом Обь протекает по болотистой таежной равнине. Ширина русла меняется от 1 до 3 км. Перед впадением в Иртыш ее глубина 4—8 м, весной — 20—30 м. Скорость течения воды достигает 20—30 км/ч. После спада весенней воды река разбивается на множество рукавов длиной в несколько десятков километров. Пойма Оби принадлежит к числу крупнейших в мире рек. В многоводные годы половодье на Нижней Оби длится более 100 дней. Мощные весенние потоки способны переносить огромные массы грунта. Исчезают большие острова и намываются новые, огромные излучины рек превращаются в тихие старицы. Так, в районе Нижневартовска Обь иногда смывает полосу берега шириной до 30 м и длиной до 1000 м. Разумеется, на противоположном берегу за это время намываются новые пляжи, песчаные косы, формируются гряды.

Река Северная Сосьва — самый значительный левый приток Нижней Оби — образуется от слияния рек Большой и Малой Сосьвы. Она берет начало в горах восточного склона Урала, течет вдоль таежной долины, постепенно расширяясь. Долина реки покрыта смешанным лесом, а в среднем и нижнем течении значительно заболочена. Река судоходная.

Озера. В Ханты-Мансийском автономном округе очень много озер, особенно пойменных. Обилие их объясняется равнинным рельефом, близким залеганием многолетней мерзлоты. Здесь в период весеннего половодья реки, сливаясь с озерами и болотами, затопляют почти половину площади. Этому способствует оттаивание вечной мерзлоты в летний период. В основном присутствуют пойменные озера — старицы, соры, туманы, которые находятся в пределах поймы реки. Таких озер много в долинах рек Конды и Оби. Наиболее озерные районы — Ваховский, Казымский, Кондинский, Ляминский, Назымский. Наиболее известные озера — Кондинский Сор, Туман, Арантур, Нумто, Светлое.

В округе насчитывается приблизительно 290 тыс. озер площадью более 1 га. Общая площадь их превышает 30 тыс. км^2.

Болота. Масштабы заболоченности Западной Сибири поражают воображение. Заболоченность некоторых территорий составляет свыше 50%, а бассейны рек Пим, Тром-Юган, Аган и Ляпино заболочены на 70%. В бассейне реки Конды болота занимают до 80%.

В народе живут сотни леденящих душу преданий о болотах, как о местах скопления всякой нечисти (чего стоят полчища кровососущих насекомых в низовьях болот). Но представления о коварстве болот явно преувеличены. В маловодные годы торфяные болота восстанавливают водные ресурсы и леса. Нужно напомнить, что большой процент витаминов содержат болотные ягоды: клюква, голубика, брусника, морошка. На болота приходят не только кормиться, но и лечиться от многих недугов. Так что, в условиях бурного технического и экологического освоения края, как озера и реки, так и болота нужно использовать рационально (Никонов С.П., 1968).

Растительный мир

Территория обитания обских угров является в основном лесной (таежной) зоной, а на севере — зоной лесотундры.

Лесотундра — это территория сосуществования участков леса, тундры и лесотундры. Тундровые участки есть на окраине таежной зоны, как и в тундре есть лесные островки.

Что определяет тип растительности на том или ином участке суши? Близость мерзлоты, низкая температура под слоем мха, избыток холодной воды, которой некуда деться, а значит недостаток воздуха для корней. Деревья здесь невысокие, ствол клинышком, кроны имеют причудливые очертания. На косогорах и поймах, где реки обеспечивают движение воды, почва оттаивает гораздо глубже, деревья значительно выше, и ветви у них гуще, корням не тесно и легко дышится.

Такие леса названы защитными, потому что выполняют важную водоохранную функцию, защищая собой реки и речки, смягчая суровость здешнего климата, а потому не подлежат хозяйственному освоению и должны охраняться.

В пойменных леса можно встретить и смородину, помогающую при гипертонии, и голубую жимолость, богатую витамином С, и шиповник. Изредка встречается черемуха. Много рябины, но ягоды поспевают не каждый год — очень короткое лето. Можно собрать янтарную морошку, княженику.

Хвойный лес имеет хороший лишайнико-моховой покров, богатый набор разнотравья. На отдельных участках имеются лишайники, служащие кормом для оленей.

Тайга — это большой «зеленый океан», который простирается с севера на юг на 1000 км и занимает основную территорию округа. Наиболее распространено представление о сибирской тайге, как о глухом и мрачном лесе, заваленном буреломом, почти непроходимом, заболоченном. Это верно только отчасти — таежный лес бывает очень разным, в зависимости от характерных особенностей пород деревьев и от того, как на этих территориях сказалась деятельность человека.

Сосна — типичный представитель хвойных пород. Не очень распространена на севере, потому что не выносит соседства с вечной мерзлотой. Наибольшее количество сосновых боров находится на огромной территории Средней Оби, да и то они уже существенно вырублены. Сосна является основным материалом при строительстве жилищных сооружений и хозяйственных построек.

Лиственница. Она дальше других проникает на север. Лиственница — тяжелая и тонет в воде, трудоемкая в обработке, но именно из нее обские угры делают нарты для оленьих упряжек и рыболовные ловушки.

Ель. Под плотным пологом этих хвойных деревьев с трудом пробивается свет, а в сумерках ельников на поверхности почвы нередко под ногами чавкает вода.

Пихта. Пихта, как и ель, имеет мягкую, удобную в обработке древесину, поэтому ее используют как основной материал для изготовления нарт, лыж.

Кедр. В среднем каждые 5—6 лет кедровники приносят хорошие урожаи кедрового ореха, из которого добывают масло для кондитерской промышленности, лекарственных препаратов. Кроме того, кедр — великолепный материал для изготовления музыкальных инструментов, пчелиных ульев. У кедровой смолы чудодейственные свойства. Обские угры использовали ее для заживления ран. Кедр — самое уважаемое дерево тайги. По поверьям северных хантов, корни кедра — это жилы земли. Из кедра изготавливают лук для самострела, стол, долбленую лодку (за неимением осины), основу лыж-подволок, бочку для соления рыбы, гроб. Широко применяется для изготовления рыбных ловушек, плетеных предметов.

Береза. Хоть и принято считать хвойные леса главным лесным богатством Сибири, но не менее важны и лиственные, среди которых на первом месте стоит береза. В нашем крае несколько видов берез. Береза выполняет роль врачевателя лесного покрова. Густые молодые березняки, поднимающиеся на горельниках и вырубах, быстро растут и укрывают тенелюбивые хвойные деревья. Древесина березы — ценный поделочный материал широкого при-

менения. Из березы изготавливают нарты, полозья, нащепы, вязки, утварь для сбора ягод и хранения продуктов, орудия рыболовного промысла, детали для детской колыбели — стружки, гнилушки. Береза — священное дерево, им отделяли реальный мир от потустороннего. Береста и изделия из нее вызывают страх у менквов.

Осина. В таежных лесах осина является деревом, которое наравне с березой обживает нарушенные земли. В более северных районах округа она както не заметна. Видно, в этих холодных краях осине не очень уютно. Осина с древних времен является материалом при изготовлении обласа — долбленой лодки, кадок, поскольку она не имеет запаха и не выделяет смол.

Таежный лес богатый разнообразием деревьев и кустарников, которые несут в себе практическое и сакральное значение.

Рябина отпугивает злых духов.

Черемуха. Гибкий поделочный материал — из него изготавливают саргу, ленты и т.д.

Жимолость, смородина, шиповник, можжевельник — кустарники, хорошо дополняющие растительность тайги. Дым от можжевеловых веток считается священным — его используют как средство для окуривания.

Тальник (ивняк). Нуми Торум создал людей из тальника, обмазанного глиной. Тальник — хороший материал для изготовления плетеной посуды, рыболовных ловушек.

Животный мир

Животный мир территорий, населенных обскими уграми, так же разнообразен, как и их природные условия. Здесь насчитывается около 70 видов млекопитающих и более 220 видов птиц.

Животный мир лесотундры, как и сама лесотундра — явление комплексное. В пойменных лесах живут те же лесные обитатели, что и в северной тайге.

Чем дальше на север, тем продолжительнее зима, короче и холоднее лето. Наиболее чувствительны к этому «холоднокровные» животные. В лесотундре нет змей. Из рептилий здесь живет только живородящая ящерица.

Лоси, если их не тревожат волки и люди, могут тихо жить в небольшом лесу и всю зиму питаться жесткими прутьями.

Медведь. Бурый медведь является типичным представителем таежного леса. Он — самый большой зверь из отряда хищных. Медведь всеяден, питается, в основном, всякими корешками, сочными травами, кедровыми орехами. Если же подвернется случай — может задрать оленя или лося. В хантыйской мифологии медведь — Сын Божий, свергнутый с неба за гордость. Даже в умерщвленном, в нем живет душа, он все видит и поэтому представляет опасность. Клятва на голове медведя является самой сильной. В честь этого животного обские угры устраивают Медвежий праздник.

Соболь является главным пушным зверем в Сибири. Его пышная и красивая шкурка всегда была основной валютой на международном рынке. Почти

200 лет этот вид был на грани вымирания. Теперь он находится под строгой охраной закона. Соболь — символ изобилия, дух-покровитель хантов реки Казым и юганских хантов.

Куница — близкий родственник соболя. Обитает, в основном, на севере Урала и Западной Сибири. Любит жить в приречном буреломе и зарослях кустарника.

Горностай. Маленький горностай летом — рыжий, зимой — белый, с черным хвостиком. Раньше горностаевая мантия стоила больших денег и была обязательным атрибутом королей. В традиционной мифологии душа у горностая человеческая.

Выдра — самый ловкий хищник-рыболов. Размером она с небольшую собаку, но с длинным и плоским телом, с короткими ногами. У выдры красивый и прочный мех. Облик выдры принимали шаманские духи-помощники для преодоления больших расстояний.

Росомаха — самый большой зверь из породы куньих. Размером она со средней величины собаку, а внешне скорее напоминает маленького медведя. Охотнее всего росомаха ест падаль, нападает без особого разбора на все живое. Росомаха может загнать по насту даже северного оленя или молодого лося. Жители тайги ненавидят ее за разоренные лобазы. Она готова утащить из самоловов и добычу, и приманку, в своем охотничье-разбойничьем поиске готова проходить за день десятки километров.

Песец — представитель тундры, но нередко в бескормовые зимы он в поисках лучших условий может уходить на сотни километров.

Рысь — одна их характерных хищниц тайги. Ее основная добыча — заяц, которого она поджидает, затаившись где-нибудь у тропы. Рябчиков, тетеревов и глухарей рысь ловит в ночевках в снегу. Большая и пышная рысья шкура высоко ценится.

Волк — кровожадный и злой разбойник. Люди всегда относились к волку враждебно. Скотоводам он был ненавистен как убийца и похититель домашних животных. Охотники видели в нем серьезного конкурента. Волки — умные животные, приспособленные к выживанию в самых разных условиях. Они научились жить в густонаселенных областях, питаясь на скотомогильниках, вылавливая собак. Зимой волки обычно охотятся стаей. Стая волков — слаженный охотнический коллектив, роли в котором строго распределены. В дикой природе хищники необходимы. Они регулируют численности животных в природе: выбраковывают слабых животных и никогда не доводят число своих потенциальных жертв до минимума.

Лисица живет в основном в пойменных лесах. Основная пища — мыши. Если повезет, может поживиться зайцами, рябчиками, глухарями. Не брезгует и падалью, насекомыми. Осенью охотно ест ягоды, особенно бруснику, кедровые орехи. В облике рыжей лисы предстает Тек-ики (дух-хранитель северных хантов).

Лось населяет всю таежную зону, иногда заходит далеко на север. Животное рослое, рост его в холке более двух метров. Длинные ноги и широко

расставленные копыта позволяют ему преодолевать глубокий снег, топкие болота, а в ближнем бою с врагом он может передним копытом раскроить череп даже медведю. Главный враг лося — волк. Чаще всего его добычей становятся молодые лоси и самки — они меньше и слабее. Но зимой по насту, который держит волков, но проваливается под лосем, стая быстро изматывает и убивает любого лося. В представлении обских угров лось — символ благополучия, изобилия, здоровья, предвестник удачи. Это нашло отражение в предметах быта: молоте, сосуде для хранения пищи, оформленных в виде головы лося, и в культовых скульптурах. Среди охотников было запрещено говорить «убить», а только «уронить». В честь этого животного проводится Лосиный праздник, который должен способствовать благополучному воспроизводству природы и успешной охоте.

Олень. Когда-то по всей таежной и тундровой Сибири в изобилии водились дикие северные олени. К настоящему времени они почти полностью истреблены, частью вытеснены домашними оленями с их исконных пастбищ. Небольшие стада диких оленей можно встретить в некоторых горных районах Урала. Летом они любят бродить поодиночке. Образ оленя в религиозном представлении угров является духом-покровителем оленеводства (во многом отождествляется с образом лося). Рога оленя или лося, как оберег от злых духов, украшают жилище угров.

Заяц. Заяц-беляк — типичный представитель тайги. Если зайцев не беспокоит человек и собаки, они охотно живут возле самого человеческого жилья. Летом кормятся различной травой, зимой их основная пища — кора деревьев и кустарников. Зайцы очень плодовиты — за один год приносят 3—5 детенышей. Заяц — символ женского плодородия. Мотив орнамента «заячьи уши» является одним из самых популярных у обских угров.

Белка — главный грызун тайги. Большую часть времени проводит на кронах деревьев. Живет в дуплах и гнездах. Кормится растительной пищей (семенами хвойных деревьев), ловит насекомых и даже разоряет птичьи гнезда. Бывает так, что все хвойные деревья остаются без урожая. В такие годы белки уходят из обжитых лесов в поисках лучших кормовых мест. Порой появляются в поселках и городах. Очевидцы видели массовые миграции белок — словно никого не замечая, они двигались единым строем, вплавь форсируя широкие реки. Из всех пушных зверей белка — самое запасливое животное. В иерархии лесных духов белка — собака лесных духов.

Бурундук — очень симпатичный зверек, доверчивый и любопытный, не представляющий для охотников особой ценности. Шкурка его очень мала и непрочна.

Ондатра. Родина ондатры — Северная Америка, откуда ее завезли в Европу, а с 20-х гг. ее специально стали завозить и в нашу страну, выпуская в водоемы. Так, благодаря заботе человека, а потом и самостоятельно, вплавь по рекам, переходя пешком через водоразделы, болота, ондатра расселилась почти по всей России. Среди прочих сибирских пушных зверей ондатра прочно занимает первое место.

Бобр — самый крупный грызун, единственный, кто питается в основном древесным кормом. Особенно любит осину, а так же березу, иву. Имея крепкие зубы, мощные челюсти, плотный теплый мех, не пропускающий воду, сильные лапы и хвост, животное очень хорошо адаптировалось к условиям тайги. Судьба бобра в России почти такая же, как и у соболя — почти поголовное истребление, затем восстановление численности. В настоящее время в заповеднике «Малая Сосьва» живет три сотни бобров. Обские угры всегда относились к бобру с большим уважением, бережно его охраняли, считая бобра священным животным. Считается, что бобр привел хантов на Васюган. Образ бобра используется в особых обрядах.

Пернатые — рябчик, глухарь, тетерев имеют примерно одинаковое распространение.

Глухарь, по поверью обских угров, сторожит душу младенца во время сна. Облик глухаря может принимать лесной Вонт-лунг, чтобы указать заблудившемуся человеку дорогу домой.

Тетерев, по преданию, считается родовым знаком юганских хантов.

Белая куропатка любит моховые болота с ивняком, безлесные увалы. В тайге куропатки не живут, предпочитают лесотундровые и тундровые местности. Жизнь куропаток зависит от того, какова погода летом на местах гнездования, много ли хищников, разоряющих гнезда, сколько выпало снега.

Кедровка. Ее еще называют ореховкой — она умело вытаскивает орехи из шишек, легко раскалывает их своим мощным клювом. Если в осенней тайге тихо и нет кедровок, то шишкарю в лесу делать нечего. Если же в лесу повсюду горланят трудолюбивые птицы — надо спешить, не успеешь — обдерут все кедры. Кедровка считается у обских угров сестрой медведя, покровительницей родов. Изображение кедровки наносилось на женский пояс.

Ворона. Черный ворон круглый год живет в лесу. Его главная пища — падаль, он самый злостный разоритель гнезд и истребитель птенцов. Черный и серый вороны очень умны. Как никто другой, они изучили человека. На зиму вороны улетают в более теплые широты, а весной возвращаются в леса строить гнезда по берегам рек, где много других птиц, которых можно безнаказанно грабить. В представлении угров ворон — дядя медведя, дух Верхней Оби. Он дарует здоровье и удачу в охоте. Прилет вороны из теплых краев воспринимается как приход весны. В честь этого события устраивается Вороний праздник.

Рядом с человеком живут чайки, сороки, воробьи, снегири, скворцы, грачи, ласточки, соловьи. В таежном лесу можно встретить дятла, дрозда, поползня, свиристель, рябинника.

К хищным птицам у обских угров отношение особое.

Орлан-белохвост. Это самая крупная из хищных птиц в лесной зоне. Свои гнезда орлан строит чаще всего на деревьях, недалеко от рек и озер. Его пища — рыба, птица, мелкие животные. По всей таежной зоне распространены орел-белохвост, ястреб-тетеревятник, полевой лунь, сова (филин). Природе птицы-хищники необходимы, так как они регулируют численность зверей,

птиц и рыб. Все они пользуются заслуженным уважением у любителей природы.

Образы птиц-хищников играют значительную роль в верованиях обских угров.

Орел — учитель и покровитель шамана. Орлом называли священный бубен. Главный шаманский дух в облике орла поднимает шамана на небо, сражается с его врагами.

Скопа. По хантыйской легенде бог Нуми-Торум отправил своего сына на землю для совершения добрых дел, но тот по дороге замерз и упал замертво. Отец пожалел сына и превратил его в скопу. Подобно орлу, скопа высматривает рыбу с большой высоты, за что ханты называют ее рыбным орлом.

Филин видит и уничтожает злых духов даже ночью. Понимает человеческий язык и воспроизводит его в виде эха.

Ястреб. У салымских хантов почитались Ворос-ики («Ястреб-старик») и его жена Ворос-ими («Ястреб-старуха»).

Рыбные ресурсы

Большое хозяйственное значение имеют рыбные запасы. Обилие кормов в заливаемых поймах Оби, Иртыша, Обской губы и озерах, а также достаточное количество нерестилищ (мест икрометания) благоприятствуют размножению и нагулу рыбы.

Более 40 видов рыб встречаются в наших водоемах, из них 30 видов имеют промысловое значение, это: сибирский осетр и стерлядь из осетровых, нельма из лососевых, муксун, пелядь (сырок), сиг (пыжьян), ряпушка (обская сельдь), тугун (сосьвинская сельдь) из сиговых. Более многочисленна группа озерных рыб — язь, елец, плотва, щука, окунь, карась и др. Большое влияние на передвижение рыб оказывает снижение в зимний период растворенного кислорода в водах Оби и ее правых притоков. Кроме того, водосплав и загрязнение водоемов усиливают заморы.

Природа и человек

На протяжении многих веков существования обских угров коренные народности стремились установить баланс между потреблением продуктов природы и ее воспроизводством. Этика, мораль и религия обских угров регулировали их отношения с природой, стараясь свести к минимуму нанесенный ей ущерб.

Например, для изготовления волокон необходимой толщины нужен живой кедр, корень которого расщепляют. Такой кедр находили на краю обрыва: дерево должно продолжать расти, потеряв свисающий с обрыва корень.

Точно так же на стойбище изготавливали лодки, весла, лыжи, берестяные коробки, не нарушая ни одного условия экономного расходования материала. Само жилище с периодичностью 10—15 лет переносили на другое место, потому что сухостой, годный на дрова, иссякал, а обычай запрещал рубить растущее дерево. Растущее дерево, согласно древним правилам, должно

быть использовано для изготовления лыж (ель), полозьев нарт (береза), охотничьего лука (черемуха, береза, сосна), долбленой лодки (осина). Нелегко было найти место для постоянного поселения или временной стоянки — обычай запрещал селиться близ кормежки или водопоя животных. Старейший и самый авторитетный житель стойбища определял путь переселения и место поселения. Однако и его действия находились под постоянным контролем всего общества.

По нормам и правилам, бытовавшим у обских угров, все отходы хозяйственной деятельности должны быть уничтожены. Мясо рыбы и животных шло в пищу, шкуры использовали на одежду, подбивку лыж, из сухожилий делали нитки, из шкурок гагары шили детскую одежду, непрочным заячьим мехом выстилали дно детской колыбели, чешуя шла на приготовление клея. Внутренности рыб и животных использовались как приманка к звериным ловушкам; из костей рыбы делали так называемую порсу (рыбью муку), которую бросали в кипяток, чтобы во время перекочевок или на охоте быстро приготовить горячую пищу. И таких примеров можно привести еще много.

С растущей березы можно было снять только один кусок бересты, надрез делали специальным костяным ножом, так как металлический ранит дерево.

Сохранился обычай на концах костей оставлять часть мяса, охотники считали, что это ведет к возрождению животного. В целях «скорейшего возрождения» воспрещалось при поедании мяса пользоваться вилкой, подсаливать его. Для приготовления долбленой лодки сваливали осину. В пень обязательно втыкали самую верхнюю ветку — для возрождения дерева.

В более поздние времена компромисс между обществом и природой был относительным. Современная экологическая ситуация в Сибири общеизвестна: ее можно назвать критической.

Коренному жителю ханты и манси не годится диета жителей других национальностей, которые в значительной степени выросли и прекрасно чувствуют себя на картофельно-овощной и хлебо-крупяной диете. Ханты и манси должны есть рыбу и мясо, причем желательно, чтобы они были жирные. Без такой пищи они просто не выживут, потому что для многих поколений их предков животная пища была основной. Рыба, причем сиговая, для ханты и манси является еще одним и важнейшим, незаменимым продуктом питания. Основной ущерб рыбе наносит загрязнение вод нефтью и нефтепродуктами. Грязевые шлейфы тянутся по рекам и речкам на многие десятки и сотни километров. Они губят икру, личинок, взрослую рыбу, заставляют ее покидать загрязненные водоемы.

В Ханты-Мансийском автономном округе, в связи с освоением нефтяных и газовых месторождений, безвозвратно утеряно 11 млн. га оленьих пастбищ, 20 тыс. нерестилищ, загублено 100 больших и малых рек.

Куда деться потомственному рыбаку, если в реке, на берегу которой он живет, перестала ловиться рыба? Что делать охотнику, если в его поселке живут тысячи людей, а вокруг вместо таежных зверей бегают голодные собаки? Гаснут один за другим очаги рыбного и охотничьего промысла. Не все

рыбаки и охотники могут бросить родные края и переселиться в нетронутые угодья.

Другим фактором, нарушающим экологию, являются пожары, которые возникают от возгорания травы, от искры машин, битого стекла на лесных свалках. В результате возникает страшная картина выгоревших лесных массивов, на которых много лет ничего не растет и никто не живет. Огромный вред животному миру наносят браконьеры — враги природы.

Охране подлежит живая и неживая природа. С этой целью в округе приняты законы о сохранении среды обитания, условий размножения и путей миграции животных, сохранении лесных и рыбных ресурсов, ответственности за загрязнение окружающей среды. В настоящее время запрещено добывать бобра, соболя, лося, белого медведя и редких птиц (пеликана, баклана, лебедя, казарку, филина и др.), установлены сроки охоты на других зверей и птиц. Это помогло увеличить поголовье диких пушных зверей и копытных, особенно лосей.

Правилами рыболовства в целях сохранения и воспроизводства рыбы и животных установлены сроки и нормы отлова рыб, а также строгие правила: нельзя ловить рыбу в период нереста, применять взрывчатые вещества, остроги и шашковые снасти.

В настоящее время с космических спутников ведутся съемки земной поверхности, которые помогают предотвращать лесные пожары.

Роль природных заповедников в сохранении животного и растительного мира

В настоящее время на территории ХМАО создано несколько природных заповедников, на территории которых не ведется хозяйственная деятельность, и естественные ландшафты находятся в нетронутом состоянии.

Юганский заповедник восполняет биоресурсы территории левого берега Оби между Большим и Малым Юганом. Образован в 1982 г. Является крупнейшей территорией таежного ландшафта в центральной части Западной Сибири на площади 648 тыс. га. В нем имеются системы озер, урманы, в которых преобладает сосна сибирская. Здесь представлены кедры, ель, береза, черемуха, рябина с подлеском из шиповника. В заповеднике обитает около 40 видов млекопитающих: лось, бурый медведь, соболь, белка, бурундук, дикий северный олень, выдра, лесная куница, горностай, заяц-беляк. Акклиматизировались ондатра и американская норка. Более 180 видов боровой дичи: глухарь, тетерев, белая куропатка, вальдшнеп, бекас, гусеобразная и чернозобая гагара, серый журавль.

В Красную Книгу РФ занесены орлеанский белохвост, беркут, черный аист, краснозобая казарка, сокол-сапсан; гадюка; сибирская лягушка, остромордая лягушка.

В последние годы восстанавливается азиатский речной бобр, истребленный в XIX в. Сотрудниками заповедника ведется научно-воспитательная, просветительская работа, проводится практика студентов Тюменского госу-

дарственного университета. Ведутся наблюдения и составляется Летопись природы.

Государственный природный заповедник «Малая Сосьва» учрежден в 1976 г. Расположен на территории Советского района. Площадь 225,6 тыс. га. С 1996 г. находится в ведении Госкомитета охраны окружающей среды и экологии РФ. Создан для сохранения и изучения в естественном состоянии типичных представителей флоры и фауны среднетаежной западносибирской тайги. Особая задача — восстановление редких и особо ценных растений и представителей животного мира.

Насчитывается 39 видов млекопитающих животных, в том числе соболь, росомаха, горностай, ласка, белка, бурундук, ондатра, лось, выдра, олень, медведь, волк, лиса. Под особой охраной находятся северо-азиатский речной бобр, занесенный в Красную Книгу РФ.

Сургутский государственный зоологический заказник регионального значения занимает 108,8 тыс. га. Учрежден в 1994 г. Включает в себя территорию средней части тайги и пойменные земли левобережья реки Оби.

Такие животные как лось, бурый медведь, соболь, ондатра, заяц-беляк, белка, горностай, колонок, лисица, росомаха, глухарь, тетерев, рябчик, лебедь, гусь, казарка, утка являются охраняемыми животными и занесены в Красную Книгу. Таким образом восполняется резерв боровой дичи, водоплавающей птицы и других представителей животного мира.

Лекция 4

ПОСЕЛЕНИЯ, ЖИЛИЩА, ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ

На территории, занимаемой обскими уграми, выделяются различные по характеру ландшафтные зоны: Уральские горы и таежная часть Западно-Сибирской равнины, отдельные участки которой почти заболочены. Таким образом, поселения изначально могли быть приспособлены к горным склонам либо к рекам.

Вторым фактором, влияющим на устройство поселений и конструкцию жилищ, был род хозяйственной деятельности населения. От этого зависел выбор места поселения, наличие конструкций: переносных — у кочевого поселения, стационарных, срубных — у оседлого. Обособленные поселения обычно назывались по фамилии проживающих в них жителей, например, юрты Пеликова и т.п.

Крупные поселения получали обычно двойные названия, поскольку население в них не было однонациональным. Назывались они «корт», «курт», «пугол» (хант.), «пауль» (манс.), что можно перевести как «деревня» (хотя деревня может состоять из одного—двух жилищ), и «вом», «вач» (хант.), «ус» (манс.), что переводится как «город».

Как было отмечено, тип поселения и жилища связан с типом хозяйства.

По назначению постройки делились на несколько групп:

— основные постройки для проживания;

— постройки для хранения пищевых запасов, одежды, шкур, транспортных средств;

— постройки для содержания домашних животных;

— вешала для просушки сетей, одежды.

Комплекс хозяйственных сооружений обских угров начал складываться уже в глубокой древности. Первоначально это были хозяйственные ямы, землянки, полуземлянки. Затем стали появлятся зоны для животных, навесы для хранения сена.

Оседлые поселения

Поселения рыболовов располагались на высоком берегу реки, чтобы вода во время половодья не достигала жилья. Некоторые поселения располагались на достаточно большом расстоянии от места впадения Конды в Иртыш, но там основным занятием было скотоводство. Оседлые поселения обских угров также располагались на реках Тавда, Пелым, Салым, Казым, Васюган. Дома здесь обустраивались обычно вдоль рек. Во многих крупных селениях имелись церкви или часовни, которые возводились после крещения хантов и манси. Там обычно коренное население занималось земледелием.

В культовых центрах существовали специальные *«общественные юрты»*, где проводились особо важные празднества. Это были обычные дома, но большие по площади, построенные на средства общины. Проживали в них хранители культа предков, они же осуществляли наиболее важные жертвоприношения.

В больших населенных пунктах строили и специальные *помещения для гостей*. В поселениях оседлых рыболовов и охотников жилищем служили

срубные наземные постройки. Наиболее распространенным был сруб «западного типа» (со свесом крыши). Часто встречается сруб «русского типа». Его отличает высота стен, стропильное устройство крыши. Она могла быть четырехскатной.

Жилища строили из кедра, сосны, лиственницы — в зависимости от того, какой строевой лес был доступен. Если поблизости не могли найти ничего подходящего, бревна для строек сплавляли по рекам. Для сооружения жилищ использовали колотые бревна и плахи, жерди, ветви, дерн и болотный мох, шкуры, глину.

Высота сруба была в 7—11 венцов (до 4 метров) без потолка. Размеры 6×8 м. Если жилище располагалось близко к воде, его делали на фундаменте из четырех бревен. Для этой цели была хороша лиственница — как дерево, не поддающееся гниению. Крышу делали на слегах (стропилах), ее крыли сначала дранкой, затем — берестяными тисками, поверх укладывали жерди и бревна гнета. Для покрытия использовали также доски. Часто крышу засыпали еще и землей или накладывали на нее слой дерна. Вход в дом был или непосредственно с улицы, или через сени. Дверь делали низкой (до 1 м), массивной. Небольшие окна устраивали в стенах или в плоской крыше. Вместо стекла нередко употребляли масляную бумагу, налимью кожу, брюшину оленя, зимой — кусок льда. Пол был земляной или выстлан досками, жердями, плахами. Изгородь вокруг жилища ставили редко.

Одним из важнейших элементов жилища принято считать очаг. Для срубных жилищ наиболее характерным его видом был чувал: камин на основаниях из бревен или досок, пространство между которыми засыпано землей или глиной. Каркас чувала делался из еловых жердей, переплетенных ветками тальника. Все это обмазывалось глиной, в которую для вязкости добавлялись осока и навоз. Чувал суживался кверху, переходя в трубу, которая через специальное отверстие выводилась наружу. Чувал устанавливался у входа в правом или левом углу. Рядом с чувалом часто устанавливалась небольшая печь для приготовления пищи. Хозяйкой домашнего очага считалась женщина, она же делала чувал.

Обязательной деталью жилища обских угров были нары — дощатые или земляные, на них сидели, спали, держали вещи. Нары всегда устраивались вдоль стены, напротив входа, часто — вдоль левой, по отношению к входу. Высота нар от пола достигает 50 см. Перегородками из ткани жилище делили на отсеки для отдельных семей или отдельных членов, кроме того, защищались от комаров и холода. Под нарами было пространство для хранения вещей, там же могли находиться собаки, особенно в холодную погоду. На нарах занимались шитьем, изготовлением упряжки, предметов рыболовства и охоты и т.д. Здесь играли дети, взрослые принимали гостей. Ели сидя у маленького столика на низких ножках, стол ставили на нары. Но, кроме малого стола, был и большой.

Временные и сезонные жилища

Отличительной чертой поселений оседлых рыболовов было то, что жители не приезжали весной в летние юрты, а пользовались сезонными избушками. В них обитали промысловики на местах постоянных рыболовных и охотничьих угодий.

Охотничьи избушки. Каждый охотник мог иметь одну или несколько таких избушек. Там он жил с семьей или только с женой, но чаще семья оставалась в поселке. По конструкции это был небольшой сруб 2×3 м, высотой 1,5 м, с двухскатной или плоской крышей. Отапливалась избушка чувалом или железной печкой. Спали на нарах. Котел подвешивался на деревянный крюк, свисающий с крыши. Там всегда имелся запас дров, спичек, некоторых продуктов. Подобные избушки были разбросаны по всей тайге, охотник, если его заставала нужда, мог переночевать в любой избушке и попользоваться всем, что там было. Существовало неписаное правило оставить после себя дрова и спички, восполнить запас продовольствия.

Юрты — характерный тип жилища для поселений среднего и верхнего течения обских притоков. Юрты были зимними, летними, весенними и осенними. В весенних и осенних юртах жили недолго — пока не закончится ход рыбы или до появления шуги. В весенних юртах оставались и на время промысла уток. Постройки во всех сезонных юртах были одинаковы — они представляли собой упрощенный вариант зимнего жилища с сенями или без них.

Временные постройки на сезонных поселениях имели каркас из прутьев или тонких жердей, крытых берестой, корой пихты или травой, ветками, сеном. Строительством каркасных сооружений занимались мужчины (они делали даже берестяные покрышки), а женщины помогали им.

В некоторых районах Обского бассейна использовались зимние и летние юрты. Летние юрты отличался от других жилищ тем, что их перемещали не более двух раз (не считая проживания в охотничьих избушках). Расстояние между зимними и летними юртами было от 0,5 до 4 км.

Зимние юрты всегда находились в лесу. Если жившие в них ханты или манси занимались оленеводством, то при выборе места для поселения обязательно учитывалось наличие пастбищ. Жилища были срубными, с плоской или двухскатной крышей, нередко без сеней, с земельным полом, без потолка, с маленькими окнами, с чувалом и нарами. Вокруг каждого жилища располагались амбары на сваях. Зимнее поселение обеспечивалось запасами дров, хранилищами для мороженой рыбы. Использовались также открытые помосты для просушивания шкур (вешала).

Осенние стоянки сооружались на защищенном от ветра лесистом участке речного берега, где возможен сбор ягод, лов рыбы, промысел боровой дичи, дикого оленя и лося.

Летние юрты строили на другом берегу реки, протоки, иногда на том же, где и зимние. Наиболее удобны для этого были устья реки либо протоки. Тут же строились бревенчатые хозяйственные постройки (без окон, чувала и т.д.). В летние юрты переселялись уже весной. Выбирали обычно место, продуваемое ветром, у реки, где промышляли рыбу.

Оленеводы, пасущие стада в тайге, также использовали зимние и летние жилища. Они сооружали на летних пастбищах «олений дом» — низкий бревенчатый сруб с плоской или двухскатной крышей, внутри которого устраивали дымокур для защиты оленей от комаров. Строилось такое сооружение на болоте, где меньше гнуса. Нередко зимой оленеводы жили в поселениях с теми, кто отдавал им своих оленей на выпас, т.е. с охотниками и рыболовами.

Стойбище оленеводов — это временное переносное жилище оленеводов, кочевавших в течение года. Этот тип характерен для хантов Оби с притоками ниже Березова и для манси Урала. Они жили в чуме — каркасном жилище, крытом зимой шкурами оленя, летом — берестой. Конический каркас составлялся из 15—20 жердей, в зависимости от размеров чума, но основных жердей было две. Очаг устраивался в центре; летом для него делалось углубление в земле, а зимой — фундамент из бревен, на который клали железный лист. Из отдельного куска шкуры делали дверь.

Чум — наиболее распространенное временное жилище. Устанавливают его в определенном порядке. Сначала ставят две основные жерди (вложением вершины одной в развилку другой). Нижние концы втыкают в землю, далее ставят еще две основные жерди, создавая четырехугольник. Жерди обвязывают веревками, чтобы не сорвало при сильном ветре — это делают мужчины, а покрытие делают женщины. Диаметр чума обычно от 3 до 5 м. Для сборки требуется не более 30 минут. Сборные конструкции возили с собой.

Землянка. Для устройства землянки выкапывалась яма глубиной 2 м, с окном почти у самого потолка в стене, расположенной напротив двери. На балку накладывали колотые доски, которые покрывали берестой и сверху засыпали землей. Входили в землянку по земляным ступенькам, на каждую ступеньку клали доску. Вход по бокам закрывался вертикальными досками. Внутри землянки (в углу) делали чувал, а под нарами — настил из досок, там хранили картошку.

Балаганы. Один из видов балаганов: в землю втыкали прутья, сгибали дугой и накрывали берестой. В середине передней стены оставляли проем для двери, ее завешивали тряпкой. В балагане натягивали полог.

При строительстве другого вида в землю втыкали несколько черемуховых прутьев. Передняя стенка оставалась открытой, ее ничем не закрывали. Перед балаганом разводили костер. Балаганы накрывали берестой, пихтой, досками.

Палатка. Палатки шьются из брезента, мешков и другого грубого материала. У стен палатки в землю вбиты колышки или натянуты веревки, на которые на ночь для сушки развешивают одежду и обувь. В каждой палатке 1—2 котла для варки пищи; рыбу варят в общем котле для всех обитателей палатки. Пол палатки устлан травой. В палатке и чуме хранятся только самые необходимые вещи для домашнего обихода. Все лишние вещи хранятся на улице, в грузовых нартах, в мешках, в берестяных коробках, в загородках вокруг чума и палатки. Верхняя одежда (малица и кумыш) вообще не заносятся в палатку, а хранятся постоянно на улице.

Постройки для хранения пищевых запасов, одежды, шкур, транспортных средств

Хозяйственные постройки необходимы для жизни обских угров. Поскольку оседлое население в бассейне Оби занималось скотоводством, в усадьбах располагались постройки для скота, причем для каждого вида животных помещение имело 2—3 стойла. Отдельно держали лошадей, крупный и мелкий рогатый скот. Чаще всего постройки для содержания скота представляли собой низкий сруб с плоской крышей, на которой хранили сено. Кроме срубных и бревенчатых, использовались сооружения из косо поставленных жердей и кольев, покрытых землей (салым).

Нередко в усадьбе можно было увидеть коновязный столб. Хозяйственные постройки для хранения продуктов и вещей в пределах усадьбы были двух типов: свайные и наземные.

Свайные амбары — наиболее распространенный вид хозяйственных построек. Они наиболее удобны для хранения продуктов и вещей, которые обязательно должны быть сухими (меховая одежда, мука, соль). Для того чтобы защитить запасы от грызунов, сваи застругивались, и животные не могли подняться по ним в амбар, а незаконопаченные щели между бревнами обеспечивали вентиляцию. Высота свай могла достигать двух метров. Амбары рядом с жилищем ставили на 4—6 сваях, поднимались в них летом — по лестнице в виде бревна с зарубками, зимой — по сугробу. Стены амбара делали из тонких бревен или досок. Крыша амбара была двухскатной, дощатой или берестяной, сверху крытой жердями. Размеры амбара 2×2 или 3×3. Внутри были места, где развешивали одежду. Свайные амбары были незаменимы в низких, периодически затапливаемых местах. Посторонних туда старались не пускать — им нельзя заглядывать внутрь. Вероятно, это объяснялось тем, что в амбарах хранились основные богатства семьи.

Меньшее распространение получили *наземные амбары*. По конструкции такой амбар походил на свайный бревенчатый амбар, но ставился на бревенчатый фундамент, покрытый настилом. Наземные амбары были несколько больших размеров. Они были бревенчатыми или дощатыми. Наземные амбары служили в основном для хранения ягод, кедровых шишек, в них разделывали рыбу. Рядом с охотничьей избушкой также всегда располагался свайный амбар. К концу XX в. свайные и наземные амбары почти повсеместно были вытеснены сараями.

Кроме того, имелись специальные сооружения для хранения транспортных средств и плетеных рыболовных ловушек в виде *навесов, помостов*. Это были постройки с односкатной крышей и без передней стены. Для хранения продуктов на охотничьем стане использовались *навесы на столбах* — на них ставили берестяные коробки.

Около амбара выкапывали *яму*, в которой держали мясо добытой птицы. В яме постоянно поддерживалась низкая температура за счет находившегося там льда.

Постройки для содержания домашних животных

В процессе развития скотоводства у обских угров возникали сооружения для содержания животных. Помещения обустраивались рядом с жилищем. Строились невысокие сооружения из бревен или брусьев, с плоской крышей, на которой хранили сено. В летнее время под таким навесом имелся дымокур для защиты от комаров. Постройки для содержания лошадей и рогатого скота бытовали не только у южных, но и у северных угров на Оби и в низовьях притоков.

Оленеводы стали обносить свои жилища оградами, сделанными так же, как и загоны для лошадей, а затем эти ограды трансформировались в самостоятельные загоны, но уже для оленей. Об этом свидетельствует использование высоких столбов для привязывания оленей.

Избушка для собак (амп-коот). Существует три типа: конусовидный чум, срубная полуземлянка и двускатный шалаш. Первые два использовались чаще всего летом для защиты собак от гнуса и жары. Основой конусовидной избушки служили палки или жерди, которые покрывали мхом, как плоскую крышу полуземлянок. Она представляет собой сруб из коротких бревен, углубленных в землю.

Во время летних перекочевок и рыбалки активно используются норы, вырытые собаками в земле и с помощью человека перекрытые ветками, мхом. Для собак это хорошее укрытие от комаров и мошки.

Зимние шалаши, в отличие от летних, строятся сразу для двух и более собак, такие постройки невелики — обычно от 0,5 до 1 м в высоту и до 80 см в диаметре.

Сооружения для приготовления пищи

Поскольку в летнее время пищу готовили на улице, у хантов и манси существовали уличные очаги, нередко с ограждением из досок, бревен, глины во избежание пожара. Часто в летнее время очаг был общим.

У хантов и манси имелись специальные *печи для выпечки хлеба,* находившиеся на улице под навесом. Их делали из бревен в 2—3 венца. На него клали доски. В бревна фундамента вставляли прутья каркаса (из черемухи). Изнутри и снаружи его обмазывали глиной, оставляя спереди отверстие. Обычно печь имела сферическую форму. С противоположной стороны делали отверстие для того, чтобы обеспечить тягу.

Так как ханты и манси, жившие по берегам крупных рек, могли купить хлеб, печи были только в тех селениях, которые не обеспечивались готовым хлебом (низовья Конды). В таких печах также жарили рыбу, сушили черемуху, сухари.

В XX в. распространились железные печи с высокой трубой, сменившие уличные очаги, а также дощатые постройки с печью, полками для посуды и небольшими столами внутри. Здесь же находились дрова и специальная печка калташиха, на которой готовили пищу для собак. Тут же были металлические полки с посудой.

Рядом с печью для выпечки хлеба располагалось *устройство для вяления рыбы.* На столбах устанавливались перекладины, на них клались тонкие жердочки, на которые была подвешена рыба. Рыба распластывалась вдоль хребта, соединялась попарно перевязанными друг с другом хвостами и подвешивалась к жердочкам вниз головой.

Тут же недалеко находилось *устройство для просушки рыбы* на огне — яма глубиной около 1 м, по краям которой на земле положен сруб из одного венца, на нем — две жерди, а на жердях — железное сито. Под ситом раскладывался огонь, который поддерживался во время процесса сушки. Сушилась мелкая рыба — елец, чебак, окунь, ерш.

Пищу готовили и на костре, расположенном прямо возле входа в избу (метрах в трех от двери). Рядом — поленница дров.

Печь для просушки грибов строилась из прутьев ивы, скрепленных проволокой, обмазывалась песком, смешанным с травой. Длина ее — 150 см, ширина и высота — 120 см. Над печью — навес на четырех столбах. Крыша из досок накладная.

Навес для обработки ореха выглядит как двухскатное строение с открытыми стенами. Под навесом — сито на веревках, несколько колотушек для разбивания шишек. Женщина садится на тонкое бревнышко, вытянув вдоль него ноги. Левой рукой берет шишки, в правой руке — колотушка с зарубками на конце. Двумя—тремя ударами она разбивает шишку и кидает в сито.

Когда дно покрывается слоем разбитых шишек, сито встряхивают, орех оседает на дно, шелуха собирается вверху, ее сгребают и отбрасывают.

Навес для копчения рыбы. На четырех развилках установлено большое сито с дном из металлической решетки. Под навесом разводят огонь.

Большую роль в сохранении традиционной культуры обских угров играют этнографические музеи, которые коллекционируют экспонаты, хранят коллекции материальной и духовной культуры, изучают особенности быта народов (народности), ведут активную просветительскую деятельность.

В округе наиболее известны этнографические музеи г.Нижневартовска, п.Половинка Кондинского района, г.Лангепаса, г.Когалыма, п.Шеркалы Октябрьского района, г.Югорска.

Лекция 5
ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Народный календарь и хозяйственный цикл

На протяжении столетий складывался хозяйственный цикл обских угров. Основные виды их деятельности, связанные с жизнеобеспечением, нашли отражение в традиционном календаре.

Год у обских угров делился на два периода: холодный — зимой и теплый — летом. Большие периоды делились на более мелкие, которые условно можно приравнять к месяцам. Их насчитывалось тринадцать.

Рамки периодов не ограничивались только температурными или климатическими показателями. С началом года/периода менялся образ жизни в зависимости от рода занятий — охоты или рыболовства, менялись места поселения в зависимости от того, когда вскрывались или замерзали реки, выпадал снег и т.д. — так определялись сроки начала или окончания промысла.

Начало зимнего периода связывалось со временем, когда население возвращалось в зимние жилища.

Сентябрь. Ханты и манси переселялись в зимние поселения. Рыбу ловили неводами, сетями — по старицам, притокам на мелких речках и озерах, практиковали запорное рыболовство. Рыбу заготавливали впрок. В сентябре охотились на боровую дичь при помощи различных ловушек, собирали ягоды, кедровые шишки.

Большое значение имела охота на крупных копытных, которые после гона начинали мигрировать. Охотилось все трудоспособное население. В этот период, как правило, не объединялись в крупные коллективы — промысел носил индивидуальный или семейный характер. Владельцы оленей находились в зависимости от биоцикла животных, использовавшихся при переездах на места зимних поселений.

Ханты и манси, проживающие на Оби и в низовьях ее притоков, в сентябре были сосредоточены на неводном рыболовстве и на промысле боровой дичи. Начинали устанавливать запоры для зимнего промысла.

Октябрь. Когда выпадал первый снег, начинался охотничий сезон. Население средних и верхних течений притоков Оби в октябре, помимо пушной охоты (соболь, белка), добывало с помощью изгороди лося и оленя. В охоте принимали участие 1—2 охотника, делившие добычу поровну. Охотники уходили пешком в тайгу на небольшой срок (1—2 ночевки) и на небольшое расстояние (10—20 км). Помимо охоты на белку с собакой, ружьем или луком, ставили черканы на горностая, куниц.

Ноябрь. С ноября по февраль, когда пушной промысел был наиболее активный, ханты и манси проживали в стационарных зимних поселениях, занимались подледным запорным рыболовством. Места стоянок и зимних поселений старались выбирать так, чтобы вокруг них водились не только пушные звери, но и был корм для оленей. Те, кто не имел оленей, охотились пешком (на лыжах). В верховьях некоторых рек в это время была возможна охота на крупных животных. Ею занимались казымские ханты, используя при этом специальный маскировочный щит.

Декабрь. С наступлением самого темного периода в году охота прекращалась. Ко времени с конца декабря до начала января были приурочены ярмарки, которые проводились в крупных селах. В календаре обских угров декабрь называли «обманчивый орлиный месяц». После ярмарки ханты и манси возвращались на места зимних промыслов на дальних угодьях, куда отправлялись на лыжах или нартах на 5—10 дней по два человека.

Январь. В январе поднимали из берлоги медведя (3—4 человека), стараясь приурочить эту охоту к Медвежьему празднику, который сопровождался ритуалами по случаю добычи медведя. С января начинался второй охотничий сезон, который заканчивался в марте—апреле. В течение этого периода продолжалась пушная охота (но уже без собаки). Охотники находились в урманах, где охотились на лося, пушных зверей, медведя.

Женщины в это время занимались делами: ухаживали за скотом, устанавливали ловушки и охотились около жилья, а также вывозили из тайги мясо копытных, добытых мужчинами, доставляли на ручных нартах продукты для охотников. Кроме того, в зимний период производилась заготовка дров, обработка шкур.

Во второй половине зимнего периода продолжали заниматься также и рыболовством. Но из-за замора оно не везде было возможно. Рыба в это время собиралась у живунов, где ее вычерпывали из воды сачками. В запорах устанавливали котцы. Запоры сооружали на охотничьих угодьях, в верховьях рек практиковали подледный неводно-сетевой лов.

Весной, еще до вскрытия рек, ханты и манси переселялись из зимних юрт в летние, расположенные у реки. Весна — это время «большой воды», когда продуктивным было рыболовство по притокам Оби. Рыбу промышляли орудиями запорного рыболовства, по мере вскрытия рек начинали использовать летние снасти. Кроме того, готовились к большой летней рыбалке на Оби: изготавливали транспортные средства, ловушки и т.д.

В это время охота сводилась к добыче водоплавающей птицы (уток и гусей) с помощью перевеса в одиночку либо группой по 2—3 человека или с ружьем. Период этой охоты был коротким — по 10—15 дней и длился до тех пор, пока птица не начинала гнездиться. В это время она была единственным продуктом питания обских угров. Особенно трудным был весенний период для оленеводческих групп, поскольку на него приходился отел оленей, что требовало много сил и внимания. Нужно было ухаживать за новорожденными телятами. В начале весны оленей объединяли в большие стада и отправляли с пастухами на пастбища, где животные паслись до осени. Восточные ханты отпускали оленей на выпас в лес.

Летний период обские угры посвящали рыболовству. Большинство населения «вслед за льдом» спускалось в низовья притоков Оби, причем, часто на большие расстояния (свыше 500 км). Ханты и манси, проживающие на Оби и в низовьях ее притоков, наоборот, летом ловили рыбу недалеко от тех мест, где находились зимние жилища. На летнюю рыбалку уходили обычно

всей семьей, используя для передвижения специальные большие лодки с каютами, нередко брали с собой мелкий рогатый скот.

Начало спада воды на разных притоках Оби приходилось на разное время, поэтому периоды запорного рыболовства не совпадали. У одних этот период выпадал на конец мая—начало июня, у других на конец июня—начало июля.

В июле—августе практиковалось как запорное, так и неводно-сетевое рыболовство. В установке большого запора («вара») принимало участие от 10 до 20 селений.

Коллективной была и неводьба на Оби и в низовьях ее крупных притоков. На песках собирались обычно 5—10 семей, объединявшихся в артели. Переработка рыбы осуществлялась на местах промысла, но уже каждой семьей отдельно. Большую часть улова продавали, часть шла на плату оленеводам за выпас оленей.

Охота не играла в летнее время существенной роли. Наиболее важной была охота на водоплавающую птицу в период линьки (в конце июля), начинался промысел боровой дичи. По мере необходимости охотились и на крупнокопытных, а также на некоторых пушных зверей (выдру, бобра).

Во второй половине лета женщины и подростки много времени уделяли собирательству, владельцы скота занимались заготовкой сена. Значительно меньше времени уходило на охоту и рыболовство у оленеводов.

На лето выпадает два периода, когда олени требовали особой заботы: комариный и грибной. Существовала угроза потери оленей, которые разбегаются, спасаясь от комаров, или в поисках грибов.

Летом строили дымокуры; мужчины изготавливали средства передвижения, женщины делали заготовки для одежды, обрабатывали шкуры, получаемые в результате июльского забоя оленя в крупных стадах (Федорова Е.Г., 2000).

Ведущие отрасли хозяйствования

Природа представлялась таежным жителям одним большим «домом». Перед тем как пойти «по звериному следу» (в начале промыслового сезона) охотник разводил в лесу костер, кипятил чай, угощал им духов-хозяев тайги. Человек обещал беречь таежные богатства: понапрасну не рубить деревья, не загрязнять реки и озера, не оставлять после себя сор. Духи, в свою очередь, одаривали его добычей, охраняли в лесу и на воде. Охотник должен был знать не только места обитания и повадки зверя, но и объяснять изменения погоды, легко ориентироваться в тайге.

Охота

Охота — это занятие, на котором, наряду с рыболовством, базировалась экономика коренных народов Западной Сибири. Еще со времен неолита древнее население охотилось не только на крупных животных, но и на водоплавающую птицу, которой было много на озерах и в поймах рек.

Много было и животных, поскольку территория находилась на пути сезонных миграций. В апреле—мае большая часть их мигрировала в сторону Урала, а в ноябре—декабре возвращалась обратно.

Со временем, из-за засушливого климата, понижения уровня воды, заболачивания проток происходило сокращение охотничьих угодий. Распространение тех или иных животных на территории бассейна Оби было неравномерным. В левобережной части Оби было больше лосей, в районе Конды — диких оленей, на Агане и Большом Югане — водоплавающей птицы.

Сравнительно мало охотились летом. В это время промышляли лося, дикого оленя, медведя, водоплавающую птицу. Во время охоты использовали самострелы, луки со стрелами со специальными наконечниками — толстыми, деревянными, с закрепленными на них острыми крючками или металлическими вильчатыми. Ставили специальные ловушки-слопцы из тонких бревен. На песчаных местах рыли ямы глубиной около двух метров и маскировали их тонкими ветками. На боровую дичь, кроме этого, ставили петли, били ее из ружья, использовали специальные манки. На путях миграций крупно-копытных устраивали изгороди, где в отверстия вставляли луки или выкапывали ловчие ямы.

При всех изменениях в сфере охотничьего промысла он всегда выступал в двух формах: активной и пассивной.

Для охоты на диких животных, боровую и водоплавающую птицу используются специальные *орудия охоты*, которые подразделяются на *пассивные* — ловушки, в которые зверь попадает сам, и *активные*, применяемые при разыскивании и преследовании дичи. На территории Западной Сибири наибольшее распространение получили ловчие ямы, изгороди с проходами, луки-самострелы, различные петли, ловушки давящего (падающего) типа (слопцы, кулемы, плашки), ущемляющего (зажимного) типа — черканы, кляпы, капканы.

К активным орудиям охоты относится также лук со стрелами. Лук применялся еще со времен неолита для охоты на зверя. Со временем выработались специализированные формы наконечников стрел. Тупой наконечник — на белку, вильчатый — на водоплавающую птицу, лисицу, рыбу, листовидный — на боровую и водоплавающую птицу. Для защиты руки от удара использовали специальные предохранительные щиты, надеваемые на большой палец левой руки. Одним из древнейших орудий охоты является копье, используемое лишь при охоте на медведя. Гораздо чаще применялись ловчие сети.

Особое место среди способов охоты обских угров занимает загонная охота на лис верхом на лошади. Видимо, облавная охота пришла от тюркских народов.

Охота обских угров была как индивидуальной, так и коллективной. Чаще коллективной охота была при добывании мяса (крупно-копытные животные). Делили добычу по числу людей.

Часто во время охоты использовались ловчие животные — собаки и ловчие птицы — беркут, сокол, ястреб.

С XIX в. стали использоваться охотничьи ружья, постепенно вытеснившие традиционные орудия охоты — пассивные.

Некоторые орудия охоты (слопцы, черканы) сохранились и до сих пор, хотя на первое место давно вышли ружья и капканы.

На каждый вид животного имелись определенные способы охоты, а также существовал свой «охотничий» календарь.

Заяц на территории округа водится в небольшом количестве. Добывают его слопцом, винтовкой и ловушкой из петли. Если во время половодья образуются острова, его убивают винтовкой или с помощью рыболовной сети. В страхе зайцы часто ищут спасения в воде, но когда оказываются в ней, снова стремятся на сушу. Один человек обычно ставит по 2—4 ловушки. На следующий день ловушку проверяют: если зайца в ней не оказалось, то ловушку переносят на другое место.

Белка — главный объект охоты. Охота на белку начинается, когда выпадает снег. Тогда у нее серая шкурка и черная кожа — подпал. Если осень теплая, то кожа долго остается светлой, а в холодную осень она темнеет рано. Охота на белок поздней осенью не так успешна, как поздней зимой. Дело в том, что белка часто проводит по несколько дней в гнезде и нигде не показывается.

Когда весной погода снова становится теплой, белка больше бегает по земле; лучше ее добывать в марте, поскольку это у белок время гона. Часто самку преследуют несколько самцов. Обычно охотник отстреливает всю стаю, оставляя самку в живых до последнего момента. Белку добывают ставным луком (черканом), который изготовляют из куска дерева. В снежную пору на тропах ставят ловушку и кладут приманку (обычно рыбную муку). Белку стреляют в начале октября. Собака чует след и загоняет белку на дерево, где ее настигает выстрел охотника. Если повезет, добывают до 15 белок в день. Собака редко облаивает других зверей, разве что куницу.

Лиса добывается лучковой ловушкой до конца зимы, пока лежит снег. Ловушка ставится всегда на снег, не более 3—4 раз. Ловушка выставляется только в узких местах в густом лесу, где лисе нелегко ее разглядеть.

Ловушка (лук) также ставится на дно пересохших ручьев, где лиса ищет мертвую рыбу и мышей, по берегам, где растет высокая трава, в которой можно легко укрыть ловушку. Стреляют лис весной, пока держит снег и ярко светит солнце — лиса тогда наслаждается солнечным теплом и иногда сидит на солнышке. В это время к ней легко подобраться. Некоторые используют для охоты яд. В январе очень холодно, и лиса голодна. По ее следам разбрасывают отраву. Для этого у маленькой щуки или язя вспарывают живот, удаляют кишки и икру и вырезают изнутри кусочек мяса, давят его и перемешивают с отравой, после чего эту смесь вкладывают в тушку рыбы. Затем охотник накалывает приманку на длинную палку с острым концом и втыкает ее в снег так, чтобы вороны и другие хищники не заметили приманки. Отраву покупают у русских (орех, содержащий стрихнин).

Железным капканом охотятся до тех пор, пока держит снег. Капкан ставится без приманки везде, где есть следы. Охотник приходит на лыжах,

выкапывает лопатой яму на следе, ставит внутрь капкан, слегка прикрывает его снегом и при уходе заметает собственный след лопатой.

Особый интерес представляет способ охоты на лис верхом на лошадях. Так охотились ханты, манси Конды, Салима, низовьев Северной Сосьвы.

Медведь. Количество медведей зависит от урожая кедрового ореха и от количества ягод. Добывается лучковой ловушкой, которая ставится ко времени созревания ягод и используется только две недели. Медведь предпочитает берега, поскольку там находит черемуху и смородину, и поэтому ловушка ставится на мысах между водоемами, на берегах рек и притоков. В глухих лесах с болотистой почвой он разоряет муравьиные кучи, ищет прошлогоднюю бруснику и клюкву, ест свежую траву. Если нет следов, ловушки ставят только на сухих местах. Используется только ветвяной лук. Ставят луки и у рыбных запоров.

Медведь ложится в зимнюю спячку около 1 октября (Покров). Он делает очень простое лежбище под поваленным деревом, где его затем покрывает снег. Медведи, укладывающиеся на спячку, когда еще не замерзла земля, выкапывают себе берлогу в склоне. Землю они выстилают ветками хвойных деревьев. Выпавший снег покрывает берлогу и вход в нее. Затем наступает время охоты. Если охотник находит берлогу, то очень редко осмеливается один идти на медведя. Обычно он сообщает о берлоге товарищам. Они валят дерево и комлем вперед вставляют его в отверстие берлоги, чтобы медведь не мог его вытолкнуть. Затем делают подкоп в земле, через который зверя убивают либо копьем, либо из ружья. Если пуля только ранила медведя, он бросается на охотника, причем держит свою пасть близко к земле. Тогда стоит сразу же бросить в него копье, потому что он почти всегда отбивает его в сторону и подминает под себя охотника. Нужно ударить медведя острием стрелы под подбородок. От этого он поднимается на задние лапы. Тогда нужно направить копье в сердце животного. Если охотник вонзил копье, он не должен опрокидывать медведя назад, а должен спокойно держаться за рукоять и отходить назад. Когда медведь пойдет на охотника, копье глубже вонзится ему в грудь.

Шкуру снимают сразу на месте, а из жира тут же варят суп. Шкуру и мясо доставляют домой. Шкуру расстилают на полу юрты, на почетном месте, т.е. на месте почетных гостей. Если убитый медведь — самец, ему надевают шапку, если самка, то по хантыйскому обычаю ей закрывают глаза платком. Каждый приходящий кланялся ему, прежде чем съесть. Старики, поднимая голову медведя, стремились узнать, сколько им осталось жить. Когда режут мясо медведя, то внимательно следят, чтобы ни крошки не попало собакам, ибо это было бы большим позором для рода Медведя, и он мог бы потом отомстить охотнику.

Лось. На лося охотятся с собакой, начиная с сентября. В охоте принимают участие 2—3 человека и две собаки. Собака находит свежие следы и начинает облаивать зверя. Охотники медленно подкрадываются за прикрытием, против ветра, чтобы лось их не обнаружил. Редко убивают лося и лосиху вместе, чаще остальные животные из группы убегают.

В Масленицу, в конце зимы, когда потеплеет, охотник отправляется на промысел. Посохом он проверяет дно следа: если оно твердое, то лось был давно, если мягкое — охотник принимает все меры предосторожности, чтобы приблизиться к лосю как можно осторожнее. Но лось редко нападает на человека. На лося охотятся с собаками, когда снег держит собаку, но не лося!

При добывании лося используется ставной лук (летом и осенью); летний лук может стоять до таяния снега. Орудия осматривают с недельным интервалом. Летом луки устанавливаются от берега реки до края болота, чтобы сухая земля была заперта. Но в период гона, когда опадает листва, животные снова уходят в глухие леса, где потом бродят повсюду, поэтому там ставят до сотни луков.

В «комариное» время животное, спасаясь от кровососущих, сидит в воде. Тут лося обнаруживают по звуку и следам на болотах с сочными травами, а также по плавающей в воде шерсти. Охота на лося, находящегося в воде, считается наиболее продуктивной.

Дикий олень. Охотятся на дикого оленя зимой с ружьем, когда станет теплее и образуется наст и гололед. Животному трудно бежать — все время проваливаясь в снег, олень ранит себе ноги твердой коркой снега. Когда охотники увидят оленя, они держатся в укрытии и как можно тише продвигаются дальше. Когда приблизятся на расстояние выстрела — стреляют в сердце.

Охота с собакой начинается поздней осенью, когда снег держит собаку, но не в лесу. Охотятся на лыжах в одиночку или по двое. Пока собака борется с оленем, подходит охотник и стреляет.

Охота с луком. Этот способ применяется только летом, чаще на мысу, так как в «комариное» время олень держится у берега, даже ложится в воду. Осенью устанавливают по несколько десятков луков в изгородях, которые идут от маленьких речек к тайге. Эти ограждения состоят из жердей, которые располагаются на высоте бедренного сустава зверя. На путях миграций диких оленей устраивают изгороди длиной 10—15 км вдоль рек, где выкапывают ловчие ямы. Ямы (они могут быть и неглубокими) маскируются хворостом. В этих случаях в дно втыкают ножи. Кроме того, дикого оленя заманивают в стадо домашних с помощью оленя-манщика.

Соболь. Охотятся на него зимой с собаками по глубокому следу. По небольшому снегу собака бегает лучше, чем соболь, и собака чует его след. Когда собака берет след и находит зверя, она начинает теснить его. Соболь обычно бегает по большому дереву, пока собака внизу облаивает его. Часто бывает так, что соболь спрыгивает с кроны дерева на землю.

Сетью соболя ловят зимой, когда становится теплее; охотник идет на лыжах по следу, пока тот не приведет его к поваленному дереву или к корням растущего дерева. Охотятся в одиночку или вдвоем. Вокруг дерева натягивают сеть и привязывают пестрые лоскутки, верхним краем ее прикрепляют к шестам, нижним втыкают в снег; на одной стороне остается отверстие, там сторожит охотник и поднимает шум. Легче охотиться вдвоем: соболь выбегает из своего укрытия, и охотник убивает его дубиной. Раньше разводили

костер и пытались выкурить соболя дымом, натянув сетку вокруг дерева. Иногда соболь убегает под снегом, поэтому охотник, пошумев, обходит дерево на лыжах и проверяет; увидев следы, гонит дальше.

Луком добывают соболя между Рождеством и Масленицей, для чего ставят его на следы, где соболь пробежал несколько раз. Соболь не переносит так называемых чистых (свободных) пространств, а передвигается охотнее всего в чаще, в тайге. Стрела устанавливается на высоте бедренного сустава — по сжатому кулаку. Это стрела применяется также при охоте на лису и зайца. Ловушки на соболя ставят редко.

Горностай добывается очень редко, в основном луком в течение двух недель около Николиного дня, т.е. в период замерзания воды. Горностай бродит по берегам реки и ищет рыбу, погибшую в мертвой воде. Поскольку река замерзла и вода в ней спала, мертвую рыбу можно найти под расколовшимся береговым льдом. На местах таких трещин горностай выкапывает ямку, ее-то и использует охотник, устанавливая наклонно над ямой свою ловушку. Такая ловушка ставится рядом с приманкой (чаще всего — рыбой).

Сибирская куница. На нее охотятся с собаками, когда снег не глубже 50 см. Есть собаки, которые облаивают только куницу. Собака находит свежий след, идет по нему, тесня куницу, чаще всего под корнями, куда она скрывается; куница редко уходит под дерево, но если это происходит, то не прыгает с дерева на дерево, а только на землю, где становится добычей собаки. Куницу добывают обычно ружьем или ставным луком, если случайно находят след или вырытую яму. В яму куницы приманку не кладут, а кладут на след. В качестве приманки лучше всего годится кусок протухшего мяса или рыбы. Ловушка ставится так же, как и при охоте на горностая.

Росомаха. Этого зверя добывают редко; однако, если случайно увидят следы, то зимой, когда не держит снег, ставят лук. Росомаха живет в глухом лесу и на болотах, там тоже ставят ловушки таким образом, чтобы она их не заметила. На росомаху ставят такую же ловушку и в таких же местах, что и на лису.

Бобр в древности был основным объектом охоты, но впоследствии из-за резкого сокращения численности популяции сосредоточился лишь в отдельных районах. Во-вторых, охота на выдру и бобра производилась не только зимой, но и летом. Шкурка бобра ценилась относительно дешево. На бобра охотились с копьем, подстерегая плавающих на плотах животных, или ставили плетеные ловушки у хаток и на кормовых площадках. Бобры ценились и охранялись (бобр считался еще и тотемом некоторых родов ханты и манси). Например, в конце XIX — начале XX вв. на территории верховьев Конды и Северной Сосьвы, где водились бобры, неизвестны даже факты убийства случайным охотником бобра.

Песец. Чаще всего он встречается зимой около рек, в которых обитает рыба. При замерзании воды рыба погибает, а когда вода спадает и лед раскалывается, рыба скапливается на берегах. Из этих трещин и расщелин

песец добывает себе рыбу. Летом он живет по берегам, где ловит мышей. Песца стреляют, когда он попадает на глаза; чаще на следы ставят черкан.

Выдра. На нее охотятся с собакой и стреляют, происходит это глубокой зимой при большом снеге, когда зверь удаляется от берега. Лук зимой обычно ставится на краю проруби, через которую выдра уходит под лед; стрела направлена под прорубью к воде. Конец шнура привязывается к береговой стороне проруби, а сам шнур — над следами. Дело в том, что выдра, выйдя из воды, обычно бежит к берегу. Когда выдра исчезает в проруби, ее ловят, запирая реку ниже проруби. Для этого долбят лед и задерживают снегом течение воды. Выше ставят запор из веток. Вода внизу задерживается, а идущая сверху вода заполняет пространство между водой и льдом. Таким образом выдру вынуждают выйти — ее уже поджидают у проруби. Когда она высунет голову, ее убивают пулей, копьем или острогой. Собака может вытащить выдру из полыньи, схватив ее за нос, когда та высовывается, чтобы набрать воздух.

Бурундук. В тайге Западной Сибири его много, но охотятся не него только мальчики, весной, когда держит лед.

Глухарь. Ближе к 1 сентября, осенним утром, когда подморозит, охотник с ружьем отправляется на охоту. Глухарь тихим утром сидит на вершине высокого дерева, как правило, сухого. Охотник тихо подкрадывается и стреляет. Осенью до первого снега глухарей добывают ловушками, петлями с коромыслом. Слопцы на глухаря ставят на отлогих берегах рек. Весной его ищут с собакой и без нее, во время токования, и стреляют. На берегу охотник ставит 40—50 ловушек по 3—4 в ряд; при удаче добывают 60—70 штук.

Куропатка. В западносибирском регионе ее много. Куропатку стреляют в то же время, что и глухаря, после Николиного дня. Иногда она попадает в ловушки, поставленные на глухаря. Куропаток ловят в основном дети. Зимой куропатки держатся в кустарниках вблизи затопляемых мест, на ночь закапываются в снег, а днем кормятся молодыми шишками сосны, летом — обитают на болотах, где питаются клюквой. При удаче охотник в год добывает 30—40 штук.

Дикая утка. Перед Троицей ее стреляют с обласа или с берега, когда она ищет пристанище на озерах или в затопленных местах.

В период линьки также ведется охота; линька приходится на день после праздника Апостола Петра и Павла (29 июня) и длится около двух недель. В это время утку добывают на небольших, богатых кормом водоемах с помощью сетки-перевеса. С того конца водоема, где держатся и плавают утки, их гонят к другому концу. При нырянии некоторые из них попадают в натянутую сеть или в зубы собакам. Некоторых настигает выстрел охотника или стрела. Позднее летом уток продолжают отстреливать, главным образом с обласа. Если его нет, охотник собирает свою добычу с самодельного плота. На диких уток ставят петли из конского волоса, натянутые между кольями, воткнутые в дно озера, при этом в качестве приманки используют чучело или живую утку.

Гусь. На территории приобского района его немного. Иногда гусей ловят в утиную сеть, отстреливают во время перелета на песчаных косах, а позднее летом — на маленьких речках.

Лебедь. Стреляют лебедя весной во время перелетов, а летом — на отдельных озерах и речках, устраивая на берегу так называемые станки (шалаши над ямой), около которых ставят чучела или только что убитых птиц. Гусей и лебедей подманивают на расстояние выстрела с помощью специальных манков из бересты или гусиного пера.

Рябчик. Рябчиков только стреляют, причем при наступлении холодной осенней погоды. Рябчик охотнее всего держится по берегам, на таких местах, где имеется много рябины, черемухи и березовых почек.

Охотничье снаряжение включает все необходимое для охоты: охотничьи орудия и охотничьи боеприпасы, принадлежности для чистки ружья (шомпол, масло, щетки и т.д.), приспособление для извлечения лопнувших или разбухших гильз, оружейный чехол. Для охоты необходимы: рюкзак для переноски грузов, легкая, теплая, не стесняющая движений одежда и обувь (плащи, утепленные куртки, телогрейки, маскировочные халаты, ушанки, резиновые сапоги, ботинки, валенки). При охоте на уток, гусей применяются чучела, при охоте на уток — манки. При охоте на лис, волков применяются флажки на шкурках. Для передвижения по глубокому снегу используются широкие лыжи с подклеенным камусом из шкур нижней части ног лося, оленя, лошади.

Оленеводство

Олень для северного человека — неотъемлемая часть жизни. Оленьими шкурами покрывают чум, шьют одежду и обувь, мясо и кровь животного употребляют в пищу, из кости делают детали упряжки, наконечники стрел, крюки для люлек, гребни и пр.

На оленьей упряжке в погоне за лесным зверем можно пройти более 100 км в сутки. У народов Севера олень считался главным богатством, а большое стадо оленей — залогом благополучия. Оленеводство принято считать традиционным для обских угров. Основой обско-угорского оленеводства является использование домашних оленей в качестве транспортных животных в промысловом хозяйстве. Как правило, у таежных оленеводов олени на мясо не забивались, поскольку охота и рыболовство вполне обеспечивали пищевые запасы. Кроме того, мясо животных, которых использовали как транспортное средство, не отличается хорошими вкусовыми качествами.

Семье необходимо число оленей, обеспечивающее ее транспортные потребности. Каждому родившемуся ребенку выделяют в собственность оленя, которого он потом забирал, уходя из семьи, старшие сыновья — при выделении из семьи, дочери — после замужества.

В таежных условиях потеря оленей велика: они гибнут в болотах, загоняемые гнусом, их задирают волки, наконец, домашние олени, находясь на полувольном выпасе, нередко уходят с дикими оленями. Число оленей у обских угров неодинаковое, обычно 40 голов на семью.

На размер стада влияют наличие и состав семьи, размер пастбищ. Олени требуют определенного ухода, особенно в летнее время, а старики и малолетние дети не могут принимать в этом участие; работоспособные члены семьи в основное время должны заниматься другими делами: мужчины — промыслами, женщины — домашним хозяйством.

У хантов крупные стада оленей (от 200 до 1000) были только на севере, в низовьях Оби. На рубеже XIX—XX вв. в районах Ваха на 249 хозяйств приходилось 758 оленей, в районах Северной Сосьвы — 176, на Тромъёгане на 39 хозяйств — 643 оленя, в Салыме было всего 12 оленей на 56 хозяйств, в верховьях Казыма — 5 404 оленя на 9 хозяйств, хотя на территории ХМАО возможности пастбищ значительно превышали потребности оленеводства.

У обских угров, живших в районах, прилегающих к Уральским горам, и по бассейнам стекающих с них рек, практиковалось «отгонное» и так называемое «избное» оленеводство. Основная разница между ними состояла в том, что в первом случае стада оленей в летний период отгонялись на горные пастбища, во втором — олени в течение года находились около жилья.

При *«избном»* оленеводстве из-за малочисленности оленей не возникало проблем с пастбищами. При такой системе олени приучаются питаться рыбой, черствым хлебом и т.д. Чтобы животные не потерялись, им на шею привязывали специальные колокольчики. С этой же целью прикрепляли деревянные ботала к рогам. Чтобы олень не уходил далеко, к его ногам прикрепляли палку, которая била его по ногам. За основным стадом присматривали женщины и подростки; собирать оленей помогали собаки. Оленят, пока не подрастут, держали в жилище. Еще одна характерная черта — устройство в летний период берестяных чумов и срубов с дымокурами.

При *«отгонном»* оленеводстве с мая по сентябрь олени нескольких владельцев объединялись для выпаса и отгонялись под присмотром пастухов-мужчин на горно-таежные пастбища и дальше — на север. Иногда оленей отдавали в стада ненцев — они считались лучшими пастухами. Но у обских угров появлялись и свои пастухи. Оленей выпасали пастухи-профессионалы, либо члены семьи, либо нанимали еще и работников. Летом для выпаса в тайге необходимы были 2—3 пастуха на 100 оленей.

При формировании отгонного оленеводства формировались и традиции. Объединенные стада начинали перегонять в горы в конце зимнего периода. Иногда олени сами уходили за Урал на пастбища, знакомые животным с предыдущего года. Обычно за лето оленей 2—3 раза перегоняли на другие пастбища, а в жаркое лето требовалось еще больше перекочевок.

При переселении жилище старались ставить рядом с ягельниками; олени, на которых приехал охотник, должны были кормиться, пока он преследовал зверя. В зимний период на хорошем пастбище ягель обеспечивал до 80% состава корма домашних оленей.

По территориальным особенностям и специфике деятельности у обских угров выделяют следующие типы оленеводства:

— тундровое (ханты Полярного Урала) со стадами численностью 200—250 и более голов, перемещением на расстояния до 100 км;

— лесотундровое (ханты полосы криволесья) со стадами в 100 голов;

— таежное (ханты таежных притоков Оби) со стадами в 10—30 (редко 100) голов, с перемещением от 100 до 1000 км;

— таежное «избное» (ханты бассейна Средней Оби) со стадом от 5 до 15 голов с сооружением сараев, «изб» для оленей в летний период, доением важенок;

— горно-таежное «отгонное» (предуральские манси и ханты) со стадом до 100 голов с перемещением до 300—500 км.

Каждая из этих групп самостоятельно формировала черты, характеризующие западно-сибирское оленеводство.

Наиболее успешные хозяйства обских угров создали условия для развития совершенного крупностадного оленеводства. Оно сформировалось после 1960-х гг., когда были созданы крупные оленеводческие совхозы. Государственное оленеводство было ориентировано на поставку мяса, личные же олени использовались как транспортные животные.

Рыболовство

Рыболовство — одно из древнейших занятий Приобского региона. Бассейн Оби издавна был богат рыбой. Водились здесь такие редкие виды как осетр, нельма, стерлядь, муксун, сырок, язь, ельц, щука, окунь, ерш. Надо только уметь брать у природы, не принося ей вред. А предки это делать умели. Самыми уловными местами считались пески («пан-хант») — отлогие песчаные или мелко-каменистые берега Оби и Иртыша, с которых кормились 200—300 человек. Не меньший улов был и в сорах («тор-хант») — низинах, заливаемых половодьем, поросших травой и мелким кустарником. Сюда рыба собиралась метать икру. Рыбачили угры и в многочисленных протоках.

В годовом хозяйственном цикле выделялись два промысловых периода: весенне-летний, когда ловля рыбы была главным занятием, и осенне-весенний — в эту пору обычно охотились. Наиболее напряженный рыболовный сезон приходился на время со вскрытия рек до сентября. В это время целыми селеньями жители выезжали к руслу Оби.

Только малососьвинские рыбаки промышляли на Малой Сосьве и на Нижней Сосьве. Население обских притоков спускалось «вслед за льдом» на больших лодках с каютами из бересты, а иной раз и на лошадях — по последнему снегу. Расстояние между «зимниками» и «летниками» было неве-

лико — от 1 до 10 километров. Жители каждой юрты промышляли на своем месте. Здесь у хозяев стояли либо бревенчатые дома, либо шалаши из жердей, крытые берестой.

До появления «прибылой воды» ловили в протоках, сооружали запоры (пот-хант) по пути миграции рыб на нерест. Ученые насчитали около 90 видов запоров; они отличались друг от друга предназначением с учетом места установки.

Для неводного лова ханты объединялись: если в роду было мало мужчин — договаривались с родственниками, объединялись в артель. Они выезжали на место рыбалки семьями и весь период лова жили на берегу реки в летних жилищах, сделанных из коры. Добытая рыба шла главным образом на продажу или обмен на необходимые товары.

Но не все жители притоков Оби спускались в их низовья и на Обь для весенне-летней рыбалки — отдельные поселения находились в непосредственной близости от богатых рыболовных угодий. В этот период они практиковали запорное рыболовство в ближайших озерах и в устьях речек в местах на пути миграции рыб на нерест. При массовом ходе рыбы в низовьях протоков и по Оби население использовало невод и сети, устанавливало запоры, рыбу били из лука и острогой.

Применялись крючковые снасти, с помощью лука и остроги, но они не играли существенной роли в хозяйственной жизни обских аборигенов.

Запорное рыболовство. Запорное рыболовство играло существенную роль среди различных способов добычи рыбы у хантов и манси (более 200 способов). Основной принцип запора заключается в том, что рыба ловится в загороженном пространстве. Выделяют два вида заграждений: земляные (песчаные, ледяные) плотины и заграждения из дерева, веток и т.п. Запор устанавливается в местах наибольшего скопления рыбы в определенное время. Например, у поворотов речек, где образовались омуты, на пути рыбы весной и осенью, у ключей-живунов. Заграждения могли перекрывать всю реку или ее часть.

Наиболее примитивным видом запора можно считать изгородь из хвороста, которую устанавливали кондинские манси на небольших речках, полностью их перегораживая. Изгородь была настолько частой, что рыба запутывалась в хворосте. К числу простых типов относится *ограждение решеткой водоема*, где скапливается рыба, откуда ее вычерпывали специальными сачками. В загражденных водоемах рыбу ловили с помощью невода, вспугивая ее специальной палкой-боталкой («ботало»).

Один из простейших типов запоров — *котел* (ловушка-лабиринт). Он применяется практически повсеместно. Наибольшее распространение полу-

чили запоры в виде заграждений с ловушками. Заграждения (решетки, щиты) делали из различных материалов. Для изготовления низких решеток использовали сосновые планки, для высоких (для высокой воды) — тонкие стволы елей.

Для переплетения решетки использовался кедровый корень (Аган, Юган), тальник (Сосьва, Нижняя Обь, Вах), лыко (Конда). Для усиления решеток применяли тальник, хворост, березовые и еловые ветки. Соединения решетки с дном реки делались из твердого теса или толстых бревен. В решетке оставалось одно или несколько отверстий («окна») для ловушек; летом, когда запором не пользовались, отверстия могли служить для прохода лодок. Ловушки устанавливались по течению или против него, в зависимости от направления движения рыбы.

Наиболее широкое распространение получила ловушка корзинного типа — *ловушка-морда*. Ее применяли во все времена почти на всех водоемах и для разных пород рыбы, варьируя размеры и форму. Для изготовления этого типа ловушек использовался тальник, различные обработанные корни. Еще один тип ловушки корзинного типа — *рукав*. Он делался из такого же материала, но другой формы, и был рассчитан для ловли крупной рыбы.

Сети. С глубокой древности большое значение имело применение сетевых снастей (ставных и плавных). Ставные и плавные сети различают по размеру: «одноперстовка», «двухперстовка», «десятка», «двадцатка», «тридцатка» и т.д. По назначению каждая сеть также имела свое название: «окуневка», «сорожница», «язовка», «чебачница» и т.д. Ставные использовались весной во время половодья, в заводях, летом до начала спада воды, а также зимой. Сетью ловили карася.

Основным материалом для изготовления сетей служили крапивные нити. Благодаря зеленому цвету сеть была меньше заметна на воде. Также использовали конопляные нитки и нитки из конского волоса.

Поплавками служили кусочки толстой коры или свернутые спиралью полоски бересты. В качестве грузил чаще использовались грузила в виде берестяных мешочков с песком, кости оленей.

Ставные сети устанавливали на мелководье, прикрепляя их к воткнутым в дно кольям. Существовали и ловушки из сетевого полотна в виде воронкообразного фитиля.

Плавные сетевые ловушки обских угров — колдан и сырп.

Колдан — примитивный трал, который тянул за собой рыбак на длинной веревке; по течению и по содроганию колдана определяли наличие рыбы.

Сырп — это тип бредня, состоящего из прямоугольного мешка длиной 3—3,5 м, глубиной и высотой 45 см.

Во время нереста в затопленных местах на ночь ставят сети с грузилами. Если в затопленных местах рыбы нет, их ставят на другое место. Длина сети 35 м. В теплую погоду сеть ставят на озере, как на глубоких, так и на мелких местах. Сети тянут из двух лодок ночью при ветре, на мелких, затопленных местах. Когда заметят стаю рыб — сеть тянут в одном направлении. На рыбном месте должно быть быстрое течение. По окончании лодки сходятся:

один рыбак удерживает их, в то время другой достает в свою лодку рыбу и сеть. Перед использованием сеть либо красят краской из бересты, либо чернят углем.

Невод (ахан, бредень, калдан, кривда, накидка, чердак). Весной, до подъема воды, рыбу ловили малым неводом (60—70 м). Летом неводили в варовых заграждениях, зимой осуществляли подледный лов на озерах. Малый невод забрасывали с одной лодки, большой — с двух, соединяли настилом; для его вытягивания использовали лошадей.

Невод мог принадлежать и артели (общине). Добычу делили поровну по числу участников. Кроме того, пай выделяли и вдовам, сиротам, калекам.

Крючки применяли для ловли хищной рыбы — щуки, а также налима. Зимой на Оби ловили рыбу с помощью металлического крючка, привязанного к деревянной палке. Рыбак, лежа на животе на льду, опускал его в прорубь и выуживал проплывающих налимов. Орудием рыбной ловли служил *перемет* (дорожка, закидушка, донка, дорожка, острога, перемет, резинка, самолов). Он состоял из бечевки, закрепленных на ней крючков и приманки (сейчас блесна). Использовался для ловли налима, щуки, осетра.

Удочку начинали использовать, когда спадала вода. Шнур раньше изготавливали из коры ивы, поплавок — из коры сосны, удилище — из любого дерева. Обычно рыбачили утром и вечером. В качестве наживки использовали или червя, или мелкую рыбу. Ставную удочку ставили на конце песчаной косы в озере, когда спадала вода. Ханты применяли сразу по 5—6 удочек.

Часто в осенний период у обских угров практиковался способ рыбной ловли — *лучение рыбы*. Один из рыбаков, находясь в лодке, освещал воду берестяным факелом, другой — бил рыбу острогой.

Рыболовство осушением. Оно применяется в том случае, если маленькое озеро лежит выше уровня воды в реке и из него можно спустить воду. Для этого выкапывают канал. Если рыба уходит вместе с водой, то выше канала сооружают запор из планок.

Когда растает снег, рыбачат руками в ручьях. Обычно в ручьях очень мало воды, так что рыба почти лежит на боку.

Замор вызывается дефицитом кислорода в реке. Замор ведет к массовой гибели большинства видов рыб. В русле Оби и ее притоках зимний замор происходит из-за массового поступления гуминовых кислот, поглощающих кислород подо льдом. Замор в озерах происходит из-за больших отложений органического ила и поступления загрязняющих веществ. Для добычи рыбы в местах заморов используют так называемые рыбные ямы.

Рыболовство стрельбой. Этот вид требует большого умения, ибо приходится стрелять стоя. Если рыба уходит, остаются стоять — гребут одной рукой, другой держат наготове лук; приблизившись к рыбе на 2,5 м, весла либо кладут в лодку, либо втыкают в дно реки. Если лодка двинется с места, гребут луком. Таким способом рыбу ловят в солнечный день.

Добыча глушением применяется редко, обычно когда остяк при переходе по льду увидит рыбу. Орудием служит топор.

Рыболовные ловушки (вентерь, корчажка, котец, кямка, лукавка, минка, морда, рукав, фитиль, хап и др.). Загораживающие рыболовные ловушки, все без исключения рыболовные снасти коренные жители мастерили сами. Тщательно следили за их состоянием на протяжении всего года: чинили и обновляли. Обычно этим занимались мужчины. Вообще весь рыболовный промысел считался занятием мужским, хотя участвовали в нем также женщины и подростки. Известно, что жители Оби добывали на одного жителя по 100 штук муксуна и 100 штук сырка. У малососьвинских остяков ценилась сосьвинская сельдь — тугун. Ее сушили, запасая на зиму, по 5—6 пудов на одну семью. Добытая рыба шла главным образом на продажу или обмен на необходимые товары.

Рыболовство во многом определяло бытовой уклад и образ жизни обских угров. Селения свои они всегда ставили на берегу или близко от водоема — реки, озера, старицы. Кочевали с места на место в поисках обильного лова. Рыбу научились использовать без остатка. Ее употребляли вареной, вяленой, сушеной, мороженой, сырой. Готовили обычно без соли и приправ. Головы, кости и внутренности вываривали на рыбий жир, чешуя шла для приготовления клея. Из кожи осетра, стерляди, налима издавна шили одежду и обувь.

У хантов и манси существовал целый свод экологических норм и правил. Так, во избежание перекрытий основных путей миграции рыбы запрещалось полностью перегораживать русла крупных рек. Запрещалось оставлять рыбьи кости целыми после варки, иначе в будущем ничего не добудешь. Снимать чешую с рыбы можно только костяным или деревянным ножом. Много было запретов, связанных с промыслом и употреблением в пищу осетра, налима и щуки.

Животноводство

Среди ученых существуют разные мнения по поводу того, когда обские угры начали заниматься животноводством. Одни считают, что предки хантов и манси были заправскими скотоводами-коневодами, но, продвигаясь на север, утратили навыки в этих занятиях. Позднее, уже под влиянием русских, коми и татар обские угры опять стали разводить лошадей, коров и овец.

По версии других исследователей, скотоводством (преимущественно коневодством) обские угры занимались всегда, а под влиянием русских, коми и татар оно лишь быстрее распространялось. Археологи подтверждают, что скотоводство было знакомо лесостепному и южно-таежному населению еще в бронзовом веке. Лошадь издавна присутствует в фольклоре, мифологии, обрядах хантов и манси. В декоративном искусстве обских угров находят изображения конных всадников.

Скотоводы эпохи бронзы разводили лошадей в основном на территории тайги, а в раннем железном веке (VIII в. до н.э.) предки обских угров стали разводить их на склонах Среднего Урала. В этот период климат отличался повышенной влажностью; в таежной зоне, в отличие от степной, условия

для скотоводства были плохими. Из-за нехватки кормов было трудно содержать многочисленные стада, и население сосредоточилось, в основном, на более привычных для тайги хозяйственных занятиях: охоте и рыболовстве. Зато поймы рек Среднего Приобья и лесного Зауралья были наиболее приспособлены для скотоводства.

Коневодство. Начиная с XVII в. в памятниках Средневековья лошадь встречается почти на всей территории, где позднее проживали обские угры, но наиболее часто — в селениях на берегу Оби. В 500 хозяйствах кодских хантов насчитывалось 500 голов лошадей. Коров в этих хозяйствах было 300 голов. В целом на одно хозяйство приходилась одна лошадь. Коров держали меньше.

В Среднем Приобье также разводили лошадей особо выносливой породы, приспособленных к зимним холодам и верховой езде. Зимой коров держали в хлеве, а лошадей — в загонах без крыш под открытым небом. На пастбище их выпускали в мае. Это были луга, ограниченные естественными препятствиями — реками, озерами, болотами. Весной лошади паслись на высоком берегу, а по мере спада воды спускались на заливные луга. Иногда табуны уходили на 30—50 км от селения. За лошадьми летом никто не присматривал. Нужда в них появлялась только тогда, когда устанавливался санный путь. В зимние загоны коней помещали обычно после ледостава — в октябре и даже в ноябре.

Рогатый скот летом пасся самостоятельно. Овец старались отвести туда, где не было собак — за реку. Спускаясь на летний рыболовный промысел к Оби, жители забирали овец с собой — их везли на лодках либо оставляли у зимнего поселения под присмотром члена семьи.

Сено косили по мере спада воды. Сенокосная пора приходилась на август—сентябрь. Сено сушили в скирдах. Покосы нередко были далеко от селения (до 50 км). Плыли до них на лодках, а зимой сено вывозили на лошадях.

Свиноводство появляется в Приобье в эпоху Средневековья вместе с пришельцами из-за Урала. Свинья являлась главным жертвенным животным. Юганские ханты в далеком прошлом приносили свинью в жертву божеству Мыг-анхи («Земляная мать»).

В настоящее время местное население разводит кур, кроликов.

Собак в основном используют в охотничьем промысле и как транспортное животное.

Существует два вида охотничьих собак. Первые выслеживают любого зверя (такие собаки всегда считались редкостью), вторые — зверя только одного вида. Каждому охотнику требовалось 2—5 собак.

По статистическим данным А.А.Дунина-Горкавича, в конце XIX — начале XX вв. у хантов бассейна Салыма на 56 хозяйств приходилось 244 собаки, на Югане — 322 собаки на 141 хозяйство, в 41 хозяйстве аганских хантов насчитывалось 57 собак, в 39 хозяйствах тромъёганских — 55.

У левобережных хантов (восточных и южных) число собак превышало количество хозяйств более чем в два раза.

Для определения охотничьих качеств собаки использовали разные способы. Щенка, например, поднимали за загривок, и если он закидывал задние лапы выше головы, значит собака вырастет легконогой. О бойцовском характере свидетельствует ровный прикус. А четко очерченные уголки ноздрей выдают хороший нюх. Забракованных щенков обычно убивали. Например, восточные ханты считали, что черные собаки вспугивают зверя, кроме того, их боялись домашние олени.

Собака использовалась и как тягловая сила. В упряжку обычно впрягалось 5—6 собак; в день собачья упряжка пробегает до 100 км. Однако содержание ездовых собак требовало специальных навыков. Кроме того, для езды на собачьих упряжках требовалось свободное пространство, поэтому в условиях таежной зоны на собаках можно ездить только в зимний период по льду рек. Собак в основном кормят рыбой. В день собака съедает до 2 кг рыбы, для чего на зиму делали запасы. Поскольку летом было много комаров, собаки были предоставлены сами себе. Даже сами добывали пищу. В плохую погоду они находились в шалашах, а в морозы — в жилищах под нарами. Собаки использовались пастухами для охраны оленьих стад.

Собаку считали священным животным. Было грехом ее обидеть и тем более убить. Мертвую собаку не зарывали в землю, а уносили в лес, клали под дерево, забрасывали ветками (Перевалова Е.В., 2005).

Собирательство

Это древнейшее хозяйственное занятие играло немаловажную роль в жизни обских угров. Древнее население не могло не использовать те богатства, те возможности для собирательства, которые давала западносибирская тайга. Корни съедобных растений, ягоды, орехи были необходимы для получения организмом питательных веществ. В собирательстве обских угров можно выделить три направления: сбор ягод, кедровый промысел, сбор трав и кореньев. Основное время для занятий собирательством — август—сентябрь. Угры собирали ягоды и орехи для собственных нужд, а также торговали ими.

В это время собирали морошку, черемуху, клубнику, красную и черную смородину, чернику, бруснику, клюкву. Собирать ягоды, подлежащие длительному хранению (бруснику, клюкву), начинали на дальних от дома угодьях. В особо урожайные годы их оставляли на местах сбора в больших берестяных емкостях и перевозили к жилищу в конце осени или в начале зимы, когда выпадал снег. На угодьях около дома бруснику и клюкву собирали либо поздней осенью, либо ранней весной. Клюкву брали исключительно на продажу, сами не ели, говоря, что она слишком кислая. Для сбора ягод обские угры использовали берестяную утварь — кузова и набирушки. У восточных хантов, в частности, на Югане, в качестве набирушек использовались чуманы, к которым привязывали ручку. Они служили для сбора

низкорастущих ягод. У манси Конды набирушки имели цилиндрическую форму. У разных групп обских угров фиксируются разные способы использования набирушек: их ставили на землю, крепили к поясу или вешали на шею.

Собранные ягоды очищали от сора, используя для этого специальное сито.

Богатые кедровые леса имелись в Сургутском крае (реки Вах, Аган, Юган, Балык, Салым), а также по реке Конда и в устье Иртыша. Промысел начинался по мере созревания кедрового ореха, обычно — с конца августа.

Кедровый промысел совершался двумя способами: пока шишки были не очень спелыми (август), их снимали с дерева, залезая на него. Другой способ: когда шишки поспевали (сентябрь), их сбивали, ударяя по дереву специальным молотком (шест длиной в два метра). Орехи добывали лопаткой, сидя в лодке. Затем их просеивали через большое прямоугольное решето и сушили над небольшим костром, разведенным в яме.

Для собственных нужд шишки и ягоды собирали семьями, а если на продажу, то собирались в артели; от каждой семьи отряжали рабочие руки. Собранные ягоды (орехи) ссыпали в одну емкость, а затем делили по семьям — соответственно числу рабочих рук. Или сразу сдавали купцам и делили уже вырученные деньги. Местные жители тщательно следили за состоянием кедровников. Порубка кедра допускалась только в самых редких случаях. В остальных — строго наказывалась.

Хороший урожай кедровых орехов приходится раз в десять лет — на Конде, раз в 4—5 лет — на Вахе. Там в урожайный год собирали 600—800 кг орехов, в средний — 400 кг, в плохой — 200 кг и меньше на одну семью (Е.Г. Федорова, 2000).

Обские угры рвали различные *травы*: коренья, дикий лук, белую сарану, шиповник, марьин корень, листья кипрея и смородины, собирали чагу.

В меньшей степени в семейный рацион обских угров входят *грибы*. Их заготавливали главным образом для сдачи или продажи. Долгое время грибы у хантов считались пищей оленей, поэтому не использовались в домашнем рационе. В настоящее время коренные жители освоили технологии приготовления и заготовки грибов.

Ягоды употребляли в сыром виде (черемуху сушили). Позднее стали варить варенье. Коренья сушили на солнце перед употреблением. *Чагу* собирали весной, использовали как трут, для окуривания, а также заваривали как чай. *Яйца птицы* перед едой отваривали вкрутую.

В настоящее время заготовкой ягод и кедровых орехов занимаются местные производственные организации — промысловые охотничьи хозяйства, совхозы, рыбоучастки.

Лекция 6

ТРАДИЦИОННЫЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

У хантов и манси транспортные средства играли важную роль и были весьма разнообразны. Специфика природных условий территорий, занимаемых обскими уграми, практически исключает возможность пешего передвижения в летнее время, хотя в некоторых районах пешком ходили на небольшие расстояния, если на пути не было глубоких рек и болот или же они высыхали.

При пешем передвижении необходимы были средства для переноски груза. Средством для переноски груза во время охоты у манси служила охотничья *накидка-лузан*, имевшая большие карманы спереди и сзади.

Одним из первых средств передвижения более тяжелых и больших грузов была *волокуша*. Волокушу делали либо из веток дерева (летом перетаскивали сено), либо из шкуры, которой пользовались зимой. По бокам шкуры делали отверстия, через которые пропускали веревки для укрепления груза и защиты от снега. Веревку же, за которую тащили волокушу, привязывали к головной части шкуры.

Лыжи

Необходимость освоения новой территории, развитие хозяйства требовали новых средств передвижения для более узких целей, например, лыжи использовались только для охоты, лодки — для переездов на большие расстояния.

Одним из наиболее древних средств передвижения в зимних условиях являются лыжи. Они возникли тогда, когда человеку понадобилось отдаляться на значительное расстояние от жилища и идти по труднопроходимой поверхности, например, пересекать болото или идти по снегу, причем такие ситуации были постоянными. В сильно заболоченной таежной зоне Западной Сибири появление лыж для хождения по болотам было закономерным. По размерам они были сравнительно короткие, поэтому не цеплялись за кочки, но достаточно широкие, чтобы удержать человека. Кроме того, не было недостатка и в материале для изготовления лыж: в дереве, гибких прутьях прибрежных кустарников, шкурах копытных.

Ступательные лыжи бытовали у населения Крайнего Севера, востока Сибири, тундрового и лесотундрового населения Северной Америки, в горных районах Азии и Японии. Использовали такой тип лыж и в таежной зоне Урала. Этот тип лыж имеет особенность: мешок из ткани, который прикрепляется к ступательной площадке и служит для защиты ноги от налипания снега.

Другой тип лыж — *скользящие лыжи* с высокой площадкой и одинаковой шириной по всей длине — использовали преимущественно северные обские угры. У некоторых лыж на ступенчатые площадки набивалась береста, у других ступенчатая площадка вырезалась с основой из одного куска дерева. Для изготовления лыж использовали древесину сосны, кедра, ели или осины.

Лыжи продолжали совершенствоваться с развитием охоты. Так возник новый тип лыж — *подволоки*, обшитые внутри шкурами животных. У хантов междуречья Оби и Иртыша, а также манси бассейна Конды они успешно использовались. Лыжи имеют такую же форму, как и ступательные лыжи, но с расширением не к носку, как у них, а к заднику. Эти лыжи имели толщину до 3 см без выгиба посередине, ширину 20—35 см, слегка приподнятую ступную площадку.

В прошлом на обшивку лыж шли шкуры выдры. Со временем от этого пришлось отказаться, потому что выдра стала исчезать. Обшивку подволок из меха выдры сменила обшивка из шкур лося, оленя, жеребенка. Наибольшее распространение получили лосиные камусы. Шкуры жеребенка использовались на Оби и в среднем и нижнем течении Северной Сосьвы. Там держали лошадей и не занимались оленеводством. Шкуры жеребенка — менее прочный материал, особенно для сырой погоды, но лыжи с такой обшивкой отличаются упругостью. Клей изготовлялся из чешуи рыб, костей, рогов. Лыжи делились на мужские, женские, детские и охотничьи.

Лыжи-подволоки очень легкие, хорошо скользят вперед, двигаться назад им не позволяет направление ворса. Они широкие, поэтому охотники почти не проваливались. До недавнего времени повсеместно использовались традиционные лыжи как обязательный атрибут охотника. Лишь в самые последние годы их заменили охотничьими лыжами фабричного производства.

Посох (лыжные палки) были не обязательны при ходьбе на лыжах. Это нужно было для того, чтобы руки охотника были свободны. Посох необходим при разгребании снега, установке капканов, при передвижении по холмистой местности, а также осенью, когда нужно проверить почву, чтобы не провалиться в болото (Федорова Е.Г., 2000).

Нарты

Вместе с лыжами широко использовались нарты. Нарты делились на ручные, собачьи и оленьи. Как известно, первой тяговой силой был человек, перетаскивающий груз на разных волокушах, а затем — на ручных нартах.

Ручные нарты длиной 2—2,5 м тащил охотник на лямке через плечо, иногда подпрягал собаку. Они косо-копыльные, редко прямоугольные (3, 4-копыльные), с «бараном», прикрепленным к передним копыльям, с кузовом из планок глубиной до 40 см. Ими пользовались на протяжении тысячелетий, и они дошли до наших дней. До XX в. дошли специальные петли и лямки, которые надевали через плечо или грудь. Такую нарту может тянуть и собака.

Собачьи упряжки. Собак стали использовать как тяговую силу еще с эпохи железа. Для этого использовали специально обученных собак, порода

которых постоянно улучшалась. Число запрягаемых собак собачьей упряжки определяется характером дороги, от него же зависит расположение собак в упряжке. Нарту тянут несколько собак, от одной до пяти, в зависимости от того, сколько их имеется. В снег на нарту, которую тянут четыре собаки, может подсесть человек. Известны продольная (парная) и поперечная (верхняя) упряжки. Собак запрягают как в ручные, так и в специальные нарты. Ездовые собаки постоянно находились на улице, охотничьих же собак в плохую погоду держали в специальных шалашах, а зимой — в жилище, под нарами.

Собаку не разрешалось бить, особенно в лесу. Считалось, что тогда ее заберет хозяин леса, а владелец заболеет.

До XIX в. характерен был западносибирский тип упряжки с прямокопыльной нартой, поперечно-блочной упряжкой и управлением с помощью хорея. Известен также ненецкий тип упряжного собаководства — с косокопыльной нартой, поперечно-блочной упряжкой, посадкой на нарты боком, с хореем слева. Такими нартами пользовались рыбаки и охотники. На них женщины возили дрова, воду. Со временем упряжное собаководство было вытеснено оленьим.

Оленья упряжка. Использование оленя в упряжке началось еще раньше, чем появились нарты.

Мужская оленья нарта. Задники полозьев за копылями сужаются и становятся тоньше. Толщина полозьев в скользящей части 5—6 см, копыльев — 5 см. Поставлены они косо и расходятся от сиденья к полозьям. Копылья круглые, но внутри нарты — плоские. Пары копыльев соединяются поперечинами, которые вставлены в отверстия копыльев и закреплены деревянными шпонками. На зауженные верхние концы копыльев надеты нащепы, составляющие одновременно боковые стенки сиденья. Нащепы впереди вставлены в загнутые концы полозьев. Передняя и задняя стенки сиденья сделаны из деревянных досок, чуть выше боковых стенок-нащепов. В задней части нарты, в нащепах-стенках, просверлены отверстия для прикрепления веревки сзади идущего оленя или нарты, полозья впереди скреплены поперечиной.

Женская оленья нарта. Строение женской нарты такое же, как и у мужской, но имеется спинка, отклоненная немного назад.

Детская нарта изготавливается так же, как и мужская, только меньших размеров.

Грузовая нарта построена так же, как мужская ездовая, но имеет кузов из досок. Верхняя сторона передней и задней стенок выгнута вверх, так что крышка кузова получается с небольшим скатом по бокам. Поперек крышки проходят три планки, прибитые к крышке гвоздями. Длина нарты — 200 см,

высота от полоза до кузова — 50 см, высота кузова — 50 см. Длина кузова 150 см, ширина кузова внизу — 60 см, вверху — 50 см. Полозья у нарты изготавливались из сосны, нащепы и копылья — из березы. Зимой в грузовых нартах хранили мясо, а летом — разные вещи: сети, одежду, посуду и т.п. Оленью упряжь изготавливали исключительно мужчины, используя шкуры лося, покупную кожу, кости, дерево, металл.

Упряжь различается по назначению: для быка или для важенки, для молодых или обученных оленей, для везущих только нарты или для оленей, к которым присоединяют незапряженных оленей. Для незапряженных оленей, которых присоединяют к запряженным, требуется лишь уздечка. Обычно в упряжке два оленя. Главный олень — передний слева. Вожжу ездок держит правой рукой, хорей — левой. Для поворота влево вожжу сильно натягивает, для поворота вправо — часто подергивает, для остановки — сильно дергает один раз, привстает на нартах и убирает хорей от туловища оленя — тот сразу же останавливается. Ездок бросает хорей на снег, для оленя это знак — стоять. Когда ездок садится на нарты, поднимает хорей с земли и тычет сзади оленя, тот начинает двигаться. При езде управляют только головным оленем. Хорей делают летом, чтобы высох и не ломался. При спуске с горы ездоки привстают с нарт, становятся на полозья и тормозят ногой. Чтобы не поранить оленя, на конец шеста насаживается деревянная болванка.

Хорошие олени — довольно выносливые. На важенках при хорошей дороге и мелкому снегу в день можно проехать 200 км без подкормки оленей. Средняя скорость 15 км/час. Мужчина при езде подгибает под себя правую ногу, левая остается на полозе. Женщина опускает обе ноги на полоз или слегка приподнимает правую ногу.

На женской нарте со спинкой ребенок сидит у спинки, привязанной к нарте веревками. На одних нартах могут ехать несколько человек, но на дальних переездах — не более двух. Бывает караван нарт с одним ездоком, где остальные нарты привязаны к предыдущей нарте (аргиш). Обычно такие обозы практикуются при перевозке груза. Езда на оленьих упряжках у обских угров практикуется, в основном, в зимнее время. Было много способов максимально защитить нарту от повреждений при езде по плохой дороге. Например, манси, чтобы сохранить основные полозья, летом прикрепляли к ним более легкие или тонкие стволы елок.

Верховая езда. Там, где разводили лошадей, практиковали езду на лошадях. Езда на лошади была заимствована у русских, коми-зырян, а также татар. Еще в фольклоре обских угров, особенно манси, была очень велика роль божества в образе всадника — героя, путешествующего по мирам Вселенной верхом на лошади. Но езда на лошади была не характерна для обских угров. Возможности для передвижения, таким образом, были ограничены из-за специфики местности. Кроме того, в верховой езде отсутствовала необходимость: военных действий, в которых принимали участие всадники, не было уже на протяжении нескольких веков. В наше время лошадь используется в двух случаях: осенью, когда собирают и перегоняют скот, и при охоте на лис.

Во второй половине XX в. нарты исчезают в связи с появлением «Буранов». Оленьи нарты остаются на периферии.

Лодки

В летнее время лодка была основным видом транспорта. Первым шагом к формированию лодки из бревна было выдалбливание середины, что привело к появлению *лодки-колоды*. Вскоре широкое применение получили гробы из лодок. По мнению обских угров, *лодка-гроб* необходима для того, чтобы умерший с ее помощью обеспечил средства существования в мире мертвых. Манси даже дощатым гробам старались придать форму лодки. Вскоре широкое распространение получили *лодки-долбленки (облас)*. Долбленка сформировалась на основе лодки-колоды и лодки-колданки. Совершенствование лодки-колоды шло по линии формы днища и разведения бортов. Во-первых, это придает лодке большую устойчивость, во-вторых, она становится более легкой, поскольку при обработке заготовки снимались все лишние слои дерева. У всех групп обских угров долбленки делались из осины, кедра, пихты. Корма и нос лодки-долбленки заострены, дно овальнозаостренное. Лодки отличались размерами: малые, средние, большие, в зависимости от числа распорок, которыми разводили борта лодки. Изготовление такой лодки требовало большого мастерства и опыта. Все швы, трещины, щели замазывали смолой. Такая лодка была легкой, ее можно было перенести на руках.

Другой тип лодки — составная, *колданка*, которая получалась за счет уменьшения выдолбленной середины и нашивания бортов досками. По назначению были разные колданки: для гонок, передвижения, осмотра сетей, ловли рыбы, охоты на уток, перевозки грузов, исполнения обрядов. Гребли на обласе и колданке одним веслом попеременно то с одной, то с другой стороны. Если плыли вместе мужчина и женщина, первый греб на корме, вторая — в середине лодки. Мужское весло из кедра или сосны, женское — маленькое, легкое, его ручка украшена резьбой. Изготавливались большие и *крытые лодки*, на которых совершали переезды всей семьей на летнюю рыбалку. Покрытие делалось из гибких прутьев, покрытых берестой. В XX в. появились дощатые лодки, изготовленные из пихты, с которых ловили неводом. Большие дощатые лодки, покрытые берестой, шли под парусом; когда не было ветра, их тянули бечевкой, гребли на веслах.

Плот использовался манси, обитавшими в верховьях рек, стекающих с Урала. Плот — устойчивее лодки, на нем удобнее передвигаться по мелким рекам со множеством порогов.

Было еще одно средство передвижения *из двух лодок* с настилом между ними. Настилы были удобны для транспортировки больших, тяжелых грузов. Кроме того, сдвоенные лодки использовались при ловле рыбы неводом: невод держали на настиле и спускали его по мере продвижения лодки.

Все виды лодок бытуют и в настоящее время, хотя везде вошли в быт мотолодки и катера.

Лекция 7
ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА

Материалы для изготовления одежды

Формирование одежды является сложным и длительным процессом, зависящим от многих факторов. Основным фактором в данном случае можно считать географические условия и хозяйственные занятия населения. К сожалению, одежда очень плохо представлена в музеях — ведь материал, из которого она сделана, как правило, не сохраняется. Лучше сохранились предметы украшений одежды, а также поясов. Материал, из которого шили одежду, зависел от среды обитания.

Как мы знаем, охота развивалась в двух направлениях — пушном и мясном. Первое поставляло шкуры лося, дикого оленя, шкурки боровой и водоплавающей птицы, пушных зверей (заяц, лиса, бобр), служило для товарного обмена.

Благодаря рыболовству добывалась прочная, водонепроницаемая *кожа рыб*, которая использовалась для защиты от дождя и снега в качестве дождевика.

Шкура. С развитием животноводства стали использоваться шкуры домашних животных. Применение шкур диких животных — лося, оленя — для изготовления одежды нельзя назвать слишком востребованным для обских угров. Шкуры этих животных плохо отвечали требованиям, которые предъявлялись к материалу для одежды. Шкуру лося трудно было обработать — она тяжелая, жесткая, неэластичная. Шкура дикого оленя не отличается большой прочностью волосяного покрова — он вылезает очень быстро. Кроме того, не у всех групп обских угров была распространена охота на этих животных.

Другой вид материала — *шкурки водоплавающей птицы*, охота на которую практиковалась повсеместно. Но это непрочный материал. Дольше всего одежда из этого материала сохранилась у восточных хантов, а также у северных групп этого народа и обских манси.

Пушнина, как материал для шитья одежды, имеет преимущества перед шкурами крупнокопытных: она более легкая и ноская. Но одежда из шкурок пушных зверей имеет большое количество швов, что неудобно в условиях Севера. И все же для охотников она была самой привлекательной — легкая, в ней можно свободно и бесшумно двигаться, в отличие от тяжелой, громоздкой и грубой одежды из шкур крупнокопытных. В прошлом материалом для зимней одежды служили шкуры пушных животных: зайца, белки, выдры. Для изготовления верхней зимней одежды использовался материал *няпуляй* — это шкурки молодых оленей после линьки, белые или пестрые (с рождения до конца июля). Нижняя часть шкурки должна быть грубее, поэтому берется шкурка, снятая с головы оленя 2—3-летнего возраста. Этот материал восточные левобережные ханты используют до сих пор.

Овчина использовалась наравне с птичьими шкурками. У обских угров практически не использовались собачьи шкуры. Они использовались только для подставки подола малицы. Это было связано с особым отношением к

собаке: она близка к человеку, ее нельзя убивать, приносить в жертву, мясо собаки есть нельзя, из ее шкуры нельзя шить одежду.

К материалам, использовавшимся в условиях тайги, относится *ревдуга* (шкура с конечностей оленя). Она шла главным образом на изготовление обуви. Первоначально она использовалась как заменитель рыбьих кож, для придания сходства с которыми и удалялся ворс со шкуры. Ревдуга — непромокаемый и сравнительно легкий материал. Кроме того, она прочная и мягкая, хотя и требует размягчения после намокания, если она не была предварительно пропитана рыбьим жиром или растительным маслом.

У обских угров этот материал использовался для шитья обуви, а также штанов. Со временем ревдуга из оленьих шкур получила широкое распространение.

Ткани. У обских угров ткань использовалась практически повсеместно. Ткани были самодельные и покупные. Из них делали голенища некоторых видов обуви. Ткань нашивалась изнутри одежды, придавая большую прочность всему изделию. Из плотных тканей и сукна шили еще и межсезонную одежду. Таким образом, к концу XIX в., по данным этнографов, ханты и манси шили одежду как из местных, так и из привозных материалов (выменивался не материал, а готовые вещи). Из ткани к этому времени стала шиться нижняя одежда.

У всех обских угров присутствуют одни и те же элементы одежды. Мужской костюм состоит из штанов, рубахи, плечевой одежды, обуви, пояса, рукавиц, головного убора. В женском костюме штаны чаще всего заменяются поясом-повязкой.

По особенностям одежды обские угры делятся на три большие группы. Условно их можно назвать южной, северной и восточной.

К первой группе (южная) можно отнести хантов Иртыша, Демьянки, Салыма, нижнего и среднего течения Конды, манси Тавды, низовьев Пелыма и Лозьвы.

Основная особенность одежды этой группы состоит в том, что для ее шитья широко использовался домотканый, крапивный, льняной и конопляный холст. Из него шили мужскую одежду — штаны и рубахи (преимущественно туникообразные), а также женскую — туникообразные рубахи, халаты, платки и косынки.

Вторая особенность — отсутствие глухого покроя верхней плечевой одежды, не только женской, но и мужской (за исключением дорожной).

Третья особенность — применение для украшения холщовой одежды вышивки шерстяными нитками. Кроме того, использовались овечьи и птичьи шкурки.

Ко второй группе (северная) относятся ханты Нижней Оби (устье Казыма) и ее притоков, а также манси Северной Сосьвы с притоками в верховьях Пелыма и Конды.

Основные особенности костюма этой группы — широкое применение оленьего меха, наличие мужской одежды глухого покроя с капюшоном и

камусной обуви. Кроме того, для одежды этой группы было характерно использование шкурок пушных зверей (белки, зайца), сукна. Обувь шили из шкур лося, оленя, ревдуги, сукна, покупной ткани. Материал для украшений был как съемный, так и нашивной — металл, бисер. Для украшения одежды также широко применялась меховая мозаика.

Штаны. Первый тип — наптазники, как у манси; второй — штаны, состоящие из двух прямых, перевернутых по вертикали полотен с двумя большими клиньями между ними.

Мужские рубахи шили из бумажных тканей. Выделяются два типа:

1) с поликами и станом из четырех полотнищ и рукавами, заканчивающимися манжетами;

2) широкие рубахи на кокетке, появившейся уже позднее.

Верхняя плечевая одежда — малица, меховой и суконный *гусь*, отличались не только материалом (в зависимости от сезона и назначения одежды), но и особенностями покроя — количеством шкур, приходящихся на стан, наличием или отсутствием пришивных рукавиц, покроем капюшона. По-разному выкраивался капюшон. Парка, меховой или суконный гусь, лузан (мансийская охотничья накидка) кроились вместе с верхней частью спины, у малицы капюшон выкраивался отдельно.

Обувь. Различие между хантыйскими и мансийскими экземплярами обуви состояло в том, что для хантов больше характерна башмаковидная обувь с высокими голенищами, для манси — поршневидная и сшитая из полос камуса обувь, имевшая косой срез верха голенища. Кроме того, обувь этого типа украшалась меховой мозаикой и цветным орнаментом из красок.

Были различия и в женской одежде этой группы. Различия в плечевой одежде были такими же, что и в мужской этого типа. Покрой межсезонной плечевой одежды у манси зависел от ширины сукна. У хантов же ее основные детали, настилка подола и полок делались из контрастных сукон.

У женщин обязательной составляющей одежды был халат из бумажной ткани, надеваемый при выходе из дома.

Третья группа — это восточные ханты, населявшие правые и левые притоки Оби: Большой и Малый Юган, Васюган, Аган с Тромъеганом, Вах. Одежду этой группы характеризуют элементы из шкурок пушных зверей, одинаковый покрой мужской и женской верхней плечевой одежды, запахивание правой полы на левую, подпоясывание одежды очень длинным мягким поясом. Под влиянием северных соседей у этой группы хантов появилась одежда глухого покроя из оленьего меха и женские шубы из такого же материала.

Несмотря на устоявшиеся традиции, одежда обских угров постепенно приспосабливалась к условиям окружающей среды и хозяйственной деятельности человека в новых условиях.

Зимняя одежда

Национальный костюм обских угров формировался в результате сложных и длительных процессов. Природно-климатические условия и хозяйственные занятия населения имели большое значение в усовершенствовании одежды.

Довольно долго считалось, что в условиях Севера могла возникнуть одежда глухого покроя. Как известно, распашная одежда давно известна народам, живущим в разных климатических зонах. Одна из основ покроя плечевой одежды — накинутая на плечи шкура животного. Особенно это заметно в покрое парки, где не только затылочная часть капюшона составляет одно целое со спиной, но и оставлены уши оленя, которые с ярким сукном зашитых глаз составляют украшение капюшона парки.

Для того чтобы получить из накинутой на плечи шкуры глухого покроя парку, к ней надо добавить куски шкуры, закрывающие перед, бока, а также руки. Другой способ изготовление глухой одежды: в куске шкуры прорезалось отверстие для головы, дальше присоединяли рукава, боковые полотнища. Так формировалась туника (без швов на плечах).

Тунгусский кафтан. Эта одежда присутствует у тунгусов как одна из древнейших форм одежды. Первоначально это была шкура, накинутая на плечи. Кафтан был не только распашным, но и еще и не имел капюшона.

Развитие одежды привело к формированию двух видов одежды — распашного сака и глухой малицы.

Сак («сах», «сахи») — это общее название распашной мужской и женской одежды обских угров, выполненной из различных материалов. Характерным признаком этой одежды является то, что спинка состояла из одного прямоугольного куска материала, а полки — либо из прямоугольных, либо из расширяющихся в нижней части боковых клиньев.

В качестве мужской зимней одежды сак известен восточным хантам и части северных манси (Пелыма и верховья Лозьвы). Основной материал — оленьи шкуры. На хороший сак необходимо четыре оленя. На сак забивают три теленка в начале августа (обычно после линьки) и одного черного оленя двухгодичного возраста — тоже после линьки. Обычно сразу, после рождения, телят держат на примете. Следят, чтобы мех был коротким, неплотным, чаще не дожидаются линьки ног — иначе мех становится толстым. Шкура от двухгодовалого бычка идет на низ сака.

Сак, как и русская шуба, застегивается на пуговицы. Мех на груди и на концах рукавов обращен внутрь, а кожа окрашена в красный цвет. Кожу красили, чтобы защитить ее от влаги.

Воротник был шириной всего в три пальца. Шубу подпоясывали, как блузу, т.е. выше пояса; оставалось столько материала, что он складками спадал над поясом. Нижние штаны из кожи были короткими и закрывали только четверть бедра.

Малица. Ее носили мужчины — представители северных групп обских угров, а именно те, кто занимался оленеводством. Одежда эта могла возник-

нуть в Прибайкалье, потом проникнуть к древним уральцам и распространиться в таежной и тундровых зонах Приобья.

На малицу забивают пять телят в конце августа. В это время мех становится плотным, ворс — длинным; чем толще мех, тем теплее. Малицу можно сшить из зимних шкур, но они станут колом, т.к. мех в этот период густой, плотный, поэтому оленеводы предпочитают *няпую*. Малица из няпуля — теплая зимняя одежда, не сковывающая движения. Капюшон для малицы шьют из пыжика, но передняя часть капюшона огибается позднее няпулем (конец августа). К рукавам пришивают рукавицы с одним указательным пальцем, такие рукавицы шьют из телячьего зимнего камуса; кожа — тонкая, мех — плотный, поэтому рукавицы теплые. Материал для малицы или сака собирали в течение длительного времени. Носили эти изделия долго. Женщине сака хватало на 7—10 лет, а мужчине — на 5—6 лет.

Особое место в традиционной жизни обско-угорских народов занимала *детская одежда*. В хантыйской семье женщина шила одежду, обувь для детей из разных материалов. В них заметны сочетание меха, сукна, бисера. Детская одежда призвана защищать ребенка не только от холода и непогоды, но и от злых духов. Детей дошкольного возраста родители одевали особенно красочно — в яркие халаты с красивой бисерной полосой, на которой изображены жуки, снежинки, лягушки и т.п. (Федорова Е.Г., 2000).

Летняя одежда

Одним из распространенных видов костюма обских угров была женская рубашка тунИкового покроя с узким центральным полотнищем и пришитыми к нему входящими рукавами. Домашняя ткань всегда была одинаковой ширины, соответствующей ширине бедра и грудной клетки.

Разновидностью туники является *лозан* (рубаха-накидка без швов на плечах). Лозан является наиболее древним типом одежды населения таежной тайги. Происхождение такой туникообразной одежды связано с влиянием Южного Урала. Лозан — очень удобная одежда для охоты и рыболовства. Подпоясывался поясом. На базе туникообразной одежды, в результате удлинения нагрудного разреза до края подола, сформировался халат. С появлением сукна можно было шить одежду из одного куска. Нужно было лишь нашить подставки по краям рукавов и небольшие клинья в боковых швах и у ворота.

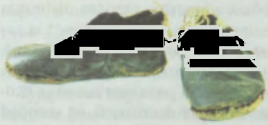
В мужском суконном гусе присутствуют признаки трех линий развития одежды. Их объединяет отсутствие шва на месте соединения капюшона со спинкой. Как охотничья одежда, использовался суконный гусь.

У обских угров употреблялись различные типы одежды: *детская*, которая по основным признакам совпадала с одеждой взрослых, *обрядовая* (праздничная), *дорожный костюм* (охотничий, рыболовный).

Обувь

Обувь, бытовавшую у обских угров, можно разделить на три основных типа. Наибольшее распространение получила так называемая *башмаковидная обувь* (черки). Она бытовала на всей территории, занимаемой хантами и манси, и насчитывала множество вариантов. Эту обувь носили в разное время года. В зависимости от назначения, выбирали и материал — кожу, мех лося или оленя, ревдуга. Башмаковидную обувь носили как мужчины, так и женщины.

Типичный вариант башмаковидной обуви (из кожи без голенища) был у обских угров, которые жили на территории от Урала до Оби (левый приток Оби). Характер обуви зависел от природной среды и вида хозяйственной деятельности, был приспособлен к определенному занятию, времени года, условиям местности. Короткая кожаная обувь мало подходит для ношения в сильные морозы зимой при глубоком снеге, а также в весеннюю или осеннюю распутицу. Поэтому возникла обувь с суконным голенищем; а для определенных ситуаций — ровдушным или камусным.



Сезонной обувью у хантов и манси была ровдушная *поршневидная*. Шилась подобная обувь из шкуры животного или птицы. Могли использоваться и другие материалы, например, кожа рыбы. Поршни — примитивная обувь, состоящая из голенища, подошвы, прошитой по краям, ремня и сена, которое накладывалось на подошву: в сено ставилась нога, а ремнем, вокруг ступни, кожа стягивалась. Поршневидную обувь носили в основном летом (у хантов она использовалась в прошлом в течение года). Она хорошо была приспособлена к летним условиям: высокое голенище хорошо защищало ногу от укусов комаров. Обувь была мягкой и непромокаемой. Но, несмотря на свою приспособленность к рыболовству, она больше использовалась у обских угров, занимающихся оленеводством.

Камусный тип. Этот тип зимней обуви заимствован у ненцев. Она была необходима при дальних переездах на оленьих упряжках. «Камус» («вай», «вей») — обозначает обувь с высокими голенищами.

Чулки. С башмаковидной обувью ханты и манси носили суконные или вязаные чулки, с камусной — меховые. У южных групп бытовали чулки, вязаные из конского волоса, а у восточных — сшитые из простеганной ткани.

Пояса. Наиболее популярным ношение поясов было у восточных хантов, у которых вся верхняя часть одежды была распашной. Пояс был необходим и промысловикам, и оленеводам. Во-первых, к нему крепились нужные во время охоты и рыбалки предметы: нож, крючок для развязывания узлов, патроны оружейные и т.п. Во-вторых, с помощью пояса можно было подтянуть одежду выше колен, чтобы она не мешала при движении. Обязательно подпоясывались и женщины, когда отправлялись в лес.

Для обских угров характерны три типа поясов:

1) короткие, твердые (из кожи или сукна с твердой прокладкой);

2) тканые шерстяные и мягкие;

3) длинные и широкие, сделанные из бумажных тканей либо сукна.

Короткий твердый пояс бытовал повсеместно среди охотников и рыболовов — к нему удобнее прикреплять все те предметы, что носят обычно на поясе; металлическая или костяная пряжка лучше держит концы, его можно быстро надеть и снять. На пояса нашивали пуговицы — бляшки, костяные или металлические ажурные накладки, украшали бисером.

Тканевые или плетеные из разноцветной шерсти пояса украшались бисером или металлическими подвесками, прикрепленными к концам.

Головные уборы обских угров подразделяются на мужские и женские. Основными материалами для их изготовления были ткань и мех.

Мужские головные уборы. Северные манси и ханты летом, а нередко и зимой, ходили с непокрытой головой, откинув капюшон суконного гуся или меховой малицы за спину.

В южной части приобского региона была распространена шапка типа кубанки — круглая, плоская, выполненная из ткани с меховым околышком.

У северных манси встречались капообразные шапки с длинными ушами, сшитые из оленьего меха.

Восточные ханты шили капоры из лапок соболя, меха выдры, ондатры, шкуры с головы медведя или камусов. По краю их — полоска яркого сукна и меховая опушка. К завязкам крепились подвески из красных бус.

Основная функция летних мужских головных уборов — защита от комаров. Повсеместно был распространен ситцевый платок. Мужской платок был небольшим, его завязывали под подбородком, сложив вдвое по диагонали, или носили впропуск.

У манси зафиксирован шлемообразный накомарник, сшитый из ткани. У восточных хантов мужчины носили платок и зимой. Обычно его повязывали на шею, в сильные морозы — на голову (перекрещивали на груди и завязывали сзади). Лицо хорошо защищала меховая опушка капюшона гуся.

На охоту надевали специальные головные уборы: у манси бытовали небольшие шапки, надеваемые под капюшон, у восточных хантов — круглые шапки из холста и налобники из беличьих хвостов, предохраняющие глаза от яркого света и сильного ветра.

В конце XX в. покупные головные уборы постепенно вытеснили традиционные. Сейчас повсеместно распространены шапки-ушанки и фуражки. Для лета по-прежнему характерны платки и сшитые из них шлемообразные накомарники.

Женские головные уборы. Наибольшее распространение получил платок, который круглый год повсеместно носили женщины. Это объясняется тем, что существовали обычаи избегания, когда замужняя женщина должна была закрывать лицо от некоторых родственников. Поэтому наиболее распространенный способ ношения платка — накидывание его на голову. Платок складывали по горизонтали либо по диагонали так, что нижняя часть была больше, чем верхняя. Во время работы концы завязывали, обернув вокруг шеи. В случае необходимости платок легко было натянуть на лицо.

Зимой женщины повязывали одновременно несколько платков, вкладывая их один в другой. Носили также шали. Женщины носили шапки, сшитые из меха росомахи или лисицы в виде капора. Капоры из оленьего меха, по покрою и украшениям совпадающие с ненецкими, носили женщины верховьев Агана (восточные ханты) зимой, а также обдорские (сургутские) ханты.

Праздничным женским и девичьим головным убором была налобная повязка. Бисерная налобная повязка хорошо дополняла праздничный костюм. Обязательным элементом была бисерная сетка, в которой путем сочетания бисера разных цветов выполнялся орнамент.

Налобная повязка более характерна для южных групп обских угров.

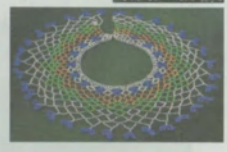
Прически. Четкое деление на две группы проявляется у обских угров и в прическах. Характерной чертой можно считать женскую и мужскую прическу в виде двух кос с вплетенными в них бисерными или металлическими украшениями, в концы которых вплетали косоплетки, украшенные бисером или бусами, или же в виде двух пучков волос, оплетенных шерстяными шнурками, звенящими подвесками из монет, бляшек, бубенчиков (ложные косы).

Оригинальная мужская прическа была у восточных хантов (ваховская). Волосы выстригали надо лбом, а на макушке оставляли длинные пряди. Кроме того, восточные ханты, и мужчины, и женщины, выстригали волосы на затылке (считалось, что это помогает в жару).

Стрижка «в кружок» постепенно вытеснила двухкосье у мужчин западных хантов. Мужскую прическу в виде двух кос у обских угров принято связывать с их предками-кочевниками и населением амурского региона, а также с североамериканскими индейцами. Украшения кос указывают на связь с тюркоязычным населением Южной Сибири, Средней Азии, Поволжья и Приуралья.

Украшения. Ярким показателем родства культур практически всех групп хантов и манси являются *шейно-нагрудные украшения*, изготовленные из бисера. Наиболее распространенными были два типа женских нагрудников.

Первый тип украшений — две ажурные бисерные полосы, спускавшиеся от шеи на грудь и скрепленные на шее сухожильными или крапивными нитками, к концам полос крепились короткие нитки бисера, кольца, бусы, бубенчики. Этот тип нагрудного украшения бытовал у южных групп обских угров.



Второй тип — бисерная подвеска полукруглой формы. У хантов бисерная сетка крепилась к ажурной бисерной полоске, у манси — к хлопчатобумажной полоске ткани. Такие подвески закрывали основание шеи и завязывались сзади или застегивались пуговицей с петлей.

В настоящее время у северных хантов появился новый тип нагрудника — соединение первого типа и прямоугольного лоскута с нашитой бисерной сеткой. Ранее у кондинских манси существовало бисерное украшение из двух неширокиx ажурных бисерных полос, прикрепленных к налобной повязке, свободно свисающих от висков на грудь и перекрещивающихся там. У северных манси встречались украшения из сукна (красного или синего) — две широкие суконные лопасти, украшенные оловянными отливками и спускавшиеся на грудь.

Широко бытовали у хантов и манси кольца и серьги из белого металла (как правило, из серебра). Их носили и женщины, и мужчины всех групп хантов и манси. Характерно, что кольца надевали на любой палец, и чаще всего по несколько штук. Кольца и серьги были самодельные (из серебряных, медных монет) и покупные.

Эти украшения выполняли охранительную функцию.

Материалы, использовавшиеся для украшения: металл, кость, разноцветные шерстяные нитки, пуговицы, бисер («кев», «кеу-хан»).

Приведенные материалы по одежде хантов и манси еще раз говорят в пользу стойкого сохранения традиций в этой сфере материальной и художественной культуры. Традиционная одежда продолжает бытовать, в основном, среди людей пожилого возраста, а также в отдельных районах.

Лекция 8
ТРАДИЦИОННАЯ КУХНЯ И ПИЩА

Как у всякого народа, у хантов и манси имеется своя национальная кухня, которая складывалась на протяжении многих веков. На особенности национальной кухни оказывают влияние географическое положение, климатические и экологические условия, поэтому население каждого региона вырабатывало свои виды питания с учетом условий проживания.

Поскольку обские угры, несмотря на малочисленность и разбросанность, сохранились как народность в течение веков, то их питание было достаточно сбалансированным и обеспечивало нормальную жизнедеятельность человеческого организма.

Основой традиционной системы питания обских угров были рыбные, мясные, в меньшей степени — растительные продукты. У хантов и манси, проживающих на Оби, на первом месте в рационе питания стояла рыба, в то время как оленеводческие группы и население верхних рек, занимавшиеся охотничьим промыслом, отдавало предпочтение мясу диких лосей, оленей. В дальнейшем кухня преобразуется, испытывая влияния других традиционных кухонь. Если раньше блюдо из рыбной икры готовили без добавления специй, то сейчас добавляют различные специи, яйца, муку и др. Безводные способы приготовления выработали у обских угров предпочтение к твердой пище, поэтому сначала съедают рыбу или мясо, а затем бульон.

Если для коренных жителей Севера основной пищей были мясо северного оленя, рыба, которые употребляли в основном в сыром виде, то современные аборигены стали употреблять хлебобулочные изделия, сливочное и растительное масло, консервированные продукты, мясные полуфабрикаты. Однако столь резкий скачок качественного изменения питания оказал влияние на их здоровье.

С целью восстановления жизненных сил организма использовали пищу, состоящую из печени только что убитого оленя и ягод брусники или клюквы. Определенного приема пищи не существовало. «Как захотели есть, так и варили». Дети и беременные женщины употребляли такую же пищу, как и все.

Питались ханты и манси 2—3 раза в день. Обязательно утром и вечером. В промежутках по нескольку раз в день пили чай (с рыбой, ягодами, хлебом и т.п.), например, охотники — перед выходом на охоту.

Интересные сведения существуют по обеспеченности пищей обских угров. Например, аборигены Северной Сосьвы для личного потребления и для собак вылавливали 9—10 тыс. центнеров рыбы, а для каждой мансийской семьи нужно было на зиму 5—6 пудов рыбы. Кроме того, требовалось около 10 кг (ведро) варки. Семья из пяти взрослых человек съедала тушу лося за неделю, из двух взрослых и трех детей — за месяц. Удачным считался год, когда добывали по 10—15 лосей на охотника, тогда заготовленное вяленое мясо занимало целый амбар на сваях.

Рыба

Жители Оби и ее притоков безоговорочно отдавали предпочтение рыбе. Ее употребляли круглосуточно в сыром, вареном, вяленом, копченом, суше-

ном, жареном и соленом виде. Основные промысловые рыбы на Оби: муксун, нельма, осетр, сырок, стерлядь, щука, язь. По притокам ловится таймень, хариус, щекурь, пыжьян, пелядь, в небольших таежных речках, озерах — щука, язь, окунь, налим, карась, ельц, сорога.

В летнее время варили уху, жарили рыбу, коптили и солили. В зимнее время излюбленным кушаньем являлась строганина («патанка») — свежемороженая рыба. На зиму заготавливали копченую рыбу («чомых»), сушеную («пачи», «ехыл») — она шла на корм собакам, остальную рыбу (щуку, окунь, карась и др.) употребляли сразу. Из нее готовили уху («исмит»), заправленную картошкой и специями. Из сушеной рыбы толкли порсу — рыбью муку, из которой варили похлебку, пекли хлеб. Из язя делали «хор» — вяленую рыбу без костей. Вялили рыбу весной, когда нет мух, и рыба быстро сохнет на солнце и ветру.

Ханты и манси по берегам Оби ловили белую рыбу. Ели сырую *свежепойманную рыбу.* Лакомством являются брюшки, потроха этих рыб. Из чистых кишок (в летнее время), икры, потрохов делали варку, а из отходов вытапливали рыбий жир. Ели варку с вареной рыбой и ягодами, особенно с толченой черемухой. Раньше никаких приправ в приготовлении рыбы ханты и манси не использовали. Однако из рыбы можно приготовить множество вкусных блюд.

Суп из рыбьих голов и хребтов. Всплывающий при варке на поверхность жир снимают; это рыбий жир, заготовляемый впрок. Суп едят, остатки — отдают собакам. Поварив рыбьи головы некоторое время, их вынимают, раздавливают черпаками и снова кладут в котел.

Копченая рыба. Рыбу коптят под навесом коптильного помоста, который состоит из двух шалашей с коленчатым изгибом, поставленных друг против друга и открытых на концах; место, где они встречаются, т.е. конек, не закрыто берестой, чтобы дым мог свободно выходить. Помосты находились прямо под коньком.

Приготовленную таким образом рыбу используют только в лесу. Едят мясо только со спины, голову и бока бросают собакам. Из такой рыбы делают муку («порсу»). Чебака и щуку в таком виде не используют, чебака вначале вывешивают в ясную погоду на солнце для просушки, а затем коптят.

Из кишок и икры окуня, плотвы и язя готовят различные виды пирогов, кишки и икру кладут в котел и варят с небольшим количеством воды; жидкость предохраняет кишки от пригорания, а в процессе варки она испаряется. Наконец остается жир, в который макают хлеб.

Суп из рыбной муки. На полведра воды кладут две полные пригоршни порсы. Зимой и осенью из воды, ячменной крупы и сушеной рыбы готовят густой рыбный суп. *Жарят щуку* на палочке у огня.

Урак. Обработанную рыбу кладут в соляной раствор, затем дают стечь, разложить на листы, и запекают в русской печи. Можно употреблять в пищу в сухом виде.

Пирог рыбный. Для его приготовления необходимы сдобное тесто, язь, щука или карась, специи (лук, лавровый лист, перец).

Лепешки из рыбной икры. Используется икра любой рыбы, сенек, мука, яйцо. Специи: перец, лук, соль.

Студень. Используется чешуя карася. Добавляют специи. Чешую кипятят в воде, отваривают и сливают, заправляют специями, остужают.

Окунь заливной. Вареного окуня очищают от чешуи, кладут на блюдо и добавляют специи, заливают отваром из рыбьей чешуи и охлаждают.

Котлеты рыбные. Филе щуки или язя перекручивают на мясорубке, заправляют специями, фарш разводят молоком, добавляют немного манной крупы. Жарят на растительном масле.

Лепешки из вареной рыбы. Филе отварной рыбы толкут с луком и перцем, добавляют яйцо, немного муки, обжаривают на растительном масле. Приготовленная масса также используется для выпечки пирожков.

Уха тройная. Закладывают рыбу, после того, как рыба готова, ее вычерпывают, закладывают новую порцию, и так 3 раза. Бульон становится белым. Вместе с закладкой третьей порции рыбы добавляют картофель, по желанию — специи.

Рыба по-мансийски. На дно сковородки насыпают чуть-чуть сала, затем слой картошки кругляшками, слой рыбы. Рыбу кладут спинка к спинке, заливают водой и варят 20 минут.

Рыбное блюдо. Чищеных чебаков укладывают спинка к спинке на сковороду, солят, жарят. Отдельно готовится заливка: заливают 2 яйца, сливки, немного соли, взбивают. Перед тем как рыба будет готова, ее заливают заливкой, можно добавить зелени.

Пирожки рыбные. Рыбу жарят, отделяют от костей, соединяют с чесноком. Тесто используется дрожжевое (для рыбных и мясных пирожков тесто обычно замешивалось из ржаной муки). Иногда готовят начинку из урака.

Котлеты из филе щуки очень любят манси. В прокрученный на мясорубке фарш добавляют соль, полевой лук и др. В конце августа начинает подниматься сосьвинская селедка (тугун) Из нее хозяйки делают ехил, коптят в коптильнях (Каргаполова О.В., 2007).

Мартан. Для приготовления этого блюда используют печень налима, картофель, лук, соль. Отварной картофель толкут с вареной печенью налима, выкладывают на сковороду и поджаривают, добавляя специи.

Соль употреблялась в небольших количествах, в основном при приготовлении блюд, заимствованных у русских, а также при выпечке хлеба. Соление рыбы широко стало применяться примерно с 1930-х гг., когда стали сдавать государству большое количество рыбы для консервации.

Мясо

Второй продукт питания хантов и манси, особенно в северных районах, где семьи имеют в достаточном количестве оленей, — мясо оленя, лося. Его употребляют в пищу сырым, вареным, жареным, вяленым и копченым. Некоторые ханты не едят мясо лося сырым. Лакомством является сырая и мороженая печень, сырая теплая кровь оленя, костный мозг. Впрок заготавли-

вают сушеное лосиное мясо. Его режут узкими полосками, развешивают на шесты и поднимают высоко для просушки и проветривания. Мясо лося или оленя варят в больших котлах, едят обычно полусырым.

Так описывает традиционный и современный рацион северных манси, проживающих на реке Северная Сосьва в поселениях Сосьва, Кимкьясуй, Хулимсунт, этнограф Н.П.Бурдик: «У жителей, проживающих в верхнем и среднем течении Северной Сосьвы, мясо является основной пищей в их рационе, а рыбе они отводят второстепенную роль. В мансийских деревнях в начале ноября, с началом устойчивого похолодания, начинается забой домашнего скота. Его проводят ночью на новолунье. Почти все жители деревни соблюдают традиции, проводя ритуалы, жертвуя животных духу-покровителю. Основным источником мяса в зимнее время являются охота на лося и дикого оленя, кроме того, манси едят мясо белки и зайца. Весной и осенью рацион пополняется мясом боровой дичи (глухаря, тетерева, рябчика и др.)».

Жаркое из мяса. Его готовят из мяса и внутренностей животных. Мясо нарезают мелкими кубиками, сюда же кладут мелко нарезанные желудок, печень, почки, заправляют картофелем, луком, специями (лавровый лист, перец и др.).

Суп исмит. Готовят из мяса домашних животных, дикого оленя, лося, белки, утки, боровой дичи. Добавляют картошку, макароны, рис, специи. Традиционный мансийский суп *колас исмит* заправляют ржаной, пшеничной мукой или манной крупой.

Солам. Одно из редких мансийских блюд, которое готовится из утки, беличьих тушек, густо заправленных мукой или манной крупой, с добавлением жира в конце варки. До сих пор лакомством у манси является внутренний жир дикого оленя, домашних животных. Куски жира пропускают через мясорубку и растапливают в небольшом количестве воды.

Мясные пирожки. Мясной фарш готовят, как и рыбный. Отваривают мясо, пирожок надкусывают, заливают туда холодный бульон и едят.

Коренные жители владели навыками хранения продуктов впрок. Впрок заготавливали топленое сало, зимой его замораживали.

В настоящее время манси заготавливают впрок мясо (утиное, лосиное, боровой дичи) современным способом: его тушат и раскладывают в стеклянные банки, туда кладут специи (лавровый лист, перец-горошек и др.) и закатывают.

Там, где была продуктивней всего охота на водоплавающих птиц, заготавливали впрок мясо уток и гусей: сняв кожу, непотрошеные тушки связывали попарно и развешивали на жердях.

Лучше всего продукты хранились в берестяных емкостях из-за особых свойств этого материала. Для кратковременного хранения скоропортящихся продуктов иногда употребляли золу. Емкости зимой ставили в амбары. Такие постройки находились рядом с жилищем, а в лесу продукты хранились либо на помостах, либо в свайных амбарах. В конце зимы оставшиеся запасы помещали в специальные ямы, выкопанные в замерзшей почве, и засыпали снегом — так они хранились до начала лета.

Ханты не солили рыбу и мясо впрок. Солили на зиму сосьвинскую сельдь манси, жившие оседло.

В пищевой рацион обских угров входили жиры. Рыбий жир заготавливали в летний сезон, его употребляли в сочетании с другими продуктами (рыбой, ягодами, хлебом); зимой использовали внутренний жир лося, дикого оленя, домашних животных. В пищу употребляли внутренние органы копытных животных (печень, сердце, почки, желудок, кишки). Печень, сердце, почки ели в сыром (мороженом) и вареном виде. Желудок и кишки хорошо промывали, из них готовили жаркое с добавлением мяса, почек, сердца, картофеля, дикого лука. Оленеводы делали кровяную колбасу из свежих субпродуктов, кишки заправляли кусочками сердца, почек, кровью, затем приготовленный продукт варили.

Предпочтения к указанным продуктам объясняются требованиями народной медицины. Так, при многих заболеваниях принято принимать свежую кровь здорового оленя. Часть крови замораживается и таким образом заготавливается впрок. Для восстановления сил употребляли мелко нарубленную сырую печень только что убитого животного и ягоды клюквы или брусники.

В профилактических целях употребляется в пищу строганина и рыбий жир, растопленный жир оленя, теплое топленое внутреннее сало песца по столовой ложке, три раза в день (детям — по чайной ложке) между приемами пищи. Запасают жир осенью и зимой. Лечебными свойствами обладают медвежий и гусиный жир, мясо тундровой куропатки, строганина из печени оленя, свежее легкое оленя, костный мозг из нижних конечностей оленя.

Даже ягоды и ядра кедровых орехов хранят и употребляют в смеси с рыбьим жиром. Это еще раз доказывает преобладания в пищевом рационе коренных народов жиро-белковой пищи.

Хлеб

Предки хантов и манси были знакомы с хлебом еще в древности. Важное место в пище древних угров занимал ячмень («теп»). Упоминание о хлебе присутствует в фольклоре обских угров, например, в богатырских сказаниях (Чернецов, 1935). Учеными доказана возможность заимствования хлеба от татар, коми-зырян и русских. Покупали муку ржаную и ячменную, реже — готовый хлеб. В глинобитных печах, которые строятся на улице, женщины пекут и поныне. Иногда пекут так называемый хантыйский хлеб: из муки низкого качества, пресный, замешанный на рыбном бульоне, икре, на крови оленя и с поросой, выпекают в золе.

Существует большое разнообразие мучных блюд. Известны около 30 наименований блюд, в которых присутствовал хлеб. Позднее тесто стали делать с добавлением местных продуктов: жира и рыбной муки.

Лепешки и колобки варят в чугунных котлах в большом количестве жира. Пекли женщины *пироги* с ягодами. Употребляли в пищу *болтушки* с добавлением муки и ритуальное блюдо — *кашу саламат,* которая варится на

мясном бульоне с добавлением муки (крупы) и употребляется обязательно с жиром или маслом.

Лепешки. Сушат черемуху, смородину, чернику. Толченую ягоду смешивают с мукой. Печеные лепешки едят с рыбьим жиром или варкой.

Толокно. Зерно пшеницы или ячменя обжаривают в чугунном котле до золотистого цвета, размалывают на жерновах, просеивают. Употребляют вместо хлеба, вприхлебку с супом.

Напитки

Напитки изготавливались в основном из местных продуктов. Воду брали из реки или колодца, зимой для получения воды растапливали снег.

Чай. С середины июля (Петров день) по август манси занимаются заготовкой сена для домашнего скота. В этот период сенокоса манси не берут с собой покупной чай. Его заменяют листьями черной смородины или травой лабазника. Пьют чай с молоком и сахаром. Считается, что чай из листьев и трав вкусен, полезен и восстанавливает силы во время работы. В качестве заварки использовали чагу, заготовленную весной. Настаивают 15—20 мин. Заваривают также кипрей, листья брусники, черники, шиповника, смородины, малины. Широко используется привозной чай. Есть сведения, что чай в Сибирь завезли среднеазиатские купцы в 1870-е гг., и в короткий срок он превратился в любимый напиток. Пили чай несколько раз в день, обязательно перед длительными пешими переходами, перед выходом на охоту, перед выездом, когда снаряжены люди и нарты. Во время пеших переходов обязательно брали в дорогу посуду, через несколько километров разводили костер и варили чай. При передвижении лодки также часто делали остановки и устраивали чаепитие на берегу. Хозяйка разливала чай мужу и детям. Ханты и манси считали, что чай придает силу, а холодный чай утоляет жажду. К чаю подавали ягоды, в XX в. — сахар, пряники, печенье, конфеты.

Молоко. Для хантов и манси, занимающихся разведением рогатого скота, молоко всегда было традиционным напитком. Его пили в свежем виде, с ягодами и хлебом. Из молока делали творог и сметану. Молоко оленей не употреблялось. В деревнях почти в каждом хозяйстве имеется по дойной корове с теленком, по бычку — для забоя. Постоянными продуктами на столе в каждом мансийском доме являются молоко, сметана, творог, простокваша. В день корова дает обычно до 20 литров молока. Мансийская писательница А.М.Конькова в своих воспоминаниях пишет: «Молоко утренней дойки ставили в печь. Там оно упаривается, а сверху образуется толстая, жирная пенка. Потом это молоко выливают в двухведерную кадку, затем из простокваши делали творог, остужали и опять туда. За лето набирается двухведерная кадушка молока. Напарим морковных паренок, потом пустим в это сусло и хлебаем — это тоже холодный суп». «Для холодного супа делали квас, сусло. В берестяные чуманы накладывали рожь и часто поливали, она прорастает корнями вниз. Затем изорвем корни и в корчаги (глиняная ведерная посуда), которые ставят в печь, пропариться. После этого вынима-

ли и сушили. Затем мололи жерновами до получения коричневой муки. Эту муку заливали водой и опять ставили на ночь в печь. После, вставив в отверстие корчаги соломинку, каплю за каплей высасывают густой напиток» (Конькова А.М., 2005).

Употребляются *самодельные алкогольные напитки и водка*. Наибольшее распространение получила брага, которую делали из ячменной или ржаной муки с применением хмеля.

Кисель молочный. Молоко кипятят, крахмал разводят холодной мукой, как на кисель, выливают в молоко.

Березовый сок. Местным напитком можно считать березовый сок, который пили в кипяченом виде. Кроме того, из него делали алкогольный напиток.

Квас. Настоянный на хмелю с сахаром, его использовали для утоления жажды. Холодец из вываренных костей ног заправляли хреном, луком и спускали в квас. Он не расходился, был очень прочным, таким образом получался вкусный и холодный суп.

Дикоросы

Дикоросы в настоящее время имеют большое значение для местного населения. Во-первых, в пищевом употреблении, во-вторых — в финансовом отношении: при их сбыте семья получает неплохой доход.

В прошлом манси не употребляли в пищу грибы («лахе»), считая их «погаными». В настоящее время это чуть ли не традиционная еда в мансийских домах. Из грибов готовят разные блюда: их варят, добавляют в суп, жарят с картошкой на растительном масле в чугунных сковородах с добавлением специй. Манси заготавливают грибы впрок. Первый способ — сушка. При втором грибы варят, складывают в банки, заправляют специями, заливают маринадом. Третий способ — отварные грибы складывают в полиэтиленовые мешки и хранят в морозильных камерах до зимы.

Парят калину с сахаром. Сушеную черемуху толкут в ступе, заливают кипятком с сахаром — получается вкусное блюдо толокно.

С наступлением теплых дней в конце мая — начале июня манси в деревнях заняты посадкой картофеля; другие овощи (морковь, репа, редис, огурцы, помидоры, перец) выращивают в небольших количествах, хотя до недавнего времени ханты и манси, кроме кондинских и иртышских, не знали огородничества, поэтому овощи в пищу не употребляли.

Таким образом, современный рацион манси сочетает в себе и традиционную, и новую пищу, вполне восполняя тем самым биологический баланс.

Запреты. У обских угров отсутствуют запреты, связанные с приготовлением и употреблением рыбы, мяса, тем не менее, некоторые из них существовали ранее. Они распространялись главным образом на женщин и были связаны с такой рыбой, как щука и налим — они считались священными у манси левых притоков Оби. Нарушение запрета могло вызвать заболевание. У налима есть маленькое горло. Если женщина будет разделывать налима, то у нее заболит горло, она задохнется. Для чистки рыбы нельзя было

использовать металлический нож, применяли специальный костяной или деревянный. Причем это касалось всех видов рыб.

У манси существовал запрет варить мясо, особенно лосиное, в том котле, где перед этим лежала сырая рыба.

У обских угров, существовали запреты на разделку и употребление в пищу мяса диких животных, водоплавающих птиц и некоторых рыб. У некоторых групп обских угров, например северных манси, не употребляли в сыром виде мясо и печень лося (Лукина Н.В., 1991). Запретными для женщин частями туши лося при употреблении были: отварная голова, язык, сердце, передняя часть (Лапина М.А., 1995; 1996).

Лекция 9
ДОМАШНЯЯ УТВАРЬ

Характеристика материалов для изготовления домашней утвари

У обских угров был достаточно большой набор разнообразных предметов утвари, которые использовались для приготовления, хранения и употребления пищи, для хранения вещей. В таежной зоне основным материалом для изготовления утвари является дерево. Коренное население обычно использует все его части: древесину, кору, корни, ветки. У обских угров одним из самых востребованных материалов для изготовления утвари является береста. Свойства бересты способствуют длительной сохранности продуктов. Эластичность этого материала позволяет делать из него предметы различной формы. Береста — очень легкий материал, поэтому те же кузова были удобны для переноски некоторых продуктов, например ягод, а за счет плоских стенок хорошо прилегали к спине.

Меньше использовалась кора пихты. Ее в сочетании с берестой использовали для изготовления коробок восточные ханты. Среди различных пород деревьев обские угры предпочитали березу. Береза отличается особой прочностью, поэтому вещи, сделанные из нее, долговечны, меньше разрушаются в связи с изменением температуры. Кухонная утварь, сделанная из березы, не меняет вкусовых качеств пищи. Наросты на березе (кан) отличаются легкостью, после обработки их поверхность становится гладкой, на ней проступает узор. Из кана делают чашки и рукоятки ножей, ковшик для растирания табака.

Другое дерево, которое широко использовалось в изготовлении утвари, — осина. Это легкое и пластичное дерево, изделия из него не ломаются и не покрываются трещинами. Из дерева делали долбленые блюда и тарелки. Наибольшее распространение получили вытянутые в длину блюда, в которых подавали на стол вареную рыбу и мясо.

Другой вид деревянной утвари — это долбленые *корыта* и *корытца*. Они использовались для разделки и хранения рыбы, измельчения черемухи. В корытах больших размеров толкли сушеную рыбу, превращая ее в муку («порсу»). Но со временем корыта были вытеснены ступой. Они очень различались по размерам: от самых маленьких, высотой около 10 см (для размельчения табака), до больших — высотой до 90 см, в которых толкли покупной ячмень, черемуху. Видимо, ступа больше, чем корыто, оказалась приспособленной для толчения черемухи, постепенно она стала заменять корыто для измельчения сушеной рыбы.

Другой вид деревянной утвари — *чашки*, из которых пили мясной бульон и уху. Чаше их вырезали из капа. Кстати, ханты и манси не пили чай из деревянных чашек. Из дерева делали *черпаки* с вырезанными скульптурными изображениями птиц на ручках, деревянные *доски* для разделки рыбы, *лопатки*, с помощью которых сажали хлеб в специальную хлебную печь, лопатки для помешивания в котле и др.

Особую категорию предметов утвари составляют *приспособления для подвешивания котла над огнем*. Для этого использовались металлические крепления крюков на перекладине.

Широко использовались корни, расщепленные ветки кедра, черемухи, тальника для изготовления плетеной утвари (так называемые «корноватки»). Это небольшие корзинки круглой или прямоугольной формы с крышками, сплетенные из кедрового корня, черемуховых или ивовых прутьев. Они служили для хранения посуды, огнеприпасов, детских игрушек. У северных хантов бытовали плетеные тарелки, которые также встречались у восточной группы этого народа. Вероятно, они возникли у жителей берегов рек, по которым росли кустарники, т.к. их ветки оказались наиболее подходящим материалом для плетения утвари.

В таежной зоне был найден кедровый корень — новый материал, который оказался подходящим для изготовления плетеной утвари.

Много использовалось в быту разного рода *мешков, сумочек*, которые применялись для хранения мелких вещей, одежды, сухих продуктов (сушеной рыбы, муки). Их делали из различных материалов. Наиболее древним из них можно считать рыбью кожу. Чаще всего применялась кожа налима. Большие мешки служили для хранения муки, сушеной рыбы, маленькие — для швейных принадлежностей, которые брали с собой, уходя на работу, мужчины. Кроме того, мешки из рыбьей кожи издавна использовались охотниками для хранения охотничьих принадлежностей — лука и стрел. С распространением огнестрельного оружия надобность в них отпала.

Использовалась кожа, снятая с лап лебедя. Из нее делали *сумочки*, в которых хранили мелкие вещи и украшения.

С развитием оленеводства для изготовления различных мешков как материал широко стали применяться оленьи шкуры. Это были шкуры оленя, лося, добываемых на охоте. Сумки имели прямоугольную, квадратную форму с округленными нижними углами. Такие сумки с помощью петель крепили на пояс или же носили через плечо. Иногда это был мешочек для пуль — его носили охотники, иногда в нем хранили деньги и документы.

Наиболее прочные шкуры, снятые с конечностей (чулком), использовались для шитья носких вещей. Шкуры же с головы по размерам подходили для сумок. Мешки удобны как в жилище, так и во время переездов. Меховые мешки для хранения продуктов использовались, в основном, у северных обских угров, т.е. у тех, кто занимался оленеводством, а к восточным и левобережным хантам и манси они попадали в результате обмена.

При изготовлении своей утвари обские угры использовали ткань, часто комбинируя ее с другими материалами. Чаще всего использовали холст и сукно.

Виды домашней утвари

Особую группу вещей представляют собой предметы домашнего убранства, в нее входят спальные принадлежности и мебель. На нары брали *циновки* из травы. Поверх циновок клали шкуры оленя. *Подушки* набивались утиными перьями. Некоторые подушки были с орнаментом, выполненным на лицевой стороне. Такие подушки дарили на свадьбу в виде приданого. Вместо одеял

в прошлом пользовались распашной одеждой, маленьких детей укрывали одеяльцами из птичьих шкурок.

Обязательным атрибутом жилища хантов и манси был *полог*. С его помощью нары делились на отдельные отсеки. Кроме того, полог служил, как средство защиты от комаров в летний период и защищал от холода в зимнее время. Полог устанавливали на ночь над спальным местом, и в то же время он служил «комнатами» для членов семьи. Полог делали из хлопчатобумажной ткани обычно двух расцветок. Раньше использовали холст из крапивы.

Обычно у угров имелись две *люльки*: дневная — деревянная и ночная — берестяная. В люльки насыпали наструганные гнилушки, на них клали мягкую подушечку; иногда вместо гнилушек применяли подшейный волос оленя. Ребенка закутывали платком вместе со спинкой дневной люльки. В такой дневной люльке ребенок может и спать, люльку в этом случае опрокидывают на спину, ребенок оказывается в лежачем положении, ноги расположены перпендикулярно туловищу. Когда ребенка оставляли в люльке одного, ложе перехватывали бечевкой, не дающей возможности выбраться из люльки. Люльку иногда подвешивали к шесту чума или к потолку, наклоняя так, что ребенок оказывался в лежачем положении во время сна. А на ночь его перекладывали в берестяную люльку, подстилкой в которой тоже служили гнилушки. Люльку перехвытывали бечевкой, в таком положении ребенок проводил ночь. Утром мать вынимала мокрые гнилушки, оставляя сухие в люльке, добавляла еще сухих. Обычно в чуме хранились обрезки гнилого дерева, идущие на гнилушки. Такое дерево при переездах перевозили с собой на нарте. Обычно берестяную люльку делала женщина, а деревянную — мужчина. В лес ребенка носили в берестяной люльке, подвешивая ее на шею спереди, а сзади висел туес. На воткнутый в землю под углом шест подвешивали колыбель во время стоянок летом на улице, когда там находился кто-то из взрослых или старших детей.

Предметы культа хранили в деревянных сундучках, часто обитых железом.

Опахала из крыльев гуся, утки, гагары использовались для подметания пола. Мягкие стружки, соскобленные с мерзлой осины, служили полотенцем.

В жилищах хантов и манси мебели раньше почти не было, но обязательным был низкий столик. Его ставили на нары во время еды или же пользовались им в чуме. Вокруг столика собиралась вся семья во время трапезы. В юрте отдельный столик имела каждая живущая там семья, и даже одинокий человек.

Посуда обских угров. В быту обских угров использовали самодельную и покупную посуду. Самодельную посуду изготавливали из бересты, дерева,

кости. Некоторые виды посуды были многофункциональными, например, чуман применяли в качестве тарелки, ковша для воды, в нем хранили ягоды, держали рыбу. С приготовлением пищи связаны *разделочные доски* для разделки рыбы. Существовали специальные *ножи* для чистки рыбы, сделанные из заточенной с одной стороны лопатки оленя или кусочка дерева.

Для измельчения продуктов (черемухи, сушеной рыбы) использовали ступы различной формы, *корыта* различной формы и *пестыи*. Для поджаривания рыбы, мяса и хлеба у костра применяли *рожны*. Для приготовления пищи на огне служили металлические *котлы, чайники*, использовались *сковородки, кастрюли*.

Вся металлическая и глиняная посуда была покупной. Котлы и чайники подвешивали на специальных *крюках*. Для помешивания пищи в котлах использовали деревянные *лопатки* с развилкой на краю или деревянные *черпаки*. Ими снимали жир, доставали рыбу и мясо.

В качестве тарелок использовали деревянные долбленые блюда, чаще — прямоугольные с закругленными углами. Для жидкой пищи были удобны вырезанные из березового нароста *чашки*, из дерева вырезали и *ложки*.

Воду носили и держали в берестяных ведрах цилиндрической формы, с прошивным дном и костяной ручкой. Воду черпали маленьким *чуманом* (плоскодонный сосуд с низкими стенками, сделанный из куска бересты, углы которой заворачивались конвертом, к нему привязывали деревянную ручку).

Продукты держали в небольших берестяных *кузовах* (овальных, круглых — заплечных) и *туесах*. В набор покупной утвари входила *фарфоровая посуда для чая*. В южных районах у многих были покупные самовары. Деревянную самодельную посуду изготавливали мужчины, берестяную — женщины. Первая украшалась небольшими скульптурными изображениями, вторая — чаще всего выскобленным орнаментом. Держали посуду на полках в той части помещения, что ближе к двери. Емкости с запасами продуктов размещали в сенях и амбарах.

Игольница — предмет традиционного женского обихода. Представляет собой небольшой кусок сукна круглой или квадратной формы, расшитый бисером; в центре чаще всего вышивается бисером крест, который является указанием на сакральность предмета. Мужчина не должен касаться игольницы и говорить о ней. Так же женщина имеет ряд ограничений относительно предметов охоты. Функция игольницы — хранить иглы женщины-мастерицы, причем, иглы втыкаются в одну (левую) сторону, поскольку в правой стороне обитает душа мастерицы в ночное время.

Лекция 10
ДОМАШНИЕ РЕМЕСЛА

Традиционные ремесла обских угров связаны с изготовлением предметов бытового и производственного назначения в домашних условиях. С давних времен у хантов и манси было развито домашнее производство для собственных нужд. Вначале была необходимость в обработке материалов местного происхождения: обработке шкур, дерева, прядении.

Постепенно складывались условия для ремесленной деятельности регионального характера. Так, в среде оленеводов появились люди, которые специализировались на обработке оленьих шкур и изготовлении из них одежды и обуви.

Издавна ханты и манси жили у небольших рек, речушек и озер, в стороне от большой водной магистрали. Не было рядом крупных населенных пунктов. Иногда раз в год могли выехать на Обь, где издавна плавали на судах купцы и можно было обменять ценные породы рыбы на всевозможные безделушки, сахар, муку. Так постепенно стали исчезать некоторые традиционные виды ремесел, как, например, керамическое производство, которое существовало в течение тысячелетий, ткачество у южной группы хантов. Полностью исчезло бронзолитейное производство. Широкое внедрение привозных товаров привело к исчезновению некоторых видов самодельной утвари обских угров.

Зато стало возрождаться производство посуды, плотничество, скорняжное дело. Некоторые семьи стали специализироваться на изготовлении тех или иных вещей, перенимая опыт родителей. Часто мастера делали вещи на заказ, хотя не являлись ремесленниками, поскольку это занятие было для них не основным.

Несмотря на развитие торговли, востребованность в традиционных обско-угорских вещах у местного населения была постоянной, прежде всего, в средствах передвижения, изготовлении меховых изделий, а в наше время — в шитье костюмов самодеятельных коллективов, изготовлении берестяных коробков и меховых сумок.

В настоящее время на базе местных материалов и традиций стало налаживаться производство сувенирной продукции. В XX в. возрастает интерес к возрождению ручного ремесла (ковка, гончарство, резьба, плетение и др.). Большое влияние на домашние ремесла оказывают местные традиции: например, шитье ревдугой, меховая мозаика, выделка шкур мастерами д.Русскинской Сургутского района отличается по стилю и образу от изделий мастеров п.Казим Белоярского района.

Изделия из бересты

В далеком прошлом у манси и хантов не было металлической посуды, зато было большое разнообразие посуды, изготовленной из бересты. Посуда была предназначена для хранения свежей рыбы, мяса, жиров, для других целей. Из бересты делают самую разнообразную посуду: простую — временную, сложную — более прочную. Самая простая посуда — *сюмпал*. Если снять кусочек бересты, сложить один из уголков, воткнуть березовую ветку на

угол — получится сюмпал. Ни один старый хант не положит на землю свежее мясо или рыбу, потому что прилипнут ветки и старые листья, тем более, если земля голая. Проще снять у толстой березы кусок бересты и все добытое можно положить на нее, а еще проще — сделать посуду с бортиками. Такая посуда по конструкции проста, она называется *«сон»* (хант.), *«сан»* (манс.). Любой мужчина может сделать ее в лесу без иглы и ниток. Нужно снять с березы кусок бересты нужной величины, длиной 70—80 см, каждый угол сложить вдвое, два соседних угла свернуть навстречу друг другу поперечной кромкой, под углом заправить угол бересты для прочности. Раньше любой охотник носил на поясе костяное шило — *«ешпор»* (хант.). Шилом охотник прокалывал сложенные углы и корнем накладывал швы через край на берестяной посуде.

В домашних условиях женщина-хозяйка шьет берестяные изделия аккуратно, красиво. Для хранения мяса и рыбы глубина закладки углов 10—15 см, кроме того, готовят сон специально для удаления чешуи рыбы, она неглубокая — угол загиба всего 7—9 см. Рыбу для очистки кладут плашмя. Такая посуда считается летней. Она недолговечна, поэтому орнамент на ней отсутствует.

Летом, в середине июля, наступает сезон морошки, голубики, брусники. Для сбора ягод требуется специальная берестяная посуда, легкая, удобная. Такой посудой является «воньсюп» (хант.), «совит» (манс.).

Воньсюп — малая емкость для ягод, поэтому во время сбора ее подвешивают к поясу. По форме она представляет собой две равнобедренных трапеции, соединенные большим основанием. Поэтому при пошиве дно оказывается шире, чем верх. По краям наносят орнаментальные зубчики и квадраты.

Сан (манс.), *сён* (хант.) — легко изготавливаемая берестяная посуда средней величины. Она предназначена для хранения и подачи на стол ягод, сахара, твердого лосиного жира. Такую посуду тоже украшают орнаментом, так как этой посудой пользуются, она всегда на виду. Примерные размеры 30×30 см, шьют так же, как и посуду малой величины. В одной чистят рыбу от чешуи, в другой — разделывают, в третьей — хранят.

Сан сён — посуда большой величины, легко изготавливаемая. Такие саны распространены повсеместно. Орнаментом их обычно не украшают. Размеры 40×50—50×60 см. Всю берестяную посуду шьют толстой, скрученной ниткой, оленья жилка не годна, так как в такой посуде обычно находится рыба, мясо, они выделяют влагу, и жилка может быстро сгнить.

Крупной посудой пользуются один—два сезона.

Хинт — емкость на спину для сбора ягод. Эта мягкая посуда способна принимать форму спины. Кроме того, она очень легкая, поэтому хинт использовали при переходах на большие расстояния. Раньше в нем носили маленького ребенка на расстояния 70—100 км.

Кукр (хант.). Это посуда, рассчитанная на длительное употребление, прочная, сделанная из двойного слоя бересты. Поэтому кукр шьют из бересты, снятой весной. Ее красиво оформляют снаружи и внутри, на дне рисуют либо солнце, либо кострище, рыбу или сетку. Посуда эта водонепроницаема, поэтому служит для хранения рыбьего жира. В нее закладывают вялено-жареную нельму и муксуна, затем заливают рыбьим жиром. Пища в такой посуде не портится в течение длительного срока, продукты «не задыхаются». В кукре хранят также свежую морошку и голубику.

Сак тотап (манс.), *ингл* (хант.) — берестяной короб для повседневных мелочей. Это короб для невесты, его готовят как приданое, поэтому оформляют очень красиво. Шьет его обычно мастерица — мать или старшая сестра, а невеста со временем научится у мастериц — это ритуал семейной преемственности. Размеры его 15×20 см, высота 7—10 см. На короб посредством выскабливания наносится орнамент — это кострище. Используют такой короб и охотники, и рыболовы для хранения своих предметов промысла.

Кушом — берестяная бочка. Для изготовления кушома снимают бересту толстой березы диаметром 0,5—0,7 м, кусок березы должен быть примерно 2 м, длина куска будет длиной окружности оснований бочки. Поскольку берестяная бочка изготавливается мужчинами в лесу, то обычно используется для хранения брусники. Кушом также используется для хранения копченой рыбы.

Вит-вит (манс.), *шеньйнгл* (хант.) — ведро из бересты. Изготавливают его из двух слоев бересты: берут два совершенно одинаковых куска прямоугольной формы, наружный слой из весенне-осенней бересты снимают, слои накладывают друг на друга и сшивают вместе, затем сшивают концы, заправив друг в друга. Такое ведро не течет. Его красиво оформляют орнамен-

том, дети с удовольствием носят в нем воду. Из корня и нижней части ствола молодой березы делают дужку для ведра.

Заготовка, обработка и хранение бересты. Первый период снятия бересты — май. В это время происходит циркуляция березового сока, и береста легко отходит от коры. Такая береста имеет коричневый цвет. На коричневую бересту можно наносить орнаменты, предварительно смочив ее.

Конец июня и начало июля — второй срок снятия бересты, эта береста, в отличие от весенней, имеет желтый цвет. Это материал для изготовления посуды на один сезон.

Третий срок — конец августа и начало сентября. В этот период кора березы коричневая, на нее наносят орнамент. Снимают бересту в смешанном лесу, поэтому береста в таких местах толстая, эластичная, прочная и крапинки («шаги») в ней короткие, цвет снаружи голубоватый, сучья в нижней части отсутствуют.

Обработка бересты. Снятую весной бересту очищают от верхнего белого налета, скручивают полотно, перехватывают каждый рулон корнем и погружают в большой котел, очень плотно прижимают рулоны друг к другу, заливают котел водой доверху и греют на медленном огне, не доводя до кипения. Так пропаривают бересту день—два. Затем переворачивают рулоны другими концами и снова пропаривают таким же образом в течение 10—12 часов. Когда береста готова, ее вынимают из котла, разворачивают на ровном месте и кладут под пресс на некоторое время. После этого она становится ровной, годной для покрытия домов, времянок, полудомов, нарт для припасов.

Иногда бересту проваривают в рыбьем жире, и тогда она становится особенно прочной, не пропускает влагу и не делается хрупкой на морозе. Бересту в изделиях сшивают сухожильными нитками оленя, лося, а иногда и волосяными нитками из конских волос.

Применялось девять способов орнаментации этого материала: выскабливание (процарапывание), тиснение, ажурная резьба с прикладным фоном, аппликация, раскрашивание, филировка краев, накалывание, нанесение узора штампом, сшивание разноцветных кусочков бересты. В узорах на бересте наиболее полно выражено многообразие искусства орнаментации у обско-угорских народов. Нанесение на изделия орнаментов было делом рук исключительно женщин.

Хранение свежей бересты. Свернутую в рулоны, ее складывают обычно в сарай, в темный сырой угол, куда не проникают солнечные лучи. Такая береста всегда свежая, эластичная.

Есть и другой способ хранения. Берестяные листы укладывают в темном сыром сарае один на другой. Сверху кладут тяжелые доски, а на них ставят нагруженные чем-либо бочки, камни, чурки. В таких сараях пол должен быть земляной. Иногда на него кладут кору пихты.

Изделия из ткани

Тысячелетиями вырабатывалась форма национальной одежды обско-угорских народов. С течением времени она претерпевала постоянные изменения, но основа кроя и орнаментация оставались неизменными. По сложившимся канонам у изделий был единый общепринятый покрой, который женщина не могла нарушить, его передавали из поколения в поколение. Потребность в удобной одежде вызвана особенностями окружающей природы, суровым климатом. В фольклоре хантов часто упоминается о том, что благополучно живущий человек — это тот, у кого есть хорошая одежда; счастливый человек — тот, кто имеет про запас вторую одежду, а не имеющий в жизни удачи тот, у кого через истертую одежонку ветер холодит тело.

Одежда у обских угров выполняет зрительно-образную функцию, «знаковая система» отражена в комплектовании деталей, цветовой раскраске, орнаменте. Особое внимание обращается на материал, который определяет характерность зимней и летней отделки. Обско-угорские народы шьют красивые национальные платья.

Ткачество. Полотно изготавливали из крапивных и конопляных ниток на станке горизонтального типа. После предварительной обработки мотки ниток надевали на размотки, с помощью которых свивали нитки в клубки или на катушку. Два конца нитей продевали сквозь кольцо, которое было прикреплено к потолку, и привязывали их к специальному колышку, после чего обводили вокруг еще пять колышек, и возвращались к первому. Повторяли операцию до тех пор, пока не составится основа.

Ткачеством занимались ханты и манси, живущие по рекам Иртыш, Конда, Сосьва, Демьянка. К концу XX в. ткачество было полностью утрачено.

Платье будничное шьется из ситца, сатина, фланели. Для праздничных платьев используют дорогие шелка, украшают их полосками из другого материала. Эти изделия насыщены цветом. Воротник обычно простой, как у рубашки. Ворот застегивается на пуговицы. Манжеты на рукавах часто украшают узором, подол окантовывают тканью. Поверх платья надевают халат, сшитый из хлопчатобумажной ткани с богатой аппликацией из другого материала.

Детали платья: кокетка-порх (хант.), центральная часть-кутл (хант.), фанфора (низ платья), рукава-лыт (хант.). Все детали платья — прямоугольной формы.

Праздничное платье (платье невесты). Такую одежду начинают готовить с 13—14 лет. Такая одежда должна быть оформлена богато — сложные и мелкие орнаменты повсюду: на манжетах, кокетке, подол обязательно должен быть расшит бисером в три ряда. Также для невесты шьют халат. Повседневное платье оформляют полосками, число полосок от 4 до 6—9. Общий фон платья должен быть темным: красный, синий, зеленый. Белый цвет должен быть с краю, затем — синий и снова белый. Иногда манжеты шьют бисерные. Орнамент шьют исключительно по белому фону.

Мансийское платье состоит из трех частей: кокетка, основная и нижняя часть, рукава. Платье чаще оформляют полосками одного цвета. Промежутки между полосками шире, чем сами полоски. Нижняя полоска очень широкая — 5—6 см. Число полосок 5—6. Кокетка имеет слегка овальную форму. Контрастность не соблюдается.

Мужская рубашка шьется из такой же хлопчатобумажной ткани, что и женские платья и халаты, по кокетке украшается мелким узором или полосками другой ткани, по подолу выполняется орнамент аппликацией по ткани. Раньше ханты и манси не были знакомы со швейной машинкой, всю взрослую и детскую одежду шили вручную.

Пошив штанов. В далекие времена одежду ханты и манси не покупали в магазине. Все, вплоть до штанов, шили исключительно сами, значит, и покрой тоже был собственный. В таких штанах ханты ходили до 1950-х гг. Штаны шили чуть ниже колен, они довольно плотно прилегали к телу, одевались на бедра, были удобными и легкими.

Кукла Акань. Обско-угорская игрушка ярка, красочна, выразительна. Кукла Акань представляет собой символическую фигурку человека, состоящую из головы и туловища. Она не имеет глаз, носа, рта, у нее нет лица, но его можно легко представить. Если Акань олицетворяет собой девочку, куклу шьют из разноцветных полосок ситцевой ткани, накладывая их одну на другую. Туловище мальчика состоит из рубашки, украшенной полосками или орнаментом, и двух суконных полосок — ног, сверху надевались штаны.

Акань не просто игрушка, иногда с ее помощью пытаются измененить погоду. В ненастную погоду, если она длится долго, берут Акань, к ее шее

привязывают ниточку и подвешивают на веточку дерева, говоря при этом: «Небесный бог, как скоро изменится погода, Порпэ уже повесилась?» (Порпэ — это злая женщина). Если причуды погоды не прекращаются, то подвешивают другую куклу.

Из сукна шили *пояса* для оленя («сеул») и *игольницы*. Для их изготовления применяли четыре основных цвета: красный, синий, желтый, зеленый.

Ритуальные рукавицы шили для участия в Медвежьих игрищах и клали в приклады духов.

Хозяйственная сумка — явление новое, наблюдаемое с 1970-х гг. в Казыме, на Оби, редко в Тремъюгане. Украшается сумка изображением животного, узорами по шву контура, часто пришивается ниточка белого бисера.

Изделия из меха и кожи

В одежде северных хантов женская шуба — сак — занимала особое место. Она — посредник между человеком и природой. Это своеобразная модель структуры мироздания: белый воротник — символ Верхнего мира, орнаментальный стан — картина Среднего, черный подол — Нижнего мира. По тем же канонам изготавливались изделия из меха — малица, сумочка.

Выделка шкур сводится к очищению от мяса, жира и дальнейшему размягчению. Ханты и манси обрабатывали шкуры оленя, лося, пушных животных, птиц. На некоторых территориях выделывали шкуры, рога скота.

Чтобы снять шкуру с крупнокопытного животного, ее подрезали от шеи по всему животу. Затем шкуру тщательно очищали и просушивали. Способ просушки зависел от времени года. Особенно благоприятной для этой цели была весна, когда яркий свет солнца сочетался с пронизывающим ветром. Тонкую оленью шкуру можно хорошо просушить даже зимой, а вот толстую лосиную — только весной. Ранней весной шкуры сушили, разложив их на утоптанном снегу. Чтобы они не съеживались, по краям их закрепляли деревянными щипачами. Досушивали шкуры на жердях, положив на распорки.

Нередко шкуры сушили, расстелив на крыше. Перед выделкой шкуру мочили. Для этого на нее со стороны мездры клали сырой мох (на ночь) или держали ее под дождем или снегом. Это нужно было для выравнивания шкуры. Для этого же в некоторых районах применяли инструмент, состоящий из скобообразного лезвия, вставленного в длинную рукоятку.

Выделка шкур. Самым универсальным средством для выделки шкур у хантов является салынг. Для изготовления салынга чаще всего собирают кишки язя или чебака. Хорош язь во время нереста, обычно в это время рыба

очень жирная. Жирная, нижняя часть кишки идет для изготовления жира, а верхний конец кишки вместе с печенкой и желчью кладут в другую посуду на салынг. Собрав определенное количество кишок, положив их в котелок, добавляют немного воды и начинают варить до получения однородной массы. Такая масса не портится длительный период времени и обычно хранится в берестяной посуде в кладовке. По мере необходимости берут кусок этой массы и разбавляют горячей водой. Этим средством намазывают шкуру. Со стороны мездры шкуру обрабатывают скребком.

У хантов и манси повсюду были распространены двуручные скребки с одним или двумя изогнутыми лезвиями, с которыми работали попеременно. У некоторых групп северных манси использовался скребок, вставленный в развилку, а у восточных ханты — скребок в виде лопаточки или лезвия по всей длине изогнутой рукоятки. Скребком-развилкой работали рукой и ногой, шкура подвешивалась к потолку. Изогнутый скребок ставили вертикально перед собой и водили по нему шкурой. Затем шкуру разминали руками. Таким раствором замачивали не только шкурки, но и поношенную меховую обувь: мокрые кисы замачивали густым раствором и через 10 минут они становились мягкими, но не мокрыми.

Выделка тонкокожных шкурок. Шкурки белки, зайца, выдры и др. ханты и манси применяли для изготовления и украшения одежды. Заячью шкурку необходимо замочить густым раствором *салынга*, затем положить под пресс на 30—40 минут. За это время шкурка хорошо пропитается раствором, станет влажной, эластичной. Затем нужно мять руками, пока шкурка не станет эластичной. Беличью шкурку следует замачивать раствором пожиже.

При обработке птичьих шкурок удаляли перья, жир (высасывали ртом со стороны мездры), шкурки натирали гнилушками тальника, затем терли об осиновый пенек с неснятой корой. Птичьи шкурки использовались для изготовления подклада и одеял.

Обработкой шкур всегда занимались женщины. Во второй половине XX в. традиционная одежда постепенно была вытеснена покупной, обработка шкур как домашнее ремесло постепенно утратила свое значение.

Выделка шкур с толстой кожей — процесс довольно сложный и трудоемкий.

Первая обработка. Камус замачивается водой при температуре 50 °С, затем кладется под пресс на два—три часа, потом мнется руками до тех пор, пока не начнет скатываться мездра.

Вторая обработка. Подготовленный камус обрабатывается скребком на доске. Доска должна быть длинной, примерно один метр. На конец доски закладывается камус и прижимается к животу, другой конец прижимается к порогу так, чтобы он не двигался. После этого скребок берется за ручки, металлической частью на камус. Скребком с силой проводят по камусу. Работают до тех пор, пока не удалят мездру.

Третья обработка. На камус с удаленной мездрой наносится раствор салынг (не сильно густой), он кладется под пресс на час, после этого мнется руками до тех пор, пока окончательно не просохнет, после чего камус полу-

чается болотного цвета. Почти так же обрабатывается соболь, ондатра. Для размачивания шкуру иногда намазывают оленьей печенью, содержимым оленьего желудка, жиром, вываренным из оленьих потрохов, рыбьим жиром, кислым тестом. Выделанный таким образом камус становится мягким, эластичным, пригодным для пошива одежды.

Обработка оленьих шкур зависела от возраста оленя. Обычно тонкий *нянулюй* (шкура оленя, используемая для пошива одежды и обуви) шел на головные уборы, толстый — на верхнюю одежду. На обувь шли камусы, лбы, на орнамент — камусы и т.д. Из оленьих шкур выделывалась ревдуга. Шкуры пушных зверей снимали «чулком». Их обезжиривали с помощью гнилушек или ножа (позднее стала употребляться бумага) и сушили на специальных раскаленных досках. Беличьи шкурки часто сушили без распялок. Разминали обычно руками.

В XX в. стали применять кислое тесто (держали до суток). Лосиные и медвежьи шкуры выделывали не скребком, а ножом. Тонкий слой шкуры оленя шел на головные уборы, толстый — на верхнюю одежду, на обувь шли камусы, шейки и лбы, на орнаменты — камусы.

Кожа. Выделка кожи — процесс очень трудоемкий. Вот как его описывает мастерица Е.А.Белявская-Ерныхова (п.Саранпауль Березовского района): «Подготовим гладкую доску длиной 1,2 метра. Берем подержанную оленью шкуру с проношенным мехом, с уплотненной мездрой. Раньше люди спали на шкурах, и за год эксплуатации шкура смягчалась, побывав на сырой земле и на снегу не раз, пропитавшись влагой, поэтому шерсть с такой шкуры удалялась гораздо легче.

Шкуры укладываем на доску, верхний конец шкуры заворачиваем за конец доски и начинаем обрабатывать скребками. Для удаления меха подготавливаем скребки, один из них — с узким лезвием, слегка округленный, другой скребок с более широким лезвием. Сначала обрабатываем скребком с узким лезвием, вонзаем его в гущу меха, в этом отверстии удаляем мех, затем вместе с основаниями шерсти удаляем верхний слой кожи. Расширяя отверстие, продолжив дорожку с удаленной шерстью, поднимаемся выше по доске и параллельно открытому участку кожи прихватываем новый участок меха, снова выскабливаем шерсть. Когда кожа удалена с большей поверхности шкуры, начинаем обрабатывать ее скребком с широким полукруглым лезвием. Почему лезвие полукруглое? С прямым лезвием уголки, при неосторожном ведении лезвия, вонзаются в кожу — так могут появиться порезы на коже и шкура будет испорчена».

Производство это вредное, так как при обработке шкуры поднимается много пыли, поэтому для обработки шкур нужна отдельная комната с хорошей вентиляцией. Это тяжелый физический труд — девочкам он не под силу, шерсть могут удалять только мальчики.

Из выделанной кожи ханты шили очень красивую обувь, изготавливали плетеную веревку тынзян («тынсянг-хант»), подвески для упряжи нарты, летнюю обувь, применяли для оформления сумочки тучан («мак»).

Нитки сухожильные и *крапивные.* Еще в недавнем прошлом южные ханты производили *нитки из крапивы.* Ее заготавливали осенью, вялили и сушили. При обработке вымачивали, расчленяли волокна, расчесывали металлическим гребешком, снимали верхний слой, содержащий лубяные волокна. Их просушивали и разминали (толкли в ступе или расколачивали камнями). Затем пряли, скручивали по две пряди. При необходимости нитки красили естественными красителями (отвар ягод, трав, корней, коры) в различные цвета или отбеливали. На самодельных станках ткали полотно, из ткани шили рубашки, платья и верхнюю одежду. Цветные нитки использовали для вышивки. В настоящее время это ремесло забыто.

Сухожильные нитки делают из сухожилий спины и ног оленя, лося. Отделенные от костей и мышц сухожилия сушат, расколачивают деревянными пестами, расчленяют, расчесывают.

После просушки оленьи жилы бывают очень твердыми, как камус. Их вешают подальше от огня, а летом — в тень, на сквозняк. Твердые высушенные жилы сворачивают втрое и завязывают кусочком жил, затем укладывают на чурку, держа за конец рукой, и обивают молотком оба края. Это занимает немного времени. Когда осыпется мясо и болонь — жилы готовы для выделки нитей. Готовая нить называется «пон» (хант.), «тан» (манс.). Толщина жилок может быть разной — от 0,1 до 0,4 мм. Хозяйка очень бережно относится к собранным жилам, хранит их в сухом месте, в мешке, иногда дарит гостю.

Изделия из дерева

Дерево, как материал для изготовления предметов домашнего производства, у обских угров был распространен на всей территории их проживания. Стволы деревьев шли на строительство жилых и хозяйственных сооружений, из корней плели утварь, делали веревки; кедровые корни, черемуховая сорга, ивовые прутья служили крепежным материалом, кора деревьев (березы, пихты) использовалась для изготовления утвари, для крыш каркасных жилищ. Для накрытия каркаса применяли ветки деревьев, они же применялись при строительстве рыболовных запоров. Ханты и манси хорошо знали основные приемы обработки дерева (раскалывание, долбление, распаривание и др.). Использовались различные породы дерева: из кедра делали лодки, весла, нарты, лук, стрелы, посуду, строили дома; ель и береза шли на изготовление лыж и нарт; сосновая лиственная дранка — на рыболовные ловушки, осина и береза — на посуду. Обработкой дерева занимались в основном мужчины. Дерево для строительства или иных целей находили заранее. Валили деревья с помощью топоров. Затем с помощью топора и клиньев дерево раскалывали на плахи, которые потом обтесывали топором, дранки — каждую расчленяли ножом и обстругивали. Для выдалбливания дерева при изготовлении лодок применяли тесла. При изготовлении посуды для вырезания углублений использовались инструменты с изогнутой металлической

пластинкой с деревянной рукояткой. Для просверливания отверстий служили буравы и лучковые сверла.

Предметы из дерева нередко украшались разными орнаментами или скульптурными изображениями. Необходимость в мастерах, умеющих работать с деревом, не отпала до сих пор. Владение топором и ножом — привычное дело для ханты и манси.

Из дерева ханты и манси умеют делать бочки. Когда у березы идет сок, выпиливают чурку нужной длины (около 1 м), постукивают по ней, пока кора не отойдет от ствола, выталкивают ствол — и бочка готова. Затем вставляют дно из сплошной доски, у дна обтягивают бочку обручем из черемухового прута, делают крышку. В таких бочонках обычно держат брагу, так как бочка очень крепкая, и брага не сможет ее разорвать.

Дерево повсеместно употреблялось при изготовлении лыж-подволок, которые делали из осины и ели. Облас делали только из осины. Обычно для его изготовления выбирали дерево в обхват и еще две четверти. Иногда к бортам добавляли по две доски. Для перетаскивания обласа по льду приспосабливали голицу: на нее прибивали перекладину с округлыми выемками под дно обласа.

Для лодки из досок осину раскалывали и тесали. Ширина такой лодки 2—3 м, длина 8 м. В такой лодке можно спать, сделать крышу, поставить железную печь. Весла делали обычно из кедра. Нарты и хорей изготавливали из березы.

Из березы и кедра делали штампы для нанесения орнамента на бересте.

Деревья использовали при изготовлении предметов охотничьего и рыболовецкого промысла: пальмы, самострелов, запоров, сачков для вылавливания рыбы, носилок для переноски рыбы и т.д. Также дерево широко применялось при изготовлении *домашней*, особенно кухонной, утвари.

Изделия, созданные способом плетения

Плетение как вид домашнего производства широко использовалось в быту и хозяйственной деятельности. Из дранки, тальника, кедрового корня, черемуховой сарги делали рыболовные запоры, сачки для вычерпывания рыбы из проруби, морды. Из крапивных и конопляных ниток, конского волоса с помощью специальной деревянной иглы и дощечки-мерки плели сети. Из тонких кожаных ремешков плели арканы. Специальным плетением изготавливали каркасы из прутьев для глинобитных печей и очагов.

Повсеместно практиковалось плетение циновок. Первый способ — связывание веревкой из ивового лыка тонких пучков травы, которые укладывали параллельно друг другу. Второй способ — соединение в одно большое полотнище нескольких узких (4—6 см) травяных полос. Третий способ — на простейшем вертикальном станке. Материалом служит камыш.

Из кедрового корня, черемухового прута плели коробки корноватки. Корни собирали в теплое время года и хранили в сыром темном месте.

С поверхности ножом снимали неровности специальным инструментом (дощечки с выступом).

Из кожаных ремней ханты и манси плели не только арканы, но и веревки. Аганские ханты плели женские и мужские пояса, в которых нити для основы делали из шерсти.

Трава, особенно урманная осока, шла на изготовление чёсаной травы, которая служила для обертывания ног (вместо портянок). Осоку режут, кладут на ночь, чтобы травяные букашки опали. Потом высушивают на чердаке. Одной обмотки хватает на три недели, на ногу надевают тонкую портянку или носок. Если обмотка намокнет, то все равно останется теплой, как лосиная шерсть.

Изделия из металла

Железо завезли в Сибирь из европейской и северо-восточной части России в XVII в. Обработкой металла местные жители занимались и до русских поселенцев, но кузнечное ремесло практиковалось только у русского населения. Кузнецы, медники и коптильщики Тобольска, Березова, Сургута, Тюмени и их уездов работали с металлом, доставляемым купцами с Урала.

В процессе истории некоторые домашние ремесла не только не получили развития, но и совсем исчезли, как, например, существовавшее на протяжении тысячелетий керамическое, бронзолитейное производство. К XX в. уменьшилась потребность в традиционных вещах, связанных с хозяйственной деятельностью. Развитие торговли привело к тому, что традиционную утварь, одежду вытеснили покупные.

В настоящее время предпринимаются попытки наладить производство предметов традиционных промыслов на базе местных материалов и традиций с последующей их реализацией на рынке. Изготовление товаров, обуви, сувенирной продукции перешло в сферу бытового обслуживания. Этим стали заниматься пошивочные цеха при КБО. В округе был создан «Союз мастеров». Он учрежден по инициативе ассоциации «Спасение Югры» в 1994 г.

Раздел II
ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА

Лекция 11
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОКРУЖАЮЩЕМ МИРЕ

Боги и духи

Важнейшей составляющей духовной культуры древних жителей Западной Сибири является религиозное мировоззрение. Это подтверждается устными (мифы, предания, сказания) и письменными источниками.

В основе древнейшей религии коренного населения Югры лежала вера в духов — добрых и злых, которые населяют весь окружающий мир. Религиозные представления были неотделимы от повседневного труда и быта. Обряды являлись своеобразным отдыхом от житейских дел, игрой, лицедейством. Неизбежное превращение людей в духов вселяло веру в бессмертие.

Религиозные представления обских угров складывались на протяжении многих веков. Археологические находки, устные источники, письменные документы об обрядах обских угров тесно переплетены с религией и дают нам возможность лучше понять их духовный мир.

Обитатели тайги не мыслили своего существования без связи с внешним миром, от которого они очень зависели. Жители тайги были убеждены, что образ жизни их братьев-животных мало чем отличается от человеческого. Считалось, что животные, деревья понимают язык человека. Когда ханту приходилось ночевать в лесу, он ломал лапник, объясняя дереву: «Не могу же я спать на снегу!» Одинаково грешно было наносить вред как людям, так и природе.

Особенности среды обитания и охотничье-рыболовного промысла привели к тому, что у таежного населения сложилась система взглядов, которая давала убедительное и понятное объяснение любому явлению природы и событию в жизни людей. Для обских угров не существовало строгого разделения на живую и неживую природу. Так, например, обычный ком земли был неживым предметом, но стоило ему прийти в движение, скатиться вниз по берегу, как он мог быть признан живым.

Обские угры верили, что дом, где жили люди, и окружающий мир заселены сверхъестественными существами-духами. Духи обитали среди живых, могли оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на человека, и люди ожидали перемен то к лучшему, то к худшему. Однако человек мог проявить инициативу и расположить к себе духа, принеся ему кровавую («йир») или бескровную («норы») жертву, одарив его шкурками зверей, украшениями или другими предметами.

По представлениям обских угров, окружающий мир и существующий в нем порядок были не вечны, имели свою историю. О происхождении земли, появлении на ней человека и животных рассказывают мифы и предания. Мифы передавались из поколения в поколение, и тем самым передавались знания людей об окружающем мире и опыт, приобретенный ими за их длительную историю.

В представлении обских угров мир состоял из трех миров: Верхнего, Среднего и Нижнего.

Горизонтальное устройство мира мыслилось в виде реки, имеющей истоки, среднее течение и устье. Его прообразом выступала Обь. Истоки реки,

которые находились на юге, сравнивались с Верхним миром. Среднее течение представлялось как место проживания людей, а низовья реки, расположенные на севере, воспринимались как Нижний мир, место пребывания умерших. Горизонтальная модель мира была понятна коренным жителям Приобья. В соответствии с ней они воспринимали и окружающее их пространство. Проживая по берегам больших и малых рек, в верхнем течении они обустраивали священное место, а в нижнем течении — кладбище.

Вертикальная модель мира делила Вселенную на три космические зоны: небо, земля и подземный мир. Во всех трех мирах обитают обско-угорские духи, возведенные до статуса божеств. Они состоят в родственных связях и образуют настоящее сообщество языческих божеств.

Торум — небесное божество — выступает хозяином Верхнего мира, творцом, который создал землю, Уральские горы, животных и людей. Торум — седой старец в сияющих одеждах, который живет «на седьмом небе» в золотой или берестяной юрте, где полно богатств. Он хранит у себя книги, куда записывает жизненный путь каждого человека, управляет всеми людскими делами через своих помощников — невидимых духов; ходит на охоту, расставляет ловушки на зверей, принимает шаманов, регулирует погоду и времена года; русские его называют Христос, татары — Аллах. Торум — хранитель морали и порядка в мире. Каждые две тысячи лет он очищает землю от грехов, устраивая на ней потопы.

Нижний мир (преисподняя) — вместилище умерших. Здесь властвует брат Торума *Куль-Отыр* (манси) или *Хынь-Ики* (ханты). Он ведает царством болезни и смерти. Добившись у Торума права участвовать в обустройстве мира, он сделал в земле отверстие, через которое выпустил на свет змей и ящериц. Священное место покровителя Нижнего мира расположено в низовьях Оби. Нижний мир ассоциируется с черным цветом, поэтому его хозяин предпочитает черные одеяния и жертвы в виде оленей темной масти.

В традиционном представлении обских угров Нижний мир — это место, где продолжают существовать умершие люди. Умершие живут там родственными поселками и занимаются промыслами. Там сумрачно и сыро, мало рыбы и дичи. Там все наоборот: ночью там день, днем — ночь, зимой — лето и т.д. Поэтому существует обычай портить хозяйственный инвентарь при опускании покойника в могилу.

Средний мир расположен между Верхним и Нижним мирами. Его полноправной хозяйкой является *Калтащ* или *Анки Пугос* (ханты), *Калтащ-Эква* (манси) — богиня, покровительница женщин и новорожденных, которая защает от болезней. Она является олицетворением Матери-Земли. Ее называют также *Сорни-Ики* — Золотая женщина. В XVI в. в Западной Европе она была известна как «Золотая баба». Калтащ, как и другие сверхъестественные существа, обладает способностью перевоплощаться. Она может предстать перед человеком в облике гусыни, зайчихи, лягушки или бабочки.

Калтащ живет не на небе, а в низовьях Оби. Здесь она выступает не как жена Нуми Торума, а как его сестра. Святилище Калтащ до 1960 г. находи-

лось в низовьях Оби недалеко от селения Калтаськурт, в небольшой березовой роще на северном берегу Священного озера. В роще стояла культовая избушка — *ура*, в которой хранилось деревянное изображение богини высотой около метра. Образ Калтащ связан с важнейшими событиями — рождением и смертью. В ней видели часть природы, часть тех темных непостижимых сил, которые порождают жизнь и смерть, поэтому она стала как бы посредником между «этим» и «тем» миром. В реальной жизни все существующие запреты для женщин исходят из представлений об опасности, которую таит в себе женщина.

Важное место в Среднем мире занимает младший сын Торума *Мир-Сусне-Хум,* что означает «Всевидящий человек». Это мифический образ богатыря-всадника, который устанавливает во Вселенной власть земных богов. Считается, что он сотворил землю, человека, полезные растения и животных, обучил людей различным промыслам. Мир-Сусне-Хум захватил мир не силой, а сметливостью и шаманской изворотливостью: от опасности он улетает в обличии гуся, а своего коня превращает в обгорелый пень; в птичьем царстве он птица, в рыбьем — рыба. С владыками мира он заключает союзы, взяв в жены их дочерей, всех одаривает сыновьями.

Мир-Сусне-Хум стал учителем шаманов. Он охраняет святилища, а его последний священный дом находится в центре угорского мира Белогорье, зримо или незримо присутствует на всех святилищах и в каждом доме. В образе всадника-богатыря Мир-Сусне-Хум чувствуется желание сохранить в сознании людей былую славу князей-богатырей, время которых безвозвратно ушло в прошлое. Под влиянием христианства Мир-Сусне-Хум стал для обских угров прообразом Николая Чудотворца или Иисуса Христа.

В мировоззрении хантов и манси сохранились языческие верования первобытных людей, а также элементы христианской религии. Ханты и манси олицетворяли природу и ее явления: солнце, луну, гром, ветер, огонь, животных, птиц, насекомых. В их понимании все это было подобно человеку. В соответствии с этим определялось поведение людей — осторожное, уважительное отношение к природе, ее дарам, страх перед стихией, стремление задобрить природу.

В языке хантов и манси нет термина «душа». Сходное представление о душе давало словосочетание «жизненная сила». Для манси и северных групп хантов существует представление о пяти мужских и четырех женских душах.

Первая, наиболее материальная душа, — тень, это образ умершего или покойника, вернувшегося из Нижнего мира.

Вторая душа — урит, которая может пребывать в теле, но может и покидать его. Покинув тело, она живет в лесу в образе своего хозяина или птицы.

Третья душа имеет вид глухарки, большую часть она живет в лесу, к человеку прилетает лишь во время сна, почему и носит название улем не («сонная душа»).

Четвертая душа — *лили*, т.е. дыхание, местом ее обитания является голова, представляют ее в виде птицы. После смерти человека она переселяется в куклу умершего и живет в могиле. Через некоторое время она возрождается в новорожденном того же рода.

Пятая душа имеется только у мужчин.

Духов можно разделить на несколько категорий:

1) человекоподобные существа — хозяева Верхнего и Нижнего миров;
2) существа Нижнего мира, носители болезней;
3) существа, обитающие в ветре, тучах, огне и других стихиях;
4) духи воды;
5) существа, выходящие из Нижнего мира в виде покойников, скелетов;
6) люди-великаны, животные, птицы необычного поведения;
7) некоторые предметы природы, воздействующие на людей.

Духи домашние, местные, родовые

Современный мир духов хантов и манси так богат, что очень трудно выявить число и имена всех этих духов, которые являются предметами почитания или страха.

Духи везде: на небе, на земле, под землей, в лесах и водах. Каждое болото, каждое озеро, каждый луг, крутой берег реки имеют своего духа, а в некоторых местах их несколько. Некоторые из них «добрые» и выступают защитниками и помощниками человека, хотя они тоже могут преследовать и обижать.

По местонахождению различают две большие группы: *привязанные к местности (местные)* и *не привязанные к местности (всеобщие)* духи. Привязанные к местности духи имеют место проживания, куда им приносят жертвы. В соответствии с мифологией обских угров всеобщих духов предметно не изображают, в то время как местные имеют изображения.

По рангам почитания определяются две категории духов: почитаемых родом духов можно назвать местными духами, а почитаемых семьей или отдельным членом семьи — домашними или личными духами. Всех упомянутых духов, как местных, так и всеобщих, обычно представляют в образе человека.

Домашние и *личные духи.* Домашние духи есть везде, почти каждая хантыйская семья имеет одного или нескольких из них, особенно в северных областях. Чаще всего их изображения изготовлены из тряпок, а также из дерева или металла. Деревянные идолы представляют собой совершенно необработанные куски дерева, на которых не различить человеческих черт; иногда фигурки духа представляют собой небольшую ветку, у которой два отверстия в качестве глаз и два нароста в качестве рук. Но в некоторых местностях деревянные фигурки изготавливают тщательнее; глаза часто изображаются бусинами, вставленными в дерево. Имеется множество металлических фигур.

Изготовление фигурки в различных районах происходит по-разному. Эту работу может выполнять как мужчина, так и женщина. В некоторых районах, например на Васюгане, при болезни человека по приказу шамана изготавливают изображения духов, которые следует хранить в жилище. В качестве подарка за жертву больной человек получает «духа-помощника», который потом становится домашним духом, перед которым следует делать жертвоприношения.

В других районах домашних духов изображают в виде небольших фигурок, похожих на куклы, сделанные особым способом. У манси это обычно деревянные болванки, завернутые в куски шкур, сукна и полотна, к которым прикрепляют бусины и медные пуговицы.

«Жилищем» домашних духов служит или маленький сундучок, или мешкообразный сосуд из бересты. Сосуд с изображением духа хранится на почетном месте — у задней стены жилища. Место, где находится дух, настолько священно, что женщина не смеет там останавливаться, сидеть или лежать, так как у главы семьи не будет удачи в делах.

Изображение не всегда хранится внутри дома. Иногда его хранят в особых санях или оленьих нартах. С проникновением русских на землю угров идолов пришлось переместить в более защищенные и труднодоступные места; их стали содержать в амбарах или в полужилищах. Подставкой для статуэток духов служит маленький столик в виде скамейки или просто доска. Хозяин мог взять своего личного духа в поездку, на охоту, но сейчас этот обычай нетипичен.

Задача домашнего духа — оказание содействия своему хозяину в промыслах, однако у него просят также счастья, успеха, здоровья. По желанию хозяина он может причинить вред ненавистному лицу, защитить стадо оленей, обеспечить удачу в охоте. На Иртыше и Тремьюгане считали, что домашний дух является посредником между человеком и более высокими духами, и он каждый раз требует от них то, что необходимо хозяину дома. Если дух выказывает упрямство, небрежно и равнодушно относится к делам своего хозяина, тот его может наказать: оставить голодным, побить или даже изгнать из дома. Но если наказание было несправедливым, несчастье постигнет самого наказавшего. Чтобы склонить духа на свою сторону и получить содействие, угры должны были ухаживать за ним и угощать. Во время еды его всегда наделяли пищей. Перед идолом стояла миска, обычно с молочной кашей, которую ложкой засовывали в неподвижный рот.

Когда ханты общаются с духом и оказывают ему почести, они стоят прямо, со склоненной головой, не сгибая спины. В знак почтения некоторые вывешивают над изображением шкурки соболей и черно-бурых лисиц.

Есть у обских угров и личные духи-покровители, приобретенные с помощью шамана еще в детстве. Человек должен хотя бы раз в жизни посетить священное место личного божества и совершить жертвоприношение.

Только домашних духов в качестве помощников для обских угров было недостаточно; жизненные потребности и опасности разнообразны и велики, а силы домашнего духа слишком незначительны, чтобы помочь человеку во всех этих случаях. Таких духов-помощников и защитников множество — один сильнее другого. Важнейшими из них и сейчас являются родовые и местные духи. Они есть везде, где живет человек.

Местные духи. Основной обязанностью местных духов является оказание помощи в добыче средств пропитания, т.е. в охоте, рыболовстве, оленеводстве и, конечно, в достижении счастья и благополучия. Они должны давать здоровье и благословение детям. Но духи не довольствуется только ролью помощника. Они требуют доказательства признательности, и чем сильнее дух, тем серьезнее должно быть доказательство. Нельзя пропускать жертвоприношения и забывать приносить подарки, нужно остерегаться нанесения обид словом или делом духу и его помощникам, нельзя без нужды называть его по имени, повреждать или красть имущество духа, ни одно нечистое существо не должно соприкасаться с духом или с его предметами. Если эти обязанности не исполняются, духи могут разгневаться и наказать виновного. Духи добры, милостивы и готовы помочь, если человек ведет себя правильно по отношению к ним. Их цель — пробудить в человеке чувство долга и заставить осознать, что его судьба в руках божьих.

Одним из первых сыновей Торума ханты считают *Тек-ики* — «Тегинского старика». Он покровительствует большой группе обских угров. Сынские ханты считали его старшим сыном Торума. Тек-ики мог воплощаться в животных, его любимый образ — белая собака. Места обитания Тек-ики — Тегинские юрты. Там периодически боги-богатыри собирались на священные пляски или «пляски богов».

У среднеобских хантов таким священным местом были два селения — Вежакоры и Теги. В Вежакорах собирались в конце февраля — начале марта. Каждую ночь песни и танцы посвящались определенному божеству. В течение 21 ночи зрителям был представлен весь пантеон хантыйских и мансийских богов. Веселье проходило в Тегах в те годы, когда в Вежакорах наступал семилетний перерыв.

Таким образом, член обско-угорского общества находился под покровительством нескольких божеств: своего личного, семейного, местного. Каждому он что-то жертвовал, от каждого ожидал помощи и заступничества, если сам соблюдал известные морально-религиозные нормы. Высшие же боги служили, скорее всего, гарантом всеобщего благополучия.

Изображения местных духов различны по форме и изготавливаются из разных материалов. В древних письменных источниках жизнеописания обских угров говорилось, что ханты предпочитали камни. Возможно, почитание камней в качестве духов связано с тем, что илистая или болотистая поч-

ва бедна камнями, и поэтому прибившиеся к берегам рек камни обращали на себя внимание.

Общепринятыми считаются изображения духов из дерева, которые различны по форме и снаряжению. Наиболее простые изображения — это неглубоко зарытые в землю столбы, у которых с трудом вычленяются какие-либо контуры, а также временные жертвенные колья с семью зарубками. На верхушке кола привязывают три аршина цветного сукна, а немного пониже — два колпака для жены духа. Перед колом ставят пищу, к нему привязывают жертвенное животное, при убиении животного кровь его должна стечь по колу. Такой кол на льду или берегу водоема — не что иное, как искусственное жертвенное дерево. На колья подвешивали жертвы, вешали топор, ножи, стрелы, голову лошади, сукно, мех.

Одним из изображений духа является растущее дерево (сосна, лиственница, четырехствольная береза). Однако много фигурок местных духов изображено в облике человека. Наиболее простыми по форме и технике изготовления являются изображения, изготовленные из доски или чурки, с которых иногда даже не снималась кора. На них нарезками наносили черты лица, не изображая другие части тела. Фигурки не одеты, только изредка завернуты в ткань или бересту, иногда на голове может быть шапка из собачьей шкуры. Наряду с деревянными встречаются изображения из металла, чаще из меди, латуни, реже — из свинца. Они меньше по размеру. Часто в них просверливали ушко и носили на ремне. Крайне редки изображения местных идолов из кости. В качестве одежды применяли шкурки, которые обертывали вокруг фигурки, тканые одежды, платки. Со временем одеяния духов становились все более богаты украшениями, для которых использовали монеты, пуговицы, мишуру. Есть фигурки, одетые в рубашки, поверх рубашек надевается пальто, у некоторых на голове меховая шапка, на шее подвешена тарелочка. Фигурки женских идолов у северных хантов одеты в красные одежды, украшены ожерельями, мужских — в латы, с мечом на поясе.

Священные места. Обычным местом хранения местных духов раньше и сейчас было жертвенное место (священное), которое располагалось вне человеческого жилища. Священные места имелись в каждой деревне, будь она собственностью общины или только одной семьи. Обычно священные места были расположены на небольшом расстоянии от деревень, в безлюдных и малозаметных местах. Некоторые священные места содержат в такой тайне, что даже не все почитатели посещают их — доступ к ним пытаются искусственно затруднить: тропинки запутанные, болотистые, скользкие, заросшие, часто на этом пути устанавливают самострелы и капканы. Священное

место не имеет четких границ. Священной территорией может быть река, озеро, пруд, берег водоема, кромка болота, тропинка и т.д.

Отношение человека к священным местам всегда должно быть полным почитания, уважения и страха. Недопустимыми и опасными для всех являются рубка в священных местах деревьев, обламывание ветвей, обрывание листвы и травы, сбор ягод, охота или рыбалка, т.е. присвоение собственности лесного духа. Женщинам священное место посещать запрещается. Если женщина проходит мимо, она должна закрыть голову и отвернуться, хотя сейчас это предписание редко соблюдается. Нельзя пить священную воду. На Тремъегане плывущему на лодке нельзя приближаться к берегу или касаться дна, а в некоторых местах нужно плыть без гребли (Карьялайнен К.Ф., 1995).

Священные жилища. Самое простое жилище для местных духов исследователи находят в пещерах. Там находят фигурки идолов и остатки жертвоприношений. Такие приюты использовались жителями Уральских гор. Жители других областей строят *амбарчики.* Обычно он построен из досок, имеет дощатую крышу, дверь снабжена железными петлями и крепким замком, а по обеим сторонам грубо очерчены краской изображения людей и зверей. Попадают в амбар по сходням, изготовленным из тонкой березы с надрезами в виде лестницы. Окон нет. Фигурки идолов находятся у задней стены, под ними скамья, а на ней тарелка для пожертвованных монет.

Жители Иртыша строили амбары, наоборот — не на священных местах, а в непосредственной близости от деревни, на лесной прогалине, на лугу и даже среди домов современной деревни. Эти амбары находятся во владении рода.

Величина амбаров была разной. Амбары для родовых духов были более просторными. В таких местах проводились очень крупные культовые обряды, в том числе жертвоприношения животных.

Священными деревьями у обских угров являются береза, ель, пихта, редко крушина, лиственница. Священное дерево — это место пребывания духа во время жертвоприношения, к нему привязывали животное, а также изображения духов.

Жертвоприношения. В старые времена на общем сборе на святилище о жертвоприношении оповещали, посылая в юрты, расположенные вверх и вниз по реке, человека со стрелой или четырехгранной биркой. Семь, четырнадцать или двадцать одна метка-зарубка на гранях обозначали день проведения жертвоприношения.

Поклониться могущественным богам приходили не только мужчины, но и женщины (женщинам категорически запрещалось посещение святилищ, а тем более культовых мест). Соблюдая обычай избегания, женщины, нахо-

дясь на святилище или проезжая мимо него, закрывали лицо от духов, а на время церемоний располагались отдельно от мужчин.

Впервые приехавший на капище молодой человек или гость, ступая на священную землю, бросал под ноги семь монет. Старики подсказывали молодым, как себя вести. Представителю другого рода (фамилии) на святилище запрещались любые действия, лишь по просьбе хозяев, положив на землю монету, мужчинам можно было нарубить дров или принести воды.

На капище разводили огонь и выставляли привезенные угощения — хлеб, рыбу, вино. Хозяин священного места окуривал дымящейся чагой священный амбарчик и доставал духов. Затем старик призывал богов, выкрикивая имя духа и выкладывая на стол привезенные для него подарки: для верхних духов — светлые ткани с завязанными в уголках монетами; для бога Преисподней — темные ткани; для Матери Огня — красные.

Хозяин святилища произносил приветственную молитву. После этого кропил жертвенной кровью убитого животного культовые сооружения и угощал духов — мазал лица изображений кровью и жиром, желая расположить к себе чувства и мысли духа.

Для духов Верхнего мира приклады-ткани вывешивали на деревья, а шкуру жертвенного животного с головой и копытами закрепляли на жердях.

Для духов Нижнего мира кровь жертвенного животного выливали на землю, шкуру оставляли под деревом или закапывали.

Угощение Матери Огня бросали в костер.

Духам-хозяевам Воды дары относили на берег реки или опускали в воду. Остатки пиршества (прежде всего мясо) делились между участниками церемонии. Участники действа брали со святилищ небольшие деревянные или металлические изваяния духов или лоскутки ткани, которые затем хранили в качестве домашних святынь. Обычно такие обряды совершались 1—2 раза в году.

Среди всех пожертвований важнейшее место занимает животное, обычно олень. Вторым важным жертвенным животным является жеребенок, который не использовался в упряжке. В некоторых южных районах в жертву приносили быка или корову, иногда барана, реже овцу. При маленьких жертвоприношениях — петуха. При крупных жертвоприношениях обычно убивали семь животных. Были случаи самопожертвования людей с целью очиститься от большого греха.

Духам, как местным, так и родовым, дарили вещи: обычно шкуры лесных зверей, тканевые одежды, ленты, пояса, платки, металлические изделия, серебряные монеты, вещи, кольца, деньги, безделушки из меди. Подвешивали на деревья медные колокольчики, которые своим звоном радовали духа. Такие вещи оставлялись в берестяных круженьках или деревянных сундучках, хранимых в местах обитания духов, либо в священном правом углу жилища.

Большую роль в культе духа играет *жрец*. Он узнает волю духа, определяет вид жертвы. Он может умертвить жертвенное животное, ему принадлежит право организовывать и проводить праздники, быть распорядителем

жертвенной церемонии. Такой выборный жрец должен раз в год собирать жертвоприношения в самых отдаленных деревнях.

Всеобщие духи в образе человека

В мифологии обских угров, наряду с семейными, местными и родовыми духами, встречаются всеобщие духи — существа, которые могут быть везде. Различают всеобщих духов, живущих на небе, на земле или под землей. Рассмотрим всеобщих духов, которые по происхождению ближе к местным. Так как угры по своим хозяйственным занятиям исключительно рыболовы и охотники, духи воды и леса занимали очень важное место в религиозных представлениях и церемониях.

Лесные духи (Ич-тенк), как и другие обитатели леса, волосаты, имеют человеческий облик и живут в чащобе. Согласно мифам, у них есть семья. В фольклоре и религиозных представлениях описываются по-разному: они людоеды и злые существа, которые всячески вредят людям, и в то же время помогают и обучают приемам охоты.

Эква пыгрыся — герои многих мансийских сказок; они хранители различных территорий. От их содействия зависит размер охотничьей добычи, но для этого им нужно принести жертву. Манси считают, что эти существа очень высокие, с большими глазами. Они имеют несколько голов (от одной до семи), 1—2 глаза, большой рот. По фольклорным данным, они живут в большом доме, вместе с женами, детьми и братьями.

Менквы — удачливые охотники. Охотятся обычно на оленей и пушных зверей. Они ничего не боятся. Напугать их может только человек, который сделает и покажет им берестяную маску с большим носом и большим ртом. Известно, что береза — это образ народа «мось». Возможно, менквы пугаются берестяной маски потому, что видят в ней символ смерти.

Люди полагали, что убить менква можно, выстрелив из ружья медной пулей в грудь великана. Менквы предстают перед человеком в образе черного ворона. Считается, что после смерти их душа вылетает в облике этой птицы. Во время Медвежьего праздника менквам, как хозяевам праздника, уделяется особое внимание. В сценарии праздника менквы представлены сказочными существами в высоких масках из конских хвостов. В последнюю ночь перед рассветом, когда праздник заканчивается, участники относят все атрибуты праздника в лес.

По традиции, менквы изображались как люди с заостренными головами, их фигурки использовались в роли охранителей (сторожей) священного места, «жилища» духа.

Проведение обряда поклонения этому духу наиболее характерно для начала осеннего охотничьего сезона — в начале октября. Жертвенным животным обычно является баран, петух, иногда жеребенок. Менкву не строят жилища, не делают его изображений (Попова С.А., 2003).

Значимую роль играет лесной дух *Вонт-унк*. Есть два Вонт-Унка: один в пространстве между небом и землей, а другой — на земле. Первый живет

в свисающем с неба городе и, если его попросят, дает счастье, охотничью удачу, особенно при добыче соболя, лисы и росомахи. Неудачливый охотник по приказу шамана делает в его честь изображение из березы.

Среди помощников небесного бога Торума встречается другой лесной дух — *Вант-юнк* — дух чащобы. Он имеется в каждом охотничьем угодье и тоже является дарителем охотничьего счастья, особенно в промысле соболя, белки. Его настраивают благоприятно, устраивая небольшие жертвенные угощения. Более крупные жертвы приносят только по совету шамана, если была неудачной охота. В начале осенней или весенней охоты, отправляясь в лес, охотник должен варить дома мясо, рыбу или кашу. В распоряжении Вант-юнка имеются два помощника — сова и щука. В сказках говорится, что он живет с женой, но имя жены неизвестно. Изображения его хранят дома.

У северных групп обских угров существовал культ поклонения духу *Миснэ* и *Мис Махум*, который приносит охотничью удачу, изобилие. Считается, что они являются первожителями. В легенде говорится, что на берегу реки стоял дом, в котором проживали Мис Махум и Миснэ, но когда стали появляться люди, они ушли в лес. С тех пор они почитаются как люди-предки.

В отличие от менквов *мис* — добрые лесные духи, их деревом считается ель, так как она защищает животное (соболя). Особо почитаются эти духи на Верхней Сосьве.

Мис Махум лишь немного выше людей. Отличить человека от мис можно лишь по тому, что он имеет длинную шею и семь пальцев. Мис, как и менквы, помогают юношам в охоте, обучают приемам охоты. Миснэ, хотя и считается доброй лесной феей, может заманить к себе охотников. Если охотник не пожелает на ней жениться, она лишает его удачи в охоте. Миснэ может навести порчу на весь род, и он весь вымрет. Увидеть ее может только человек, владеющий способностью видеть невидимое.

Можно предположить, что менквы и Мис Махум в древние времена были людьми, затем их, как первожителей, возвели в духов-предков. Признаком того, что они были древними персонажами, является островерхость их головы в деревянных изображениях и островерхие шапки, используемые во время ритуалов.

В обрядах обских угров волосы имели сакральный (священный) характер — ни один волос не должен упасть с головы. Возможно, поэтому их собирали в пучок и крепко связывали. В таком виде волосы были знаком пройденного посвящения в члены мужского братства. Позднее символом прически стали островерхие шапки, надеваемые на изображения духов-предков.

Йиек-ики — водный дух, более значительный, чем лесной. Тем, кто приносит ему жертвы, он обязан дарить много рыбы, а тем, кто этого не делает — лишь столько, чтобы остаться в живых. В сказках говорится, что водный дух поселился в устье Иртыша у д.Самарово. У него есть и семья (сын и дочь). В народных песнях вогулов жилище хозяина воды расположено в море, в устье Оби, его ворота из золота и серебра, из окон видны различные рыбы и чудесные морские звери.

Рядом — маленькая хижина, в которой живет воднокосая, воднолицая женщина — дочь водяного духа. Иногда упоминаются три или семь дочерей и семь сыновей.

Главная обязанность водного духа — наделять рыбой. Кроме этого, он может приносить счастье или несчастье всем плывущим по воде, насылать болезни. Его нужно почитать, обычно на месте лова — на берегу, на льду, если речь идет о жертвоприношении животных, а также в священной роще, вблизи рыбацкой хижины.

Как только замерзнут озера, ему жертвуют на льду коричневого петуха. Если есть средства — жертвуют коричневого жеребенка или маленького быка, если нет — монету, печенье, кашу, брагу, вино, даже платки. Жертвенного петуха или жеребенка обычно целиком бросают в прорубь, если жертвуют быка — бросают только внутренности, шкуру и кости, оставшиеся от мяса, сваренного в день жертвоприношения. На петуха часто повязывают платок. Жертвенные монеты бросают в воду, как и небольшую часть запасов пищи и напитков.

Вторая часть культового обряда проводится на месте лова весной, сразу после ледохода. В воду бросают петуха, на шею которого привязывают мелкую монету, и просят: «Отец наш! Мы пожертвовали тебе ложку, полную крови, вылили ее в воду — дай нам водных рыб, а если мы пойдем в лес — лесную добычу». В это время петуху перерезают горло, потом его целиком с грузилом из камня бросают в воду. В воду также льют брагу со словами: «Берестяную чашу с пенящимся, приготовленным после обеда содержимым ставим для тебя», одновременно просят водного духа о хорошем улове.

У хантов встречаются два всеобщих духа, живущих в воде:

1) *Кул-йик* — «Рыб духа», во власти которого находилось распределение рыбы. Во время новой воды, т.е. весной, его почитатель изготавливает из дерева или бересты изображение рыбы, щуки или язя, которое потом берет с собой на рыбную ловлю. Изображение заворачивают в пеструю ткань (якобы изображение чешуек) или подобную вещь вешают на шею;

2) *Кул-тентье-йик* — «Рыб-творец духа» — сказочный дух. Почестей ему не оказывают. В начале рыбной ловли для него варят свиное мясо и вывешивают белое сукно на березу вблизи ловушек (Карьялайнен К.Ф., 2005).

Духи-демоны

Все демоны — лесные существа, живущие в дикой местности. Но демоны есть и вблизи жилых мест, даже в жилище. Это сверхъестественные существа, которые действуют в облике человека. Их отношение к человеку либо равнодушное, либо враждебное, но никогда не дружественное. Демоны — самые мелкие в семье сверхъестественных существ.

Утси — звероподобные существа, которые по дикости равны менквам, часто являются в облике росомахи, волка, медведя и т.п., живут обычно у истоков рек. У них собачьи когти и клыки. На Лозьве это рыбообразное, сказочное существо.

Саньес-ими — злой лесной дух женского рода, то же самое, что русская баба-яга (лесная ведьма, пожирательница). Мужской Саньес у ваховских хантов обычно добродушный, но если рассердится, то может съесть. У васюганцев это злой людоед, страшное семиголовое существо.

Парне – широко известный женский лесной дух. В фольклоре у северных остяков есть изображение «семь камнеглазых парне», живущих в каменном городе. Парне принадлежит ядовитое растение, вызывающее при съедении бешенство. Это лесной дух, живущий в душах деревьев. В древней мифологии Парне — упрямая, глупая лесная ведьма; олицетворение судьбы, предвещающее бедствия (войны, эпидемии), а также болезнь, смерть.

Пэ чак — широко распространенный у хантов лесной дух. Его происхождение прочно сохранилось в народных представлениях. У трамъюганцев — это ребенок, умерший сразу после родов, которого хоронят в берестяном сосуде и которому кладут в рот маленький камень, летом он показывается в образе птички.

На Вахе он возникает из мертворожденного ребенка, которого хоронят под корнями отдаленного дерева с дуплом, чтобы он не мог бродить.

Васюганский Пе чак — это бродящий всюду лесной дух, который носит при себе травы судьбы: зеленая трава обеспечивает быстрый успех, но короткую жизнь, сухая — меньше счастья, но долгую жизнь.

Духи болезней

Причины болезней и эпидемий у обских угров многообразны: их могут вызвать местные духи, умершие, вышедшие из Нижнего мира, и особые духи, у которых нет другой задачи, кроме как напускать на людей болезни.

Куль — самый значительный из духов болезни, который пользуется дурной репутацией черта, злого духа. Ханты говорят, что он появляется в облике маленькой длинноухой собаки; его нужно выгнать из дома с помощью шамана, чтобы там не угнездилась смерть.

На Сосьве он побуждает людей к воровству и дракам, живет в озере с черной водой, по которому не плавают летом на лодках, так как можно утонуть, и зимой неохотно ходят по льду. На Пелыме Куль убивает людей и молнией опрокидывает деревья.

У некоторых хантов есть существо *Хен* — сатана, черт. Это божество Нижнего мира, приносящее несчастье, часто нападающее войной на жителей светлого Верхнего мира, вызывающее эпидемии и смерть.

На Трамъюгане присутствует *Кин-лунк* — старший сын небесного бога, который живет в земле, а иногда и на поверхности земли; он — хозяин Нижнего мира, насылает смерть и забирает души умерших. Столь могущественного хозяина нужно настроить милостиво. Жертвой ему служит маленький черный кафтан из сукна, который хоронят в земле вблизи жилища на берегу реки, из животных — олень, лошадь, корова, теленок, особенно ему нравится корова. Мясом вначале кормят духа; пищу ставят в берестяной сосуд на нары и кланяются, затем люди сами едят жертвенную пищу. Кости собирают, заворачивают в шкуру и хоронят вместе с кафтаном в землю.

Наряду с духами болезни встречаются специальные духи оспы, болотной лихорадки, малярии, дух голода, костоломный дух или пожирающий людей, дух сумасшествия, дух кашля, чесотки.

Одной из особенностей отношения угров к духам болезней является малозначимость, почти отсутствие лекарств, средств, защищающих от болезней. Это можно объяснить особенностями природных условий, обычаев и образа мышления. Среди волшебных средств, защищающих от болезней, можно назвать амулет из медвежьего уха, стрелу из ребра человека и т.п.

Най ангки — дух огня, особенно чтимый у обских угров. Он представлен в образе живого существа, обитает в каждом домашнем очаге, а также в кострах, разведенных людьми. *Най ангки* доброжелательна к людям, помогает сохранить в доме благополучие, оберегает его обитателей от болезней, является покровительницей семьи. Огонь является основным защитником жилища и людей от злых духов. К огню обращались с просьбами, угощали кусочками мяса, жира, но пища должна быть чистой и не надкусанной. С огнем обращались уважительно, запрещалось плевать в него, играть с ним, ругать его, бросать в него мусор, нельзя было резать огонь ножом, ковырять острыми предметами. Входя в новое жилище, ханты устраивали моления для *Най ангки*, разводили в очаге огонь, читали молитвы, сжигали куклу, одетую в красный халат («сак»), бросали в огонь медные монеты. Если приносили жертвоприношения, то шкуру закапывали в левом углу дома, куда запрещалось ходить женщинам. После рождения ребенка колыбель подносили к очагу, затем сжигали куклу, сделанную из березовых прутиков, одетую в красный халатик, и огонь становился «своим» для новорожденного. Лесной огонь враждебен человеку и представляет большую опасность.

Таким образом, в традиционной культуре огонь представлялся посредником между живыми и мертвыми, между людьми и духами, связующим звеном между тремя мирами Вселенной. Сакральный огонь символизирует связь современной и традиционной культур, преемственность поколений (Карьялайнен К.Ф., 2005).

Связь новорожденного с миром духов

В традиционной культуре обских народов рождение ребенка было важным событием. Период беременности и родов считался очень опасным для жизни матери и ребенка. Беременная женщина считалась особо подверженной влиянию сверхъестественных сил. Будущую мать старались оградить от всевозможных опасностей. Исполнялись обряды, цель которых — обезопасить окружающий мир от дурного влияния беременной.

Поведение беременной ограничивалось различными запретами. Полагалось, что беременной не следует ходить в лес, т.к. хозяин тайги — медведь зарится на беременность, нельзя перешагивать через оглоблю, пинать собаку ногой. В этом случае у ребенка может образоваться «кучерга» и спина будет болеть. Нельзя перешагивать ноги беременной женщины, иначе роды будут трудными. Беременным также запрещалось сидеть на пороге и бывать у покойников — умрет ребенок.

Долгое время помощницей в родах была повивальная бабка. Будущая мать на время родов переселялась из жилого дома в «маленький дом» (*мань кол*). Это традиционная постройка, предназначенная для родов и проживания женщин во время беременности. За 1—2 месяца до родов начиналась *жданка*. Большой интерес проявлялся к тому, кто родится: мальчик или девочка, как сложится судьба ребенка, как долго он проживет. По этому поводу существовало немало примет и гаданий. О длительности жизни детей судили по цветку, выращенному особым образом в подполе.

Момент родов был опасным как для роженицы, так и для плода. Поэтому подготовка к ним была связана с обрядностью. Женщина надевала белое белье, расчесывала волосы, заплетала косы, снимала все украшения, разувалась, просила у всех прощения.

Перед самыми родами будущая мать надевала приготовленное для этой цели старое платье, которое разрывалось сверху донизу, получался *тор сахи* — распашное платье-халат. После родов женщина никогда не надевала это платье-халат, его заворачивали и уносили в лес, где вместе с другими родильными принадлежностями прикрепляли к дереву.

Принимать роды приходила опытная женщина — повитуха. Она перерезала пуповину и с этого момента становилась для ребенка «матерью по пупку». В описанных обычаях мы видим следующие особенности: 1) ребенок находится в переходном периоде; 2) связь с миром проявляется в выборе места для родов; 3) уход роженицы в особый дом является символом выхода за пределы основной территории, ее изгнания.

Смазывание щек новорожденного кровью — символ ритуального обновления, невозможности вернуться в прежнее состояние.

Колыбель будущая мать готовила до родов, но если в доме уже имелись другие дети, то использовались их колыбели.

На дно колыбели клали древесную стружку. Чаще всего ее изготавливали из гнилой березы, т.к. она лучше всего крошится и впитывает влагу. На стружку клали подстилку *тулх* (шкурка с шеи оленя с мягкой, длинной шерстью, которая легко отстирывается и быстро просыхает). Укрывали ребенка лоскутным одеялом, сшитым из мягких шкурок пушных зверей. В данных предметах четко видны символы погребального обряда: стружка, шкура, берестяная колыбель. Лоскутное одеяло символизирует начало и конец.

Итак, у ребенка несколько матерей, которые будут заботиться о нем:

1) мать — дух Калтащ;

2) мать родившая;

3) мать, отрезавшая пуповину;

4) мать, внесшая его в общий дом;

5) крестная мать.

Кроме них есть сила, которая заступается за ребенка, — дух-покровитель, взявший ребенка под свою защиту; и покойный родственник, душа, которая перешла в младенца.

После приготовления колыбели следовал ритуал «очищения». Для его проведения использовали *сос* (кусок чаги). Дымом от него мать очищала

сначала колыбель, затем приготовленную для себя одежду. Данный ритуал исполнялся еще и с целью уберечь мать и ребенка от сверхъестественных сил, которые могли активизироваться именно в это время, когда мать и ребенок еще очень уязвимы. Женщина, которая несла ребенка в дом, становилась для него «матерью по несению». В доме готовили стол с горячей едой, вином и угощали близких, родственников, всех присутствующих.

В пространстве жилого дома освобождалось определенное место для колыбели (*ана*). Ее подвешивали с помощью веревки на крючок в центре потолка. Колыбель должна находиться на уровне середины высоты дома, а лицо ребенка должно быть обращено на восток. Укладывание ребенка в *ана* означало наделение его своим помещением — жилищем.

Чтобы оградить мать и ребенка от всяких бед, прибегали и к другим магическим средствам: на колыбели вырезали охранительные узоры, клали стружку березы (береза — символ материнства, и ее стружка, как и пеленка матери, служит оберегом), под порог клали топор, в косяк двери втыкали ножи, около ребенка клали ножницы, к одежде прикрепляли булавки. По преданию манси, способностью отпугивать злых духов обладали колющие, рубящие и режущие предметы из металла.

Перевод (переноса) ребенка из родильного дома в жилой дом сопровождался ритуальным обрядом — очищение паром. Для этого нагревали топор и опускали его в воду. Паром обдавали себя и вещи, которые необходимо было взять с собой в жилой дом.

Появление младенца на этом свете в сообществе людей связывалось с движением по «большой реке», но как бы в обратную сторону, поэтому само рождение воспринималось как переход души умершего предка к ребенку.

Для установления того, душа какого именно предка перешла в ребенка, существовало специальное гадание — *ханлупкве*. Одна из пожилых женщин подходила к колыбели и приподнимала ее вместе с ребенком. При каждом поднятии колыбели она мысленно перебирала умерших родственников. Если на одном из них колыбель становилась «тяжелой» и рука женщины-гадалки буквально прилипала к ней, считалось, что возродившийся угадан.

Считалось, что ребенок может перенять особенности походки, характер предка, походить на него внешне. Мальчик может перенять удачливость в охоте, девочка — стать знаменитой мастерицей.

В прошлом у обских угров не было личных имен и фамилий, они пользовались терминами родства. Любое имя (прозвище), данное ребенку при рождении, являлось для него оберегом и не могло меняться до достижения зрелого возраста. Имя менялось не по годам (во столько-то лет), а по возрастным особенностям и только после особых посвятительных обрядов.

Для ребенка в это время недостаточно было участия родителей — он слишком слаб и не в состоянии защитить себя от злых духов. Для того, чтобы защитить душу (жизненные силы), дать ребенку духа-покровителя существовал чисто женский обряд, который проводила пожилая женщина. Сначала она окуривала чагой помещение, ставила на священную полку горячую еду и вино. Женщина произносила речь-молитву, присутствующие женщины

совершали поклоны головой и обороты вокруг себя. Затем доставали ткань, выдергивали из нее нить и прикрепляли к волосам ребенка. Если младенец начинал болеть, то обряд исполнялся вновь, на этот раз непосредственно обращались к духу *Сянь*. Только нить, которую прикрепляли к волосам ребенка, вытягивали из жертвенного платка Сянь. Если ребенок часто болел, то у него в волосах накапливалось много нитей, их заплетали в косичку, которая называлась «*сянь сагаче*» («косы матери»). До тех пор, пока младенец мог иметь связь со сверхъестественными силами, его причисляли не к миру людей, а к миру духов.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. В родильном обряде присутствуют следующие символы: обмывание, очищение, вода, пар, гадание и словесные заклинания. Воде приписывается очистительная сила. Пар в обряде выступает как заместитель огня, символ очистительной силы огня. Лодка является символом переправы и отражает представление о странствии умершего в загробный мир. При переводе из родильного в жилой дом ребенка накрывали платком так, чтобы его никто не видел, и он ничего не видел. Ленты, тесемки красного цвета считались оберегом от дурного глаза (сглаз, порча), служили средством, отвлекающим взгляд. Младенцем ребенок условно считался до возраста, пока самостоятельно не начинал бегать на улице. Этот возраст определял границу между ребенком-духом и ребенком-человеком (Попова С.А., 2003).

Мужские обряды

Обряды инициации (культовые таинства) — это обряды перехода человека из одного статуса в другой. Они также называются переходными или посвятительными.

У обских угров есть несколько возрастов юношей, проходящих инициацию: 1) мальчик — пока еще слабый, «неважный юноша»; 2) подросший юноша — в этом возрасте можно было жениться, но юноша еще имел статус непосвященного; 3) оформившийся, окрепший мужчина.

Возникновение обряда инициации относится к глубокой древности, когда охота была единственным или основным источником существования. Возрастала роль совершенствования форм и методов подготовки и ведения охоты. В период длительной подготовки к ней часто возникали конфликты, которые представляли собой особую опасность для коллектива.

Мужские инициации представляли собой систему обрядов перехода юноши из ранга подростка в ранг взрослого мужчины. Человек, прошедший инициации и посвятительные обряды, считался полноправным членом коллектива, взрослым мужчиной. Не прошедший их — оставался мальчиком независимо от возраста. Особенностью всех мужских инициаций были мучительные испытания, которым подвергались посвящаемые юноши.

Известный немецкий путешественник и исследователь Л.Леви-Бюль описывает их так: «Испытания являются долгими и мучительными, а порой доходят до настоящих пыток. Тут мы встречаем и лишения сна, пищи, бичевание и сечение палками, удары дубинкой по голове, выщипывание волос,

соскабливание кожи, вырывание зубов, обрезание, кровопускание, укусы ядовитых муравьев, удушение дымом, подвешивание крючков, вонзаемых в тело, испытание огнем и так далее».

В традиционной культуре обских угров существуют такие понятия, как «маленькая избушка» и «большой дом». Так, в фольклоре герой нарушает запрет и уходит в лес. На пути его следования иногда встречается охотничья избушка, иногда — шалаш их веток. Обычно это «ветхая», «плесенью покрытая», «мхом обросшая» избушка. Иногда встречается избушка на ножках, она вращается, и вход в нее высоко над землей. Избушка — это край, граница, за ней расположено иное царство. Войти в нее можно только через испытания. В этой избушке герой получает знания и навыки в охоте и возвращается домой с богатой добычей. Стоит она обычно где-то на берегу моря, речушки, края болота. Чтобы добраться до нее, обязательно нужна переправа: лодка, плот, нарты. В других сказках герой по пути следования иногда попадает не в избушку, а в одну из волшебных комнат Большого дома. Вход в нее — через отверстие в земле, прикрытое крышкой. Чтобы попасть в комнату, необходимо суметь открыть крышку и спуститься вниз по веревке или лестнице.

Постройки, подобные Большому дому, действительно существовали в действительности. Площадь таких жилищ достигала 130—190 м^2, иногда 200—230 м^2, со стенами из жердей и тонких бревен. В центре помещения находилось открытое кострище, которое освещало и обогревало дом. В каждом поселении имелся такой Большой дом. В нем хранились святыни, подношения духу-покровителю селения или хозяину селения. Дом также был предназначен для священнодействия — ритуалов, обрядов, празднеств. Обряды, которые должны проходить в помещении, проходили именно в этом доме, например, Медвежьи танцы.

В историческом прошлом весь дом считался священным и был предназначен для проживания юношей. Такие дома были без окон, войти в них можно было только через отверстие в крыше, а вместо дверей была крышка. Отверстие было хорошо заделано затвердевшей глиной, попасть к входу можно было только с помощью приставной лестницы или веревки. Это нужно было для того, чтобы в дом не попали или не заглянули женщины. Вход в него карался очень строго, вплоть до смерти.

Посвящение длилось несколько лет в разных возрастах. Это продолжалось до тех пор, пока юноша не достигал мастерства в музыке и танцах. Здесь же, в сакральной комнате Большого дома, над юношами производились испытания, в ходе которых достигалось состояние временной смерти и нового возрождения. Юноши проходили все посвятительные обряды от года до семи лет. Обычно все посвященные мужчины объединялись в союз, и часто в их руках находилась фактическая власть над племенем (общиной) (Попова С.А., 2003).

Женские обряды

Женские возрастные инициации обских угров тесно связаны с подготовкой к вступлению во взрослую жизнь, но не содержат таких суровых испытаний, как у мальчиков. Инициации девушек — это обряды, которые отмечают наступление половой зрелости и возлагают на девушку обязанности взрослой женщины. При наступлении половой зрелости девочку на некоторое время изолируют из основного жилища в отдельный, специально отведенный для этого домик *Мань кол*. В этот период нельзя есть голову и мясо лося, нельзя даже прикасаться к нему. Было много и других запретов.

Для пребывания в маленьком доме готовят специальное платье — его надевают и носят до окончания срока изоляции, затем платье снимают и до следующего прихода оставляют здесь же. Перед переселением в маленький домик женщины убирают ложные косы, а девушки расплетают косы и убирают волосы в пучок. Упавшие при расчесывании волосы собирают, а затем бросают в огонь, приговаривая: «Я тебе отдаю хорошие волосы, а ты мне дай плохие, всклокоченные волосы» (Попова С.А., 2003).

Свадебный обряд

Свадебный обряд возник в глубокой древности. Сохраняя в себе черты различных исторических эпох, обряд со временем претерпел определенные изменения, впитал в себя новые черты и мотивы. В свадебном обряде принимают участие два противоположных друг другу коллектива — две семьи: семья жениха и семья невесты.

Существуют различные формы приобретения невесты: похищение и сватовство. *Похищение* невесты является более древним, чем сватовство. С целью похищения приходят жених и сноха. Они стараются встретить девушку на улице, чтобы об этом не знали близкие подруги, а тем более родители. Они стараются уговорить девушку. Сноха восхваляет жениха, говорит, что он хороший, работящий, на все руки мастер, охотник и рыбак. Если девушка соглашается, она едет вместе со своим женихом, взяв с собой только *туган* (мешочек, где девушка хранит необходимые вещи). Обычно девушки хранят свой туган в сенях, чтобы легче было унести его с собой. Ночь проводят у жениха. На следующий день родители узнают о побеге своей дочери. Они ее повсюду ищут, у всех спрашивают. Вскоре ее находят. Мать бьет ее, хватает за косы в присутствии жениха и его родителей. Жених защищает невесту. Мать увозит дочь домой. После того, как родители невесты были поставлены перед фактом, допускается обряд сватовства.

Сватовство. Финский путешественник У.Т.Сирелиус описывает этот обряд так: «Часто сватовство происходит по инициативе родителей, когда его участники еще дети. Если отец увидел девушку, которая могла бы быть хорошей партией для его сына, он посылает кого-нибудь к родителям девушки, чтобы тот уладил дело; для родителей он передает наплечный платок. Если они кладут платок в свою коробку, это значит, что они согласны

с предложением. Проходит время и наступает момент женитьбы. Их родители договариваются о времени, когда состоится помолвка.

В назначенный день жених со своими сватами прибывает к юрте невесты, а родители невесты приглашают бойких на язык мужчин, знающих эти церемонии. Сват посылается из юрты в юрту до ста раз, пока не получит согласие.

Чтобы знать число этих посещений, каждый отмечает их на палке, специально приготовленной для этой цели. Наконец невесту соглашаются отдать, тогда устанавливается цена. Обычно соглашение включает ведро водки, два оленя и 100 рублей. Со стороны невесты жениху и его сопровождающим предлагается чай и хлеб, а если имеется, то и водка. Помолвка без водки родителями невесты не признается. Попив чаю, жених и его люди покидают дом. В этот момент жених узнает о времени, когда будет свадьба, и он может забрать невесту. В назначенный срок жених с товарищами отправляется к дому невесты. На берегу его встречают родители невесты, провожают его в юрту и усаживают. С другой стороны от жениха сват сажает невесту, которая должна сидеть спиной к жениху — спина к спине. Приносят еду на троих, и жених кормит невесту в знак того, что отныне он будет обеспечивать ее пищей.

Утром невеста считается женой, не стесняется своего мужа, больше не закрывает перед ним лицо. Жених еще долго будет находиться в доме своего тестя: неделю, месяц, а если сезон хорошей рыбалки, то до его окончания. Когда наступает время отъезда, сват провожает молодую жену за руку к лодке, в которой находится ее приданое. Жених садится в лодке сзади, а невеста покрывает лицо. Когда они прибывают к берегу, родственники жениха выходят навстречу молодой жене и провожают в юрту. По этому поводу приходят в гости соседи, и начинается свадебный пир».

Погребальный обряд

В представлении обских угров смерть наступает с уходом из тела жизненных сил (души), когда прекращается дыхание («лили»). Местонахождением души считается голова и волосы. Потерять волосы означает потерять силу. Этим можно объяснить запрет стричь волосы. Известно, что в прошлом не только женщины, но и мужчины носили длинные волосы. Обычно их заплетали в две косы и связывали шнурком или цепочкой. Исключение составлял ритуал, совершаемый на пороге смерти. Пожилая женщина остригала небольшой пучок волос с затылочной части головы старшего сына (дочери) покойного. Если у кого-то не было детей, то остригали волосы старшего брата (сестры). Остальным родственникам волосы распускали и расчесывали. Срезанные волосы клали на покойника поперек (если женщина — в 4 пучка, если мужчина — в 5). Перед закрытием гроба и выносом его из дома волосы убирали в чистую шкурку или тряпку и берегли до весны, если человек умер зимой.

После смерти человека его родственники ходили с распущенными волосами 4—5 дней. У покойной женщины распускали ложные косы. Распущенные волосы символизируют силы хаоса переходного периода.

Обмывание. Для обмывания использовали несколько пучков стружки березы, берестяную посуду и «чистую воду». Чистой она становится, если в нее раскрошить горелую чагу *сос* и опустить кусочек засушенной мускусной железы самца бобра. Такая сакральная вода используется во всех обрядах перехода, символизируя смерть и возрождение в ином, новом.

Пожилая женщина, руководитель обряда, березовыми стружками, обмакнув их в «чистую воду», наносила на тело покойного полосу. На каждую полосу использовался новый пучок. Полосы проводились поперек тела; 4—5 полос на спине и столько же на груди. Символическое обмывание (очищение тела) — обязательный ритуал. Во-первых, этот ритуал направлен на изоляцию покойного от мира живых. Запах живого человека не дает умершему приобщиться к миру мертвых, и покойный будет искать любую возможность вернуться назад к живым.

Во-вторых, ритуальное «обмывание» является частью всех обрядов перехода с так называемым «знаком смерти» — отметинами (рубцами) на теле.

В-третьих, в представлении традиционных народов, символическое обмывание тела покойного не только очищает от запаха, но и придает телу легкость.

Обряжение. Покойному, будь это женщина или мужчина, в любое время года надевают меховую распашную женскую шубу сахи. Завязки шубы не завязывают. На ноги надевают меховую обувь (*«вау»*). Перед обуванием подошву обуви разрезают. Обувать начинают с левой ноги. На руки покойного надевают варежки, сшитые из белой ткани. Лицо закрывают погребальной маской. Этот ритуал означает «обряжение покойного». Во-первых, считается, что обычай хоронить покойного в распашной одежде и разрезанной обуви должен обеспечить ему переход в иное состояние. Во-вторых, этот обряд объясняет иной мир как царство мрака, холода и сырости, где никогда не бывает солнца. В-третьих, возможно, в древние времена тело покойного заворачивали в шкуру животного. Лицо покойного закрывала погребальная маска. В наше время это платок или кусок ткани с пришитыми к нему на уровне глаз и рта пуговицами, бусинами или бисером.

Пища. Принято считать, что умершему нужна пища для поддержания сил. Эти силы нужны ему для того, чтобы выдержать враждебную встречу, которая ожидает его в ином мире.

Еда для умершего должна отличаться от еды живых: если здесь пища хорошая, то там должна быть плохой, непригодной для живого человека. Поэтому на столе должна стоять чашка с горячей едой, от которой шел бы пар, и пока выходит пар, с покойным общаются посредством оплакивания. Пар как заменитель воды и крови очищает от земного и превращает человека в неземное существо, способное подниматься (летать), как пар. Манси «при-

глашают» умершего к трапезе два раза в день: утром на восходе и вечером на закате солнца, т.е. в переходное состояние суток.

Гадания. Во время гадания «разговаривали» с одной из душ покойного, которая после смерти должна обитать на кладбище. На руку клали нож, затем снимали с отверстия сруба дверку и клали ее на нож. Если нож «примыкает», то все хорошо. Если нож «не примыкает», то это означает, что покойный не хочет разговаривать.

В погребальном обряде гадание — средство получения информации о причинах смерти, правильности действий родственников.

Жертвоприношения. Первые жертвоприношения делают, пока покойника не вынесли, как бы объясняя покойнику, что они не только угощают его, но вместе с ним едят и сами.

Во втором случае принесение «жертвы» вызвано желанием задобрить домашнего духа, передать пожелание людей или стать посредником между миром людей и миром духов.

В период траура в течение 45 дней на кладбище проводят второе жертвоприношение. Эту жертву животного (оленя) делают для духов поселения (рода). Готовят часть мяса жертвенного животного, варят на кладбище и дают поесть всем. Оставшуюся часть мяса берут домой и раздают по кусочку всем жителям поселения.

Гроб. В прошлом гробом служила колода, выдолбленная из большого кедра. Кедр обтесывали с одной стороны и оставляли расти еще 5—10 лет. За это время обтесанная сторона успевала омертветь, а остальная часть дерева оставалась живой. Обтесанная сторона засыхала, крошилась и воспринималась как дупло в дереве. Позднее для гроба стали использовать дерево более пластичное — осину, но из осины изготовляли уже не гроб-колоду, а гроб-лодку. Срубали осину, от нее брали основную часть, выдавливали середину и при помощи горячей воды и распорок придавали форму лодки. С осиной, как символом мира мертвых, обские угры связывали представления о Нижнем мире. На дно такого гроба клали стружку, затем шкуру животного (оленя) и на нее укладывали тело покойника.

Такой обряд заворачивания (зашивания) в шкуру покойников идет из сказаний, где герой при переходе в иное царство или обратно облачается в шкуру животного (коршуна, зайца, мыши, гуся, щуки).

Кора ели. В погребальном обряде как символ присутствует кора ели. Ее используют в надмогильной постройке, ею прикрывают доски поверх гроба. Это объясняется способностью еловой коры сохранять тепло.

Береста. В погребальном обряде бересту кладут поверх еловой коры. Присутствие бересты объясняется древним способом захоронения — заворачиванием в бересту тела покойника. Отголоском, символом захоронения в бересте можно считать берестяную маску. В мансийском фольклоре менквы — сильные лесные великаны, не знающие страха, — очень боятся встречи с человеком в берестяной маске. Встретившись с таким человеком, они в страхе разбегаются.

Водная среда. Иногда гроб-колоду, лодку с телом умершего могли отправить по реке или по морю. Здесь обнаруживается представление о мире предков как о мире, находящемся посреди моря, куда можно якобы проникнуть через дыру. Море, возможно, сравнивается с рекой Обь, а мир предков в низовьях рек сравнивается с Севером (холодом, мраком). В июне—июле Обь разливается до невероятной ширины (до 46 км) и выглядит как море.

Кукла. После похорон родственники умершего изготавливают куклу. Кукла хранится в доме столько лет, сколько прожил человек, в память которого она была изготовлена. У манси Северной Сосьвы кукла хранится в специальной берестяной коробочке до момента ее воплощения в новорожденного.

Кукла («*итарма*») — культово-ритуальное изображение (вместилище души умершего). Обычно она небольшая, 15—20 см, вырезана из куска дерева, отщепленного от угла дома или доски гроба. Северные ханты изготавливали *итарму* из скрученной ткани, которой вытирали лицо покойного.

Шалаш. Для усопшего строят специальный шалаш из 4—5 небольших камней, укрывают его полосой бересты. В него кладут волосы родственников покойного и шкурку, в которой хранились эти волосы. В шалаш обязательно кладут мешочек с сушеной икрой и мешочек с провиантом, ощипанную утку, моток ниток, счетную палочку с зарубками, а также мешочек с подарками. Все это сжигается дотла, кроме кончика вертикального столбика от шалаша. Это символ того, что родственники покойного еще живы и все у них благополучно. Считается, что со дня смерти умерший начинает жить обратной жизнью, т.е. становится все моложе и моложе и доходит до состояния новорожденного. Душа женщины превращается в паука, а мужчины — в жука.

Как видим, все древние ритуальные действия родственников умершего были направлены на его возрождение. В этом плане иной мир выступает как место изоляции, временного пребывания умершего человека. Время жизни исчислялось от дня смерти до дня рождения ребенка (Попова С.А., 2003).

Лекция 12
НАРОДНЫЕ ЗНАНИЯ

В восприятии окружающего мира северные народы никогда не считали человека царем или властелином природы, воды, огня, земли. Они всегда считали человека маленькой частичкой огромного макромира. Земля, природа для них является родным домом, они живут в нем и оберегают, защищают его, как могут, от деятельности современной цивилизации.

В каких-то непредвиденных ситуациях человек обращался к своей защитнице, помощнице-природе. Она всегда была и остается «скорой помощью» в любой ситуации. Но прежде чем брать что-либо для своей пользы, ханты и манси всегда спрашивали разрешения у самой природы. Они просили прощения за нанесенную боль и ущерб у дерева, цветка, травы. Если приходилось выкапывать корешки — извинялись перед землей за нанесенную рану.

За тысячелетнюю историю обские угры приобрели огромную житейскую мудрость, которую передают из поколения в поколение. Народные знания в народной медицине и гигиене, хозяйственном цикле занятий, приметах появлялись в процессе жизненного опыта и закреплялись в определенных культовых традициях: обрядах, правилах, нравственных установках и запретах, которые помогали северным народам выживать в экстремальных условиях.

Приметы возникают из жизненных наблюдений людей за состоянием природы, ее явлениями, которые помогают ориентироваться в жизни, предсказывать события, подсказывают, какие меры нужно принять, чтобы выжить. Приметы передавались из поколения в поколение как жизненно необходимый материал. Хотя приметы не всегда сбываются, в народе сохраняется вера в их истинность. Ханты и манси верили, что предвидеть погоду могут особые люди (ворожеи, колдуны, знахари, предсказатели, шаманы), обладающие даром общения с духами природы и способные стать предсказателями погоды, даже если это обычные охотники и рыболовы.

Эти люди умели «разговаривать» голосами птиц, зверей, насекомых, понимали и знали психологию и физиологию людей, возрастные особенности и поведение детей, влияние на них окружающих факторов. Большое значение в их деятельности имели предметы ритуального значения и освященные предметы быта (топоры, ножны, ножи, лук и стрелы, лодки и нарты, точила, бубен, санквылтап, тынзян), ритуальная одежда (шапки, рукавицы, мужские и женские халаты, малицы, платки, мужские ремни, женские пояса, кисы, плетеные завязки). В перечень особых предметов следует отнести хранилища духов и их образов, изображений: ящики, коробки, мешочки.

Благодаря людям, обладающим особым даром предсказания, и сделанным ими обобщениям и вырабатывались многовековые приметы. Вот некоторые из них.

«Если радуга концами уходит в сушу, дожди перестанут лить, прояснится, будет ясная погода. Если радуга концами уходит в воду (в озеро, в реку), будут длительные проливные дожди»;

«Если птица неожиданно подлетает к человеку, садится у окна или на дорогу перед человеком несколько раз — это к плохой вести»;

«Если листья деревьев дружно пожелтели и быстро опали — осень будет короткая. А если листья пожелтели и еще не опали, а снег уже выпал, то осень будет очень долгой»;

«Если снег выпал на желтую землю (без сильных заморозков) и больше не растаял, то в этом году будут болеть люди, звери, насекомые — словом, все живое будет болеть»;

«Если Солнце и Луна в молочно-белых кругах — это к снегу»;

«Если собака покатится на задних лапах, ждите неприятностей: или кто-то сильно заболеет, а может и умрет».

Вихрь ханты называют сыном ветра — *Вобпух*. Если вихрь долго крутится около человека или «наскочит» спереди или сзади и вихрит у ног, то это он дает знать о какой-то опасности, связанной с жизнью и смертью. Обычно ханты бросают вихрю нож, топор, стрелу или просто ругают: «Что тебе, другого пути нет?!», «Что тебе от меня надо? Убирайся!». Считается, что вихрь забирает у человека время жизни.

Народная медицина

Знания народной медицины формировались согласно мировосприятию северного человека и передавались потомкам.

При бережном отношении природа помогала людям, усиливая действие трав, соков, коры, листьев, корешков. Обские жители четко знали, когда, в какой день, в какую часть суток собирать природный лечебный материал. В другие сроки запрещалось не только заготавливать сырье, но даже посещать те места, где предстоит делать заготовки впрок для лечения. Одной из заповедей было: никогда не преступать границы священных территорий, не пользоваться водой в таких местах.

Нарушителей запретов ждали неожиданные заболевания со смертельным исходом, если они не успевали принять срочных мер по искуплению своей вины. Нарушившие запрет проводили обряды поклонения священным духам-покровителям Нуми Торуму, Калтащ. Если это не помогало, тогда обращались за помощью к шаману.

В народной медицине обских угров шаман владел целым комплексом психологических и лечебных средств.

Из лечебных средств шамана можно выделить три основных вида.

Первый — психологическое воздействие на больных (гипноз, внушение или вера в излечение, ослабление тревоги и страха). Для шамана главное — заслужить доверие пациента. Они оба уверены, что причина болезни кроется в преднамеренных кознях злых духов. На психику воздействуют различными ритуальными манипуляциями: ритуальными шаманскими масками, световыми эффектами, кружением, ритмичными ударами в бубен, пением, восклицаниями, одурманивающим ароматом сжигаемого багульника, папоротника. Кроме того, используются лекарства растительного и животного происхождения.

Второй вид — средства народной медицины (лекарства растительного, животного и минерального происхождения), дающие наибольший лечебный

результат. Так, например, обморожение лечат компрессами из отвара камышовых шишек, смазывают обмороженное место медвежьим жиром и желчью, посыпают пеплом сожженной собачьей шерсти, а также прожаренной мукой. При туберкулезе пьют рыбий, медвежий, собачий жир. При заболеваниях грудной полости применяют древесное масло и скипидар, эти лекарства применяют при втирании. При расстройстве желудка принимают лекарство, полученное из нароста на лиственнице, а также пьют раствор из размельченного пороха и соли. При кровохаркании применяется корень дикой розы. Воспаление глаз (от дымокура) лечат смолой сибирской ели.

Третий вид включает элементы хирургии. При переломах неподвижность конечностей обеспечивается оборачиванием свежей шкурой молодого оленя. Большое кровотечение останавливают свежей легочной тканью оленя; иногда останавливают кровь перетягиванием ремешком выше раны, закладывают трутом, покрывают самым тонким слоем бересты и засыпают мелко истолченными ракушками, а также размельчают уголь и табак и кладут на рану.

При сыпи на губах используют почки багульника. При зубной боли прикладывают к щеке горячую золу или нагар из трубки. При кашле принимают «глухарную ягоду». При нарыве используют смолу с верхушек молодой сосны. Натертую до крови ногу лечат горячей повязкой из травы для обуви.

Небольшую резаную рану, которая воспаляется и начинает гноиться, перевязывают паутиной. Только что утонувшего кладут в обласок и катают по днищу, пока он не придет в себя. Замерзшего связывают и вливают в него теплую воду. Больного с плохой шеей поят окуневым жиром, вытопленным из его кишок.

Суставные боли при ревматизме и полиартритах лечили отваром хвои со старых брошенных муравейников. Заливали отвар в деревянную бочку, сажали в нее человека, закутывали, и в течение короткого времени больной сидел в такой «бане».

Кишечные инфекционные заболевания: дизентерию, брюшной тиф, отравления и т.д. лечили следующим образом. При дизентерии в определенных дозах пользовались черемухой (ягоды, кора, листья), ольховыми соплодиями, отваром березовой коры, которая находится под берестой. Ее жевали небольшими кусочками и проглатывали, если не было возможности заварить.

Диким хмелем манси лечили головную боль и кожные заболевания, суставные и мышечные боли. Для этого запаривали полностью растения в кипятке и этим настоем мыли голову, тело, делали компрессы, натирались им. Дикий хмель собирали летом во время цветения в день полнолуния. Им также лечили заболевания гайморовых пазух.

Глазные болезни лечили живицей пихты. Кончиком ногтя выдавливали капельку живицы и закладывали за веко у внутреннего уголка глаза. От этого исчезают ячмени, мутные пятна на роговице глаз, улучшается зрение.

Почти при всех внутренних заболеваниях пили спиртовой настой медвежьей желчи. Лечились и щучьей желчью, глотая ее целиком с пузырем.

Рыбий жир был не только основным продуктом питания в течение года, но и мощной биодобавкой в профилактике здоровья.

Обские жители почти никогда не болеют раком. Оказывается, это благодаря березовому грибу — чаге. Они круглый год пьют из него чай.

«Мансийским чаем» до сих пор называют таволгу вязолистную. На зиму манси заготавливали ее мешками, чтобы зимой обменять у оленеводов на мясо, камусы и шкуры оленей, так как чай пользовался большим спросом. Они до сих пор готовят чай из кипрея (иван-чай). Это кровоостанавливающее, ранозаживляющее и снотворное средство, снимает оно также головную боль.

Брусничный лист — самое универсальное лекарственное растение. Лист собирают в полнолуние, пока лежит снег. Это первое средство при отеках, почечных и сердечных заболеваниях, при ослаблении организма, туберкулезе, заболевании печени и желудка.

Народные средства профилактики и лечения болезней применяются и в настоящее время наряду с современными.

Гигиена

Гигиена обских угров выражалась в виде ритуалов, традиций, передаваемых из поколения в поколение. Гигиена — это опыт народа по сохранению здоровья, работоспособности, продлению жизни. Организация пространства жилища была хорошо продумана местными жителями как с точки зрения функциональности, так и с точки зрения гигиены.

Жилище хантов и манси делилось на мужскую и женскую половины, перейти с одной в другую можно было лишь у входа. Порядок обеспечивался тем, что у каждого человека, каждой вещи, предмета было определенное место, а члены семьи соблюдали установленный веками этикет.

Очагом служил глиняный чувал, в чуме — костер или железная печь. Разводить огонь в очаге можно после утреннего умывания всех домочадцев, т.к. огонь — священное существо.

В противоположном углу, на больших полках, хранились посуда, вода, провизия. Вокруг очага находились котел, чайник, ведра с водой. Посуда изготавливалась из дерева или бересты, т.к. в ней дольше сохранялись продукты. На улице располагалась глинобитная печь для выпечки хлеба.

Большое значение в пищевом рационе имел сбалансированный набор продуктов, учитывающий природные условия проживания обских угров. Основной пищей были рыба, мясо, ягоды. Свежепойманную рыбу ели сырой, мороженой, вареной, жареной, сушеной, вяленой. Боровую дичь и мясо ели вареными, оленину — сырой, мороженой. Напитками служили вода, отвары из чаги и трав, березовый сок. Включая в рацион сырое мясо, печень, рыбу, ягоды, жители пополняли свой организм витаминами.

Нары застилали сеном, затем циновками из травы, камыша, сверху укладывали оленьи шкуры. Постель получалась теплая, мягкая, гигроскопичная, самоочищающаяся.

Одежда. На протяжении многих веков возникли такие виды одежды, которые идеально соответствовали природно-климатическим условиям. Все виды одежды у мужчин подпоясывались. У женщин одежда чаще распашная. Основные предметы одежды у народов ханты и манси — рубаха, штаны, жилетка, халат, зипун, пояс.

Зимняя одежда аборигенов максимально приспособлена к суровым условиям севера. Меховая верхняя одежда хантов и манси предохраняла от перегрева, сохраняла тепло и способствовала самоочищению тела. Так, малицу шили мехом к телу. Ее часто называют «индивидуальным чумом»: она хорошо защищает человека от холода и влаги, снега и ветра, не сковывает движения, во время движения мех малицы постоянно массирует кожу, способствуя кровообращению. Главная особенность и ценность меха оленя в том, что он обладает теплозащитными свойствами, поэтому малица шьется мехом внутрь и надевается на голое тело. Мех создает стабильный воздушный зазор между телом и слоем шкуры оленя, при котором теплоотдача крайне мала. При контакте с кожей человека волос оленя защищает от образования шлаков, впитывает чрезмерную влагу. Если пропустить слой ткани между телом и мехом, то нарушится микроклимат, возникнет сквозняк. Отсюда болезни (простуда, ревматизм и другие заболевания), которые стали обычным явлением у народов Севера в связи с переходом на европейский стиль одежды.

Летняя обувь — чирки короткие с прошитым длинным голенищем из ткани и кожи; *зимняя* — длинная обувь из камуса, шкуры лося или крупного оленя. Внутрь надевали шерстяные или меховые чулки, клали травяные стельки, заготовленные летом из травы, расчесанной металлической гребенкой. Зимой готовили из мерзлой древесины чип — тонкую мягкую стружку. Ее использовали как полотенце для вытирания рук, лица, посуды.

Женщина на пятом—шестом месяце беременности готовила одеяльце из шкуры лебедя или зимнего зайца, временную колыбель. В ней ребенок находился до отпадания пуповины, которую обрабатывали пеплом из сожженного беличьего хвоста. Ребенок получал две колыбели: ночную и дневную. На берестяную подстилку сыпали тонкую труху березы, ивы, мягкую шерсть оленя. От опрелостей использовали просеянную труху древесных крошек (как детская присыпка). Влага легко впитывалась в крошки, стекала с шерсти, ребенок оставался сухим и теплым. Берестяные наколенники предохраняли от искривления ног. Детей кормили грудью до 2—3 лет, а то и дольше.

Сушеной бобровой струёй, заготовленной в январе—феврале, ханты и манси обкуривали жилище, положив его крошку на горящий кусочек березового гриба — чаги. Так очищали жилище и оздоравливали воздух в нем.

Дети с детства жевали лиственную и сосновую смолу. От такой жвачки никогда не болели зубы, десны, никогда не было ангины.

Из стволов оранжевого цвета делали *«тёлп сап»* — «красный порошок». Им натирали новые меховые изделия со стороны кожи перед тем, как соединить верх с подкладом.

Такую одежду не трогала моль, и она никогда не намокала, была ноской.

Существовал и целый ряд запретов, которые были основаны на жизненном опыте населения Западной Сибири и способствовали традиционной гигиене.

Таким образом, уклад жизни, питание, ритуалы, семейные и культурные традиции хантов и манси в экстремальных условиях Севера способствовали сохранению здоровья, полноценной жизнедеятельности этих народов.

Традиционная система мер измерения

У обских угров существовали и использовались свои традиционные единицы измерения, приемы определения длины, площади, объема, веса, времени, основанные на сопоставлении с параметрами предметов, частями человеческого тела, физическими действиями.

Традиционные меры длины: расстояние от кончика вытянутого большого пальца до кончика вытянутого указательного пальца (русская четверть); расстояние между кончиками большого и среднего пальца (большая четверть); расстояние от кончиков пальцев до локтевого сгиба (локоть); расстояние между кончиками пальцев вытянутых рук, раскинутых в стороны (ручная сажень).

В некоторых случаях, например, для определения длины лыж, мерой служил рост человека.

Расстояния определялись примитивными мерами измерения, которые сформировались еше в среде охотников, рыболовов, оленеводов: при больших переходах — количеством ночевок или дней пути (ход в осенний период не превышал 25 км); при езде на лодках — количеством песков или песчаных отмелей; при езде на оленях — расстоянием, которое олени могут пробежать без отдыха (примерно 10 км).

Толщину деревьев измеряли охватом рук (охват, полуохват). При изготовлении транспортных средств, при определении толщины их деталей пользовались мерами, равными длине ногтя большого пальца, ногтя безымянного пальца, ширине указательного пальца, толщине пальца. Мерой ширины также была ладонь. Ширину нарты приспосабливали к ширине двух лыж.

Мерами высоты служили высота кулака, колена. Мера для определения *глубины:* до голени, по колено, по пояс, по грудь, выше головы. *Меры площади, объема* почти не разработаны.

Самый короткий промежуток времени, секунда, сопоставлялся со временем, за которое гаснет искра. Общераспространенная *мера времени* — время закипания котла (с чаем, варка в котле мороженой рыбы, варка еды в двух котлах).

Существуют понятия «день» и «ночь», выделяется период, приблизительно равный месяцу. Год делится на два (четыре) сезона. У хантов и манси

каждая единица измерения соответствовала традиционным единицам измерения и применялась очень широко. Единицы измерения широко применялись при изготовлении вещей, при строительстве, установке ловушек и т.д. Частично они соотносились с русскими единицами измерения, в некоторых случаях были вытеснены ими.

Ханты и манси, ведущие традиционный образ жизни, до сих пор пользуются старинными единицами измерения.

Народный календарь и хозяйственная деятельность

Народный календарь и название месяцев обских угров связаны со сменой времен года и основными традиционными занятиями. Традиционный календарь также тесно связан с природными и звездными циклами.

Год хантов и манси делился на два периода: холодный зимний и теплый летний. Такое деление было характерным для многих народов. Здесь зима (*«тал»*) и лето (*«лун», «тун»*) выступают в качестве основных периодов, а весна (*«тови»*) и осень (*«сус»*) — в качестве промежуточных.

Март. Начало года в календаре обских угров приходится на весну. Весной снег то тает, то подмерзает, поэтому март так и называется — «малые заморозки» или «малый наст». Начало года обычно связано с наступлением весеннего равноденствия, прекращением зимней пушной охоты, переездом из зимних поселений в весенние.

Апрель. В календаре нижне-обских хантов апрель называется «месяцем вороны». На седьмой день месяца проводится праздник «Вороний день». Поутру мужчины достают из священных лабазов или нарт изображения духов-покровителей (*«сунх», «лунх»*), приносятся им дары, угощение, обряжают в новые одежды. Торжество посвящается *Торуми Эви* — Небесной Деве Марии, принимающей облик вороны. Ворона почитается как вестник жизни. Другое название апреля — «месяц большого наста». Толстая заледенелая корка на оседающем, по-прежнему глубоком, снегу является причиной немалых проблем.

Олени остерегаются идти по насту, а те, что осмеливаются, часто режут ноги об острые края льда. В лесу нужно пробить петлеобразные тропы, по которым бы олени кружили у стойбища. В начале апреля обновляют стадо: забивают старых и больных оленей, холостят молодых самцов. Чтобы они не уходили далеко, на ноги оленей надевают деревянные башмаки — путы. Важенки последний месяц донашивают телят, уездовых быков отпадают рога, и они еле передвигаются. Традиционно в этот период проходит лишь один вид охоты — загон лося. Лось дает пищу человеку в самую голодную весеннюю пору. Подготовка к весенней гоньбе начинается с зимы, существует правило — не преследовать лося в одиночку, следует выследить его тропы, а затем, дождавшись большого наста, устроить облаву охотничьей группой, состоящей из 5—7 человек. Женщины в это время занимаются домашними делами: ухаживают за скотом, ставят ловушки и даже охотятся

возле жилья, занимаются вывозкой мяса добытых мужчинами животных, доставляют на ручных нартах для охотников продукты.

Весенний период длился до конца мая — начала июня.

Май имеет название «месяц перехода», у рыболовов — «месяц нереста», у оленеводов — «отёл оленей», у охотников — «гуси, утки летят». В летний период основным занятием является рыболовство. Охота в летнее время не играла существенной роли, местное население спускалось в низовье притоков и на Обь, покидая зимние жилища. Летом рыбачили всей семьей, передвигаясь на больших специальных лодках с каютами. В календарях Средней Оби май называется «месяцем нереста рыбы».

Июнь. С середины июня в Обь устремляются косяки сырка, затем муксун, нельма, пыжьян, налим и осетр. Ход рыбы лавинообразный, но длится лишь неделю. Приобские угры называют июнь «месяцем большой воды». Начинается ледоход. Затяжная весна нередко заканчивается быстрым таянием снега и высоким половодьем. Поймав весной первого осетра или нельму, рыбаки заворачивают в тряпицу медные монеты и вывешивают на прибрежную талину; согрев чай, поливают землю кипятком. Обдорские ханты в это время жертвуют духу — хозяину воды — оленя. В рыболовстве используются самые разнообразные способы ловли рыбы: запоры, сети, неводы, колданы, фитили и т.д. Каждый из способов предполагает знание «поведения воды»; особенностей повадок рыбы, рисунка дна водоема. На летнем солнце и ветру, в дыму домашних костров готовятся «варка», «порс» (рыбная мука), «юрок» (вырезанные полосы, срезанные со спины рыбы), «шумах» (мелкая сушеная рыба), «морх-хитнила» (варево из морошки, перемешанное со щучьей икрой), залитая рыбьим жиром черника, квасцы.

В июле рыба заходит в соры (низменное луговое пространство, затопленное весенним разливом вод), которые, как и маленькие речки, перегораживались запорами. Поэтому июль еще называют «малые запоры». Кроме того, в это время заготавливается большое количество трав: трава для накладывания в кисы, осока для плетения циновок, береста для изготовления посуды, кедровый корень и черемуховый прут для плетения рыболовецких ловушек, ольховая кора для выделки оленьих шкур, крапива для изготовления одежды и сетей (в прошлом), трухлявые сучья и мох для дымокуров, чага и листья вьюнка, листья смородины для заварки чая, побеги тальника и сосны для приготовления лечебных отваров, мухоморы для наркотического зелья, различные породы древесины, заготовленной с весны и высушенной за лето, для ремесленных изделий. Одновременно ведется наблюдение за зверями, которые в середине лета нагуливают жир, отращивают мех, поднимают потомство.

Охота в летний период скорее является исключением, чем правилом. Иногда стреляют лося, прячущегося в воде от гнуса; убивать медведя в это время считается подлинным кощунством.

Похожая установка на летний период существует у таежных оленеводов. В июле стада пасутся в горных тундрах Северного Урала или в долинах рек,

где глинистые берега создают тень и прохладу. В безветреную погоду животные, спасаясь от комаров, толпятся у дымокуров, в средней тайге — в курных избах и загонах. К концу июля заканчивается линька оленей, и часть из них забивают на шкуры.

Август не менее богат названиями. Разнообразие летней деятельности породило обилие различных наименований: «одежды месяц», «линьки птиц месяц», «месяц сенокоса, «сига месяц», «муксуна месяц», «ягодный месяц». У оленя в это время обрезают рога, удаляют наросты с копыт и смазывают на них трещины смолой. К концу месяца оленей отпускают на вольный выпас. Гнус уже не беспокоит, жара не утомляет; поедая траву и грибы, олени набираются сил для изнурительного гона.

С августа начинается отсчет угасания солнца. В первые дни месяца, 2 августа, в Ильин день, проводится ритуал, посвященный переходу жизни на «темную сторону». Недалеко от жилища из мужских постелей выстилают ковер для духов, разводят костры. Особняком располагается фигурка *Ильта-мувен-ики* в черных одеждах. Перед духами расставляется пища в трех—четырех посудинах. Сюда же приводят жертвенного оленя — черного оленя, отмеченного знаком из семи полос. Его умерщвляют ударом обуха по голове. Рогатые черепа с белыми, красными и черными лентами развешивают на деревьях. Так заключается «договор» с *Ильта-мувен-ики*, во власть которого погружается Земля. К концу августа ханты перебираются в осенние жилища.

Сентябрь у хантов-оленеводов называется «месяц Семенова дня», «зеленые листья», «месяц налима». В сентябре проходит нерест белой рыбы, после чего она скатывается в низовья Оби. В таежных реках и озерах остаются в основном тундровые породы: щука, налим, окунь, плотва, карась, ерш. Летняя «белая» рыба сменяется зимней — «черной». Сентябрем завершается летнее полугодие.

Октябрь — пора «большой осени» или «малой зимы». Среднеобские ханты называют это время «месяцем налима». Осенний лов налима проводится традиционным способом лучения: рыбу бьют острогами с лодки на перекатах и отмелях, освещая дно факелами. К налиму у обских угров настороженное отношение как к «темной рыбе»: ее запрещается есть сырой, глушить ударами деревянного молота, разделывать во время беременности. В прошлом из его кожи изготавливались одежда и утварь.

Отправляясь на первую зимнюю охоту, обские угры совершают «малое приношение» духам — хозяевам леса. Кипятят чай, первую ложку выливают на землю, сваренную еду ставят на пенек, рядом кладут ложку и ждут, пока из варева не выйдет пар — пища духов. На Казыме такое приношение посвящается менквам. Первые выходы промысловика в тайгу обычно кратковременные. Охотнику важно уловить настроение зверей, разметить карту охотничьих урочищ, пробить к ним нартные или лыжные дороги. Наступление морозов в календарях северных хантов связывают с ледоставом на Оби и с отпаданием рогов у самцов оленей. По росту оленьих рогов идет отсчет сезонов и месяцев.

Ноябрь в календарях охотников называется «беличьим месяцем» и означает начало долгого осенне-зимнего периода. Сосьвинские манси именуют его «месяцем толстого снега», по которому с трудом идут охотничьи собаки.

Декабрь называют «месяц большой тьмы» или «холодный месяц», месяц самых коротких дней.

Стык декабря и января в прошлом был временем проведения ярмарок, уплаты «ясака» (дани). В декабре женщины откладывают в сторону шитье и занимаются исключительно приготовлением пищи и поддержанием тепла.

Январь у хантов именуется «середина года», а у оленеводов он называется «месяц для пересчета оленей». В это время черпают у ключей задыхающуюся от замора рыбу, недалеко от дома ловят ловцами и петлями зайцев и тетеревов (занимаются этим в основном подростки). Взрослые промысловики выходят на охоту «шевелить медведя» в запримеченной еще с осени берлоге. Медведя не случайно «приглашают в гости» именно в январе. Приходит пора будить заспавшуюся природу в лице ее главного представителя. Это время отводится для встреч, церемоний, торжеств. Замиранию природы противопоставляется активное общение между людьми: проходят гостевания, заключаются договора о совместной деятельности, взаимные одаривания. Январь так и называется — «ярмарка». Этот месяц украшается свадьбами, причем по погоде предрекается судьба брака: каков «день жениха» и «день невесты», такова судьба новобрачных.

Февраль у обских угров — «месяц прилета орла» («ленивый орел»). В течение февраля продолжается пушная охота, надолго отрывающая промысловиков от дома. Заканчивается она с началом линьки пушного зверя. С нею завершается и весь зимний год. Охотники возвращаются из дальних урманов в свои зимние поселения, чтобы после короткой передышки перебраться в весенние стойбища.

Прежде в традиционном календаре обских угров насчитывалось 13 месяцев, и их продолжительность не была строго установленной. Сформированный еще с древних времен традиционный календарь к концу XIX — началу XX в. приспособился к официальному календарю, в котором год начинается с 1 января.

Роль шамана в сохранении и передаче опыта

Шаманство или шаманизм — это одна из форм религии, которая возникла на разных этапах общества. Именно в это время появляются «профессиональные» сказатели, прорицатели, гадатели. Шаманизм есть во всех культурах мира, однако в классической форме шаманизм представлен только у народов Сибири и Дальнего Востока. В чем его живучесть? Прежде всего, шаманизм не является религией, шаман — это человек, который:

1) имеет возможность общаться с духами;

2) разговаривает с растениями и постигает их лечебные свойства;

3) разговаривает с камнями и постигает тайный смысл минералов;

4) входит в контакт с Властителями вод и лесов, от которых получает навыки общения с животными.

Существует три категории шаманов:

1) предсказатели будущего при помощи музыкального инструмента санквылтапа;

2) излечивающие болезни при помощи бубна;

3) гадающие на топоре.

Самый первый дух, с которым сталкивается шаман, — это дух-покровитель, затем следуют дух-жена и духи-помощники. Шаман — мастер экстаза. Экстаз — это состояние, при котором душа покидает человека и отправляется в путешествие. Таким образом, шаманы могут по собственному желанию находиться в Нижнем, Среднем и Верхнем мирах. Из этих способностей вытекают две функции шамана: гадание и целительство.

Шаманы-певцы излечивали больных с помощью духов, вызванных игрой на музыкальном щипковом инструменте; шаманы-сказочники рассказывали мифы, сказки, предания, в которых указывались причины заболевания; шаманы-разгадатели снов приходили вечером к больному, осматривали его и ложились спать, чтобы увидеть во сне духа — носителя болезни.

Одной из основных функций шамана было возвращение украденной души, изгнание злого духа из тела больного. Его обязательными атрибутами были бубен, колотушки, особый костюм. Шаман не имел никакого отношения к обрядам, связанным с рождением или погребением. В его функции не входили принесение жертв и присмотр за дарами, возносимыми богам. Они приносились специальным жрецом. Шаман — сам дух. Шаман играл большую роль в жизни обских угров как носитель информации и хранитель накопленного опыта. Шаман давал ощущение спокойствия и защищенности от потусторонних сил.

Лекция 13
НРАВСТВЕННЫЕ НОРМЫ

Этика социальных взаимоотношений

По своей природной натуре ханты и манси — народ очень добродушный и приветливый, гостеприимный и дружелюбный, надежный в горе и радости. При встрече с близкими, хорошими знакомыми, с которыми давно не виделись, они, как правило, вежливо обнимаются, целуются, независимо от пола и возраста. Если человек просто здоровается рукопожатием, то манси ему отвечает тем же. Отъезжающим обязательно желают в пути покровительства Всевышнего Бога. Если хозяева (члены семьи) надолго покидают родной дом, то непременно проводят обряд обращения к священным покровителям дома, рода, семьи. Накрывается праздничный стол, и духов-покровителей молитвенно просят незримо присутствовать за столом.

Говоря об отношениях между людьми в обско-угорской среде, необходимо рассмотреть вопрос отношений мужчин и женщин. Традиционно роли мужчины и женщины строго распределены. С точки зрения религиозных представлений это изначально объясняется их принадлежностью к разным мирам. Мужчина олицетворяет собой Верхний мир, женщина — Нижний. Соответственно, каждому достается своя часть обязанностей, и у каждого есть свои запреты. Главой семьи обских угров является мужчина. На женщине лежит ответственность за сохранение семьи. Это объясняется тем, что именно женщины, как олицетворение Нижнего мира, первыми стоят на пути темных духов в Среднем мире, т.е. на земле.

Семья в представлении обских угров на уровне межличностных отношений соответствует Среднему миру. Таким образом, мужчина приносит своей семье и детям блага материальные и духовные, которые исходят на землю из Верхнего мира богов, а женщина, в свою очередь, защищает их от вредного влияния Нижнего мира.

Соблюдая запреты, женщина ограничивала влияние темных духов на тех, с кем была связана ее жизнь. Кроме того, система запретов и обязанностей регулировала межличностные отношения, особенно в семье. Внешние проявления эмоций: любви, привязанности, неприязни и ненависти — в среде обских угров не приветствовались.

Каковы бы ни были чувства супругов, они обязаны были совместно вести хозяйство и растить детей. Супруги заботились друг о друге, поскольку в суровых условиях Севера любая оплошность могла стоить жизни не только самому человеку, но и всей его семье. Поэтому разводы у обских угров были крайне редки. Чтобы предотвратить разногласия между мужем и женой, существовало жесткое и детальное разграничение семейных обязанностей.

Разграничение между мужчиной и женщиной начиналось уже в определении жилищного пространства. Мужчине в жилище отводилось место в «переднем углу», в противоположной стороне от входа. Женщина занимала территорию жилья в непосредственной близости от входа. Мужская и женская половина были разделены пологом из ткани.

Вторая функция — сохранение семьи, наиболее выражена в обряде «избегания». Это широко распространенный обычай взаимоотношений между

родственниками. Избегание связано как с актуальным поведением (прямое поведение, взгляд, прикосновение, упоминание имени и пр.), так и с пассивным.

У хантов и манси замужние женщины и женатые мужчины не обижаются, «избегая» определенных родственников: женщины не показывают руки и закрывают лицо и волосы платком от старших родственников мужа, невестка — от свекра и деверя, теща — от зятя, не обращаются к ним напрямую, а лишь через других лиц. В свою очередь зять не должен раздеваться и мыться в присутствии тестя, избегает общения с тещей, мачехой жены, а при встрече с ними обязательно надевает шапку, пряча под ней лицо. Обычай избегания свидетельствует о пережитках группового брака, по которому овдовевшая женщина должна выйти замуж за младшего брата своего мужа. Обычай «избегания» бытует до сих пор. Женщины среднего и старшего возраста закрывают лица платками в присутствии мужчин, родственников мужа и общаются с ними через третьих лиц.

В нравственной культуре обских угров разница в возрасте имела большое значение: она учитывалась в регулировании отношений. От того, к какой возрастной группе относится человек, зависело его место в семье и роде в целом.

У обских угров можно выделить три ведущие возрастные группы: дети, взрослые и старики. Грудные дети, независимо от пола, считаются принадлежащими к миру духов до тех пор, пока у них не вырастут зубы. В этот период к ним нужно относиться очень внимательно и ни в коем случае не обижать их. Это может быть просто опасно, потому что груднички могут пожаловаться богине Калтащ, а та, в свою очередь, непременно накажет виновного.

У хантов и манси не принято ни кричать на детей, ни ругаться в семье. Побить ребенка, ударить — это большой грех. Ребенок для родителей — это небесный ангел во плоти, посланник Божьей матери. Но с ним особо не «сюсюкались». С рождения с ребенком разговаривали, как со взрослым человеком, советовались с ним, внимательно следили за тем, чтобы он был сыт, одет, ухожен, спокоен, здоров, чтобы в родительском доме ему было радостно расти и жить, чтобы он чувствовал любовь, уважение старших, знал, что родня гордится им, считает надеждой и опорой в будущем.

Пожилые люди не принимают воспитания детей, которому сопутствуют окрики, шлепки, подзатыльники, наказания, ругань, а в ответ — плач и слезы несчастного ребенка. Из него не вырастет главы семьи, кормильца, умелой хозяйки, доброй матери или отца. Это будущее несчастье для родителей, горькая старость без надежды и опоры. Униженный в детстве родителями, став взрослым, ребенок ответит им тем же.

До семи лет девочки и мальчики «одинаковые», им разрешается делать все. Их начинают приобщать к семейным и родовым духам, некоторым ритуалам. С 7 лет ребенок считается полноценным представителем своего ро-

да. Где бы он ни находился, к нему будут относиться соответственно его семье и роду.

Обучение ребенка хозяйственным навыкам носит не академический характер, а напоминает скорее игру. Играя, ребенок наблюдает за действиями взрослых, старается повторить их действия. При подобном подходе к воспитанию и обучению ребенок привыкает к ответственности за свои поступки. Большинство запретов и ограничений в зрелом возрасте снимается. Например, женщины этого возраста могут заходить на мужскую половину, как и девочки. Старики практически являются хранителями мудрости, т.к. имеют большой жизненный опыт.

В быту взаимоотношения людей устанавливаются в соответствии с традициями в понимании мира, которым движут определенные законы. Главным среди них является закон справедливости и добра. Важной особенностью характеристики мира является жизнь, вечно переходящая из одной формы в другую. Конца жизни нет, так как смерть — всегда начало другой жизни, которая возрождается в душе новорожденного. У обских угров не было специального свода этических норм — моральные принципы регулировались системой запретов.

В быту обских угров взаимоотношения людей, отношение к вещам, одежде подразделяются на мужские и женские. Мужская одежда, обувь содержится отдельно от женской: в отдельном чемодане, мешке, на отдельной вешалке и т.д.

Мужчины считаются «неоскверненными», «чистыми» существами перед Богом, а женщина считается «нечистой». Поэтому женщине нельзя переступать через лежащего человека, и даже через его руку, ногу. Нельзя переступать через мужскую одежду, обувь, весло, ружье, рыболовные снасти.

Если женщина делает это специально, то грех ложится на нее и на мужчину. Проводится обряд очищения с горящей чагой и с кусочками сухой бобровой струи. Иногда снасти просто выбрасываются.

Женское нижнее белье после стирки не вывешивается выше пояса женщины или рядом с детским и мужским бельем. Сезонная обувь также хранится отдельно: мужская — на чердаке или в амбаре, женская — отдельно и ниже, не выше пояса.

Раньше для хранения одежды были амбарчики на сваях отдельно для мужчины и женщины. Под женским амбарчиком нельзя было проходить мужчинам и детям. Если такое произошло, проводилось очищение человека чагой. У современных манси женщина не должна садиться на постель мальчика, девочки, а также родственника-мужчины.

Особое место во взаимоотношениях мужчины и женщины занимает родильный период. Роженица до родов и после (2 месяца) находилась в избушке, в специальном домике. Затем проводился особый обряд очистки: горящей чагой обкуривалась вся одежда. Женщина мылась в специальной воде с чагой. Затем проходила над посудиной с водой, куда опускали раска-

ленный камень или железо. Мужчины в такие избушки не заходили: было строго запрещено. В настоящее время эта традиция почти утрачена.

В селениях ханты и манси всегда делятся друг с другом. Если не хватает на всех добытой группой еды, то готовят общий обед или ужин и приглашают к столу односельчан. Традиция делиться частью добычи существовала у обских угров по отношению к сиротам, вдовам, оставшимся без кормильца. В отношении продуктов у манси нет понятия «жадничать» перед соседями. Поделиться добычей — хороший знак, значит, будет удача. Такому человеку всегда желают добра и счастья. В селениях обских угров никто не умирал с голоду.

Придя в лес по ягоды, по грибы, к трапезе обязательно приглашали и лесных духов, чтобы люди нашли много ягод, грибов, чтобы не заблудились в лесу.

Также у лесных духов просили разрешения удачно найти место для рубки леса, строительства лодки, амбара для лодки. Во время покоса просили хорошей погоды у всевышнего Торума, чтобы вовремя поставить сухое сено. Обские угры — дети природы, все свои удачи и неудачи, здоровье и нездоровье связывают с природой и священными духами-покровителями. Шутки и насмешки в отношении верований и священных обрядов недопустимы. До ухода на работу или на рыбалку в семье никакие разговоры не ведутся. Это считается дурным тоном, глупостью, невоспитанностью. Охотник может только сказать жене, чтобы она собрала продукты на столько-то дней, столько-то обуви, такие-то вещи.

Раньше в селении было принято, чтобы только женщина носила воду. Дрова заготавливали тоже женщины. Полы мыли только женщины или девочки. Если мужчины носили дрова и воду, то их переставали уважать. Если родные или соседи приносили угощение в какой-нибудь посуде, то возвращать эту посуду пустой нельзя — хоть кусочек хлеба, конфетку или печенье надо положить. Это делается для того, чтобы «не оскудела рука дающего», чтобы в доме всегда была посуда, полная еды.

Хозяйка никогда не гремит посудой. Если случайно уронила тарелку или ложку, то сразу произносит: «Ой, проголодалась» или «Очень есть хочу». Если хозяйка гремит посудой, бог Торум слышит, что ей еда не нужна, и удача в охоте и рыбалке из этой семьи уходит, приходит нищета и бедность.

Нормы поведения в быту

Представления хантов и манси о человеке и его отношениях с окружающим миром, об отношениях между близкими и дальними родственниками, разными поколениями и лицами разных полов и т.д. регламентировались этическими нормами.

Их можно объединить в группы:

1) защита трудовой деятельности;

2) защита огня и жилища;

3) сбережение орудий труда и оружия;

4) защита слабых: женщин, детей и стариков;
5) охрана вождей и жрецов, защита от опасностей;
6) запреты и ограничения в личной жизни;
7) защита личной и общественной собственности;
8) запреты по отношению к природе.

В представлении хантов и манси несоблюдением запретов можно нанести вред человеку, нарушить гармонию его жизни. В традициях обских угров внутреннее пространство дома символически делится нее мужскую и женскую половину. Дальняя от входа часть, крыша (чердак) считались мужским пространством, пространство от очага до входа — женским. Верх жилища и «передний угол» охраняют мужские духи, вход и пол — женские.

Мужская половина дома. Обычно это противоположная от входа стена и одна из боковых стен, где расположены нары. Это почетный угол, почетное место для гостей, там сидели только мужчины. На нарах или полках, или на балках крыши хранились изображения семейных духов, почетных и почитаемых предков, шаманские бубны, музыкальные инструменты, а также ружья. В дальнем углу от входа хранятся сакральные вещи, предметы, инструменты и другие вещи мужчины.

Священным считался и наружный угол дома напротив почетного угла. Около него (или позади чума) ставили священную нарту, в которой хранили изображения духов в специальном ящике или сундуке. В связи с этим женщина не могла ходить вокруг дома, подниматься на чердак или крышу дома, чтобы не оказаться над этими священными предметами. Во время жертвоприношений на стену напротив входа вешали одежду, принесенную в дар духам, а снаружи на этой стене вешали жертвенные платки или куски ткани с завязанными в уголках монетами.

В советское время, когда были гонения за верования, священные предметы стали чаще храниться на чердаке. Около стены, напротив входа, ставили угощения *Мир Суснэ Хуму*, здесь же могли совершаться кровавые жертвоприношения в его честь. Снаружи около этой же стены вкапывали столб-коновязь для привязывания жертвенного животного. На полку стены («*мулы пал*») или на стол в переднем углу во время Медвежьего праздника укладывали медвежью шкуру с головой и лапами. Здесь же сидели охотники и человек, руководящий Медвежьим праздником.

Женская половина дома. По обычаю, женщины и мужчины обладают монополией на определенное пространство дома и на предметы быта, одежды. Например, вещи, относящиеся к мужскому «верху», несовместимы с вещами женского «низа». На женской половине при входной стороне находятся су-

хие дрова и растопочная лучина, хозяйственная утварь, швейная сумка — «*тучан*», с предметами рукоделия, здесь же крепится детская колыбель. Мужчина без особой нужды не задерживается у входа и не притрагивается к лежащим там женским вещам. Только на своей половине женщина может чувствовать себя свободно и ощущать себя полной хозяйкой.

Для того, чтобы попасть на мужскую половину из любого места в жилище, женщине необходимо передвигаться в помещении только по ходу солнца. Женщине запрещается трогать предметы, принадлежащие мужу, взбираться на крышу дома, пересекать пространство между домом («передним углом») и священным лабазом.

Деление домашнего пространства не нарушает целостности дома. Объединяющим центром служит очаг, у которого по условному кругу располагались обитатели дома и принадлежащие им вещи. Ханты и манси верили, что в случае нарушения женщиной запретов хозяину дома во всем будет неудача, женщина или родственники заболеют или умрут.

В домашнем быту сформировался так называемый застольный и гостевой этикет. В *застольном* этикете нашли отражение общие законы жизни обских угров. Можно выделить следующие важные моменты: а) виды застолья; б) распределение ролей; в) рассаживание; г) последовательность подачи блюд; д) прием пищи; е) принятие спиртных напитков; ж) выход из-за стола, речевой этикет.

Организацией застолья занимается один из старших родственников мужского пола или сам хозяин. В его роль входит распределение жертвенной пищи, обношение вином присутствующих, произнесение благодарных речей. В традиционной семье за стол садятся в следующем порядке: ближе к священным реликвиям садится хозяин, затем — сыновья, дочери, не достигшие совершеннолетия, со стороны входа садится хозяйка и ее старшие дочери.

Для приглашения к столу не предусмотрено специальных церемоний. Своих за стол не приглашают, они садятся, если видят, что стол накрыт; а гостей приглашают.

При угощении сначала подают свежемороженую рыбу, мясо, затем горячий чай. К трапезе непременно приглашаются незримо присутствующие священные духи-покровители. Пока не закончат есть, никто не должен выходить из-за стола, а тем более уходить из дома. Если кому-то нужно уйти, то уходящий говорит хозяевам: «Стол держите». По нормам, принятым в хантыйском обществе, нельзя говорить, что объелся, оставлять куски еды, есть стоя и в головном уборе. Обеденную трапезу приравнивали к священнодействию, считая, что через пищу духи дают человеку силу для добрых дел.

Гостевой этикет. Гостеприимство и щедрость всегда высоко ценились у народов Севера, что диктовалось законом самосохранения в суровых условиях тайги и тундры. Гости делились по категориям: близкие родственники и дальние, друзья, приехавшие по делам люди, незнакомые путники. Прием гостя — важное событие в любой семье. Гости могли быть «жданными» и

«нежданными». Если в дом ждали родственников, то встречать гостей выходил чаще всего хозяин, хозяйка готовилась к встрече в доме. В основе такого поведения лежат правила избегания между мужчиной и женщиной. Из гостей в дом заходили сначала мужчины, а потом женщины и дети. Хозяйка вместе с дочерьми накрывала на стол. Женщины-гостьи участия в этом не принимали.

Правилами поведения было предписано не спрашивать гостя о цели приезда и о том, когда он уедет. После угощения гость сам должен был рассказать о себе, своих делах, цели приезда. Народная этика предполагала обязательное одаривание гостя. Отъезд гостей был также тщательно продуман. Перед отъездом гостей угощали, давали с собой мясо жертвенного животного, еду в дорогу. Перед отъездом гости клали поклоны в сторону родовых реликвий семьи.

Провожать гостей выходили все. В проводах не участвовали беременные женщины. После отъезда гостей не принято было о них говорить, часто вспоминать. О гостях должны быть самые хорошие мысли, приятные воспоминания (Лапина М.А., 1998).

Внимательным нужно было быть в гостях в чужом доме, особенно женщинам. Зайдя в дом к соседям, нужно поздороваться, сесть на предложенный стул, а не «куда хочу», вести себя скромно, поддерживая беседу хозяев. Хозяева всегда угощают гостей чаем и тем, что есть в доме. Пусть соседка хоть три раза в день зайдет, чай подается на стол всегда. Если знают, что человек пришел с недобрыми намерениями, либо находятся с ним в ссоре, то такому человеку ставят стул возле входной двери.

Законы нравственности и этические установки были выработаны людьми в виде запретов и наказаний.

Запреты

Система запретов, идущих из глубины веков, объясняется необходимостью самосохранения единства коллектива в условиях борьбы за существование. Эта борьба требовала от каждого члена общества полного соотнесения своих действий с действиями других членов общества, полного подчинения требованиям коллектива. А.Н.Попова проанализировала 56 запретов, которые разделила на несколько групп:

— табу на людей;
— табу на части тела;
— табу на пищу;
— табу на предметы;
— табу на животных;
— табу по отношению к природным объектам;
— табу на поведение в определенных местах в определенное время;
— табу на слова;
— табу на кровь.

Все табу (запреты) и связанные с ними объекты делят на «чистые» и «нечистые». «Чистые» — значит безопасные, не вредоносные, с ними можно иметь дело. «Нечистые» объекты несут в себе нечто губительное. Итак, можно выделить основные виды запретов у манси:

• Перед охотой нельзя говорить, куда пойдешь, — зверь услышит.

• Нельзя перешагивать через вещи, особенно женщине — не будет удачи.

• Во время траура нельзя пользоваться острыми предметами — можно поранить душу умершего, которая находится рядом.

• Нельзя произносить имя умершего — он может прийти на зов.

• В первые дни траура нельзя разговаривать и громко стучать или смеяться — покойный будет недоволен тем, что его тревожат.

• Нельзя без надобности наносить вред дереву — деревья тоже живые и им больно.

• Нельзя есть сырое медвежье и лосиное мясо — лось и медведь являются священными животными.

• Обрезанные ногти человека нельзя разбрасывать — без ногтей покойный не сможет забраться на том свете на горы, на высоты.

• Волосы нельзя стричь и бросать где попало — человек потеряет силу. Местом нахождения души и жизненной силы человека считается голова и волосы, кроме того, волосы пригодятся для переправы в иной мир.

• Нельзя шуметь после захода солнца — земля и всё вокруг спит, поэтому нельзя их беспокоить, также можно привлечь злых духов.

• На новорожденных нельзя смотреть со стороны головы — со стороны головы смотрят только на покойника.

• Новорожденных нельзя смешить — через смех новорожденные общаются с духами.

• Нельзя обходить дом с задней стены — задняя часть дома с улицы считается священной.

• Нельзя играть со своей тенью — тень считалась одной из душ человека, поэтому, играя, ее можно потерять, и тогда человек заболеет.

• Охотнику нельзя хвастаться — можно потерять удачу.

• Нельзя спать на священном месте — одна из душ гуляет, и дух священного места может ее перехватить.

• На священном месте нельзя ходить без специально прикрепленной к подошве бересте.

• Нельзя брать собаку на священное место.

• Нельзя запирать на замок зимовье (охотничью избушку); в нем должно быть оставлено все необходимое для заблудившегося или оказавшегося в бедственном положении человека.

• Нельзя располагаться биваком близ водопоя или пастбища диких животных.

• Нельзя устанавливать охотничью ловушку, если нет возможности осмотреть ее завтра.

• Добытая рыба должна быть распределена поровну между всеми жителями стойбища.

• Нельзя доверять (поручать) разведение огня в лесу детям.

• Нельзя пинать собаку; следует сначала кормить ее, а потом есть самому.

• Нельзя хвалить охотника, который много добывает, но нарушает правила охоты.

• Нельзя съедать первую добытую утку.

• Нельзя пользоваться металлическим ножом при поедании лосиного мяса, подсаливать лосиное мясо.

В качестве запретов, регулирующих взаимоотношения, можно привести следующие. Женщине нельзя касаться предметов охоты, мужчине нельзя касаться и пользоваться предметами рукоделия. Детей нельзя ограничивать в пище, нельзя вмешиваться, если игра придумана ими самими. Поздно вечером нельзя говорить об умерших. Нельзя мужчине заниматься обработкой бересты; женщине нельзя работать с деревом, костью, металлом. Женщине ельзя начинать новое большое дело (начинать шить малицу, саху) с вечера.

В селениях обских угров не принято после заката шуметь на улице: строгать, рубить, стучать, кричать. Детям в доме запрещены громкие, шумные игры. Постельное белье, если оно проветривалось на улице, заносят до захода солнца. После захода солнца не ходят за водой, не заносят дрова: в это время «просыпаются» нечистые силы, враждебные человеку существа, насылающие болезни, несчастья.

Запрещалось ходить по лесу после заката солнца: нельзя беспокоить лесных птиц, зверей своим присутствием. В лесу не принято громко «аукать», кричать, ломать кусты, деревья напрасно. Это считается дурным тоном, признаком невоспитанности или недалекого ума.

В местах поклонений священным покровителям или выполнения особых обрядов запрещено присутствовать людям иной веры, незнакомым людям, просто любопытным. Если к хозяевам на такое мероприятие пришли без приглашения соседи-односельчане, то для таких людей и хозяев это большой грех. Видя бесцеремонность таких людей, хозяева просто-напросто отменяют задуманное.

На Медвежьих праздниках считается святотатством делать замечания по исполнению тех или иных священных обрядов.

Во время похорон тоже есть свои правила поведения. Зайдя в дом, нужно поцеловать сначала покойного, а затем всех его родных. На поминальный стол ставят особые угощения. Вошедших гостей обязательно напоят чаем, предложат выпить рюмку водки за упокой души. Поминальный стол накрыт все дни, пока гроб с покойником не вынесут из дома. После похорон родные снова собираются ненадолго за накрытым столом для поминального чаепития.

Ханты и манси ходят на кладбище с полным набором продуктов, как в гости: варят супы, уху, чай и т.п. Если до ночи успели скушать оставшуюся еду, то в тарелки кладут нож, чтобы покойник «не пришел» домой.

Хлеб у угров считается священным продуктом, хлеб принято не выбрасывать, а сушить из него сухарики. Но лучше не оставлять за столом хлебные объедки. Если хлеб испортился, и его нужно выбросить, то у него просят прощения и целуют краешек. Если у детей в тарелке осталось немного еды, ее доедают взрослые.

Наказания

За многолетний период формирования традиционного этикета, правил и норм поведения в жизни обских угров была выработана система наказаний.

Наказания определялись по степени значимости. Основными наиболее суровыми наказаниями были наказания за религиозные запреты. Ответственность за нарушение запретов, за безнравственные поступки нес нарушитель и вся его семья. Наказания выражались в форме болезней, сумасшествия и даже смертельных исходов. Применялись наказания в виде побоев. Вот как описывает эпизод наказания у вахских хантов финский исследователь У.Т.Сирелиус: «Если кто-то возьмет у другого из ловушки рыбу и будет уличен и не захочет договориться с владельцем о возмещении, его привлекают к суду. В поселении, где живет староста или его помощник, суд может состояться в любое время, а в других местах два раза в год. Судом правит староста, его заместитель и сборщик налогов, после того, как они посоветовались с народом. Требуется свидетель, достаточно одного лица.

Приговор соответствует остякскому обычному праву: если виновный, будучи уличенным, отказывается платить назначенную владельцу сумму, его бьют до тех пор, пока он не согласится. Затем его бьют еще, чтобы он в будущем не предпринимал более таких попыток. Суд приговаривает его к уплате двойной стоимости украденного».

Описывает он и другой случай, связанный с физическим наказанием за определенные преступления на Васюгане. «В качестве наказания здесь назначают 25 ударов прутьями. Людей созывают на место исполнения наказания, чтобы они получили наглядный урок того, что следует за преступлением. Здесь бьют одним и тем же прутом. Бьет один человек. На том, кого наказывают, может быть только рубашка. Говорят, что для местных остяков является большим стыдом получить такое наказание. «Избить прутом» означает то же самое, что оштрафовать.

На Васюгане имеется другой обычай: когда десятники приходят на место собрания, т.е. на ярмарочную площадь, то начинают готовить прутья, независимо от того, понадобятся они или нет; главное, чтобы они имелись, если староста их потребует. Приговор выносится собравшимся народом: староста только слушает, какие высказываются мнения и как считает большинство. Последнее число определяется голосованием, после чего староста выносит решение. При наказании человека полностью раздевают, женщина остается в платье. Во время стегания человека поливают водой. Бьют с двух сторон, т.е. наказание выполняется вдвоем. Каждая розга состоит из пяти прутьев, связанных в трех местах; каждой розгой ударяют трижды, затем ее ломают через колено. Когда с обеих сторон сделано по десять ударов, процедура

прекращается и наказанный человек кланяется всем присутствующим» (Сирелиус У.Т., 2001).

На малом Югане пойманному в лесу на месте преступления (нарушившему охотничий этикет) к ноге привязывали тяжелую палку, отнимали нож и снимали лыжи. Когда он с трудом выбирался из леса, ему возвращали отнятое. До следующего охотничьего периода человек исключался из общества, его лыжи лишались сакральности, так как на них нельзя было ходить на священное место, где свершалось жертвоприношение перед началом периода охоты.

В некоторых случаях провинившемуся на голову надевали особую берестяную шляпу («шляпу позора»), в которой он должен был ходить по селению и бить в котел, привлекая к себе внимание.

Выработанные за долгий исторический период запреты и наказания были направлены на формирование нравственных устоев общества, семьи, воспитание молодого поколения.

Лекция 14
ПРАВОСЛАВИЕ НА ОБСКОМ СЕВЕРЕ

В начале XIII в. в Югре активизируется православная миссионерская деятельность. Петр I, решительно приступивший в начале XVIII в. к проведению глубоких политических, экономических и социальных реформ, не мог оставить в стороне и церковь. Он видел в религии тот фундамент, на котором только и могла стоять создаваемая им мощная Российская империя.

Оставаясь глубоко верующим человеком, он считал, что те, кто не верует в Бога, либо сумасшедшие, либо от природы безумны. При этом он признавал не только православие, но и терпимо относился к другим религиям. В то же время он не терпел суеверий, к которым он относил языческие культы. Особое значение царь-реформатор придавал искоренению язычества в Сибири. Внедрение туда христианства, по его мнению, должно было способствовать укреплению позиций России в Центральной Азии и на Дальнем Востоке.

Миссионерская деятельность Ф.Лещинского

Воплощать идею Петра I о распространении христианства в Сибири начал митрополит Филофей Лещинский — выпускник Киевской духовной Академии. Митрополит уже в это время проявлял заботу о «расширении христианской веры в Западной Сибири». В прошении, поданном им в Сибирский приказ, он просил о том, чтобы не препятствовали желающим «иноземцам» принимать крещение. В ответной грамоте главы Сибирского приказа А.А.Виниуса (с одобрения царя и от его имени) предложения владыки получили поддержку.

Филофей Лещинский — вдохновитель и проповедник массовой христианизации остяков и вогулов, назначенный митрополитом, — привез с собой в Тобольск еще пятерых монахов. Лещинский много сделал для распространения среди коренного населения Сибири христианской веры.

Он открыл духовную школу при архиерейском доме в Тобольске, а также школы при Верхотурском и Кондинском монастырях; был пастырем, глубоко преданным делу православия, глубоко озабоченным не только духовным здоровьем, но и земной судьбой северных народов. Несомненно, он владел даром убеждения. Эти личные качества Лещинского способствовали успеху христианского православия в Югре. Историк Ф.Н.Белявский высказался о нем так: «Им обращено в христианство свыше 40 тыс. человек; этот апостольский труд исполнен не силой принуждения или страха, а евангельской проповедью, полной христианской любви и кротости».

В 1706 г. вышел указ Петра I, который предписывал митрополиту и его священникам ехать по юртам остяков и вогулов и крестить тех, кто пожелает перейти в православие. В местах расселения новокрещенных велено было уничтожать «идолов», строить церкви и часовни. В качестве вознаграждения за новую веру с новокрещенных снимали все недоимки по ясачным платежам, выдавали из казны кафтаны, рубахи, муку, наборы разных вещей (котлов, топоров, ножей, игл, ткани и пр.). Более знатным выдавали серебряный крест, суконный кафтан, шапку, рукавицы, отрез ткани, сапоги.

Помимо этого, каждый мужчина старше 15 лет получал по 1 руб. 50 коп., мальчик от 10 до 15 лет — по рублю, младше 10 лет — 50 коп.

Женщинам старше 12 лет давали по рублю, остальным — по 50 коп.

До 1721 г. вогулам и остякам, принявшим православие, предоставлялись и судебные льготы: прощались преступления, совершенные ими до крещения, а те, кто за долги или иным путем попали в дворовые — получили свободу.

Для надзора за новокрещенными Лещинский ставил в ясачные волости надсмотрщиков. Так, за жителями Кодноватской, Сосьвинской, Казымской волостей «смотрел» швед К.Андреев. Должность надсмотрщика за новокрещенными Кодской волости получил Г.И.Новицкий.

В 1707 г. Филофей Лещинский отправляет к березовским и сургутским хантам миссионеров-монахов, которым удалось обратить в православие несколько десятков человек, правда, успеха их миссионерская экспедиция не имела. Начавшиеся в Березовском уезде волнения (остяки грозились «Березов взять и вырубить...») заставили проповедников возвратиться домой. В это время ухудшилось здоровье митрополита: сказались суровый климат Сибири, тяжесть многолетних трудов. Болезнь заставила митрополита Филофея удалиться на покой в Тюменский Троицкий монастырь, где он принял схиму с новым именем Федора. Случилось это в 1709 г.

6 июня 1710 г. из Сибири пришла весть о том, что «новокрещенные тобольские и Березовские вогульские, вогулицкие и сургутские остяки жили на Березове, нынете непрестанно бывают в юртах, в которых остяцкие идолы».

Губернатор Гагарин от имени Петра I пишет указ Лещинскому ехать вниз по Оби до Березова, «и где найдет по юртам остинским их боги шайтаны, тех огнем палить и рубить и капища их разорять, а вместо тех капищ часовни строить и святые иконы поставляти, и их остяков и вогулич приводить ко крещению и ко познанию единого в троицы истинного Бога».

После беседы со схимником Федором ему удалось убедить его остаться в Сибири для «умножения благочестия» среди местных народов, обратить старца на стезю миссионерства. Весной 1712 г., когда вскрылись реки, еще не оправившийся от болезни Ф.Лещинский двинулся с проповедью вниз по Оби.

Схимонаха сопровождали несколько священнослужителей, переводчики-толмачи, прислуга и десять солдат. В этой поездке участвовал в будущем известный исследователь обских угров Г.И.Новицкий.

Целью этой экспедиции было разрушение капищ и идолов язычников. Именно поэтому экспедиция, остановившись на короткое время в ближайших от Тобольска (три дня плавания) хантыйских юртах, двинулась к Белогорским юртам. Белогорье являлось одним из культовых центров язычников-угров. Здесь находилось святилище язычников-угров и медное изображение божества Мир-Ванты-Хум (в виде гуся), особо чтимого хантами и манси. В дар ему они приносили лучшие одежды и меха и, наконец, убивали ему в жертву быка или лошадь, добытую у татар.

Медного гуся ханты сносить не стали: миссионеры утопили его в Оби.

Часто при приближении миссионеров местные жители, чтобы скрыть наиболее чтимые предметы своего поклонения, старались уносить их в отдаленные места, а на расправу миссионерам отдавались не самые чтимые «идолы».

Почему ханты и манси не оказывали сопротивления миссионерам, когда те начинали сжигать их «кумиров»? Это отчасти можно объяснить тем, что часто ханты при неудаче на охоте или рыбной ловле обращались к духам. Если после уговоров и убеждений дух оставался упрямым, то ему грозило наказание: его бросали на землю, били, пинали ногами, а иногда даже сжигали изображение на костре так, чтобы дым поднимался и застревал комком в горле у бога, и тот поспешил бы отправить на землю своего многоопытного сына, чтобы узнать о причине недовольства людей и помочь им. Вот почему никто из участников малочисленной экспедиции 1712 г. не пострадал, все благополучно вернулись в Тобольск. Кроме медного гуся, ими были уничтожены Обский старик и «истукан» в Шеркарских юртах, а также множество изображений домашних духов.

В 1713 г. экспедиция отправилась из Тобольска. В ее состав вошли Г.И.Новицкий и несколько казаков. Миссионеры посетили Белогорье, Шеркарские, Сухоруковские, Кеушинские юрты и даже добрались до Казыма, правого притока Оби. В эту поездку удалось окрестить 3,5 тысячи человек.

Первые успехи миссионерской деятельности на Обском Севере обнадежили М.П.Гагарина. Чтобы закрепить успех, он пишет указ Березовскому воеводе строить церкви в волостях, «в каждой волости сделать по церкви». Он торопил схимонаха Федора с организацией новой экспедиции.

На этот раз не стали дожидаться открытия водного пути. 24 февраля 1714 г. схимонах со своими путниками отправляется в г.Пелым для проповеди Евангелия сибирским вогулам. Там довольно быстро Федору и его помощникам удалось обратить в православие до 400 манси. Всего за эту экспедицию удалось обратить в христианство около 700 манси. Большое впечатление на местных произвели случаи чудесного исцеления людей. Так, на обратном пути из Пелыма Федор совершил обряд над 12-летней вогульской девочкой, которая не могла самостоятельно ходить и даже стоять. Здоровым вышел из купели и 10-летний мальчик, который не мог ходить из-за распухшей ноги.

В июне 1714 г. миссионеры во главе с Федором опять отправились в экспедицию — теперь уже к северным остякам. В Буренковских юртах их ожидало серьезное испытание. Местные ханты и жители соседних юрт оставались язычниками, но успели подвергнуться сильному влиянию ислама. Мусульманские проповедники внушали, что христианская вера накладывает на человека различные ограничения: запрещает многоженство, употребление лошадиного мяса, требует соблюдения строгих постов. Узнав о приближении миссионерской экспедиции, они подговорили хантов вооружиться и напасть на миссионеров. Стреляли из луков и пищалей. Трое из экспедиции получили серьезные ранения. Пострадал и Федор: пуля пищали попала под

пояс, разорвала платье, не затронув тела. Спаслись бегством, но ни Федор, ни его спутники не допускали мысли о том, чтобы пустить в ход оружие.

Сибирский губернатор не забывал своевременно сообщать Петру I об успехах внедрения христианства среди обских угров. В декабре 1714 г. вышел указ, предписывавший схимонаху Федору стараться приводить в православную веру не только остяков и вогулов, но и татар, и якутов, и тунгусов, а обращенным от имени царя гарантировались подарки, предоставлялись льготы. На имя Федора от царя пришла похвальная грамота за его миссионерский труд. В 1726 г. схимонах Федор умер.

Ни в XVIII, ни в XIX столетии на Тобольском Севере не появилось православного проповедника, равного по дарованию и целеустремленности Филофею Лещинскому. При нем было крещено практически все угорское население на территории округа.

Сплав религии язычества и христианства

После смерти схимонаха Федора главной задачей его ближайших преемников на Тобольском Севере являлось не привлечение в лоно православия новых его почитателей, а укрепление веры среди тех, кто уже принял крещение, ибо, как писал в Синод митрополит В.Стаховский, «среди новокрещенских было много тех, кто крестил своих детей, навещали церковь, отпевали умерших, венчались, но одновременно почитали языческих богов и духов, обращались за помощью к шаманам, устраивали жертвоприношения».

Зачастую новокрещенцы: ханты, манси, ненцы — остались верны своим старым богам и обрядам. В связи с этим было много расследований о несоблюдении новокрещенными остяками христианских обрядов. Более 60 человек Березовского уезда по решению консистории были публично наказаны и отправлены по домам. У новокрещённых изъяли 1617 железных и деревянных идолов.

Обычно телесному наказанию подвергались лишь «впавшие в идолопоклонничество» крещеные ханты и манси, которые отказывались повиниться в содеянном и не были откровенны на допросах. Тех же, кто добровольно признавался «в держании шайтанов», на допросах не старался прикрывать своих отступников, — приговаривали к изучению молитв, посещению в свободное от промыслов время, церкви, поклонам.

При Варлааме I, управлявшем Тобольской епархией с 1769 по 1802 гг., большое внимание уделялось обновлению местного пастырского корпуса. При нем значительно повысилось качество подготовки кадров в Тобольской семинарии, увеличилось число семинаристов. Для детей священнослужителей были открыты духовные школы, в том числе в Березове, Сургуте и Кондинском Троицком монастыре. О Кондинском Троицком монастыре необходимо рассказать отдельно, так как в процессе христианизации Нижнего Приобья его деятельность в то время имела большое значение. Он был форпостом, прочно и одиноко стоящим на правом берегу Оби, и с достоинством смотрел на окружающий языческий мир.

Построенный в 1655 г. с целью распространения православия среди коренных жителей Нижнего Приобья во время правления царя Алексея Михайловича, Кондинский Троицкий монастырь представлял внушительное строение с церковью, большой оградой, со святыми воротами. В монастыре была большая по тем временам библиотека, имелись большие запасы хлеба, в его казне хранилось много одежды, посуды, тканей и мехов. Имелась немалая сумма денег, а также пищали и винтовки. Монастырь имел свое подворье.

Кондинскому монастырю сложно было конкурировать со святилищами древних остяцких богов. Процесс христианизации Приобского Севера шел медленно, но активизировался в связи с миссионерством.

В ту пору в монастыре было создано духовное правление. В его ведение входило несколько приходов: Самарский, Кодский, Троицкий, Шеркальский, Чемашевский, Малоатлымский, Сухоруковский, Белогорский. В шести приходах насчитывалось 398 дворов численностью 3 102 человека. Священники в приходских храмах становились на государственное жалование. На Обском Севере стали возникать новые православные общины. Советская власть стала выделять денежные средства на церковное строительство. Варлаам стремился к тому, чтобы приходские священники в хантыйских и мансийских волостях знали язык своих прихожан. Большинство священнослужителей не знали их языка и не могли наладить с ними полноценный диалог.

Священник Верхне-Пелымской Спасской церкви Алексей Рычков сумел перевести священные тексты на язык манси. В 1818 г. по инициативе архиепископа Амросия был переведен на хантыйский и мансийский языки Новый Завет. В Тобольском архиве имеется рукописное Евангелие на русском и вогульском языках от 1824 г.

В 1826 г. открылась духовная семинария в Обдорске.

В конце XIX в. многие ханты и манси отошли от религии предков, однако в целом язычество у них сохранилось. Характерной чертой верований крещенных обских угров стало двоеверие. Случалось, что при удачном промысле рыбы или зверя новокрещенные делали подношения не только своим богам и духам, но и иконам.

Одной из особенностей распространения православной веры среди коренного населения стало включение в языческий пантеон образа Миколы Торума (Николая Угодника), а также отождествление главных божеств Нуми Торума (Бога Неба), Мир-Сусне-Хума (человека, осматривающего мир) и Калташ-Эквы (Богини материнства и жизни) с образами Отца, Сына и Божьей матери. Календарные обряды обских угров оказались приуроченными к православным датам, но не утратившими языческой основы: Вороний праздник соответствовал Благовещению, приношение духам воды после вскрытия рек и лесным духам в начале зимней охоты — Петрову дню и Покрову. В юртах иноверцев свободно соседствовали хранимые и почитаемые по сей день боги и православные иконы.

С приходом к власти большевиков произошло резкое изменение в положении церкви. Декрет Совнаркома об отделении церкви от государства (1918 г.) запрещал преподавание религиозных вероучений для всех государственных общественных учебных заведений, отменил все взыскания сборов и отложений в пользу церкви, лишал их права владеть собственностью. Этот документ означал ликвидацию самой церкви.

Началась кампания по изъятию церковных ценностей. Вскоре по всей стране началась кампания по закрытию церквей. У Православной церкви на Обь-Иртышском Севере наступили черные дни. Особенно тяжелыми были 30-е гг., когда в округе были расстреляны многие священники и другие служители церкви (Редин Д.А., Патрикеев Н.Б., 2000).

Лекция 15
КАЛЕНДАРНОЕ ВРЕМЯИСЧИСЛЕНИЕ

Время обыденное и сакральное

В традиционном мировоззрении хантов и манси отсутствует указание на время в привычном для нас понимании. Представления о времени связаны с представлением о пространстве, поэтому в реальной действительности, культовых обрядах, мифах время измеряется протяженностью пути. Расстояние измеряется количеством оленьих передышек, выкуренных трубок, днями пути и т.п. Самый короткий промежуток времени — «пленка с бересты сгорает», самый продолжительный — «много раз зима сменялась летом».

Календарное времяисчисление коренного населения определяется параметрами окружающего мира.

Единицы измерения времени. Во время дня, ночи ориентировались по частям: утро, середина дня, вечер, середина ночи. Ночные «часы» определяют по движению, по положению Большой Медведицы в отношении своего дома, близких деревьев, гор и т.п. Времена года определялись по сезонам: переход от зимнего периода к летнему, от летнего — к зимнему.

Время в традиционном мировоззрении прерывно, не бесконечно и обратимо. Чтобы прожить жизнь в обратном направлении, нужно попасть в Нижний мир (умереть). Появившийся на свет новорожденный — это вернувшийся из Нижнего мира ранее умерший предок: процесс бытия прерывен и может развиваться в противоположных направлениях.

Время сакральное (священное) — это время бытовое, ставшее сакральным благодаря числам: поминальный обряд по умершему мужчине длится пять дней, по женщине — четыре; точно так же проходит чествование медведя — по количеству душ в зависимости от пола. Сакральным является число семь.

У хантов и манси ночь имеет сакральное значение. Ночь, прежде всего, — это тишина и покой, это время отдыха и сна. Ночью и сама природа отдыхает после трудного дня, шума, суеты. Природная мудрость подсказывает народу, что ночь — это таинство, в которое нельзя вмешиваться. Человек — дитя природы, маленькое существо в необъятном мире.

Ночью хочется слушать звуки, шорохи леса, смотреть в ночное небо. Мудрые люди любят слушать ночную тишину.

Существует много различных ночных запретов:

- нельзя шуметь, смеяться, кричать, ссориться, ругаться, хвастаться;
- нельзя молодой невестке на первых порах в доме мужа допоздна рукодельничать;
- нельзя на ночь начинать новое большое дело (начать шить сахи или малицу, платье и т.д.);
- нельзя вечером выносить на улицу мусор, выливать помои. Считается, что таким образом покой и благосостояние выбрасывается на съедение и поругание злым духам.

Ночь — это здоровый крепкий сон, объединение людей под одной крышей жилища.

У иртышских хантов большие жертвенные праздники обычно проходят в ночное время, когда жертвенное животное, украшенное пестрыми тряпоч-

ками и бубенцами, окуривается смолой лиственницы. Некоторые ночные обряды, особенно в зимнее время, сохранились до сих пор:

- ночные обрядовые пляски, посвященные духам, проводятся в честь духа Консыыг ойка;
- ночные камлания;
- ночные бдения у гроба.

Так, ночные игрища в Вежакарах проводились после старого Нового года и продолжались почти до марта. Ночь делили на две части: первая половина (до 12 часов ночи) — выступление берестяных масок; вторая (после 12 часов ночи) — священные танцы и пляски духов. Заключительная ночь традиционно проходила так. Семь мужчин уходили за Обь, там, на берегу реки, переодевались в менквов (лесных людей). Затем они шли пешком и «по-страшному кричали» семь раз, наводя страх на собравшихся гостей. Мужчины обходили дом семь раз, затем кто-нибудь заглядывал в дом, просовываясь в дверной проем два—три раза, затем раздавался резкий стук, хруст, и «менквы» с шумом входили в дом. До этого они с шумом ломали заранее приготовленное бревно, показывая силу и мощь. Затем начинали бить колотушками оконные стекла. Окна в доме были маленькие, стекла заранее запасали, чтобы потом вставить. Затем все заканчивалось. Менквы уходили.

У средне-сосьвинских манси были так называемые ночные бдения у гроба. Днем лицо усопшего могло быть открыто, но с закатом солнца его накрывали тканью и закрывали крышку гроба. Ночью в дом покойного приходили самые близкие люди, они даже специально спали днем, чтобы просидеть ночь. В доме горела лампа, у изголовья гроба стоял стол, на котором дымится чага. На этот стол периодически ставилась свежая еда, вода, чай спиртное. Всех присутствующих угощали по кругу, или же они сами подходили к столу по приглашению родственников. В это время можно и нужно было рассказывать сказки, загадывать загадки, шутить, негромко смеяться, от этого, как считалось, усопшему легче.

После полуночи, когда оставались самые близкие родственники, гроб ставился на две табуретки, вдоль него сверху посредине привязывался шест так, чтобы можно было взяться человеку за его конец у изголовья усопшего. Считалось, что усопший в это время передает свои мысли, говорит то, что не успел сказать при жизни. Если знающий человек вошел в контакт с усопшим, то гроб становился очень тяжелым, шест начинал прогибаться, и табуретки начинали подниматься вместе с гробом.

С восходом солнца крышку гроба открывали. Можно было открыть лицо усопшего. В доме опять воцарялась скорбь.

Периоды зимнего солнцестояния и весеннего равноденствия связаны в прошлом у манси и хантов с традиционными праздниками. Основные традиционные праздники: Медвежий праздник, Вороний праздник, Лосиный праздник, Водный праздник.

Медвежий праздник

Образ медведя имеет огромное значение в культуре обско-угорских народов и пронизывает все их мировоззрение. Этот образ характеризует весь обско-угорский мир и выступает как носитель коллективных традиций.

Согласно мифологии хантов, у Торума было семь сыновей. Один из них — *Ем вош ики* — медведь. Торум направил медведя жить рядом с людьми. Раз люди живут в лесу, то и он должен жить в лесу. Когда человек умирает, его кладут в гроб с отверстием и закапывают в землю. Медведь, так же, как умерший, зимой живет в берлоге, под землей. У него такое же отверстие в берлоге, как и у покойного. Считается, что умерший человек принимает образ медведя. После определенного срока человек выходит с того света через отверстие медвежьей берлоги и возвращается в мир людей, но уже в облике медведя. Медведь так же, как умерший человек, какое-то время ловит рыбу, охотится, собирает ягоды. Когда медведя убивают, то говорят, что он сам этого желает, поэтому идет на выстрел человека.

В обряде гадания на голове зверя считается, что в образе этого медведя пришел к ним хозяин какого-то стойбища. Когда голову медведя начинают поднимать, называют конкретную фамилию и имя человека, который, по предположению, пришел к ним.

Медвежий праздник празднуется у всех обских угров. Праздник начинается вечером и длится 4—5 ночей в зависимости от того, кто убит — медведь или медведица. Важнейшей как по числу образов, так и по их статусу является последняя ночь. В Медвежьих игрищах обязательными являлись жертвоприношения в начале и в конце церемоний. Обычно в качестве жертвы приносится олень.

Действо начинается с того, что руководитель обряда созывает духов. Вначале приглашаются духи-покровители игрища, близлежащих территорий, затем все более и более отдаленных мест. Божества созываются посредством молитвы. Просьбы к духам содержат молитвы о здоровье всех присутствующих, о семьях, об изобилии рыбы. Просят ровной дороги оленям и сохранности поголовья. Наконец, обращаются к медведю, чтобы он не трогал запасы, а при встрече обходил человека стороной.

Согласно сложившейся традиции, Медвежьи игрища подразделяются на несколько частей, каждая из которых имеет свое название.

Первая часть — это добыча и разделка туши животного. Его туша разделывается в соответствии со строго установленным правилом. Перед разделом обязательно проводят обряд «очищения» от злых духов водой, а при ее отсутствии — мхом, землей. При свежевании (разделке) туши шкура с головы и передних лап до кистевых сгибов не снимается. Кости должны отделяться друг от друга по суставам. После этого медведя укладывают на специальный обруч в жертвенной позе, голова кладется между лап. После разделки туши зверя проводят ритуал, называемый *путь*.

До начала Медвежьих игрищ из прикладов духов-предводителей вынимают ритуальные халаты, рукавицы, шапки, из специальных мест хранения

достают маски, посохи, ритуальные стрелы и другую необходимую атрибутику.

Ночь начинается с медвежьих песен, в которых повествуется о происхождении и приключениях зверя. Вместо песен можно рассказать сказку. Исполняют песни трое—пятеро мужчин, на них — длинные белые одеяния, на голове платок. Они становятся рядом, взявшись за мизинцы, и в такт пению поднимают и опускают руки, кланяясь медведю. Обычно исполняется 3—5 песен, в зависимости от пола медведя. Этими песнями начинают каждый день игрищ. Медвежьи песни разделяются на зимние, весенние, летние, осенние. Таким образом воспроизводится цикличность времен года. При этом в каждый отдельно взятый день Медвежьего праздника исполняются песни конкретного дня года. В первый день начинают петь о том времени года, в который происходят игрища. Здесь исполняется наиболее священная песня — миф о происхождении медведя и Медвежьего праздника. По содержанию и сюжетам «медвежьи песни» делятся на группы с соблюдением следующей последовательности:

- миф о спуске медведя с неба и грехопадении;
- песни о наказании человека медведем или медведя человеком;
- песня об отправлении души медведя на небо.

За песнями следуют танцы трех мужчин, затем — женщин в сопровождении санквылтапа или 9—13-струнного «лебедя», который в настоящее время сохранился лишь частично. Добытого медведя везут в стойбище или поселок через все близлежащие священные места. На каждом из них охотники останавливаются для приношения пищи в качестве дара духам. Кроме того, охотники делают остановки на озерах, речках, болотах, в лесах, встречающихся на их пути. Остановившись семь раз, выкрикивают название данного места. Считается, что таким образом они знакомят медведя с примечательными местами.

Подойдя к селению, выкрикивают его название 4 или 5 раз в зависимости от пола добытого медведя. Этим оповещают жителей о приходе к ним лесного зверя. Те в свою очередь должны встретить его с дымящейся чашей, чтобы окурить охотников и зверя. Зверя вносят в дом и помещают в передний угол. Перед ним ставится столик с пищей, принесенный жителями поселка.

Начинается обряд гадания. Под голову медведя кладут ритуальные стрелы или нож — сакральные предметы, изготовленные из железа. Затем присутствующие поочередно подходят к медведю и поднимают его голову. Если он становится тяжелым, «прилипает», то это означает, что медведь согласен разговаривать с данным человеком. У медведя спрашивают, какой дух пришел в образе медведя, согласен ли он, чтобы проводились игрища, какое жертвенное животное ему необходимо, иногда и порядок проведения праздника, т.е. сценарий.

Если медведь соглашается на проведение праздника, то хозяева стойбища определяются с датой проведения игрищ. После коллективных танцев начи-

наются так называемые «большие танцы», где изображаются предки отдельных племен. До и после танцев надевают специальные маски из бересты. После «больших танцев» начинаются танцы, песни, игры в масках. Эта часть праздника отличается от предыдущей. Если первая была серьезная, торжественная, то эта часть включает в себя веселые своеобразные проделки, где обычно в комической форме изображаются ленивый дурак, трус или шаман, на охоте, рыбалке или в домашней обстановке. Актеры одеты в одежду из оленьих шкур или в *гусь* из сукна. На лице непременно маски из бересты с длинным носом, в руке гладкая струганая палка.

В Медвежьем празднике все разрешено: 1) маски спорят, один из замаскированных бьет присутствующих жгутом; 2) маски изображают охотников, убивающих зверя и приносящих жертву; 3) бросают в присутствующих снег.

После этого выступают женщины и танцуют свой, женский, танец. Затем выступают мужчины, образуя вокруг женщин круг. Вскоре женщины вырываются, а мужчины начинают прыгать, касаясь руками потолка. В данной части соблюдается принцип времен года. Кроме того, соблюдается порядок исполнения:

- песни и сценки, отражающие взаимоотношения «человек—медведь»;
- песни и сценки, отражающие отношения «человек—человек», «человек—природа»;
- песни-представления, воспевающие духов-покровителей.

В ходе праздника исполняется около 300 песен, отражающих мировоззрение обских угров. Наиболее значимыми являются следующие разновидности песенного творчества.

1. Песни-молитвы. Здесь представлены божества высшего ранга.

2. Песни духов рек, озер, лесов, сопок, поселений. Здесь представлены духи-покровители местных территорий.

3. Песни менквов. В песнях они представлены как духи — обитатели рек, лесов, охранители святых мест.

4. Песня об уходе души зверя: Медвежий праздник заканчивается сценкой прихода зверей и птиц, которые уносят душу медведя.

5. Священная песня, при исполнении которой допускается присутствие женщин.

6. Песня-траур.

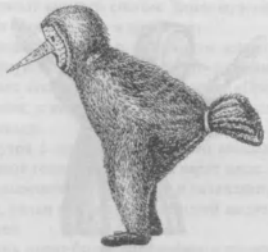
Последняя ночь «священная», считается двойной ночью. Первая часть ночи проходит по обычной программе. Последний персонаж в этой части — это небесный всадник на белой или крылатой лошади. Лошадь изображается при помощи вырезанной палки, обтянутой белой шкурой, или для наездника изготавливается специальная одежда в виде фигуры лошади. Ноги танцора до пола закутаны попоной для лошади.

Вторая половина ночи снова начинается танцами мужчин и женщин, затем следуют «большие танцы». Дальше в сценарии праздника разыгрывается сценка о двух детях, которых утащил в лес медведь. Детей изображают две куклы, которые устанавливаются на колене лежащего на спине мужчины.

Затем следует несколько танцев птиц и зверей. Танцор изображает птицу. Движение крыльев он передает движениями рук. В руке он держит палку с изображением головы журавля на конце. Клюв прикреплен к суставу и издает щелкающий звук, когда танцор тянет за шнур. Во время танца журавль обрушивается на медведя и наносит ему клювом удары, пытаясь сорвать его одежды и опрокинуть жертвенную пищу — чуман. В конце концов присутствующие прогоняют его.

Танец «Охота на лося». Человек, изображающий лося, закутан с головы до ног. В руке у него палка, изображающая голову лося. Позади него появляется охотник с луком и рассказывает, как он подкрадывается к лосю. Наконец он выпускает стрелу в стену дома и «убивает» этим зверя. Убитому лосю затем приносят ломоть хлеба.

Танец «7 тетеревов» исполняют 7 одетых в шкуры мужчин с масками на лице. Они прыгают, кричат, подражая тетеревам, и мажут лица присутствующим.

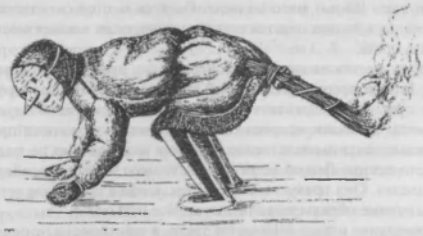


Танец «7 уток-широконосок». Танцоры в точности повторяют движения птиц.

Танец «7 оводов» — танцоры одеты так же, кричат и щиплют присутствующих.

Танец «7 комаров» — повторение прежнего танца. Во время танца танцоры непрерывно жужжат.

«Танец лисы». Мужчины бегают на четвереньках, на их лицах — маска из платка, которая называется «гусь». На спине хвост из сена. Они скачут и подражают лающим звукам лисы. Во время танца лисе поджигают хвост.



«Танец ушастой совы». Танцор одет в меховой гусь, на нем — маска. Он подпрыгивает к столу и с криками *ри-ул* обрушивается на стол. Сцена повторяется несколько раз, затем сова покидает помещение.

Затем в помещение заходит Лесной дух, на нем — меховой гусь с капюшоном, на лице берестяная маска, в руке — дубинка. Он поет и объявляет о приходе двуликого духа. Входит двуликий дух. У него 2 лица (маски) и 4 руки. Он танцует, поднимая то левую, то правую руку.

После этого исполняется несколько комических сцен из повседневной жизни. Гасят свет. «Ложатся спать» и храпят. Потом просыпаются, откашливаются, некоторое время сидят молча, затем начинают разговор.

Зажигают свет. Вносят мясо медведя. Садятся за стол сначала женщины, потом мужчины, или они садятся одновременно, если хватает места, но отдельно за два стола.

В некоторых местах медведя едят в первые дни праздника, в других — по окончании. В некоторых местах первый кусочек мяса подается в рот на кончике ножа, при этом подражают крику ворона. Ложку, используемую при поедании мяса, называют «сорока». Все эти предосторожности предпринимаются с целью создать впечатление, что мясо медведя едят не люди, а приметившие его птицы. Людям запрещено есть мясо медведя, «собирать имущество медведя». Они прячутся, как вороны, когда едят. После того как мясо съедено, ночные обряды заканчиваются. Все отдыхают.

После проведения игрищ начинается траур, в зависимости от пола медведя — 4 или 5 дней. Во время траура нельзя петь, веселиться, ругаться между собой, вещи и продукты в доме продолжают называть на «медвежьем» языке.

По окончании траура начинается ритуальное прощание с медведем. Трое старых мужчин надевают пальто, повязывают голову платком и поют прощальную песню, в которой они дают советы медведю, какой дорогой ему идти. Затем старший берет в руки серебряную монету, льет на руку рыбий жир и смазывает голову медведя. Другие между тем варят саламат с саха-

ром. В котел бросают три палочки, с одной, двумя и тремя зарубками. После того, как старик смазал голову медведя жиром, он отодвигает ее немного в сторону. В этот миг присутствующие три раза кричат. На третьем крике вбегают дети и забрасывают каждого снегом. Затем мужчины, женщины и дети выбегают на улицу и бросают друг в друга снег.

Мужчины возвращаются в дом и становятся вокруг котла с саламатой. Каждый съедает полную ложку. Как только кто-то поймает палочку с зарубкой, другие начинают его бить и затем говорят: «Прекрасно, прекрасно». Считается, что человек, к которому в ложку попала палочка с одной зарубкой, затем убьет медведя.

С наступлением утра с предосторожностями медведя уводят в поселок, где мужчины отделяют голову от шкуры и варят мясо. Череп медведя заворачивают в платок, вывешивают на дерево и оставляют, здесь же оставляют и берестяные маски, палки и бересту, на которой медведя принесли. Медвежий праздник окончен.

Медвежий праздник имеет большое значение в жизни обских угров, в нем отражена модель мира. Он объединяет родственников, односельчан, людей из соседних поселков в одно целое. На нем можно увидеть положительные и отрицательные качества человека, характер отношений друг к другу (Чернецов В.Н., 2001).

Вороний праздник

Ежегодно ханты и манси отмечают праздник годового цикла «Вороний день». Согласно традициям, это был женский и девичий праздник. Как и у многих других традиционных праздников, дошедших до нашего времени, его полная структура утрачена. «Носители культуры, в основном пожилые люди, исполняли его только фрагменты, поэтому, чтобы восстановить хотя бы приблизительное содержание праздника, пришлось буквально по крупицам собирать материал в течение 10 лет» (Попова С.А., 2003).

Это праздник годового цикла, и проходит он в момент перехода от старого года к новому. В традиционном календаре обских угров год разделен на два периода — зиму и лето, а весна считается началом, подготовкой к этим периодам. Началом нового периода считаются апрель и август официального календаря. Это связано с традиционными видами промыслов — зимней охотой и летней рыбной ловлей. К апрелю заканчивается сезон охоты и начинается подготовка к летнему рыболовному сезону.

Универсальность характера праздника усматривается еще и в том, что в нем отражены моменты, связанные с женским началом, с памятью о «первоначальных временах», а также явления жизненного цикла — рождение, инициации, брак, смерть.

Сакральность праздника подчеркивалась тем, что это был священный день просьб (поклонения) *Матери Сянь*.

Первый этап праздника — день поклонения *Сянь* — связан со стремлением к семейному благополучию, к продолжению рода, со здоровьем и достойным будущим детей. По традиции обряд проводится ежегодно весной, во время

прилета ворон. В прошлом его проводили не по календарному числу, а когда видели первых прилетевших с юга ворон, и обязательно — на новолуние.

Готовились к празднику заранее. Специально изготавливали короба из бересты (*сан*), ставили их рядом с домом около дров и всю зиму заполняли их стружкой и шерстью из детской колыбели. Ко времени прилета ворон короба выносили и их содержимое ссыпали в одну кучу. Каждая семья делала свою кучу, приговаривая: «Как растет елочка, пусть так же растет мой сын (дочь)». Поджигать кучки нельзя, так как считалось, что дети могут обжечься. С появлением солнца стружки и шерсть нагревались и начинали тлеть. Именно эти теплые кучи были якобы первым пристанищем для ворон, прилетевших с юга. Птицы, сидя на них, отогревали замерзшие лапки. Недалеко от семейной кучи разжигали костер и варили мясо рожденных в этом году животных (теленка, олененка). В этот день варить мясо в доме запрещалось. Для взрослых варили мясо в больших котлах, для детей в маленьких. Внутренности животного — сердце, легкие, печень ели только женщины. Кишки убирали в сторону — они предназначались для ворон.

На другой день проводили обряд, на котором присутствовали только пожилые женщины и девушки из одного селения. Он назывался «священный день женщин». В этот день девушки исполняли обрядовые песни. Некоторые из них сохранились до нашего времени, например, «Кук кук Нельме». По окончании песни входит женщина. Она подражает движениями кукушки, кивает головой, приседает, рассказывает свою историю и поет. На празднике исполняются танцы, пантомимы, сценки, проводятся гадания.

Гадание было обязательным для всех обрядов. Девушки в этот день могли узнать от гадальщицы, скоро ли они выйдут замуж, далеко ли от селения живет жених, будут ли они иметь детей и т.д. Гадальщица ставила перед девушкой берестяную чашу с водой, водила по ней руками и, произнеся несколько заклинаний, наговаривала девушке ее будущее.

Жертвоприношение. На общем праздничном дне жертвенными были взрослые животные женского пола (самка оленя, корова). Жертвоприношение проводил мужчина, затем его угощали, и он удалялся. Перед трапезой исполняли ритуал вывешивания полосок ткани. Каждая женщина должна привязать к дереву 7 лоскутов ткани с монетами на конце. Взрослые женщины привязывали их на большое дерево, девочки — на маленькое, растущее. Затем 7 платков связывали одним узлом таким образом, что получалась кукла, которую вывешивали на дерево. После этого в 7 чашек наливали чай и в 7 чашек саламат (густо заваренная крупа на мясном бульоне) и ставили их под дерево. Когда из них выходил пар, чай выливали на землю, а кашу съедали. Поскольку девушкам тоже нужно было испытать «временную смерть» и « воскресение», для них были испытания, хотя и не такие мучительные, как у юношей — их доводили до слез.

Разыгрывались и пантомимы, где главным действующим лицом была Ворона-прародительница, она уводила девушек в лес, а затем они «рождались» уже взрослыми.

Праздник Водного Духа

Вода имеет сакральное значение и считается одним из сильнейших существ, т.к. может брать верх над богиней огня, которая сама сильнее 100 духов. Огонь можно затушить водой, но разбушевавшуюся водную стихию ничем остановить невозможно. Вода имеет очистительную силу, она — основа жизни. В мифах говорится, что земля была доставлена из-под воды. По народным преданиям, водяной дух имеет собачьи ноги, туловище, покрытое шерстью, как у выдры. Иногда его представляли с хвостом и рогами. Обитает он в реках и озерах, обычно в глубоких местах. От водяного духа зависит участь купающихся. Поэтому считалось опасным купаться без креста — водяной мог утопить. Любит водяной и «парное тело», поэтому после бани не купались. Когда кто-либо тонул, в воду бросали крест, чтобы водяной оставил жертву. Если тонула скотина, нужно было бросить в воду нож. В качестве оберегающего средства использовался огарок, заготовленный в ночь на Великий четверг.

Обряды, связанные с водной стихией, делились на три типа:

- сезонные промысловые задабривания;
- обряды, посвященные хозяину определенного места;
- обряды при особо ценной добыче.

Весной после ледохода взрослые говорили себе и детям: «Со спины белой лошади на спину черной лошади». Это делалось для безопасности взрослых и детей на воде, как бы в знак благодарности воде, что пережили зиму и снова садятся в лодку. Перед миграцией делали жертвоприношение Старцу-хозяину для удачного промысла. Поймав первого муксуна или нельму, первый кусок бросали в воду, только потом ели сами (в сыром виде). Первым осетром угощали домашних духов, звали в гости родственников и соседей.

Праздник Водного духа проводили, когда трава и листья набирали сок, рыба (сырок) с соров выходила в реку, и начиналась летняя миграция рыб. Раз в три года проходило всеобщее жертвоприношение, которое делалось три раза в год. Заранее назначали день проведения всеобщего жертвоприношения, складывались на приобретение жертвенного жеребенка, обязательно рыжего. Со временем стали приносить в жертву коров, овец, петухов.

Празднично одетые взрослые и дети шли к месту всеобщего жертвоприношения. Каждый нес кусок материи, еду. Молодые мужчины, соревнуясь, ехали на лодках, гребя кормовым веслом. Для этого специально делали семь новых лодок. На месте мужчины разводили костер, у воды делали стол, ставили угощение, рядом клали монеты, дети молились Водному духу. Через некоторое время с животного снимали шкуру, оставляя неснятыми голову и ноги. Мясо варили и тут же ели.

Затем проходили соревнования на лодках. После — кости и внутренности животного, материал с монетами и кусочки ткани заворачивали в шкуру. На семи лодках в водовороте делали три круга по ходу солнца. Шаману нужно было призвать 80 духов, называя их имена в определенной последовательности. Свернутую шкуру опускали в водоворот; крутясь, она уходила под

воду. Затем, соревнуясь, объезжали круговорот трижды по солнцу и приставали к берегу. На берегу устраивали различные соревнования, игры. Праздник длится 2—3 дня, его не отменяли, даже когда была непогода.

С рыболовством связан праздник Луны, который проводился три месяца подряд: в январе, феврале, марте. Обращались к Луне с просьбой дать больше рыбы, просили здоровья и благополучия для всех.

Лосиный праздник

Лось является одним из самых почитаемых животных у обских угров. Образ лося присутствует в мифах, фольклоре, приметах. Лось — символ благополучия, изобилия, здоровья, предвестник удачи. Он связан с Верхним миром, небом, солнцем (Полярная звезда носит название лося).

Праздник Лося проходит так. Все мужчины, способные к охоте, один раз в год, в период весеннего оживления природы, приносили в священное место «лося» кусочки добытых в течение года органов лося (почки, легкие и т.д.) и бросали их в огромный «медвежий котел».

Накануне или в тот же день специально для праздника добывали лося, его органы и сердце тоже бросали в котел. Свежевали (разделывали) лося по особым правилам: обычай запрещал дробить кости, резать сухожилия железным ножом, во время еды запрещалось подсаливать мясо, пользоваться вилкой или другими колющими предметами. Добывший лося вынимал при свежевании горло (трахею) и вывешивал на березу (подарок небу). Череп тоже вывешивали на дерево. Женщины на праздник не приглашались. Не допускались дети и собаки.

Среди священных и особо почитаемых животных обские угры выделяли лягушку. Ее называли «Между кочек живущая женина» (*мискут-ими-хант*), или «Прыгающая женщина» (*наурнэ-хант*).

Считалось, что она приносит семейное счастье, облегчает роды. Детям запрещалось преследовать и мучить лягушек.

Разные группы обских угров выделяли других животных, птиц и рыб. Например, среднеобские ханты отмечали осетровый праздник, а также добычу первой утки или гуся.

В последнее время стали появляться новые праздники — День оленевода и День рыбака. День рыбака сопровождается трапезами на берегу, а также спортивными состязаниями рыбаков: гонки на лодках, кто первый поставит сеть, кто первый поймает рыбу. Также отмечается День оленевода: проходят гонки на оленях, лыжные соревнования, соревнования по бросанию топора, аркана на хорей, прыжки через нарты и др.

Лекция 16
ФОЛЬКЛОР В ЖИЗНИ ОБСКИХ УГРОВ

Фольклор

Фольклор — это народное художественное творчество.

До 1930 г. фольклор был фактически единственной формой хранения исторической, религиозной, этническо-эстетической и языковой информации обских угров. Играя важную роль в жизни охотников, рыболовов, оленеводов, фольклор выполнял эстетическую, познавательную, воспитательную, религиозную и обрядовую функции. Поэтому процесс изучения фольклора важен и интересен для изучения духовной жизни обских угров.

В фольклоре обских угров отражено все духовное богатство народа, поэтому фольклор является не только искусством, но и частью самой его жизни. В мифах, легендах, сказках, песнях, преданиях, загадках, пословицах, которые дошли из глубины веков, выражена душа народа, его мудрость, его язык, его история. Произведения народного творчества создаются и распространяются устно, передаваясь от одного певца или сказителя к другому, из поколения в поколение. В этом состоит особенность фольклора. Для того чтобы произведение стало истинно народным, чтобы оно было принято сообществом людей, в котором живет автор-исполнитель, нужно, чтобы они его запомнили и стали воспринимать как свое, выражающее чувства, настроения, мысли всего сообщества. В этом проявляется еще одно важнейшее свойство народного творчества.

Основу фольклора составляют различные жанры народного творчества.

1. Устное поэтическое творчество (мифы, сказы, сказания, сказки, загадки, легенды, предания и т.д.);

2. Изобразительное и декоративно-прикладное творчество;

3. Другие виды народного творчества (песни, исполнительство на национальных инструментах, танцы и театр).

Каждый жанр фольклора складывался в разные исторические эпохи, обладает специфическими возможностями для отражения различных сторон действительности. Так, основу устного творчества составляли:

1) Ранний эпос, включающий мифы, мифические сказания, сказания о верховных божествах;
2) Богатырские сказки, героические сказания, легенды о жизни и подвигах богатырей-предков;
3) Другие формы, связанные с семейно-родовой мифологией и бытовой действительностью (сказки, былички, загадки).

Мифы

Основой древнего фольклора является мифология. Мифология у хантов и манси выступает как ранняя форма мировоззрения, как первоначальная духовная культура.

Миф — это старинные рассказы о предках, о мифических временах, о мифических животных. Первобытному сознанию присущи фетишизм (культ неодушевленных предметов, наделяемых сверхъестественными свойствами) и анимизм (верование в души и духов).

Содержание мифа мыслится вполне реальным: различие между реальным и сверхъестественным не проводится.

Мифологии присуще разделение миров на сакральный (священный, «высший») и реальный (светский). Каждый из них имеет свое время и пространство, свои законы. Мифы — прежде всего рассказы о «первопредках», о времени. С мифологией связаны литература и искусство. Из ритуальных представлений развились праздники, религиозные мистерии, затем музыка, поэзия, спорт.

Сказы

Сказ — это устное повествование одного или нескольких человек о недавних событиях, обязательно подкрепленный личным опытом рассказчика. В фольклоре обских угров можно выделить две группы сказов:

1) о событиях общественной жизни, участником или очевидцем которых был рассказчик, и об эпизодах его личной жизни;

2) о случаях на промысле (рыбной ловле, охоте на медведя, лося, росомаху и т.п.).

В сказах рассказчика может присутствовать вымысел, но главное для него — истинность сообщения. Все зависит от одаренности, широты его взглядов, знаний, умения употреблять национальные пословицы, поэтические выражения.

Сказания

Сказание — это устное мифологическое или героическое повествование, донесенное до слушателя с установкой на достоверность, правдивость и с сакральной (священной) целью.

Священные сказания рассказывают о возникновении Земли, появлении человека, животных, растений, структуре Вселенной. Так, создателем всего живого является верховный бог *Нуми Торум*. Могут фигурировать также муж и жена, жившие до сотворения Земли на тундровом холме (Земля), они как люди первоначальной Земли могут отождествляться с прародителем *Торумом* и прародительницей *Калтащ*.

В древнем мифологическом сказании возникновение земли связывают с сыном *Нуми Торума Куль Отыр*: он выплевывает мокроту, и она затвердевает, превращается в тундровый холм, на нем он начинает жить, варить пищу, отсюда отправляет двух гагар достать землю со дна океана. Одна из них «вызвала» мертвый мир, побывав в нем, а другая после семилетнего пребывания в воде принесла на крыльях живую землю.

В мифических сказаниях содержатся представления о мироустройстве: Небесный мир — *«Торум»*, в нем живут носители доброго начала; Земной — *«Мув»* (хант.), *«Ма»* (манс.), в нем живут люди, а также добрые и злые существа, и Подземный мир — *«Кали Торум»* (хант.), *«Хола»* (манс.) — обитателями которого являются только злые существа.

Героические сказания

В героических сказаниях присутствуют три темы: поиски и захват невесты, борьба с иноплеменниками, покушающимися на семью и род, месть за своего предка.

В каждом регионе проживания имелся свой героический дух-покровитель: *Тагт Котиль* (господин Средней Сосьвы), *Хант Торум ойка* (господин эпохи воинов), *Нер ойка* (господин Уральских гор), *Ялиус ойка* (господин нижнего городища).

Каждому из вышеперечисленных героев посвящена легенда, а в честь духов-покровителей созданы призывные песни, мелодичные наигрыши.

Героический герой сказания — настоящий богатырь. Родившись, он сразу же показывает свою силу: «разметает деревья, железные колыбели, растет в день на ширину ладони или быстрее». Герой не только обладает богатырской силой, но и является посредником между людьми и божеством. Он оказывается одним из детей *Нуми Торума* и родоначальником какой-нибудь территории ханты и манси. Он может чудесным образом добывать огонь, орудия труда, транспортные средства, прививать нормы поведения. Может уменьшить дом вместе с невестой и положить в карман. Непременно богатырь является в боевом вооружении (меч, лук, стрелы), без которого он практически теряет свою силу. Богатырь всегда устремлен на врагов, представленных в виде реальных людей или каменных богатырей, двуликих рукастых чертей подземного мира или водяных мамонтов, перекрывавших Обь и пожирающих людей и иных чудовищ. С побежденного врага богатырь снимал скальп, иногда съедал сердце, но если враг униженно покорялся, даровал ему жизнь.

Сказки

Сказка — это устное повествование, в котором доминирует вымысел, она имеет развлекательный и поучительный характер.

1. Сказочный персонаж действует согласно сказанному, и выполняет свои обещания во что бы то ни стало.

2. Поскольку в фольклоре хантов и манси мысль предстает как нечто материальное, то она мгновенно передается от человека к человеку, от человека к животному, к сказочному герою, попавшему в беду.

3. Герой, надевший чужую одежду, воспринимается всеми как тот, который «надел» вместе с одеждой чужие свойства и способности.

4. В сказках обских угров велика роль импровизации, особенно в сюжете и образе персонажа.

5. Сказочники вводят в сюжет сказок юмористические реплики, прозвища врагов.

Сказки бытовые (предания, легенды, выдумки, былины) ханты и манси не всегда считают вымыслом — для них они достоверны, несут истинную информацию. Сказки бытовые похожи на юмористические песни и сценки, которые обычно разыгрываются на Медвежьем празднике. В них — не только

мечта народа о хорошем царе, но и об освобождении от русских пришельцев. Так, *Эква-пырысь* хитростью с помощью своей тетки убивает русского Богатыря, двух его товарищей, а людей его «прочь прогнал» из города на Оби. К бытовым сказкам относятся сюжеты о неверной жене, глупцах, победе над попом, шаманом, богачом, менквами и т.д. На сюжеты мансийских сказок большое влияние оказали русские сказки *«русь-моньсит»* (хант.), *«русь-мойт»* (манс.).

Сказки волшебные обычно относят к мифическим героическим сказаниям. Главный герой этих сказок — обычно младший из братьев, он ищет и находит украденную невесту, сестру, жену, борется один или со своими добрыми помощниками, которые предстают в образе животных, птиц и волшебных предметов. Врагами могут выступать злые духи, великаны, иногда людоеды.

Сказки несвященные — устные рассказы о путях создания у обских угров семьи. В несвященных сказках отражены следующие темы:

1) кровнородственный брак: сестра—брат;

2) непримиримая борьба женщины *Миснэ* против кровного брака;

3) поиск мужа женщиной, а затем жены — мужчиной в невиданных краях.

Сказки священные. Священные сказки содержат мифы-сказки о сотворении Вселенной, о создании жизни на земле, появлении живых существ и растительности. Их знали немногие, рассказывали только мужчины, их не могли слушать представители других наций. Чтобы не нарушать тишины, не допускались дети до восьми лет. Сказание проходило в полумраке или в темноте. Сказки с мифическими сюжетами объясняли, что Земля, Солнце и Луна были такими до появления человека и не являлись свидетелями их рождения. В одном из преданий говорится, что *Мосьнэ* снимает с неба Солнце и Луну и заносит их в дом, прикрепляет их у своих нар. В фольклоре Солнце — женщина, Луна — мужчина-охотник.

Сказки детские. В их сюжетах мир предстает в образе зверей, птиц, домашних животных, природных стихий — огня, неба, облаков, ветра, в образах растений, даже бытовых предметов. Многие из них умеют действовать по-человечески. Сказки рассказывают детям, когда они осваивают родной язык, усваивают этнические нормы, познают окружающий мир. Дети 3—4 лет познают мир через мажорное восприятие жизни, поэтическое преображение, которые способствуют адаптации к окружающей действительности. Детям 5—6 лет и старше рассказывают более сложные сюжеты, в которых появляются носители злого, таинственного, это доносится через конкретный случай и обязательно присутствует наставительность, поучительность. Например, от непослушных детей улетела мать, превратившись в кукушку. Лень, ложь порицается в сказке «Халей и дятел», а баловство — в мансийской сказке «Как Луна на Землю приходила», из этой сказки возник запрет показывать на луну пальцем, «а то сгниет». Каждая вещь у ханты и манси окружена рассказами о ее изготовлении, о происхождении этого ремесла, о символике и назначении орнамента, о мастерах из их рода и т.п.

Сказки о животных. Во всех сказках о животных каждый герой наделен характерными чертами: заяц — трусливый, лис и мышонок — хитрые, лось — мудрый и сильный. Кошка, овца не пользуются почетом, так как не принимают участие в охоте, поэтому в сказках они выполняют связующую роль между человеком и животными. В мансийских сказках главный персонаж является мелким и слабым, но благодаря смекалке и хитрости ему удается победить или перехитрить других, более сильных, но глупых животных. Обычно таким героем считается мышонок. Часто в сказках встречаются персонажи-птицы. В сказках животные часто принимают образы людей: имеют душу-дыхание, тень-душу, понимают язык людей, общаются с людьми. Так, в одном из сюжетов (Мифы, 1990) старуха заблудилась в лесу, к ней подошел медведь с занозой в лапе. Женщина вытаскивает занозу, медведь показывает дорогу и дает в награду мясо (удачу, богатство).

Загадки

У обских угров много *загадок*. В них отражены тонкие наблюдения людей за окружающими явлениями природы, растительным и животным миром, предметами труда и быта, самим человеком. Загадки требуют диалога, наличия противостоящей стороны. Загадки — это тренировка ума на сообразительность и наблюдательность.

У исследователей Б.Мункачи и А.Каннисто записано очень много мансийских загадок на верхне-кондинском, нижне-кондинском и южно-тавдинском диалектах.

В каждом диалекте мансийского языка при загадывании загадки есть своя форма обращения к слушателям, т.е. призыв к вниманию. «Але алишум-ов!» — «Моя загадка — эй!» — это вариант сосьвинского диалекта. «Аюм амышлем!» — «Моя загадка — эй!» — вариант верне-лозвинского диалекта мансийского языка.

Моя загадка — эй!
Шелк местами разорванный.
Что это? Отгадайте!
• Это в небе чистый просвет между облаками (Мункачи).

Моя загадка — эй!
На крыше дома целый каравай хлеба лежит.
Что это? Отгадайте!
• Это полная луна (Ромбандеева).

Моя загадка — эй!
Ляжет — калач, встанет — скамейка.
Что это?
• Это собака (Ромбандеева, Мункачи)

Моя загадка — эй!
Под водой на дне лепешки с костями.
Что это?
• Это карась (Мункачи).

Моя загадка — эй!
Десять куколок с серебряными лицами.
А ну-ка, отгадайте, что это?
• Это пальчики с ногтями (Ромбандеева).

Моя загадка — эй!
Четыре женщины один платок надели.
Отгадайте, что это?
• Это ножки стола (Ромбандеева).

Моя загадка — эй!
Мать — толстуха, дочь — рыжая,
А сынок на небо ушел.
Что это?
• Это печка, огонь, дым (Каннисто).

Моя загадка — эй!
Под водой тридцать глазков.
Что это?
• Это невод (Ромбандеева).

Как мы видим, все загадки строятся образно, по принципу сходства, аналогии, сравнения. Загадываемый предмет находится во взаимосвязи с другими предметами во времени и пространстве. У народов ханты и манси имеется много загадок, но их знают немногие люди. Они разнообразны: загадки о человеке, охоте и рыболовстве, пище, предметах быта и труда, огне и очаге, о лесе и природных явлениях, животных.

Точно и безошибочно передали образность и поэтичность этого мансийского поэтического жанра ученые А.Канисто, Б.Мункачи, Е.И.Ромбандеева, Т.Д.Слинкина.

Заклинания. Клятвоприношения

Заклинания. В обществе обоих угров использовалось заклинание как форма магического воздействия на какой-либо предмет, выраженный в виде устного текста и ритуального действия. Ханты и манси обращают заклинания к духам низшего разряда, например, к духам умерших. Покидая кладбище после похорон, люди перешагивают через горящую бересту, бросают поперек тропы ветку и произносят фразу: «Твой дом теперь здесь, оставайся и за нами не ходи».

Чтобы избежать нежелательных встреч с медведем, в найденный медвежий след кладут несколько ягод и произносят: «Нас не трогай, иди своей дорогой, а мы — своей». Широко используются заклинания грозы — при ее приближении выносят чашку с угощениями или втыкают в землю топор острием вверх со словами: «Гроза, нас стороной обойди, а то детей напугаешь, косточки поломаешь». Принято также при разведении дымокура в жилище, чтобы избавиться от комаров, выгонять их на улицу со словами: «На улицу, на улицу, не то одежды сожжете»! В различных группах ханты

и манси были разные связи заклинаний с верованиями и обрядами, но их объединяет желание достичь результата через словесный текст.

Клятва. В обществе хантов и манси важным регулятором социальных отношений являлась клятва. В случае отсутствия свидетелей и полной невозможности доказать вину подозреваемого, давалась возможность присягнуть на независимость. При этом принималось во внимание выражение лица, жесты, сбивчивость речи, общее состояние подозреваемого. После клятвенной церемонии подозреваемый признавался либо виновным, либо освобождался от обвинений.

Наиболее распространенной была «медвежья клятва», т.е. клятва на морде (черепе), лапе, когте, зубе, шкуре. Подозреваемый целовал лапу и произносил: «Если я виноват, то разорви меня в лесу вот этими лапами».

Ханты и манси считали, что медведь следит за справедливостью в обществе. Существовали и другие виды клятвы: на огне, воде. Например, подозреваемый брал в рот кусок угля и говорил: «Пусть я буду гореть в огне, если ложно присягаю». В литературе имеются сведения о присяге над стрелой и другими предметами.

Фольклор и обряд

Фольклор — это форма выражения народной мудрости. Фольклор и обряд непосредственно связаны, т.к. оба соприкасаются с духовной культурой. При проведении обряда использовались самые разные формы фольклора — прозаические, словесные, музыкальные. Люди, владеющие словом, воспринимались как обладающие сверхъестественной силой, как умеющие контактировать с духами. У обских угров было принято считать, что духи обитают в Нижнем мире и их хозяин *Тойлопики* (хант.) любит слушать музыку, пение и невидимо присутствует там, где люди пляшут, поют, играют на музыкальных инструментах. В Нижнем мире всех прибывших они заставляют день и ночь играть на *нарсь-юхе*, *нип-юхе*. Умение играть, петь, рассказывать, как и умение плавить и ковать металл, ворожить, лечить, колдовать и т.п., можно было приобрести, пройдя особый обряд. Необходимо было приходить на мыс озера Тук Элетор одному и играть на санквылтапе в течение 12 ночей втайне от людей, главное — преодолеть в себе страх, иначе — смерть.

Ханты и манси считали, что музыкант, эпический певец, способен вызвать нужных духов и с их помощью вылечить больного. Целительной силой обладали и сказочники, поэтому их часто звали к больным. Сказочник приглашался один, приходил поздно вечером или ночью, больной должен был сохранять полное молчание, оба сидели возле костра спиной к огню и друг другу. Если сказочник забывал сказку, это предвещало чуть ли не смерть больному. По мнению обских угров, покойник — это не мертвый, а заснувший человек, не способный жить в Среднем мире, и в течение всего времени — от смерти до захоронения — в доме умершего поддерживался огонь днем и ночью, горела лампа, и покойнику рассказывали сказки независимо от времени суток (Блажес В.В., 2000).

Фольклор и ритуал

У обских угров вплоть до 1930-х гг. все фольклорные жанры сопровождались определенными ритуалами. Порядок состоял из установленных предписаний, запретов, соблюдение которых обеспечивало сакральность, личное здоровье или благополучие семьи.

Особенно важен был ритуал при исполнении мифов о сотворении Земли. Они исполнялись несколько раз в году, во время праздников духов-покровителей, в честь медведя и т.п. Исполнитель надевал лучшую одежду, рядом с ним были культовые предметы.

Из воспоминаний Е.Ромбандеевой: «...мифы-сказки знали немногие люди и рассказывали редко и только мужчины, при соблюдении определенного ритуала и в отсутствии чужих людей, тем более другой национальности. Помещение, где должны были слушать священный миф, подготавливали особо. Почтенные мужчины занимали места в передней части дома, рядом со сказителем. Помощник сказителя разводил костер в очаге, поджигал чагу, ставил ее в чашечке на стол, в переднем углу клал на стол нож острием к этому углу, иногда — серебряную монету рядом с ножом. Монета являлась вознаграждением исполнителю, нож и чага служили оберегом. Всё это делалось в полном молчании присутствующих. Священный миф о возникновении Земли и жизни на Земле женщины слушали только до середины, а затем их просили вежливо покинуть помещение.

Если сказочник рассказывал длинную историю или много сказок подряд, то он сначала сидел, затем принимал полулежащее положение, многие мужчины следовали его примеру.

Исполнение шло в полумраке или, если не было огня в чувале, при слабом свете луны, проникающем через маленькое окно в дом. Отсутствие освещения только лишь усиливало воображение и впечатление у слушателей.

Если сказочник находился в трауре, его никогда не просили рассказывать сказку, он никогда не пел, не участвовал на медвежьих праздниках в течение всего траура (5 лет — если умер мужчина и 4 года — женщина).

Подростки-мальчики обычно собирались у пожилого сказочника. Чаще он был признанным в деревне музыкантом, играл на санквытапе. Там пели, танцевали, а желающие учились музыкальному искусству.

Героические песни, богатырские сказания обычно звучали во время больших праздников, как правило, в присутствии соседей, гостей из других селений. Считалось, что певец во время исполнения должен войти в контакт с высшими силами, с душами предков, для этого употребляли мухомор как наркотическое средство.

Сказки исполнялись наряду с легендами, былинами вечерами в кругу семьи, соседей, а также на ночевках охотников и рыболовов. Ритуальные правила касались времени суток и года, места, атрибутики, одежды и исполнителя, поведения певца или сказочника, вплоть до наказания слушателей (Блажес В.В., 2000).

Современные литературные жанры. Традиции и современность

В мансийской и хантыйской литературе наибольшее развитие получили жанры лирические, лирико-эпические и эпические. Опыта написания драматических произведений недостаточно. Это объясняется своеобразием образа жизни, характерными чертами северных народов.

В современной литературе жизнь и чаяния современников нашли свое отражение в творчестве хантыйских и мансийских поэтов и писателей Ю.Шесталова, Е.Айпина, А.Тарханова, Ю.Веллы, Н.Волдиной, А.Коньковой, Р.Ругина.

Ю.Шесталов — мансийский поэт, основоположник мансийской поэзии. Основные черты произведений Ю.Шесталова: «нежная лирика, острая сатира, жизнерадостный юмор, возвышенная патетика — таковы грани его таланта, который проявился в миниатюрах, в циклах стихов и в поэмах. Щедрость душевной самоотдачи и масштабность видения мира образуют в его лучших стихотворениях сплав, а красочная образность придает ему национальный колорит, надменную выразительность», — так писали о нем в «Истории национальной советской литературы» в 1974 г. Он увлеченно верит сам и заставляет верить остальных, что грядущее тысячелетие Севера — тысячелетие человека-просветителя, владеющего секретами духовного роста, направляющего техническую мощь цивилизации на благо Мысли, Разума, Сознания. Лауреат Государственной премии, член Союза писателей РФ, награжден орденами Дружбы народов (1984 г.), Трудового Красного Знамени (1987 г.). Его сочинения: «Языческая поэма» (1978 г.), «Земля Югория» (1985 г.), «Дорога» (1988 г.), «Крик журавля» (1990 г.), «Собрание сочинений» в пяти томах (1997 г.). Книги Шесталова переводились на венгерский, молдавский, казахский, латышский, тувинский, украинский, финский, чукотский, эстонский языки.

Е.Айпин — хантыйский писатель, яркий представитель хантыйской литературы. Литературной деятельностью стал заниматься с 1969 г. Автор первого хантыйского романа. Для творчества Е.Айпина характерна работа во всех эпических жанрах, где сочетаются лирическое и повествовательное начало гармоничного и масштабного взгляда на мир, желание объединить хантыйские и традиционные общечеловеческие ценности в условиях индустриальной цивилизации. Писательский талант Е.Айпина выразился в романе «Ожидание первого снега» (1979 г.), повести «В тени старого кедра» (1986 г.), романе «Ханты, или Звезда Утренней Зари» (1990 г.), избранном «Клятвопреступник» (1995 г.), «У гаснущего очага» (1998 г.).

В 1980-е гг. Е.Айпин многое делает для сбережения культурного, духовного, этнического богатства народа ханты. Он собрал богатейшую коллекцию фольклора своего народа, организовывал экспедиции по сбору национальных музыкальных инструментов, фрагментов одежды, предметов быта. Был инициатором создания музея-заповедника под открытым небом «Торум Мао» в г.Ханты-Мансийске.

В 1993 г. Айпин становится председателем Ассамблеи малочисленных народов Севера и Дальнего Востока. В 1992—1993 гг. — полномочным представитель Президента РФ в Ханты-Мансийском автономном округе, главным редактором газеты «Слово народов Севера».

В 1993 г. избирается депутатом в Государственную Думу, в окружную Думу.

В 1994 г. выступает на 49-й сессии ООН от Арктического региона планеты по вопросу обеспечения устойчивого развития планеты в XXI в.

А.Тарханов — мансийский поэт. Стихи начал публиковать еще в студенческие годы. Первая книга стихов вышла в Тюмени в 1963 г. («Первая завязь»). Автор более десяти поэтических сборников, среди них «Ханты-мансийские сказки» (1977 г.). Его книги выходили в издательствах Москвы, Екатеринбурга, Тюмени и др. Стихи переводились на болгарский, венгерский, киргизский, украинский, финский и чешский языки.

Свой поэтический талант А.Тарханов черпал из понимания величия и красоты родной природы. Еще в детстве пытался услышать голоса священных деревьев лиственницы и кедра, познать тайны древних поселений, рвов, служивших кому-то защитой. Детское воображение будоражили шум речки, тайга, парус на озере и запах цветущих растений. Потом эти детские восприятия природы стали источником многих лирических и философских мыслей, воплотившихся в поэтических произведениях.

Поэтическое творчество А.Тарханова характеризуется опорой на традиции русской классики, любовью к родному краю, лиризмом, проблемами времени. Заинтересованный читатель найдет в его стихах ответы на многие вопросы, проследит, как менялось мировоззрение поэта, его восприятие окружающей действительности.

Его произведения: «Стихотворения и поэмы» (1981), «Храм милосердия» (1988), «Пасхальный день» (2002), «Плач неба» (1996).

А Тарханов избирался делегатом ряда съездов и членом правления Союза писателей РФ. Награжден орденом Дружбы народов.

Ю.Велла (Айваседа) — ненецкий поэт и писатель, родился в 1948 г. в стойбище под п.Варьеган Нижневартовского района. В 1988 г. окончил Литературный институт им. А.М.Горького. С 2000 г. — член Союза писателей России. В своем творчестве Ю.Велла обращается к таким темам, как отношение человека к истории, судьбе своего народа. Его волнуют духовные и

культурные ценности, утраченные в советское время. Он глубоко убежден, что сила духа человека — в самом человеке, в его вере в себя. Потеря веры в себя влечет за собой уничтожение духовного самосознания человека, а затем и физическое самоуничтожение, поэтому проблема сохранения национальной культуры обско-угорских народов в творчестве поэта стоит очень остро.

Все эти волнующие писателя проблемы нашли отражение в произведениях «Вести из стойбища», «Охота на лебедей», «Поговори со мной» и др.

М.Волдина — человек многогранный: она и поэт, и сказитель, и новеллист, и музыкант, и публицист, и исполнитель народных танцев, и прекрасный наставник и организатор. Автор сборников стихов и сказок «Ханты-мансийские сказки», «Ас Аланг», «Ай нерум хо» («Маленький тундровый человек») и др.

В 2001 г. на хантыйском языке вышла в свет книга «Ма арием, арием» («Моя песня, моя песня» — стихи и легенды). Небольшая по объему, но емкая по содержанию, книга содержит стихи, написанные в разные годы.

Первый раздел — «Сердце матери» — включает стихи, которые можно назвать личными, они посвящены самым близким людям, которые окружают ребенка с момента рождения. Это лирическое повествование о своем месте в этом «бешеном круге».

Вторая часть содержит цикл философских стихов, он расширяет круг познания мира человеком, рассказывает о людях края.

Третью часть стихов можно объединить идеей познания всего разнообразия мира, возвращения человека к своим истокам.

Завершается книга прозаической частью, в которой собраны тексты, разные по жанру и содержанию, фольклорного характера. Но это особый фольклор — авторский.

Более 25 лет М.К.Волдина занимается литературным трудом. Ее стихи, сказки, легенды печатались в коллективном сборнике «Ханты-мансийские сказки» (1977 г.), «Северянки» (1975 г.), «Сполохи» (1987 г.); вышли ее учебники для национальных школ.

М.К.Волдина владеет богатым фольклорным материалом, сама сочиняет и обрабатывает сказки, песни, исполняет их, с ее участием выпущена пластинка «Хантыйские песни». Участвует в фольклорных фестивалях округа. В 1986 г. создала семейный фольклорный этнографический ансамбль «Ешак най». Почетный гражданин ХМАО. Награждена орденом Знак Почета.

А.Конькова — мансийская писательница, сказительница.

Сказки и сказания Анна Митрофановна сохранила в своей памяти от бабушки и матери. И сама она еще в детстве была отмечена народом за раннюю мудрость, за память, умение промышлять рыбу, зверя. Со временем она всерьез занялась литературным творчеством и стала хранительницей памяти своего народа.

Литературной деятельностью А.Конькова стала заниматься в 1967 г. Известна как народная мансийская сказительница. Автор первого мансийского романа. Первая книга вышла в 1982 г. Произведения переведены на несколько европейских языков.

Творчество А.Коньковой обращено к мифопоэтическому наследию народа, воссоздает законы и картину жизни нескольких поколений, связывает традиции устной культуры с культурой письменной. Ее книга «Бабушка Анне» стала символом преемственности. В воспоминаниях А.Коньковой отражены культура и быт кондинских манси, традиционное воспитание подрастающего поколения, спортивные игры и танцы, сопровождающие Медвежьи праздники; описаны народная кухня, обряды.

А.Конькова — заслуженный деятель культуры округа. Член Союза писателей РФ. Почетный гражданин города Ханты-Мансийска.

Р.Ругин — автор более 20 книг стихов и прозы. Литературной деятельностью стал заниматься с 1960 г. Печатался в столичных и региональных журналах. Произведения переведены на иностранные языки.

В стихах Р.Ругина обозначена установка на жанровое разнообразие: загадки, песни-напутствия, драмы, молитвы, слово, сказки, приметы, советы, исповедь, сны.

Произведения Р.Ругина: «Погоня. Рассказы» (1965 г.), «Звон летящего аркана. Стихи» (1987 г.), «Ранний ледостав. Повести» (1988 г.), «Сорок северных ветров. Стихи» (1997 г.).

Член-корреспондент Петровской академии наук и искусств (1995 г.).

Награжден Почетной грамотой Министерства просвещения РФ, орденом «За заслуги перед Отечеством» 2 степени, избирался депутатом Верховного Совета СССР.

Лекция 17
МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Роль музыки в духовной жизни обско-угорских народов

Хантов и манси с рождения окружает мир музыки, мир песни. Ребенок рождается, а бабушка или мама сочиняют только для него и о нем песню. Пока это пожелание, чтобы он рос здоровым и крепким, а затем в нее будут добавляться слова о жизни и достижениях этого человека. Находится ли человек на природе, едет ли на оленях, мчится ли на лодке по просторам своей речки, а может, он обращается к своим духам, — всегда в его душе звучит музыка: музыка природы, музыка песни, музыка судьбы. В песнях люди выражают свои мысли, желания, надежды, прославляют ум и силу, поют о любви и грусти, вызванной несбывшейся мечтой.

Манси говорят: «Песня — это хороший друг, с песней не заметишь, как прошел день, с песней далекий путь кажется коротким, с песней работа кажется легкой, хмурый день кажется ясным» (Иванова В.С., 2001).

Издревле считалось, что умение играть на музыкальном инструменте — сверху посланный дар, и давался он только избранникам духов. У хантыйского и мансийского народов весьма нехитрый набор музыкальных инструментов: санквылтап, тороп-юх, нин-юх, тари-сыплув-йив, тумран.

Музыкальные инструменты использовались во время ритуальных праздников, обрядов, во время комления в ночное время. Особенно полно они были представлены на Медвежьих игрищах.

Известные наигрыши санквылтапа, относящиеся к программе Медвежьего праздника, делятся на шесть структурных типов.

1. Инструментальные наигрыши, сопровождающие танцы и пантомимы Медвежьего праздника.

2. Инструментальные наигрыши, сопровождающие коллективные мужские и женские танцы Медвежьего праздника определенной местности.

3. Инструментальные наигрыши, названные именем человека определенной местности.

4. Инструментальные наигрыши, сопровождающие мужские и женские танцы, изображающие предков отдельных родов и другие существа, важные для племени в целом.

5. Инструментальные наигрыши-заклинания духов, мифологических существ.

6. Программные инструментальные пьесы этического характера с определенным сюжетом.

Когда нужно было изобразить образ какого-нибудь животного, это делали, используя различные жесты, движения танцора; музыка менялась в зависимости от различных движений «животного» (Лапина М.А., 2001)

Музыкальные инструменты

Каждый музыкальный инструмент имеет свою художественно-эстетическую и конструктивную характеристику. К ним относятся: лира (санквылтап, нарсь-юх), арфа (тариг-сиплув-йив), лютня (нин-юх) и варган (тумран).

Самый распространенный музыкальный инструмент хантов и манси — *санквылтап* (северные манси), *санкел тап* (южные манси).

Внешний вид инструмента напоминает лодку, корпус инструмента выдолблен из ели или кедра. Один конец корпуса заострен, другой — раздвоен. Сверху инструмент накрыт деревянной пластиной — декой. Длина инструмента около одного метра; струны, их пять, раньше были изготовлены из оленьих кишок или сухожилий (в настоящее время в основном применяются металлические).

Обычно для игры инструмент кладут на колени, причем некоторые исполнители опираются на верхний край инструмента локтями. Пальцами одной руки защипывают струны, другой рукой глушат ненужные звуки. Более искусные исполнители при игре пользуются пальцами обеих рук. На Медвежьем празднике обско-угорской лире наряду с бубном отводится важная роль в руках шамана.

Традиционные наигрыши на санквылтапе являются обязательным атрибутом в обряде призывания духов (богов) с помощью специальных приемов, которые узнаются всеми участниками. Кроме того, на этом инструменте исполняются мелодии, сопровождающие танцы, песни и шуточные представления Медвежьего праздника. В прошлом к нему относились как к святыне. Если требовалось перенести санквылтап в другое место, то узкую его часть покрывали платком и выносили «головой» вперед. Хранился инструмент вместе со святыми вещами. Женщине прикасаться к нему не позволялось.

Нарсть-йӯх (казымские ханты) — инструмент из струганного дерева, при игре на этом инструменте используют три способа: одноголосно-мелодический, гомофонный (мелодия с аккордовым сопровождением) и клястерный (чередование различных созвучий).

Другой струнный щипковый инструмент у обских угров — дуговая арфа *тариг-сиплув-йив* «журавель» (северные манси). Корпус ее, как у санквылтапа, напоминает лодку, но передняя часть корпуса загибается вверх и переходит в шейку. На конце шейки обычно вырезают птичью или звериную голову так, что общий вид инструмента напоминает птицу. Это отражается и в названии инструмента тариг-сиплув-йив (хант.) — «деревянная шея журавля». Количество струн колеблется от семи до тринадцати. Раньше пользовались сухожильными струнами, в настоящее время — металлическими. На обско-угорской арфе используется диатонический звукоряд. Это самый сложный инструмент, он имеет своеобразные способы исполнения. При игре арфисты кладут инструмент на колени или же на правую ногу в вертикальном положении. Одной рукой играют мелодию, другой — защипывают бурдонную струну, монотонные звуки которой издают низкие звуки, придающие особую значимость и торжественность. Инструмент звучит негромко и мелодично, его голос удивительно сочетается с голосом исполнителя песен. Некоторые исполнители во время игры при помощи петли на дуге-опоре создают вибрато. Как и санквылтап,

арфа считается у обских угров священным инструментом. Оба они широко использовались во время разных ритуалов, особенно на Медвежьем празднике.

У обских угров до сих пор бытует смычковая лютня *нин-юх* — «толкающее дерево» или «женское дерево».

Лютня встречается трех видов:

1. Двухструнная долбленая смычковая лютня — «женское дерево». Ее звучание напоминает женский голос.

2. Коробчатая — двухструнная смычковая лютня — «птичье дерево».

3. Трехструнная. Игрой на ней сопровождали эпическое пение; играли мужчины, в основном кантиленную музыку. В качестве струн использовались нитки, обработанные смолой сосны или кедра. В случае, когда на инструменте две струны, нижнюю используют как бурдонную. Играют сидя, с опорой нижнего конца инструмента на колени.

В отличие от лиры и арфы, которые используются в основном на Медвежьем празднике, смычковый инструмент можно назвать «камерным»: играют на нем в основном для себя или в семейном кругу — для близких друзей. Некоторые исполнители игру на смычковом инструменте чередуют с песней, причем петь ее могут совсем в другой тональности.

Как у большинства северных народов, у обских угров бытовал *варган (тумран)* — губно-язычково-щипковый инструмент из кости или дерева. Длина его 10—15 см, ширина — 1,5—3 см. В нем сделана прорезь, образующая язычок. У основания язычка делается отверстие, сквозь которое продевается нить-петля. Она помогает фиксировать запястье. На кончике язычка закреплена другая нить, которую дергают в нужном ритме — это источник колебаний. Инструмент вставляют между зубами, и крючок язычка защипывают пальцем. Подобные мелодии создают при помощи изменения положения губ. На этом инструменте играют, в основном, женщины. Инструмент используют в праздничном обряде, связанном с установкой рыболовного запора на реке.

Охотничий лук. Исполнение на луке-иохель, согласно преданию, способствует охотничьей удаче. На струнах лука играли только мужчины. Его древко держат в зубах, а по тетиве ударяют стрелой.

Среди немелодичных инструментов самым важным у обских угров является бубен.

Шаманский бубен — пензер (кызымские и обдорские ханты) — это односторонний рамный барабан, круглой или слегка овальной формы, диаметром от 30 до 50 см. На березовой обычайке укреплены деревянные столбики (звери бубна), их число должно быть 7, 14 или 21. Поверх столбиков проложен обруч, на который натянута оленья, лосиная кожа. Рукоять бубна

может быть Y-образной (обыкновенная березовая развилка) или крестообразной (из двух перекрещенных палок). Рукоять считается воплощением духа покровителя бубна и называется *койп пупыг* («дух бубна»). На рукояти может быть вырезана личина духа-покровителя. Считается, что внутри бубна живет дух, который пробуждается от ударов колотушки (Нилов В.Н., 2005).

Мембрана бубна не украшается рисунком; внутренняя же часть бубна содержит много дополнительных предметов. Это полоски ткани, которыми обматывают рукоять (красные и черные), бубенчики, колокольчики, различные металлические подвески и кольца, нанизанные на скобы, закрепленные на обычайке. Все эти предметы связаны с представлениями о духах, обитающих в бубне. Колотушка бубна — деревянная палочка, обтянутая кожей (оленьей, медвежьей, конской). Кроме своей основной функции колотушка используется как инструмент для гадания. В настоящее время бубен как музыкальный инструмент используется в танцевальных коллективах при исполнении национальных танцев.

Помимо бубна, существуют и другие фоноинструменты, применяемые в ритуальной практике. *Черпак* — большая разливная ложка, используемая во время жертвенных церемоний. На конце рукоятки *тай* имеется отверстие в виде рамы, в которой закреплена свободно двигающаяся деревянная погремушка. Иногда на конце ручки делают полость, куда насыпают дробь. При использовании ложки погремушки издают негромкий глуховатый звук, характерный для обрядового предмета.

В обрядовых представлениях используется иногда *«платок с бубенчиками»* — обязательный атрибут богини *Калтащ* на Медвежьем празднике. К четырем углам платка привязываются бубенчики. Платок накидывают на голову танцующего актера, бубенчики во время танца издают звон и создают тем самым аккомпанемент. Иногда колокольчики крепили к праздничным или шаманским атрибутам: посоху, одежде, бубну.

Как простейшие музыкальные инструменты используются *манки*, применяемые на охоте, а также различные *трещотки* с вращающейся дощечкой, свистелками, берестяной пищалкой, жужжалкой — *вихревой пропеллер*. В качестве *погремушек* использовался надувной рыбий пузырь или надутый шар глухариного зоба (Солдатова Г.Е., 2001).

Народное инструментальное искусство

Инструментальное искусство, как часть национальной культуры в духовной жизни обских угров, также имело большое значение. Танцевальные мелодии, ритуальные наигрыши, исполняемые на традиционных инструментах, были обязательным элементом национальных праздников.

Традиционная музыка хантов и манси, в том числе и инструментальное искусство, имеет свои характерные особенности, присущие только для обско-угорских народов. Прежде всего, это касается мелодических, гармонических и метроритмических характеристик. Для хантыйских и мансийских

мелодий характерны чередование плавной мелодической линии с квартовыми и терцовыми скачками, отсутствие мажорной доминанты. В этом присутствует влияние восточной культуры.

Для женских танцевальных наигрышей характерны спокойные темпы в размере 3/8 и 6/8, для мужских — мелодии с подчеркнутым ритмическим рисунком. Иногда используются смешанные размеры. Некоторые пьесы предполагают импровизационный характер исполнения — «Олененок», «Казарки летят» (автор А.Гришкин).

В основе музыкальных построений мелодий лежит повторяющееся чередование музыкальных фраз, которые придают стабильность музыкальному тексту. Отсюда и принцип отбора выразительных средств: краткость звука, вариационность, отсутствие тембральных красок интонирования.

При игре на традиционных музыкальных инструментах, особенно на санквылтапе и нарсь-юхе, широко используются украшения в мелодике. Каждый музыкальный инструмент имеет свой строй, но может перестраиваться в различные ладовысотные соотношения по усмотрению исполнителя.

Несмотря на общее сходство основных свойств музыкального языка, в технике исполнения используются различные приемы, характерные для каждого народа. В традиционной инструментальной музыке хантов и манси всегда сочетались традиционность и инструментальное творчество, которое проявляется в искусстве *импровизации*. Нет одинаковых исполнений одного наигрыша, даже когда его играет один исполнитель. Искусство народных музыкантов называют традиционным. Так, инструментальная музыка исполняется ими в той традиции, которая сложилась и живет в их местности.

Инструментальное искусство — малоизученная область в культуре обских угров. Старые мастера-исполнители на традиционных инструментах оставили мало музыкального материала для изучения и совершенствования игры. Многие образцы звукозаписи не сохранились, часть их за давностью лет в архивах пришла в негодность, многие материалы не расшифрованы этнографами и музыкантами, находятся в музейных и архивных фондах страны и за рубежом. Многих исполнителей уже нет в живых.

Среди известных народных исполнителей на традиционных музыкальных инструментах, которые сумели донести до нас свое искусство, можно назвать *Г.Сайнахова* (п.Саранпауль, Березовский район). Своим творчеством он был тесно связан с национальной детской школой искусств, с детским музыкальным театром «Оленьими тропами» под руководством Д.Агеева. Их объединяли совместные концерты, участие в календарных праздниках.

А.Ангатшупов (д.Лохтоткурты, Березовский район) в совершенстве владел нарсь-юх, тариг-сиплув-йив. С самого детства и до конца жизни не только играл, но и сам их изготавливал. С детства отличался веселым нравом. Будучи взрослым, показал себя одаренным на всякие выдумки, был несравненным плясуном на Медвежьих праздниках. А.Ангатшупов запечатлен на многих полотнах художника М.А.Тебетева.

В.Юдин (д.Лохтоткурты, Березовский район) — не менее талантливый исполнитель на нарсь-юхе, санквылтапе. Некоторые мелодии известных наигрышей в исполнении В.Юдина использованы в учебном пособии по обучению игре на национальных инструментах (Агеев Д., 2003).

П.Выртыпенков (д.Бутлен, Березовский район) играть на инструменте научился от отца. Играть начал в 5—6 лет, а в 13-летнем возрасте играл уже хорошо. Первый инструмент он сам изготовил из кедра. Сам варил клей из осетровых пузырей — для склеивания деталей инструмента, готовил инструмент 2—3 дня. Струны изготавливал из жил оленя. Отец его играл на варгане дома, на охоте, на рыбалке, на Медвежьем празднике же — никогда.

А.Гришкин (п.Ванзеват, Березовский район) — народный самородок. Создал цикл программных произведений, куда вошли часто исполняемые музыкантами пьесы «Пупи як» («Медвежья пляска»), «Тови хотен тур» («Весеннего лебедя голос»), «Ай пежи» («Олененок»), «Калтась анки» («Мать богиня»), «Ай, леит пул» («Казарок перья») и др. Многие его произведения записаны новосибирскими, финскими и эстонскими исследователями фольклора хантов и манси.

Т.Кечумов владел искусством игры на многих музыкальных инструментах, особенно мастерски играл на инструменте тари-сиплув-йив.

Н.Пеликов (п.Хулимсунт, Березовский район) — один из народных исполнителей, ныне здравствующий. Известный исполнитель мансийских наигрышей. Постоянный участник традиционных праздников. Его наигрыши — «Танец мужчины с Лозьвы», «Сбор ягод» и другие вошли в учебное пособие по обучению игре на национальных инструментах Д.Агеева.

Песенное творчество

Песня занимала очень важное место в духовной жизни обских угров еще в древние времена, когда сама песенная форма считалась магической. Песня создавалась не для слушания — она жила в самой жизни: обряде, труде, празднике, движении. Огромный мир мыслей, чувств заключен в этом простом и доступном музыкальном жанре. Существуют различные жанры песен — от колыбельных до обрядовых. В фольклоре обских угров существует несколько типов песен:

1) песня о появлении жизни на земле;
2) военная песня;
3) песня, посвященная Медведю-покровителю;
4) призывная песня;
5) песня, исполняемая при камлании;
6) песня-плач, исполняемая на похоронах;
7) плач невесты;
8) колыбельная песня;
9) героическая песня;
10) песня-представление на Медвежьем празднике;
11) лирическая песня;

12) передвижная песня, исполняемая при передвижении на нартах, лодке, пешком;

13) песня, исполняемая при монотонной работе.

Песни лирические или *песни-судьбы*, как называли их в прошлом столетии, поют в любое время года, суток, при хорошем и плохом настроении, во время отдыха или труда, взрослые и дети, женщины и мужчины. В них люди излагают свои мысли, желания, надежды, прославляют ум и силу, мастерство человека, иногда высмеивают его слабости, лень, поют о любви и грусти. Такие песни широко не оглашаются самими сочинителями, скрываются от других людей, о них узнают случайно. Песни лирические или песни о судьбе поются и после смерти человека, сохраняются как память о нем, о его делах. По характеру песни бывают «грустные», «возвышенные», «спокойные», «веселые» и т.п. Из всех фольклорных жанров лирическая песня является самой популярной и самой жизнестойкой.

В традиционном песенном фольклоре обско-угорских народов существовали *«призывные песни»*, обращенные к духам и рассказывающие об эпизодах их биографии, от человеческой жизни до превращения в духов. Наиболее развернутым и известным является цикл песен и сказаний о медведе, посвященных его небесному происхождению, превращению в богатыря-человека, рожденного от женщины Мось и, наконец, гибели. В «Медвежьих песнях» не только восхвалялась его сила, красота, но и звучали насмешки над ним; сцены встречи охотников с духами леса, воды; сцены из жизни зверей, птиц.

Призывные песни — это обрядовые произведения. Их исполняют шаманы-мужчины или женщины при строгом соблюдении обряда. Обряд проводится в присутствии людей, нуждающихся в помощи со стороны духа-покровителя.

Эпическая музыка имеет несколько жанров:

1. Мифические песни-повествования о возникновении мира, богов, людей.
2. Героические песни о подвигах племени.
3. Песни-предсказания, вставки в сказках, имеющие волшебные, бытовые сюжеты.

Мансийская эпическая музыка, в отличие от хантыйской, более речитативная и медленная по темпу. Умели их «сказывать» немногие певцы-знатоки. Это было искусство — высокое, сложное, поэтому мастера эпоса всегда были окружены в народе почетом и уважением. Часто эпические песни исполнялись в сопровождении музыкального инструмента. Сказитель всегда выступал в одном лице — и поэт, и певец, и инструменталист, и актер.

Героические песни-сказания — это исторические обрядовые произведения, сочиненные в стихах и в прозе. Их исполняют мужчины. Они же представляют духов-покровителей на Медвежьих праздниках. В этих песнях прославляются жизнь и подвиги предков, защитивших народ от врагов, спасших от голодной смерти в тяжелые зимы. Потомки верят, что если помнить своих предков, почитать их, то они помогают и после смерти. Героические песни

хантов сопровождались игрой на арфе («журавель») или цитре (санквылтап). Некоторые героические эпические песни имели сакральное содержание и включались в шаманские обряды и «Медвежий праздник».

Песни-предсказания (сатирические, юмористические, высмеивающие недостатки людей) исполнялись мужчинами-масками только во время Медвежьего праздника. Они были предназначены для воспитания слушателей, искоренения у них недостатков.

Песни-представления адресованы всем присутствующим, критика касается всех. Виновники, узнав себя, не должны обижаться на выступающие маски, иначе медведь может наказать их за то, что они не принимают критику и не исправляются.

Воспевание ребенка — песня матерей о своих детях. В них — мечта о будущем своего ребенка, восхваления и посвящения. Исполняются матерью для ребенка — будущего хозяина дома, женихом — для невесты и т.д. Эти песни широко не оглашаются.

Песни-плачи исполняются невестами на свадьбе, и женщинами — на могиле умерших.

Песни «Медвежьего праздника». Песенное творчество мансийского народа нашло отражение в национальных праздниках, особенно в «Медвежьем празднике», который является важнейшим элементом национальной культуры. Он популярен и любим народом и представляет сложную многодневную музыкально-танцевальную композицию, состоящую из основной (обязательной) части медвежьих песен и дополнительной (необязательной), которая включала в себя все формы музицирования: лирику, эпос, танцы, инструментальные наигрыши и даже шаманство.

В первый день исполнялась Песня пробуждения Медведя (звучала на протяжении всего праздника). Во второй день звучала сакральная песня, которая славила божественное происхождение Медведя, его жизнь и смерть. На третий день исполнялись песни бытовые, песни-инсценировки, для которых делали специальные костюмы и маски. В четвертый — пели мифологические песни, повествовавшие о богах, охраняющих землю и людей. На пятый день праздника наступал черед «великих священных песен».

В конце каждого дня праздника звучала колыбельная песня — «ульты ар» (северные ханты), «пупи ольта» (южные ханты), «антэ лилпаны» (восточные ханты). В исполнении медвежьих песен соблюдалась строгая иерархия: в них не принято было менять мелодию, ритм или слова (исполнялись только мужчинами).

Между песнями звучали наигрыши на струнных инструментах, выполнявшие функцию рефрена; они служили также своеобразной разрядкой в ритуальной композиции.

Завершала «Медвежий праздник» песня-молитва «Торум хакан ёх» («На небо поднявшиеся»), обращенная к семи сыновьям Торума, которые являются за душой зверя. Одновременно шла ритуальная пляска. После этого

медведя с величайшей осторожностью выносили из дома и с песнопениями уносили из поселка на священное место.

Шаманская музыка представлена как форма общения с духами, ее напевы сопровождаются ударами в бубен. У каждого шамана складывалась своя песенная специфика:

- шаман-лекарь;
- шаман-предсказатель;
- шаман-жрец;
- шаман-хранитель святилища;
- шаман-мухоморщик;
- шаман-маг (т.е. камлающий).

Наиболее сильные шаманы могли совмещать различные по стилю музыкальные формы выражения: например, жреца и мага, хранителя капища и «мухоморщика», лекаря и предсказателя. Их пение сопровождалось игрой на бубне и характерной эмоциональной возбужденностью. Исполнители таких песен обладали магическими способностями — их музыка могла исцелять больных.

Несмотря на импровизационный характер, шаманская музыка обладала строгой каноничностью, так как считалось, что во время камлания голосом шамана пели духи-покровители. Следовательно, шаман не сочинял песни, а лишь воспроизводил «напевы» духов (Нилов В.Н., 2005).

Национальные фольклорные коллективы

Беспокойство национальной интеллигенции о том, что потомство не обладает богатствами родной культуры, заставляло искать пути приобщения молодежи к ценностям традиционной культуры.

Так, в ноябре 1986 г. возник первый в ХМАО и единственный в своем роде семейный ансамбль фольклорного этнографического типа *«Ешак най»* (Женщина, подобная огню и солнцу, излучающая свет, тепло, доброту). Цель создания коллектива — пропаганда культуры и искусства обско-угорских народов, передача фольклорного богатства подрастающему поколению. Основательницей этого ансамбля является поэтесса, Заслуженный работник культуры РФ Мария Кузьминична Волдина (Вагатова). Ансамбль «Ешак най» является участником многих городских, районных и окружных семинаров работников культуры и народного образования. Его выступления не раз сопровождали лекции и доклады в училищах, вузах, детских садах, школах, библиотеках и касались песенно-танцевального искусства хантыйского народа. На его основе в 2000—2001 гг. в Ханты-Мансийском округе была основана фольклорная школа. Своим личным примером М.К.Волдина вдохновила очень многих талантливых людей округа. Она регулярно проводит лекции-концерты, мастер-классы по песням, танцам и прикладному искусству. Уделяет большое внимание значению звуков, их сокральности, музыкальности палочек, мешочков, копытцев, бубна. Мария Кузьминична является бессменным режиссером, а также консультантом, экспертом; воз-

главляет жюри различных детских фольклорных фестивалей. За 20 лет ансамбль «Ешак най» выступил свыше 1500 раз в различных аудиториях. Коллектив неоднократно выступал на ВДНХ, финно-угорских фестивалях и концертах во многих городах округа, России, был участником концертов в Венгрии, Финляндии, Болгарии, Японии, Норвегии, Германии, США, Эстонии.

Известный творческий коллектив — детский фольклорный *музыкальный театр «Салы ленх» — «Оленьими тропами»* — создан в 1992 г. Заслуженным работником культуры ХМАО Агеевым Дмитрием Георгиевичем.

Ансамбль сформирован на базе национальной детской школы искусств п.Саранпауль. Репертуар музыкального театра строится на синтезе жанров искусств: песни, танца, инструментальных наигрышей. Театр ведет активную концертно-просветительскую деятельность, неоднократно представлял национальное искусство за рубежом — в Японии, Венгрии, Финляндии, Болгарии.

Творческая деятельность Д.Агеева отмечена многочисленными дипломами окружных, всероссийских и международных фестивалей. В 2000 г. в г.Йошкар-Оле на Всероссийском фестивале «Салы Ленх» был признан лучшим национальным театром.

Хантыйский фольклорный *музыкальный театр «Тор-най»* («Огонь Матерь»). Руководит театром Антонова Инна Сергеевна, человек активный, творческий, знающий особенности хантыйской культуры.

Репертуар театра основан на фольклорном материале восточных хантов, тексты произведений заимствованы у поэтов и писателей г.Нижневартовска и Ханты-Мансийского автономного округа. В своей творческой деятельности театр «Тор най» воссоздает традиционные хантыйские праздники, такие как Медвежий праздник, Воронний праздник, День обласа. Современные музыкальные произведения песенного жанра создаются на основе традиций песнопения ваховских и восточных хантов.

Концертные программы артистов «Тор-най» всегда с интересом встречают дети дошкольных учреждений, учащиеся общеобразовательных школ, зрители крупных концертных залов России.

По инициативе коллектива театра проводится ежегодный открытый городской фестиваль «Золотой Югорка», который на протяжении пяти лет собирает в г.Нижневартовске лучшие фольклорные коллективы округа. В 2005 г. десятилетний солист театра Богдан Антонов стал лауреатом Всероссийского конкурса «Голоса XX века». В 2006 г. «Тор-най» выиграл грант Губернатора ХМАО — Югры, защитив проект «У хантыйского чувала». В его программе — знакомство учащихся общеобразовательных учреждений г.Нижневартовска с древней культурой коренных жителей Югры.

Театр постоянно в поиске. Создан новый спектакль «Вуще вула», выпущен диск с детскими фольклорными песнями, готовится фольклорная экспедиция по Александровскому району Томской области.

Фольклорный театр «Тор-най» избрал свое творческое направление, в котором сочетается традиционный фольклор и современность. За популяризацию самобытной культуры коренных народов Югры руководителю хантый-

ского фольклорного театра «Тор-най» И.С.Антоновой присвоено звание лауреата премии ХМАО — Югры «За развитие культуры малочисленных народов Севера».

Среди фольклорных коллективов округа можно отметить *ансамбль «Катлымы»* (*«Солнышко»*). Ансамбль состоит из детей коренной национальности,был создан при Доме народного творчества г.Лянтора в 2004 г. Его воспитанники занимаются в кружках традиционного декоративно-прикладного искусства, участвуют в выставках, национальных городских праздниках. В его программе: национальные песни, танцы, театрализированные сказки.

Ансамбль «Султумис» (*«Искорки»*). Вокальный детский ансамбль за восемь лет своего существования полюбился зрителям не только в округе, но и в Югославии, Болгарии, Венгрии.

Детский ансамбль «Войтне» (*«Таежница»*) создан на базе п.Рускинская. Свою работу строит по принципу: учиться у старших, учить молодых. Коллектив собирает и изучает фольклор хантов, возрождает традиционные праздники, представляет культуру восточных хантов на фестивалях и конкурсах.

Детский ансамбль «Тром-Ёган-Эви» (*«Тромъёгановские девчата»*) образован в 2002 г. В его репертуаре — песни на русском языке и языке хантов и манси авторов-композиторов и поэтов Югры. Участники исполняют известные наигрыши на национальных инструментах. Коллектив тесно сотрудничает с самобытными исполнителями. Лауреат международного фестиваля «Музей встречает друзей» в г.Тобольске.

Национальный ансамбль «Сорни Най» (*«Золотая богиня»*) из п.Варьевск Сургутского района успешно пропагандирует инструментальное искусство. В его репертуаре песни и наигрыши коренных народов Севера. Детский фольклорный коллектив создан в 2002 г. при историко-культурном центре «Старый Сургут», активно участвует в проведении национальных праздников, таких как Медвежий праздник, Вороний праздник, День обласа, Международный день коренных народов мира. Лауреат фестиваля «Миры встречаются».

Детская творческая студия «Салынг Союм» (*«Детский ручеек»*) создана в 2003 г. в г.Ханты-Мансийске. Обучение ведется по четырем направлениям: инструментальная музыка, родной язык, резьба по дереву, декоративно-прикладное искусство.

Детский ансамбль «Ланкие» (*«Белочка»*) образован в 2002 г. в г.Лангепасе. В маленьком мирке детского коллектива изучают традиционную культуру те, кому предстоит ее сохранить и передать следующим поколениям — дети малочисленных народов Севера. Лауреат I Окружного фольклорного фестиваля «Салыкве».

Хореографический ансамбль «Тутые» (*«Огонек»*) создан в 1997 г. под руководством М.Рябовой. Еще в 1990 г. Мария Федоровна начала заниматься изучением танцевального фольклора, перенимая навыки у более опытных представителей этого жанра. Для этого приходилось заниматься сбором

материала в деревнях Ванзеват, Полноват, Казым, участвовать в Медвежьих игрищах, осваивая особенности танцевальных движений каждой местности.

Ансамбль неоднократно принимал участие в фестивалях в гг.Белоярский, Ханты-Мансийск, республике Марий Эл. Некоторые участники продолжили свой творческий путь в Центре культуры национального творчества в г.Белоярском, в театре обско-угорских народов «Солнце», продолжают обучение в Центре искусств для одаренных детей Севера в г.Ханты-Мансийске.

Хореографический ансамбль «Хорам» («Красивые узоры») создан в 1979 г. в г.Ханты-Мансийске выпускником Челябинского института культуры В.Кобриком. Уже тогда определилось художественное направление работы коллектива — возрождение старинных танцев обских угров. В то время художественному руководителю приходилось много ездить с этнографическими и фольклорными экспедициями по всей территории округа. Налаживались связи и с представителями творческой интеллигенции. С опытом пришло мастерство, и вскоре ансамбль приобрел известность. Глубокие знания фольклорных традиций и традиционной хореографии угорского народа позволили достичь ансамблю высокого исполнительского мастерства.

Появились интересные постановки: хореографическая композиция балета «Ась», пляска «Танец с бубнами», «Танец масок из Медвежьего праздника». За годы своей творческой деятельности ансамбль побывал во многих городах России и везде встречал теплый прием благодарных зрителей.

Традиционное музыкальное творчество и профессиональное искусство

В фольклоре ярко и непосредственно выражен характер народа, его психология, поэтому композиторы разных времен и народов в своем творчестве не раз обращались к народной музыке. Создание национального искусства в той или иной стране невозможно без использования фольклора — его сюжетов, художественных образов, мелодий, ритмов, неповторимой манеры сочетания голосов и инструментов, тембральных красок. Воплощение народного музыкального творчества финно-угорской языковой семьи в профессиональном музыкальном искусстве нашло отражение в мировой музыкальной культуре.

Ференц Лист (1811—1886) — великий венгерский композитор и пианист.

Творческая деятельность его тесно связана с культурой венгерского народа и национально-освободительной борьбой. Во многих своих произведениях Лист использовал венгерский фольклор, который отличается богатством и своеобразием.

Как известно, народное песенное творчество венгров уходит своими корнями в традиции древней музыкальной культуры угорского народа. Еще в X в. было известно о народных певцах, исполняющих под аккомпанемент пятиструнного инструмента. Народные венгерские песни разде-

ляются на два основных типа: речетативно-импровизационный и песенно-танцевальный. Ладовая структура обычно пятиступеннатая, бесполутоновый звукоряд (пентатоника). Преобладают диатонические натуральные лады (дорийский, миксолидийский и др.).

Все эти характерные особенности венгерской музыки нашли воплощение в многочисленных произведениях композитора: 19 венгерских рапсодий, «Венгерская фантазия для фортепиано с оркестром», симфоническая поэма «Венгрия», цикл фортепианных пьес «Венгерские портреты», оратория «Святая Елизавета», «Гранская месса». В этих произведениях нельзя не услышать характерные интонационные обороты венгерской народной песенности. Интонационное и ритмическое своеобразие венгерской музыки, ее темперамент часто привлекали не только венгерских композиторов, но и композиторов других стран (Шуберт — «Венгерский дивертисмент», Брамс — «Венгерские танцы», Берлиоз — «Осуждение Фауста»).

В самой Венгрии Листу пришлось жить сравнительно немного. Его деятельность в основном протекала за пределами страны — Франции, Германии, Италии, но, живя вдали от родины, Лист всегда с ней был творчески связан.

Бела Барток (1881—1945) — венгерский композитор, известен также как пианист, педагог, исследователь народной музыки. Барток получил отличное музыкальное образование в Будапештской академии музыки. Много выступал в странах Европы и Америки в качестве концертирующего пианиста.

Главное место в творчестве композитора занимают оркестровые, камерные и фортепианные произведения, почти всегда основанные на народных мотивах, переосмысленных и переработанных автором. Таковы три его концерта для фортепиано и два концерта для скрипки с оркестром, шесть струнных квартетов, «Танцевальная сюита» для оркестра. Множество фортепианных миниатюр (85 пьес для фортепиано), хоров (27 произведений для детского хора, а капелла — в 8 тетрадях), обработки народных песен оставил венгерский композитор детям.

В его музыке чувствуется национально-корневая близость угро-финскому фольклору, задушевность, удаль и страстность венгерской крови. В интонациях народных венгерских мотивов, ладо-гармонических настроениях его музыки слышны отголоски народных мелодий древних предков – обских угров.

В период второй мировой войны Барток вынужден был покинуть Венгрию и эмигрировать в США, где в 1945 г. скончался от тяжелой болезни.

В Венгрии глубоко чтят память о своем выдающемся музыканте: его именем названы улицы, ему посвящаются фестивали и конгрессы. В 1955 г. Всемирный Совет мира посмертно удостоил его Международной премии Мира.

Золтан Кодай (1882—1967) — выдающийся венгерский композитор, друг и соратник Белы Бартока, неутомимый исследователь венгерской музыки, разносторонний музыкально-общественный деятель и педагог. В творчестве Кодая старинный национальный фольклор сочетается с современными музыкально-выразительными средствами.

Ткань его музыки наполнена древними преданиями, языческими обрядами и обычаями, овеяна воздухом языческих тайн, в которых слышны отголоски финно-угорского фольклора. Этим и определяется национальная самобытность и языковая межнациональная связь музыки З.Кодая, его первозданность и современность.

В музыкальном наследии Кодая много хоровых произведений, среди которых наиболее известные «Венгерский псалом», и «Харш Яном», завоевавшие мировое призвание на многих сценах мира. Эти произведения основаны на старинном национальном фольклоре, который своими корнями уходит в далекое историческое прошлое финно-угорской музыкальной культуры.

Учениками и последователями Кодая были Ф.Сабо, П.Кадош, Д.Ранки, И.Селеньи.

Ян Сибелиус (1865—1957) — выдающийся финский композитор, основоположник финской композиторской школы, автор симфонических, хоровых, камерно-инструментальных и других произведений Его творчество глубоко национально по музыкальному языку и содержанию, в нем самобытно объединились традиции и принципы финно-угорской культуры, мировой музыкальной классики. 7 симфоний, 4 легенды симфонической поэмы «Калевалы», симфоническая кантата «Куллерво» в пяти частях и др. принесли ему мировую известность. Эти произведения отличаются самобытностью; в них проявилась близость к богатым сокровищам карело-финского эпоса и лирической песенности.

В финской Карелии еще сохранились старинные обычаи, песни, сказки, легенды. В народных напевах сказочного эпоса северо-карельского народа сохранились руно-стихи, повествующие о легендарных богатырях, их подвигах и приключениях. Карело-финский сказ всегда сопровождался игрой на пятиструнном инструменте с диатоническим строем (чаще всего, минорным), очень похожим по звучанию и конструкции на хантыйский санквылтап. Звучание этого инструмента рисует образы языческих идолов, священных амбаров, помогает общаться с шаманом, постоять у священного кедра, услышать отголоски далекой древней родины под названием Югорская земля.

Большое значение в жизни финского народа имели сказки и песни. Финские народные сказки отличались фантастическими образами лесных чудо-

вищ, юмором. Песня сопровождала тяжелую работу хлебопашца, рыбака, моряка, лесоруба. Тут искренность и теплота песни соединялись с мужественной сдержанной силой. Все это богатство народного творчества стало благодатной почвой для музыкальной деятельности композитора.

Симфоническая поэма «Калевалы» — это рассказ о борьбе мирного народа Калевалы со зловещей страной Похъёла. Куллерво — один из главных героев — сражается против несправедливости. В этом образе воплотились мечты народа в борьбе с несправедливостью, вековой протест против угнетения. В этот период создаются симфоническая кантата в пяти частях «Куллерво», поэма «Сага», «Финляндия», кантата «Родной край», смешанные и мужские хоры.

Постепенно Сибелиус от конкретных образов программных произведений обращается к более широким программным обобщениям — симфониям, где основой его творчества становятся настроения и стремления финского народа, сокровища народной поэзии, неповторимая красота финской культуры.

Великий композитор Я.Сибелиус принадлежит к числу немногих деятелей, вошедших в историю искусства как национальные герои, как гордость своего народа.

Артур Капп (1878—1952) — основоположник эстонской профессиональной музыки. Родился в семье органиста и хорового дирижера. В 9 лет уже помогал отцу в его занятиях со школьным хором, играя на органе. В 13 лет А.Капп поступил в Петербургскую консерваторию в класс композиции Н.А.Римского-Корсакова. С 1904 по 1920 гг. был директором музыкального училища Русского музыкального общества в г.Астрахани. В 1920 г. возвратился на родину, где возглавил руководство оперным театром «Эстония».

Капп — один из создателей эстонской национальной музыки. Еще будучи студентом он написал симфоническую увертюру «Дон Карлос», в 1910 г. — героическую кантату «К солнцу», в 1912 г. — «Сюиту на эстонские народные темы», в 1918 г. — кантату «Пробудись народ», ряд хоровых песен для органа.

На музыкальном языке звучали традиции эстонской национальной культуры. В свои произведения, особенно в финалы симфоний, композитор вводил подлинные народные эстонские напевы, основанные на финно-угорском фольклоре, мастерски их варьируя. Будучи профессором Таллинской консерватории, А.Капп воспитал целую плеяду учеников — видчых композиторов Эстонии Э.Арро, Э.Капп, Г.Эрнесакс.

В настоящее время в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре идет процесс формирования профессиональной исполнительской и композиторской школы, основанной на традициях музыкальной культуры народов ханты и манси. Ведется всесторонняя исследовательская работа по возрождению инструментального и вокального творчества, расшифровываются

и изучаются архивные нотные тексты, магнитофонные записи народных исполнителей песен и наигрышей. На их основе создаются произведения для различных инструментов, разных как по жанру, так и по составам. В округе регулярно организуются курсы по обучению игре на традиционных музыкальных инструментах, издаются сборники пьес местных композиторов.

Д.Агеев (п.Саранпауль Березовского района) — преподаватель национальной детской школы искусств. Талантливый педагог, композитор, исполнитель, владеющий всеми известными традиционными музыкальными инструментами, много лет отдавший обучению детей этому искусству.

Исследователь и пропагандист Д.Агеев на протяжении более 20 лет по крупицам собирал бесценный музыкальный материал на различных территориях округа. Со временем записи народных исполнителей легли в основу учебного пособия по обучению игре на традиционных музыкальных инструментах. Данное пособие — это первая и уникальная работа, где профессионально и доступно излагается учебный материал. Желающие научиться играть на традиционных инструментах хантов и манси сегодня имеют такую возможность. Нотный и текстовой материал пособия дополнен видеозаписями по каждому уроку, там же дается объяснение конструктивных особенностей инструментов, историческая справка из истории развития национального исполнительства, показаны лучшие образцы народных мастеров исполнительского искусства. Круг интересов Д.Агеева самый разносторонний. Он является организатором первых в округе курсов по обучению игре на национальных инструментах, под его руководством создан детский музыкальный театр, который представляет национальное искусство в стране и за рубежом.

Его воспитанники представляют основной состав профессионального театра обско-угорских народов в г.Ханты-Мансийске, являются лауреатами Всероссийских и международных конкурсов. Д.Агеев — Отличник культуры РФ, Отличник народного образования СССР, Заслуженный деятель культуры ХМАО — Югры.

В.Шесталов — мансийский композитор, музыковед, этнограф, исполнитель, владеющий национальными инструментами, педагог, руководитель детского инструментального ансамбля учащихся Центра искусств одаренных детей Севера г.Ханты-Мансийска. Родился в 1964 г. в Тюмени.

Закончил консерваторию в Петрозаводске, аспирантуру Санкт-Петербургского Российского института истории искусств.

Композиторский талант и знание особенностей хантыйской и мансийской музыки воплощены во

многих произведениях песенного и инструментального жанров. Композиторское дарование В.Шесталова наиболее ярко представлено в программных произведениях: сюита «Сорни Най», посвященная матери композитора, камерные сочинения, сюита «Медвежий праздник», соната для скрипки и фортепиано «Северное сияние», вокальный цикл «Медвежьи думы», симфоническая поэма «Сказание о прошлом». Издан диск с аудиозаписями известных хантыйских и мансийских наигрышей, исполненных автором.

В музыке В.Шесталова отражены образы богов обских угров, ритмы медвежьих плясок, шаманское камлание и тревога за будущее своего народа.

Молодой композитор успешно пробует себя и в песенном жанре. Им создан цикл песен по мансийским фольклорным мотивам «Сос» (Ручей) на стихи поэта Ю.Шесталова. В песнях передана древняя языческая основа музыки.

В.Шесталов — постоянный участник-исполнитель на национальных инструментах различных фестивалей и конкурсов. Является дипломантом международных конкурсов (1993 г., 1995 г.). Талантливый молодой композитор сочетает в своих произведениях лучшие традиции национальной музыкальной культуры и классической музыки. Поёт и играет мансийские песни своего отца — Ювана Шесталова. В сборник СОС. SOS. Ручей. вошли следующие его песни: «Светлый ручей любви», «Сказка», «Японю для века песни».

Э.*Милушев* — молодой начинающий композитор, проживает в г.Нижневартовске с 1998 г. Окончил музыкальное училище и консерваторию по классу композиции в г.Бишкеке. Среди его сочинений камерные произведения для различных составов ансамблей, музыка для театральных спектаклей, кантата для хора, симфония № 1 для большого симфонического оркестра. В своем творчестве композитор успешно использует особенности хантыйской и мансийской музыкальной культуры. Расшифровал и выпустил отдельным сборником 300 хантыйских и мансийских мелодий. Член Союза композиторов России с 2007 г.

Лекция 18
НАРОДНАЯ ХОРЕОГРАФИЯ

Если обратиться к истории народов мира, то можно отметить, что в культуре каждой, даже самой малочисленной, народности в большей или меньшей степени неизменно присутствовал танец. Танец вообще является самым древним видом искусства, возникшим до появления у человека членораздельной речи. Все наиболее важные моменты в жизни людей: рождение, свадьба, война, лечение или похороны — сопровождались танцами. Все навыки, полученные во время любой трудовой деятельности, охоты, рыбалки, передавались путем определенных телодвижений и поз. Очевидно, что традиционное танцевальное искусство отражает важную сторону жизни человеческого общения. Иначе люди не создавали бы танцы, не передавали бы из поколения в поколение, тщательно оберегая мельчайшие детали. У многих народов мира народное танцевальное искусство бесследно утрачено.

Традиционное хореографическое искусство коренных народов Севера — наиболее древний вид искусства, своими корнями оно уходит в далекое прошлое. Удаленность мест проживания коренных народов Севера от центров мировой культуры сохранила их народное творчество в первозданном виде. Этим объясняется тот факт, что традиционное хореографическое искусство обско-угорских народов малоузучено.

Но изучать, развивать и демонстрировать народный танец необходимо. Это важно по многим причинам: во-первых, изучение танца помогает раскрыть социальные отношения между людьми; во-вторых, выявить эстетический уровень его создателей; в-третьих, выявить различные стороны мировоззрения народа, отраженные в танце; в-четвертых, народные танцы знакомят с костюмами, предметами, музыкальными инструментами, сопровождающими их, служат источником материальной и духовной культуры; в-пятых, помогают лучше понять связь с культурами других народов.

Как песня, так и танец у обских угров глубоко индивидуальны. Каждый исполнитель танцует для себя, а не для зрителя, в соответствии со своим внутренним состоянием, настроением, видением мира в данный момент. Поэтому танцы даже одной этнической группы всегда разнообразны и самобытны.

Традиционные танцы обских угров зародились в религиозных ритуалах, их объединяет одинаковый жизненный уклад, условия проживания, основные виды трудовой деятельности, схожие праздничные ритуалы. Наличие у народов ханты и манси практически одних и тех же праздников (Медвежий праздник, Вороний праздник, праздник Лося, праздник Оленя, праздник Нерпы и т.д.) позволяют проследить общие схожие виды и особенности традиционных танцев. Танцы коренных народов Севера разделяются на *обрядовые* и *игровые*. Первые занимают главенствующее место в исполнении традиционных обрядов и действий, связанных с верованиями этих народов. Обрядовые танцы включают в себя обязательный набор ритуальных движений,

специальное ритмическое и музыкальное сопровождение. Они менее подвержены импровизации и имеют не изменяющийся сюжет.

Игровые танцы появились много позже и исполняются в основном для веселья — это танцы-пантомимы, высмеивающие человеческие пороки. В них больше импровизации, как хореографической, так и музыкальной (Гафт А.М., 2001).

По времени и характеру все танцы разделяются на пять типов:

1) танцы-пантомимы зверей, птиц и пр.;

2) танцы-пантомимы сверхъестественных сил;

3) коллективные мужские танцы;

4) подражательные мужские и женские танцы;

5) тэнцы, возникшие под влиянием русских (Лапина М.А., 2000).

Многие движения танцев первого типа связаны с движениямим животных и птиц. Это наиболее древние танцы, они показывают религиозную и бытовую сторону жизни. В наши дни эти танцы можно увидеть на Медвежьем празднике. На праздник надевают красивые яркие платья, расшитые узорами и украшенные бисером, вязаные чулки (вен). Во время танцев женщины и девочки закрывают лицо большим платком, некоторые из них надевают платок так, чтобы два конца спускались на грудь, а два других конца держат в руках. Лицо платком закрывают так, чтобы виден был только нос. Раньше к кистям платка привязывали колокольчики. На руки надевают расшитые рукавицы из сукна, вязаные варежки. Это делается для того, чтобы медведь не узнал их и не напугал при встрече в лесу (Гафт В., 2001).

Женщины исполняют танцы между мужскими танцами и песнями под наигрыш музыкального инструмента нарсь-юх.

Нюра як (медленный танец) танцуют медленно, неспеша.

Кашты як (танец с приседаниями) танцуют медленно, с приседаниями.

Йирна як (танец с наклоном) танцуют с наклоном влево и вправо.

Навариты як (куренька) танцуют быстро, перебирая руками и ногами, кружась то влево, то вправо.

Вошты шиет (танец женщин, собирающих ягоды). Этим танцем как бы просят, чтобы был хороший урожай.

Женский танец начинают с поклона медведю, а затем — зрителям. Каждая из женщин танцует по-своему, движения не согласуют друг с другом. Большинство танцев танцуют медленно, плавно, чуть приседая, стоя прямо, притопывая, медленно поворачиваясь то в правую, то в левую сторону, делая движения руками перед собой. Движения ног и корпуса во время танцев повторяются, положения рук меняются. Руки во время поворотов могут быть раскрыты в стороны или одна поднята вверх, а другая отведена за спину, также обе руки подводят одновременно то к правому, то к левому плечу; руки могут находиться на бедрах, за спиной, на уровне груди.

Танцы-пантомимы зверей, птиц и насекомых связаны с культурой уральских предков обских угров. Эти танцы исполнялись на Медвежьих праздниках в сопровождении песен, в которых присутствовали определенные сюжеты, и очень тесно были связаны с народной драмой, инсценировками.

Танцы-пантомимы сверхъестественных сил возникли несколько позднее, но по характеру очень близки к первым. В сюжетах этих танцев изображаются сверхъестественные существа: менквы, Двуликое существо, Горбатая женщина. По характеру близки к танцам Северной Азии и Америки.

Коллективные мужские танцы с мечами или саблями весьма оригинальны. Они не имеют аналогов в хореографии народов Сибири, занимавшихся охотой и рыболовством. Их можно сравнить с военными танцами некоторых кавказских народов, возможно, они являются остатками южной угорской культуры. Пластика этих танцев не изучена, и мы, наверное, уже никогда не увидим их в том виде, в каком они существовали.

Подражательные мужские и женские танцы отличаются друг от друга по характеру, технике исполнения. В танцах, изображающих зверей и птиц, женщины все движения исполняют очень мягко, на полусогнутых ногах, без фиксации рук и корпуса. Основная танцевальная позиция женщин состояла в подъеме на полупальцы и спуске на пятки. Традиционный мужской танец выполнялся с фиксацией поз и движений, с резкой переменой ног и корпуса. Использовались четкие и мягкие прыжки.

Наиболее часто исполняемые подражательные мужские танцы: мансийский мужской танец, Танец мужчин с Лозьвы, хантыйский мужской танец, «Уй кем» (танец охотников на белок), танец рыбака, «Охотник и медведь». Женские танцы: «Куренька», танец лозьвинских женщин, танец «Сбор ягод», «Пупи як» (медвежий танец), «Пайпын Ойка» («Слезы язя»); танец «Бабушка и танец»; танец гагары. Техника исполнения танцев у хантов и манси, несмотря на общую схожесть базовых движений, имеют свои характерные особенности.

Хореография хантов представлена тремя группами:

- традицией северных хантов (обдорские, казымские, березовские и шеркальские танцевальные особенности);
- традицией восточных хантов (вахо-васюганские, сургутские и салымские особенности), они активно взаимодействуют с традиционной хореографией русских и коми-зырян;
- традицией южных хантов, близкой индоиранским народам.

Традиционная хантыйская мужская хореография состояла из подражательных танцев (журавля, утки, гагары, оленя, лисицы, зайца) и танцев-инсценировок («Охота за белкой», «Охота на лису», «Охота на медведя» и др.).

Вот как описывает одну из танцевальных сценок исследователь культуры народов Севера В.И.Нилов: «Хантыйский танец «Льунгультпты» — ...это бытовая инсценировка, исполнявшаяся в специальных костюмах и масках. Исходное положение: шестая позиция ног, чуть согнутых в коленях; руки опущены. На счет «раз» — широкий прыжок на обе ноги — руки в стороны.

У исполнителей правая нога опирается на полную ступню, левая — чуть сзади только на носок. На «и» танцоры пружинят в коленях, при этом корпус и руки отклонены вправо, кисти с косынками сжаты в кулак; поменяв положение на обратное, руки поднимают вверх.

Женский индивидуальный «Танец с колокольчиками».

Первая импровизация. На счет «раз-и» танцовщица приподнимается на полупальцы обеих ног, одновременно поворачивает корпус и согнутые в локтях руки направо; на «два-и» резко опускается на пятки, одновременно встряхивает кистями рук; на «три-и», «четыре-и» повторяет те же движения, только корпус и руки поворачивает налево.

Вторая импровизация. На счет «раз-и» исполнительница делает шаг с полным поворотом на полупальцах обеих ног направо; на «два-и» резко опускается на пятки, одновременно левую руку поднимает чуть в сторону, а правую, согнутую в локте, отводит назад и встряхивает кистями.

Подъем на полупальцах и резкое опускание на пятки исполняется на протяжении всего танца. Меняется только положение рук: согнутые в локтях могут быть открыты чуть в сторону и приподняты, могут находиться на бедрах, за спиной, на груди, но при опускании ног на пятки кисти рук всегда встряхиваются вместе с колокольчиками» (Нилов В.Н., 2005).

Мансийская хореография имеет общие корни с традиционной культурой хантов, а вместе они тесно взаимодействуют с музыкальной культурой тундровых ненцев, коми-зырян, сибирских татар и русских.

В мансийском танце выделяют три группы, связанные с диалектами:

- сосьвинская (сосьвинские, верхнелозьвинские и тавдинские);
- восточная (кондинские);
- западная (пелымские, тагильские, среднелозьвинские и нижнелозьвинские).

Сегодня традиционную хореографию можно наблюдать у северных и восточных манси, которые бережно хранят этот вид искусства. Характерные особенности исполнения танцев этих народов можно проследить в сценарии Медвежьего праздника.

На протяжении 4—5 ночей (в зависимости от того, медведь или медведица) исполнялись «танцы духов» и «танцы предков», представляющие мифологические образы.

После торжественных «больших танцев» наступало время театрализованных профанных (бытовых) сценок с песнями и танцами. В комической форме изображались различные пороки: трусость, лень, глупость и т.д., осмеивались соплеменники и даже шаманы.

Женщины выполняли танец медленно, плавно, в сочетании с движениями корпуса; мужчины — резко и энергично, сопровождая танец небольшими прыжками.

На современную традиционную хореографию манси большое влияние оказали русские. Это прослеживается, в частности, в таких танцах как «Куренька» («Семеновна»), «Вера йикв» («Танец Веры»), «Лям Ватне йикв» («Танец сбора черемухи»).

Из музыкальных инструментов, сопровождающих танцы, чаще всего используются струнные музыкальные инструменты: санквылтап, нарсь-юх.

При обучении детей основам танца обско-угорских народов, прежде всего, изучаются базовые движения, присущие всем народам Севера, раскрыва-

ется смысл каждого танцевального движения и жеста, при этом отмечено, что дети коренной национальности исполняют танцевальные движения более естественно и продумано, это особенно заметно при исполнении движений в группе. В традиционном искусстве, в том числе и в народной хореографии обских угров, не нужно бояться ярких характерных традиционных форм и способов их освоения. Следует избегать бездумной стилизации, отхода от обязательных канонов и правил, введения не свойственных этим народам музыкальных и шумовых инструментов, праздников и обрядов. Все это убережет в дальнейшем от эклектики в традиционном искусстве, поможет в полной мере сохранить традиционный танцевальный, музыкальный и драматический фольклор (Гафт А.М., 2001).

В настоящее время в ХМАО — Югре существует несколько фольклорно-этнографических коллективов: ансамбль «Аран мощнэ» («Поющая сказочница»), руководитель З.Н.Лозямова; семейный ансамбль «Ешак най» («Божественная»), руководитель М.К.Волдина; мансийский фольклорный ансамбль «Эрупса» («Любовь»), руководитель А.Г.Хромова.

В последние годы танцевальному искусству хантов и манси обучают в художественных кружках при клубных учреждениях. В Ханты-Мансийском педагогическом колледже ведется предмет «Песенно-танцевальная культура обских угров» с обучением народным танцам.

Лекция 19

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Произведения декоративно-прикладного искусства коренных жителей Югры неотделимы от их материальной культуры прошлых и нынешних дней, местных этнических и общенациональных особенностей. Их истоки уходят в глубокую древность.

Яркое самобытное прикладное искусство коренных жителей Югры, преимущественно охотников и рыболовов, было тесно связано с хозяйственной жизнью, бытовым укладом и традиционным мировоззрением. Художественная обработка дерева, бересты, корней дерева, меха, крапивного волокна отражает трудолюбие и богатый духовный мир народов ханты и манси, их тесную связь с окружающей природой. В отдельных чертах в нем прослеживаются верования языческой культуры, особенности труда и быта, восходящие к неолиту и бронзовому веку. Традиционно материалы, используемые при декоративных работах, не отличались многообразием — это ревдуга, мех, береста, дерево, бисер, крапивное полотно.

Современные мастера декоративно-прикладного искусства Ханты-Мансийского автономного округа, используя разнообразные техники и материалы, стремятся к синтезу новых и традиционных народных материалов, приемов изготовления предметов. Так, с начала 1990-х гг. мастера-художники все больше стали увлекаться сравнительно новым для Югорской земли видом искусства — батиком.

Орнаменты

Орнамент, как и язык, является неотъемлемой частью культуры народа.

Орнамент обских угров богат и разнообразен, как сама народная жизнь, и является одним из средств передачи духовного опыта предшествующих поколений. Народная память хранит не только все богатство орнамента, но и историю его развития, поэтому в жизни обских угров с детства прививались навыки выполнения орнамента. Во многих мотивах орнамента зашифровывалось мировоззрение народа — мифология, нормы поведения, отношение к природе, которые бережно передавались из поколения в поколение.

Так, например, хантыйский орнамент тесно связан с естественно-географическими условиями жизни хантов в бассейне р.Обь. У разных групп есть свои особенности в названиях орнаментов. Орнаменты связаны с реалиями окружающей жизни и являют собой *очертания животных*:

— Нюхас («Соболь»). Всего с символом «Соболь» насчитывается десять орнаментов;

— Шовр Пал («Заячьи уши») — шесть орнаментов;

— Ай хор онгат («Маленького оленя рога») — четыре орнамента;

— Лов унгал оланг («Лошади челюсть») — пять орнаментов.

Есть группа орнаментов с изображением *очертаний птиц* или их частей тела («Крылья чайки», «Гоголя шея» и др.).

В отдельную группу можно выделить *орнаменты растительного мира*. У хантов их немного: в основном это *нохр* («Шишка») — два орнамента, сумат нув («Березова ветвь») — семь орнаментов.

В отдельную группу выделяют *священные изображения* («Медведя изображение», «Священного города мужчина», «Верховьев Иртыша мужчина», «Ящерицы гнездо», «Трясогузки гнездо», «Стрекоза»).

Особую группу составляют орнаменты, отражающие *эпизоды героического эпоса*.

Орнамент служит важным элементом в изделиях из бересты, меха, ревдуги, ткани, дерева, а также на вязаных бисерных изделиях. Он помогает достичь в изделии единства композиции, хорошо передает красоту материала, его пластические формы. В этом деле особенно велика роль женщины. Следуя художественным традициям, мастерица в то же время вносит в оформление изделий ряд особенностей, умело используя свойства материала. В процессе творчества мастерица то дробит, то обобщает детали орнамента, отбрасывает лишние детали или дополняет их новыми элементами.

В результате многолетних наблюдений и исследований было установлено, что в основе орнаментов народов ханты и манси лежат геометрические фигуры. Орнаменты состоят из равнобедренных и/или прямоугольных треугольников, квадратов.

Для обско-угорских орнаментов характерна симметрия. Такие орнаменты наносят на берестяную посуду для сбора ягод, хранения свежего мяса и рыбы, на одежду. Часто орнаментами украшают меховые изделия, лицевую часть *тучанга* (мехового мешка), носик *нюкивеи* (летней обуви из замши).

Береста. Для получения узоров тонкие листочки бересты складывали пополам и вчетверо по диагонали, или только в уголках, и прикусывали то резцами, то коренными зубами, все время поворачивая сложенный кусочек бересты. Темами для выдавливания фигур служили различные предметы, но чаще всего изображались следы животных и птиц — мыши, росомахи, лося.

Существует 9 способов художественной обработки бересты:

1) выскабливание (процарапывание);
2) тиснение;
3) ажурная резьба с подкладным фоном;
4) аппликация;
5) мозаика (стачивание, сшивание различных кусков);
6) раскрашивание;
7) филировка краев;
8) накалывание;
9) нанесение узора (чеканка).

Наиболее распространенным способом нанесения фигур является выдавливание орнаментов на бересте при помощи костяных штампов. Такими орнаментами украшали туеса для хранения продуктов. Из бересты изготавливали коробки, туески (в них хранили рыбий жир, муку, рыбу, ягоды, соль), делали табакерки, детские люльки, ножны для ножей. Чаще орнаментом украшали изделия из меха и кожи.

В древности ханты и манси для изготовления одежды использовали *кожу рыб* (налима, осетра). Платье из рыбьей кожи шили вплоть до XX в. Его на-

девали во время дождя на рыбный или иной промысел. Позднее из рыбьей кожи изготавливали орнамент, которым украшали одежду из ревдуги, обувь. И сейчас, хоть и редко, можно встретить мешки для одежды из кожи налима. Она влагонепроницаема, на ней хорошо заметно чередование темных и светлых полос. Кожу окрашивали в коричневый или красный цвет отваром лиственницы или черемухи.

Позднее широкое распространение получила ревдуга. Изготавливалась она из оленьей шкуры, которая замачивалась на несколько дней. Затем шерсть снимали, очищали от мездры, мяли. Из нее шили мужскую и женскую обувь, рукавицы, которые надевали на Медвежий праздник. Узор наносили на ревдугу коричневой краской темных или светлых тонов. Краску изготавливали из березовой коры, отвара ольхи или природной охры.

Пользовались также кровью оленя, смешанной с настоем лиственной коры. Иногда по контуру узоров, нанесенных краской, прокладывали 4—7 белых волос, снятых с шеи оленя, и тонкой сухожильной ниткой прикрепляли их к коже. В мешках из ревдуги, меха и кожи хранили продукты, одежду, заготовки для шитья.

Мех. Широкое применение орнамент получил в изделиях из меха — женских и мужских шубах, обуви, мешках для хранения одежды или швейных принадлежностей.

Для орнамента меховых изделий обычно применяется мех двух цветов — темного и светлого. Поверхность меха должна быть гладкой. Чаще всего используется камус оленя, реже — теленка, жеребенка. Узор вырезается из двух слоев меха. Вначале мехом книзу накладывается темный мех, затем на него мехом книзу белый мех. Ворс меха должен лежать в одном направлении. Для того чтобы части орнаментов не сдвигались и не выпадали при изготовлении, два слоя меха, наложенные друг на друга, скрепляют жилами в нескольких местах и прорезают острым концом ножа сразу два слоя меха, начиная с края.

Каждая деталь орнамента выполняется очень ровно, прямо, соответственно размеру изделия. Разрезанные части орнамента складывают в сочетании белого и темного меха и сшивают. Иногда между узором и фоном прокладывается полоска цветного, чаще красного, желтого, синего сукна. Большие мастерицы могут проложить два слоя сукна разного цвета. Прокладка имеет и практическое значение — мех, сшитый оленьими жилами, в швах не прет. Сшивают мех, а также кожу и бересту, чаще сухожильными нитками. Изготавливают такие нитки из сухожилий, снятых с ног оленя. Орнаменты, выполненные по меху, очень разнообразны.

Порха (хант.) — зимняя верхняя меховая мужская одежда из тонкого оленьего меха, одевается поверх малицы. Основной орнамент идет по низу на расстоянии 15—20 см от подола. Снизу порху окаймляют двумя полосками с применением сукна в два слоя, иногда на полоске размещают треугольники из сукна. Украшается порха орнаментальными полосами, что придает ей нарядность.

Второй орнамент идет, начиная от манжет, по линиям плеч через верх капюшона и снова через линию плеч до манжет. Манжеты делают меховые (мехом вовнутрь), сверху пришивают суконный орнамент. На спину и грудь пришивают по три полоски цветного сукна.

Сах (хант.), *сахи* (манс.) — орнаментированная шуба, которая снаружи покрыта няпулюями: белыми, пестрыми, при их отсутствии — черными. Низ шубы всегда обшивали няпулюями черного цвета, а также вставляли впереди две черные вертикальные полоски.

Женская сахи — верхняя зимняя распашная одежда — по переду содержит часто до шести и более орнаментов, которые располагаются по подолу и рукавам.

Отличия между сах и сахи.

Хантыйский сах:

- орнамент мелкий;
- в орнамент не вносят сукно, шов мелкий;
- четыре пары орнаментов до линии плеч;
- нижний орнамент двухслойный;
- орнаменты размещают еще на линиях плеч и на рукавах спереди и сзади: один орнамент проходит по окружности манжета;
- сах более сложный в исполнении, на его изготовление затрачивается 1—2 года.

Мансийский сахи:

- единичный отрезок орнамента равен 10—12 мм;
- орнамент крупный;
- при пошиве вводят сукно, швы крупные;
- присутствуют три пары вертикальных орнаментов: одна пара длинная, две других до локтя;
- сахи несколько упрощен в шитье, изготовление ее занимает меньше времени.

Раньше манси носили длинную обувь, сшитую из меха. В такой обуви было тепло во время длинных переездов на оленях. Изготавливали ее обычно из полос меха светлого и темного цветов. Постепенно обувь стала укорачиваться. Появляются бурки, на которых мастерицы часто выполняют орнамент.

Множество узоров существует для *тучан* — сумочек для швейных принадлежностей. Для такой сумочки мастерица выбирает более крупный орнамент-розетку. Узор повторяется на другой стороне в контрастном цвете. Для этого мастерица вырезает орнамент из двух слоев меха — темного и светлого, к обеим сторонам сумки пришивает боковую полоску орнамента ленточного типа. В верхней части пришивает полосу из ревдуги или ткани, которую разрезает на ленты. Назначение такой своеобразной бахромы — сохранять орнамент от вытирания при пользовании сумочкой, так как в хантыйском исполнении на мансийский тучан подвешиваются бусы. В отличие от хантыйского, лицевой орнамент мансийского тучана занимает всю его

переднюю часть. Затем оформляют сложный, огибающий орнамент по всему периметру лицевого орнамента.

Кожа. Из выделанной кожи ханты шили очень красивую обувь, на белый фон которой наносился орнамент. После выскабливания кожа становилась совершенно белой. На белом фоне контрастный орнамент смотрится особенно ярко — такая обувь носилась только в праздники. За сезон обувь сереет, фон темнеет, но орнамент сохраняется и выделяется даже на темном фоне. Обувь превращается в рабочую и будет годна для ходьбы по болоту за клюквой и морошкой.

Подошву для мужской обуви изготавливали из прочного лосиного камуса. Но для изготовления женской обуви лосиный камус использовать нельзя (лось — священное животное). Считалось, что женщина — существо нечистое, следовательно, камус священного зверя использоваться не может, поэтому подошву женской обуви делали из коровьих камусов, а детскую — из оленьих лбов.

Цветные ткани. Все чаще из-за дефицита оленьего меха для орнаментирования изделий стали применять сукно и хлопчатобумажные ткани. Орнаментируют женские халаты, мужские рубашки, платья, подушки, покрывала для свадебных оленей, игольники и т.д.

Цвета для пошива суконных изделий обычно выбирались самые сочные: зеленый (*восты*), желтый (*вусьлом*), красный (*вурты*), синий (*этрхары*), промежуточные цвета практически не применялись.

При пошиве рабочей обуви и мужской верхней одежды (*кувсь*) использовалось сукно черного или серого цвета.

Суконный мешок (*вайхури* — манс.) предназначен для хранения готовой обуви, используется только у манси, украшается орнаментом из суконных клиньев, между которыми вставляют крашеные кожаные клинья, дно мешочка — круглое, кожаное. Верх огибают кожаной полоской, верхнюю кромочку загибают внутрь и продергивают кожаный шнур.

Халат суконный. Цвет халата должен быть темным: зеленым или синим. Невеста — молодая хозяйка в доме мужа — выполняет в доме большую часть хозяйственных работ, поэтому носит халат постоянно. Такой халат не должен быть ярким. Он присутствует как у хантов, так и у манси. Орнамент на суконном халате шьют из ткани.

Покрывало для нарт невесты. В старые времена девушкам из бедных семей нелегко было выйти замуж. Тем не менее, сватались и к бедным девушкам — ведь чаще всего они имели золотые руки. Родителям невесты давали определенный срок. За время, пока девушка подрастет лет до 17—18, вся родня готовится к священному празднику замужества и готовит ей приданное. В приданное входила нарта невесты — очень красивое изящное изделие особой конструкции. Нарту красили охрой в красный цвет. В упряжке должно быть три оленя, желательно белых. На спины оленям шили красные суконные накидки, а саму нарту накрывали орнаментированным суконным покрывалом.

Священное покрывало. Священное покрывало шить имели право только те, кому велено богом. Мастериц определял шаман, приглашая их на пошив не менее семи раз. Покрывало необходимо было сшить за короткий срок, примерно за два—три дня. И зимой, и летом пошив производился на коленях и только в пологу при огне чувала. Сначала производилась сборка орнамента, затем пошив. Конечно, в помещении было темно, но если мастерица допускала ошибку, то ей грозило несчастье.

Игольница. В традиционном национальном искусстве имеется очень красивое изделие — игольница. Центральная часть игольницы представляет собой квадрат из сукна размером 10×10 см с орнаментальным мотивом из материи контрастного цвета. В центре расположен орнамент типа «язык карася», «солнце», «кострище». Орнамент прорезной, не аппликационный, шов накладывается на изнаночной стороне (шов через край). К центральной части орнамента (к каждой стороне квадрата) пришивается по паре параллельных полосок сукна, соблюдая контрастность цветов. После двух рядов полосок пришивается мех выдры, а затем, с обратной стороны, — грубая ткань (брезент, кожа). К одному из углов приплетается петелька, чтобы игольницу можно было повесить. Для украшения по углам подвешиваются симметричные подвески (двойные бисерные плетенки), на конце которых вдеты большие бусинки. Это хантыйский вариант игольницы. Мансийская игольница отличается оформлением, там присутствует только два цвета: фон и рисунок.

Женское платье. Отличия мансийского платья:

- сочетание синего фона и красных полосок;
- чередование декоративных полосок снизу вверх:
  1-я — шириной 5—6 см;
  2-я — шириной 5—6 мм;
  3-я — треугольная шириной 3—4 мм;
  4-я — две полоски шириной 5—6 мм.
- при оформлении нет большой контрастности: все полоски одного цвета;
- промежутки между полосками значительно шире, чем сами полоски;
- на платье повседневной носки часто можно наносить по три полоски на каждом участке.

Особенности хантыйского платья.

Самое главное в хантыйском платье — подчеркнутая орнаментом кокетка. Манжеты платья можно оформлять орнаментом, можно и группами полосок. Все детали платья прямоугольной формы. Ввиду отсутствия ножниц раскраивать одежду приходилось ножом. В задней половине делали складки (по 3—4 см). Воротник простой, как у рубашки, застегивается на пуговицы

или замки. Платье такого покроя называется *пармайнгернас*. Поверх такого платья носили хлопчатобумажный халат контрастного цвета, который имеет другой покрой и называется *лунгкнгерспас*. Важно отметить, что сочетание контрастных цветов — особенность хантыйского искусства.

Будничное платье, как правило, шьют из ситца, сатина, фланели. Платье для повседневной носки оформляют 4—9 полосками. Ими сшивают кокетку и манжеты. Ширина полосок и промежутки между ними 3—4 мм. Общий фон платья должен быть темным — красным, синим, зеленым, а полоски — контрастного цвета. К примеру, красное платье расшивается белыми и синими полосками, причем чередование полосок начинается с края, с белого цвета. Манжеты иногда расшиваются бисером. Традиционно к платью пришивается бисерный подол. Он оттягивает ткань, позволяя складкам равномерно распределяться, и очень украшает платье.

Праздничное платье шьется из дорогого шелка, расшивается сложными и мелкими орнаментами из ткани и бисера.

По этому же принципу оформляется халат невесты. Изделия насыщены цветом. На шею надевается множество бус и нагрудное украшение, которое плетется из бисера и имеет геометрический узор.

Мужская рубашка шьется из хлопчатобумажной ткани, полоса белой ткани шириной 4 см пришита к подолу чуть выше. На рукавах, воротнике, планке переда — орнамент «заячьи ушки». На кокетке — линии двумя полосками. Это традиционный покрой мужской рубашки. Также традиционны вариант расположения узоров и композиция орнаментов. Частично детали кроя и оформления находят сходство в мансийском платье — кокетка украшается мелким узором и полосками из другой ткани. По подолу пропускается орнамент аппликаций ткани по ткани (Тохтуева А.М, 2005).

Плетение бисером (*пальсок*). Разноцветные бусины с отверстиями применяются для украшения одежды и предметов обихода. Они широко используются в декоративно-прикладном искусстве обских угров. Бисер проник в Западную Сибирь в X—XIII вв., возможно, первоначально из Средней Азии. Богатые цветовой гаммой бусины вскоре вытеснили раскрашенные ревдуги и металлические нашивки. Первоначально бисерные украшения создавались путем пришивания к материалу каждой бусинки, позже сформировалась техника нанизывания. Бисерные ленты, нанизанные на нитку в определенном орнаменте, крепились к основе из ткани и пришивались к изделиям. Появились изделия, изготовленные исключительно из бисера, например, нагрудные украшения, налобные повязки, браслеты, кошельки, панно и пр.

Известны два способа плетения бисером: ажурная сетка и нашивание бисера на ткань. Бисером вышивали верх женской короткой обуви из кожи. Предпочитали яркие, сочные цвета бисера (черный, синий, красный). Белый чаще употребляли для фона. В настоящее время из бисера плетут небольшие украшения.

Вышивка — один из важных видов декоративно-прикладного искусства. Использовалась в нижней части обско-угорской территории Западной Сиби-

ри для украшения одежды из крапивного, конопляного и льняного холста. Выполнялась разноцветными шерстяными (с XVIII в. и шелковыми) нитками.

Существовали следующие приемы вышивки:

1. *Керлсагн* («продернутый шов»): вышивание односторонним стежком (короткие стежки идут параллельно друг другу, образуя парные полоски). Эта техника самая древняя.

2. *Маньсагн* («хантыйская вышивка»): вышивание односторонней гладью внутри контура, выполненного в виде ступенчатой или зигзагообразной линии. Этот шов был распространен очень широко.

3. *Сагнльонгк* («заплетенная дорога»): вышивание крестиком, техника считалась заимствованной, встречалась очень редко.

4. *Руть ханч* («русская вышивка») — так называемая квадратная вышивка (мелкие стежки образуют квадраты), использовалась только хантами.

5. *Ектеш ханч* («плетеная вышивка») — крупные стежки.

Узоры обско-угорской вышивки сложны и многообразны: зигзаг, квадрат, крестообразные S-видные фигуры, комбинации из треугольников, звездчатые розетки и др. Наиболее распространенный мотив — птицы и деревья. Считается, что они появились в обско-угорском орнаменте под влиянием старинных восточных тканей. Для них использовались нитки красного и синего цветов, для контура — черного или коричневого.

Цветовая гамма — различная, манси предпочитали более темные тона. Вышивкой украшали как женскую, так и мужскую одежду. Особо выделялись женские рубахи, у которых вышивкой покрыт весь перед, а также большая часть поверхности рукава. Оформление других женских рубах было проще: вышивкой украшалась нагрудная часть и почти вся поверхность рукавов. Такие рубахи носили с юбкой. В упрощенных вариантах вышивка остается вокруг нагрудного разреза и в виде нескольких полос по рукавам.

Известны мансийские платки почти квадратной формы, сплошь покрытые вышивкой, а также так называемые татарские косынки, у которых вышивался только угол и места вдоль швов. Эти косынки бытовали и у хантов, и у манси.

В мужском костюме вышивкой украшали штаны и рубахи: штанины полностью покрывали вышивкой, а у рубах она окаймляла нагрудный разрез, шла по линии плеча или низу рукавов и по подолу. Украшенная вышивкой холщовая одежда обских угров близка той, что бытовала у народов Среднего Поволжья и Прикамья. В конце XIX—XX вв. она полностью вышла из употребления, сохранившись только в музейных коллекциях.

Вязание. Из шерсти овец, иногда с добавлением собачьего пуха, вяжут чулки, рукавицы. В узоре преобладают геометрические фигуры, расположенные по белому фону. Раньше шерсть красили растительными красителями, сейчас применяют различные анилиновые красители. Эти предметы, украшенные национальным орнаментом, являются произведениями народного творчества.

Резьба по дереву у хантов и манси была распространена повсеместно в качестве украшения разных предметов. Резьбой занимались мужчины, инст-

рументом служил нож. Существовали различные приемы резьбы по дереву. Самый распространенный способ нанесения орнамента — трехгранно-выемчатая резьба. Характерна обско-угорская резьба, в которой грани сходятся в одном из углов ячейки, а не в ее центре, как это принято у многих народов. Применяли нередко тонколинейную (контурную) резьбу, при которой две грани сходятся в одной точке.

Другой прием — двухплановая, плоскорельефная резьба (две грани располагаются под прямым углом к третьей, значительно превышая ее по размерам).

Резные узоры на деревянных предметах не отличались сложным рисунком и представляли собой линии, углы, квадратики, различные комбинации треугольников. Треугольник — самый распространенный мотив.

Резьбой по дереву украшали многие предметы: фронтоны домов, кормовые доски и внутренние детали на лодках. Резьбой украшали женские весла, особенно богато — весла невесты. Такое весло дарил жених манси своей невесте.

Резьбу наносили на колчаны, мужские ножны (у северных хантов и манси), детали ткацких станков, крюки для подвешивания колыбели. Наряду с резьбой практиковалось окрашивание предмета в какой-либо цвет или нанесение на дерево узоров краской. Такие вещи создавали настроение, радовали глаз.

Резьба по кости в прошлом встречалась на наконечниках стрел, мерках для пороха, коробках для дроби, курительных трубках.

У северных и восточных групп угорского населения резьба по кости была особенно популярна. Основным материалом служили лосиный и олений рог, кость мамонта, предварительно выпаренные. Технические приемы использовались такие же, как и в резьбе по дереву. Приемы изготовления: трехгранно-выемчатая резьба, ямчатая и резьба наколом, тонколинейная, ажурная, филирование краев. Линия циркулярной резьбы иногда окрашивалась в красный цвет. Резьба украшала предметы быта. Более сложные узоры вырезали на костяных пряслицах. У хантов встречались скребки из лосиного рога, украшенные орнаментом, у северных обских угров — костяные пряжки и накладки мужских поясов. Кожаный пояс с подвешенным к нему ножом в ножнах, точильным камнем и амулетами был предметом особой гордости для мужчин. Резьбой украшали костяные ручки для ведер. Орнамент по кости сходен с орнаментом по дереву.

К XX в. костяные предметы, украшенные резьбой, почти вышли из употребления. Они сохранились лишь в отдаленных районах, а также в быту оленеводов (детали упряжи, накладки поясов).

Цветовая гамма изделий продиктована художественными канонами среднеазиатской культуры, которые характеризуются яркостью и контрастностью цветов. Основную цветовую гамму составляют: белый, желтый, красный, зеленый, синий, черный цвета. Коренные народы ханты и манси придавали цвету психологическое значение. Они рассуждали о цвете как о части природы, части человека. Белый цвет у хантов символизировал добро, удачу, общее благополучие. Его связывают с небесным богом *Торумом* — белым, добрым старцем на небе. Береза — белая, на нее в знак благодарно-

сти вешались приношения. У васюганских хантов белый священный цвет имеют птицы и животные (лебедь, горностай). Черный цвет у всех народов ассоциируется с болезнями, смертью, подземным миром, страхом. Хантыйский бог подземного царства *Кын-ики* любит все черное, и поэтому подвешивались куски черного цвета на его любимом траурном дереве — пихте.

Белый и черный цвета применялись при изготовлении шаманского убора, одежды — это еще раз подтверждает связь с Верхним и Нижним мирами.

Красный цвет – цвет огня и тепла, солнца и света на полосках, кругах, лепестках, орнаментах одежды смотрится очень красиво.

Синий, желтый и зеленый цвета отражали основную цветовую гамму наземного живого мира.

Выбор цвета во многом зависит от места его применения в костюме (область головы, нагрудная часть, пояс, рукава, подол платья или саха, обувь): в верхней части преобладают светлые тона, в нижней — более темные.

Откуда старые мастера брали краски?

Синюю краску для тонирования рыбьей кожи они умели извлекать из лепестков синеглазки или лазорника. Ими натирали кожу, и краску уже ничем нельзя было смыть. Существовал другой способ. Лепестки цветов складывали в какую-нибудь посуду, им давали выстояться несколько дней, пока не появится сок. Это и была краска.

Красную краску добывали из сосновой коры, вываренной в воде, а также из красных камней (например, сурика железного), которых было немало по берегам рек. Ягоды клюквы тоже окрашивали ткань в красный цвет. Сок голубики дает красно-лиловый оттенок.

Черную краску получали из сажи, растертой с толченой или высушенной кетовой икрой. Черный цвет дают и ягоды черемухи.

Коричневую краску для ткани и ниток делали из коры старой лиственницы. Кору кипятили с содой. Оттенок краски зависел от времени кипения. В этой краске вываривали ткань и нитки.

Желтую краску можно получить, если развести водой желтые гнилушки, сухие, как мука, которые можно собирать с деревьев (Мухаметова А.Ф., 2001).

Куклы и игрушки

Куклы и игрушки занимают особое место в культуре различных народов. Игра никогда не была просто времяпрепровождением, она всегда ставила перед играющими цель, была ли это охота или поле битвы. В игре жизнь писалась как будто начерно, проверялись все предполагаемые коллизии, накапливался опыт и навыки. В игры играли все: взрослые и дети. Для детей игра — это соблюдение строгих ритуалов и подготовка к взрослой жизни. Мальчики осваивают окружающее пространство, девочки играют роль хозяек и будущих мам. В игре обыгрываются устоявшиеся этические нормы и жизненные ситуации.

Пожалуй, самыми любимыми игрушками хантыйских детей являются *куклы-акань*. Удивительно, но любая кукла имеет возраст, пол, характер. Как и в прошлые века, *акань* шьется из хлопчатобумажной ткани, сукна, меха. Она представляет собой символическую фигурку человека, состоящую из головы и туловища. Вот как описывает способ изготовления куклы известная мастерица традиционных кукол А.М.Тохтуева: «Куклы казымских и обских хантов называются «Акань», а куклы юганских хантов — «Пакы». Они отличаются не только одеждой, но и способом изготовления головы. Куклы всех обских угров делаются без лица, ног и рук. Это связано с религиозным запретом, так как с ними куклы становятся якобы священными (культовыми)».

Остановимся на способе изготовления кукол восточных хантов — «Пакы».

«Берут полоску светлой ткани длиной 10—15 см, шириной 1—1,5 см, перегибают ее вдоль пополам. Один конец спирально закручивают, затем слегка сплющивают, образуя голову. На нее накладывают такие же полоски из ткани, согнутые вдоль пополам, чередуя темные и светлые тона. Верхняя часть наложенных на спираль полосок составляет голову (1,5 см), оставшиеся концы — тело. Концы спиралеобразно обматывают цветной тряпочкой, сзади закрепляют швом. Это верхняя часть платья. К голове куклы пришивают косы, сплетенные из черных ниток. Затем шьют нижнюю часть платья и халат. На подол идет лоскут ткани размером 10—15 см. Сшивают задний шов и прикрепляют к талии, присобрав. Для халата берут прямоугольный лоскут яркой однотонной ткани (сукна, вельвета или сатина). Правую полу и подол украшают каймой из ткани другой расцветки или меховой полосой. Вдоль каймы на расстоянии 1—1,5 см пришивают бисерную полоску. Халат на кукле перевязывают поясом из сукна, ленты, какой-либо однотонной ткани, но иной расцветки. На груди нашивают бисер, имитирующий нагрудник. Платок делают из квадратного или треугольного лоскутка, выдернув по краям нитки. Платок получается с кистями. Кукла — готова. Можно играть» (Тохтуева В., 2006).

Мансийская *акань* по пошиву схожа с хантыйской. Платье *акани* шьется так же, как платье взрослой мансийки. Нижняя полоса широкая, рядом с ней — узкая полоска и через большой промежуток 2—3 узкие полоски. Все полоски одного цвета; белым цветом манси почти не пользуются. Головой мансийской акани является плотно сжатый жгут из однотонной ткани.

Такие самодельные куклы всегда были с детьми. Были и куклы-тотемы, которые охраняли человека и обеспечивали удачу в охоте и рыбалке. Такая кукла всегда находилась в священном углу избушки, и ее обязательно брали с собой на охоту. Если кукла-дух не принесла удачу, ее плохо кормили, а иногда просто выбрасывали.

Изобразительное искусство. Традиции и современность

Традиция — это передача опыта в материальной и духовной жизни новым поколениям. Такая преемственность является важным условием сохранения цивилизации. Изобразительное искусство не может игнорировать накоплен-

ный опыт, как и не может его законсервировать, остается верный путь — его обновление. В этом состоит суть подлинного преобразования, обогащения художественного образа в контексте осмысления современной жизни.

В процессе исторического развития коренные народы Сибири создали богатое своеобразное искусство. Первые известные образцы художественного творчества предки обских угров оставили для потомков в виде наскальных рисунков с изображениями людей, животных, сцен охоты. Изображения носили плоскостный характер, использовались природные краски.

Профессиональное художественное творчество в округе стало активно развиваться в 30-е гг. XX в. Тогда использовали традиционные приемы (плоскостное изображение, повествовательность, условность обозначений) в своих работах художники М.А.Тебетев, Н.О.Иванов, Г.С.Раишев, В.С.Белых. Они организовывали выставки, находили и пропагандировали талантливых самодеятельных художников и мастеров декоративно-прикладного искусства.

По комсомольским путевкам приехали в Югру выпускники художественных учебных заведений страны: В.Горда, А.Курникова, А.Жвакин, В.Мичурин и др. В 1980—90 гг. строятся новые города: Мегион, Лангепас, Когалым и т.д., в которых создаются детские художественные школы. С их открытием в округе увеличилось число работающих художников: вернулись в родные места художники-педагоги из числа местных жителей, получивших образование на «Большой земле»: художники А.Мухаметова, Л.Джамолинская, В.Банников, А.Переверзев. Они стали первыми наставниками на пути к профессиональному мастерству для многих детей и любимыми художниками для жителей Югры.

В 1990 г. культурная жизнь в округе стала более интенсивной и разнообразной. Открылся художественно-графический факультет Нижневартовского педагогического института (ныне — Нижневартовский государственный гуманитарный университет), Центр для одаренных детей Севера, театры, музеи, выставочные залы. Создана региональная общественная организация «Художники Югры». На окружных и зарубежных выставках они представляют панорамные и камерные пейзажи, портреты современников и жанровые сцены, сценографические работы и др.

Скульптура с давних пор известна на территории округа. Ханты и манси вырезали из дерева идолов (*иттармы*), которые носили условный характер. Характеры современников отражены в скульптурах В.Вербитского, З.Григорьева, А.Ким, Т.Танеева.

В 90-е гг. широкое распространение получило фотоискусство. Лучшие мастера фотоискусства — члены Союза фотохудожников России — А.Сидаш, Н.Гынгазов, Л.Сташкевич и др. стремятся запечатлеть уникальные явления природы, настроение человека, мгновения спортивных соревнований.

Особый вид работы — иллюстрированная фотосъемка для буклетов, календарей, каталогов, которые делает фотохудожник А.Н.Сиваш.

Г.С.Райшев (род. в 1934 г. в д.Сивохрап). Детство Геннадия Райшева прошло в деревне, расположенной в живописном месте слияния двух рек: Салыма и Старой Оби. Он рано лишился отца, поэтому в полной мере познал трудности военного лихолетья. Окончил среднюю школу в Сургуте, затем учился в Ленинграде. Уже тогда у студента пединститута им. Герцена появилось серьезное желание заниматься живописью. Все свободное от занятий время он отдает искусству, посещая классы Института живописи, скульптуры и искусства им. Репина. Как художник Райшев формировался путем исканий и экспериментов.

Постепенно стал складываться свой художественный стиль, свой ценностный взгляд на мир. Особое место в творчестве Райшева занимает серия полотен, посвященных природе и людям Севера. В это время для воплощения своих художественных замыслов он обращается к черной гравюре. Появляются картины с лаконичными сюжетами, например серии картин «Рыбаки Большой Оби». Однако художник продолжает экспериментировать, обращаясь к более сложным ассоциациям. В этой технике воплощались его первые художественные открытия и основные мотивы его творчества: детские воспоминания о доме, родной природе, людях, живущих здесь.

Вскоре художник увлекся литографией. Теперь мир он видит в плоскостно-пространственном изображении. Результатом творческих поисков стало появление серий картин «Мужики салымские», «Пространство», «Северный Урал». В графике художник воплотил всю силу и выразительность плоскости, в которой сочетается экспрессия и предметное видение действительности. В его картинах присутствует единство формы и цвета, стихийное творческое начало и лаконичность, природный талант и приверженность к мировосприятию, к традиционной культуре своего народа.

За 40 лет творческой работы Г.Райшев заявил о себе циклами полотен и графическими сериями, посвященными природе и людям сибирского Севера. Оформил немало книг писателей ханты и манси. Создал сотни иллюстраций по мотивам литературной классики: Гомера, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Бунина. Ныне он признанный мастер. Его выставки проходили в Екатеринбурге и Тюмени, Ханты-Мансийске и Сургуте, Салехарде и Тобольске, в Москве, Венгрии и Финляндии.

М.А.Тебетев (род. в 1924 г. в д.Лохтоткурт Октябрьского района). В богатом наследии хантыйского художника М.А.Тебетева главная тема — жизнь среднеобских хантов. С любовью он пишет свои картины. На его картинах человек слит с природой и свободен.

Рыбацкая тема — главная в сюжетах художника. В 1980-е гг. он пробует технику резьбы по дереву. Вначале на бумаге карандашом делает эскиз, затем воплощает художественный замысел в дереве.

Дерево стало основным материалом и для домашних ремесел. Из него Тебетев изготавливает предметы быта, принадлежности для охотничьего и рыбацкого промысла, разные берестяные изделия. Художник является участником окружных, областных, республиканских и всероссийских выставок самодеятельного искусства. Отдельные его произведения экспортировались на передвижных выставках в Польше, Болгарии, Англии, Германии, Франции. Некоторые работы приобрели Государственный исторический музей («Хантыйский праздник»), музей народного творчества в Суздале («Лохторкурт»), Тюменский областной краеведческий музей («Куренька», «Саранпаульская мастерица», «Шайтанские юрты»).

В.А.Игошев (род. в 1921 г.) — народный художник России и СССР. Окончил Уфимский художественный институт им. Сурикова. В 1953 г. он в составе маленькой студенческой экспедиции историко-философского факультета побывал в Ивдельском районе, где с незапамятных времен живут несколько десятков семей манси. Его поразило, что в нескольких сотнях километров от цивилизации, среди вековой тайги и белого безмолвия сохранился практически нетронутый историей тысячелетний порядок коренных жителей.

Десятки поселений и стойбищ изъездил он на оленях, на собаках, на плотах и охотничьих лодках, а позднее — на вертолетах. Первые произведения художника были пронизаны местной экзотикой. Это были своеобразные зарисовки увиденного: необычные жилища, своеобразная одежда, непривычный образ жизни народа манси. Год от года художник все больше и больше познавал жизнь жителей таежного края, погружался в их внутренний мир.

Тогда были написаны портреты «Оленевод Хатанзеев», «Старая манси», потом крупные жанровые полотна: «В родном стойбище», «Песни старого манси». Картина «Портрет А.Анямовой» поражает глубиной проникновения в образ и характер. Тщательно выписанные детали одежды, натруженные пальцы рук, морщинистое выразительное лицо создают цельный образ персонажа картины. С любовью выполнен портрет «Озорница». Пятилетняя девочка неожиданно попала в поле зрения художника, который мастерски сумел запечатлеть детскую непосредственность.

Особое место в творчестве В.Игошева занимает природа Севера. Пейзаж «Воспоминание о Суеватпауле» можно рассматривать как вершину творчества художника. Картина написана крупным мазком, чистый свет заполняет все полотно картины. Суровый пейзаж северного края здесь доминирует, человек уходит на второй план.

Северная линия в творчестве Игошева, постоянно продолжаясь и совершенствуясь, укрепила его талант, сделала его кисть щедрой, смелой и свободной.

В поисках новых образов и сюжетов В.Игошев часто покидал пределы страны. В разное время он был приглашен со своей персональной выставкой в Голландию, Японию, Австрию, Англию, Германию, Чехословакию. Пятнадцать картин художника приобрела Третьяковская галерея. А в 1990 г. пятьдесят картин, портретов и пейзажей были подарены Министерством культуры РФ и самим В.Игошевым Ханты-Мансийской картинной галерее.

Знаком признательности художнику за его талант, за вклад в местную культуру стало создание в 2001 г. в г.Ханты-Мансийске дома-музея Народного художника СССР В.А.Игошева.

К.А.Панков (1910—1941, п.Щекурья Березовского района). Рано лишившись родителей, К.Панков с отрочества приобщился к традиционным промыслам приуральских охотников, оленеводов, рыболовов. Богатая природа Приуралья стала впоследствии источником его живописно-поэтических картин. В конце 30-х гг. он был направлен на учебу в Ленинград, в художественную мастерскую при ИНСе, где обучались представители разных национальностей — недавние охотники, рыболовы, оленеводы из числа молодежи, которые имели самое первоначальное образование и слабо знали русский язык.

В 1920—30-е гг. формировался новый изобразительный стиль художников сибирского Севера, основанный на соединении архаики с современными формами. Там, в Институте народов Севера, в атмосфере творческих исканий зарождалось новое изобразительное искусство.

Рисунок строился в плоскостном решении, а лист мыслился как «жизненное пространство», в которое художнику нужно было войти и освоить его. Первые работы молодого художника еще носят условный характер с элементами архаики. Основной темой являлся пейзаж. Это были своего рода рассказы о своей жизни, о родном крае, возвращение в родные места. Со временем стали создаваться картины с более сложными композициями. На первый взгляд сюжеты картин не отличаются разнообразием: земля, небо, лес, человек, звери, но в них можно обнаружить своеобразие, отражающее знание северной природы в тончайших нюансах, как в целом, так и компоновке отдельных групп предметов. Здесь передано течение самой Природы, и человек включен в общий ритм жизни.

В картинах К.Панкова все наполнено движением жизни. В центре каждой картины — Дерево, оно словно утверждает земную твердь, покой. Вертикальный ствол дерева и горизонтали ветвей словно соединяют пространство Земли и Неба.

Плоскостное изображение в соединении с хорошим знанием материала, национальных традиций пластики, орнаментации, мировоззрения, мифологического творчества своего народа сформировали основу нового художест-

венного стиля художника — сюжетного реалистического изображения на плоскости.

Таковы картины «Оленья упряжка», «Охота», «Горы играют», акварельная композиция «Синее озеро». Вскоре имя К.Панкова стало известным.

В Русском музее впервые состоялась выставка его работ, а на международной выставке 1937 г. в Париже его работы были отмечены высшей наградой — Большой золотой медалью.

Жизнь художника оборвалась на войне, на Северном фронте, куда он ушел добровольцем, как и другие выпускники ИНСа.

В настоящее время его картины хранятся в Тюменском музее изобразительных искусств, Русском музее, в музее Арктики и Антарктики, в залах Третьяковской галереи.

П.Е.Шешкин (1930—1981, д.Ломбовож Березовского района). Родился в семье рыбака и охотника. Мать — известная сказительница и народная мастерица. П.Шешкин создал более 200 скульптурных произведений. Его работа «Весло невесты» экспонировалась на международных выставках в г.Монреаль (Канада) и г.Осака (Япония). Выполнил 30 графических работ, изображающих природу родного края, портреты близких ему людей. Для его работ характерно сочетание бытовых предметов, выполненных на основе личных наблюдений. Шешкин известен как знаток мансийского фольклора. Записал много сказок, песен, загадок, пословиц, поговорок, находил и рисовал мансийские орнаменты.

П.Е.Шешкин был талантливым самородком, сочинял песни и пьесы, составил мансийско-русский словарь. Лауреат многих международных, всесоюзных и всероссийских выставок.

Лекция 20

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ (20—30-е годы)

Экономические и административные преобразования

В 20-е гг. XX в. по окончании военных действий на всей территории Западной Сибири власть фактически перешла к военным комитетам или ревкомам.

Экономическая ситуация к тому времени была очень тяжелая. Торговые и хозяйственные связи были прерваны. Резко сократился ввоз товаров первой необходимости. Вдвое по сравнению с довоенными годами сократилась заготовка рыбы и пушнины. Ситуация стала меняться, когда решением Полярного отдела наркома по делам национальностей на север Тобольской губернии было отправлено 400 тысяч пудов хлеба. Стали возрождаться ярмарки, в городах появились хлебные магазины.

В 1923 г. государство ввело особую форму налога — ясак. Правда, бедное население имело льготы, а коренные жители вообще освобождались от налога. Повседневно стали создаваться различные формы коллективного хозяйствования (кооперативы), в первую очередь потребительские. Государство стало предпринимать усилия по укрупнению промыслов, повышению закупочных цен, введению денежных расчетов по единым ценам. Налаживание внешних связей в стране потребовало развития и пушного промысла.

Важным фактором развития экономики Тюменского Севера стало появление на ее территории нескольких тысяч спецпереселенцев. Благодаря их труду получили свое развитие сельское хозяйство, лесопереработка, строительство.

Высланные главным образом из районов Урала, Белоруссии, Крыма, Украины, переселенцы селились в Кондинском, Самаровском, Сургутском районах, в основном по долинам крупных рек — Оби, Иртыша, Конды и Северной Сосьвы. Спецпереселенцы использовались как дешевая рабочая сила при освоении рыбных промыслов, лесозаготовке и в сельском хозяйстве.

В 1930—1933 гг. были организованы Самаровский, Сургутский и Кондинский леспромхозы. Вся работа по разделке леса производилась вручную.

Почти одновременно стали работать Березовский, Кондинский и Ларьякский рыбозаводы. Стала внедряться механизация промыслов, передовые орудия лова: донные и верховые главные сети, облегченные неводы, рыболовецкие катера.

Большой вклад спецпереселенцы внесли в развитие земледелия, поскольку они хорошо знали основы сельскохозяйственного производства. Выходцы из крестьянских семей быстро нашли преемников своего дела в лице аборигенного населения. Спецпереселенцы раскорчевывали тайгу под пашню, в результате чего посевные площади увеличились почти в 10 раз. На освободившихся площадях выращивали озимую и яровую рожь, морковь, картофель, капусту. Успешно развивалось и животноводство (Рянский Ф., Середовский Б., 2007).

Экономические и социальные преобразования требовали поиска новых форм самоуправления и государственного управления. Все преобразования в 20—30-х гг. осуществлялись под руководством советов. Туземские советы

как органы власти на местах не сумели утвердиться на Обь-Иртышском Севере, были упразднены и заменены на территориальные. В итоге было решено создать структуру административного управления: совет—район—округ—область.

В 1930 г. постановлением ВЦИК был создан Остяко-Вогульский автономный округ, переименованный в дальнейшем в Ханты-Мансийский округ.

Просвещение

К началу 1920-х гг. по уровню грамотности Тюменская область занимала 48-е место из 51 губернии России. Те школы, которые продолжали работать, как правило, возникли еще до революции.

В то время на территории Тобольского округа образовательными и культурными учреждениями руководили три уездных отдела образования — Тобольский, Березовский и Сургутский. В 39 школах Тобольского округа числилось 1499 учащихся, из которых 324 — дети аборигенов.

Школа тех лет представляла собой жалкую картину. Так, в Юганской двухклассной школе писали самодельными ручками и чернилами на оберточной бумаге или старых книгах. Вместо мела использовали белую глину (Силин А., 1998).

С 1925 г. впервые стали открываться национальные (туземные) школы. С созданием комитета Севера в Тобольском округе стали появляться *школы-интернаты* для детей коренной национальности. Кроме того, возникла подвижная, *кочующая школа,* которая планировалась как школа, где дети обучались без отрыва их от привычной среды обитания. Там же им давали элементарные знания о природе, климате, медицине. К 1930 г. действовали 22 остяцких и 7 вогульских школ, в которых обучались 460 детей.

Одной из сложных проблем была проблема учительских кадров. Большинство учителей имели очень слабую подготовку. Многие учителя, отработав год—два, не выдерживали, дорабатывали до отпуска и увольнялись.

Другой проблемой при обучении детей коренных народов было отсутствие учебной литературы. Первый хантыйский букварь, разработанный Академией наук, не был одобрен. В 1930 г. была издана первая книга на остяцком языке П.Е.Хантазеева.

К 1932 г. стали строиться *школы для детей спецпереселенцев,* которые два года с начала ссылки родителей оставались вне школы.

Постановлением СНК СССР и ИК ВКП(б) «О школах и трудпоселках» (1935 г.) разрешалось детей трудпереселенцев, окончивших неполную школу, принимать на общих основаниях в техникумы и другие среднеспециальные заведения, а окончивших их — в высшие школы.

Так, постепенно к началу 30-х гг. процесс становления образовательной системы в Остяко-Вогульском округе заметно активизировался (Алексеева Л.В., 2006).

Культура

Преобразования в социально-экономической сфере молодой республики в полной мере коснулись и культурных учреждений, которые были призваны распространять новую культуру среди коренных жителей.

Нужно было искать новые формы для распространения этой культуры, которые были бы привлекательны для аборигенов и более эффективны в культурно-просветительской работе. Такими учреждениями стали Дома народов Севера, Дома туземцев, расные чумы и красные лодки, культурные базы.

Красные чумы стали создаваться как очаги распространения идей советской власти и культуры в труднодоступных районах тундры и тайги. Было разработано Положение о красном чуме. Мероприятия, проводимые чумом, носили культурно-просветительский и пропагандистский характер. Основной формой работы были собрания и беседы. В составе красного чума имелось два работника: заведующий и фельдшер. Кроме бесед и лекций ставились спектакли и концерты, показывали кино, читали газеты, проводили санитарные мероприятия. В некоторых красных чумах не только занимались массовой работой, но и оказывали хозяйственные услуги населению: ремонтировали ружья, чайники и др. В красном чуме в п.Помуте Козымской культбазы имелись гармонь, баян, патефон с пластинками, киноаппарат-передвижка, парикмахерская, библиотека. Передвигался чум на оленях, летом — на лодке.

При Толькинском красном чуме Ларьякского туземного района построили дом, в котором разместили школьный класс, медпункт, общежитие, избу-читальню и радиорубку.

Работники Салымского красного чума развернули активную санитарную работу среди туземцев: стригли волосы, делали перевязки при экземах, вели беседы с женщинами о воспитании детей.

Пимский красный чум обслуживали четыре работника: заведующий, переводчик, культработник и пастух.

Другой формой распространения новой культуры стали *Дома народов Севера* или *Дома туземцев*. Это был не только клуб, но и гостиница. Здесь пользовались ночлегом ханты, приезжающие на оленях из дальних селений для закупки продовольствия в магазинах рыбкома и «Омпушнины». Сдав пушнину, рыбу, ягоды, они отоваривались мукой, солью, сахаром, чаем, мануфактурой, охотничьими припасами. Здесь часто ставили спектакли, концерты, проводили спортивные соревнования.

Учреждения типа *красных лодок* использовались культбазами, Домами народов Севера, красными чумами для того, чтобы попасть в труднодоступные юрты и проводить там культурно-просветительные мероприятия.

Клубы как культурные учреждения также имелись, но в целом они не отвечали требованиям культурного учреждения. Им не соответствовал ни внешний вид, ни материальная база, ни работники, которые там трудились.

Культурные базы являлись культурными центрами, расположенными вдали от населенных пунктов. Культбазы планировались как центры для

организации не только культурно-просветительской, но и хозяйственной деятельности. Было разработано положение о культбазах. Вскоре при них стали создаваться школы, школы-интернаты.

Таким образом, названные культурные учреждения выполняли важную миссию культурного воспитания и просвещения народов Севера (Алексеева Л.В., 2006).

Лекция 21

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ЮГРЫ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ТРАДИЦИОННУЮ КУЛЬТУРУ ОБСКО-УГОРСКИХ НАРОДОВ

Экономическое освоение территории округа

В 1932 г. академик И.М.Губкин впервые объявил научной общественности о наличии больших запасов нефти в Западной Сибири, заявив: «Перспективы и значения разработки нефти в этих районах огромны. Добыча в этих районах может обеспечивать потребности не только Урало-Кузнецкого комбината, но и всего народного хозяйства СССР».

После его выступления началась интенсивная разведка нефти и газа. К середине 60-х гг. на территории Среднего Приобья в результате длительных и целенаправленных поисков были обнаружены колоссальные запасы нефти и газа. Открытие и освоение природных богатств буквально перевернуло жизнь округа. В короткий срок в крае был создан топливно-энергетический комплекс. К 1963 г. было открыто 18 газовых и 9 нефтяных месторождений. В 1965 г. забил фонтан крупнейшего Самотлорского месторождения, затем освоены Варьеганское, Мегионское, Покачевское, Мамонтовское, Сургутское, Федоровское месторождения. К 1970 г. было открыто 41 нефтяное, 34 газовых и 4 нефтегазовых месторождений.

Традиционно округ был богат лесными ресурсами. Еще в 50-е гг. заготовка древесины была единственной отраслью хозяйствования, в которой были заняты пять леспромхозов. В лесной промышленности была занята половина трудоспособного населения округа. Заготовка древесины отличалась крайней отсталостью: в 50-е гг. валка леса была механизирована на 14%, вывоз — на 9%.

Тогда возникли планы значительно увеличить заготовку и вывоз леса. Для этого началось строительство железной дороги Ивдель—Обь протяжностью 372 км.

По маршруту железной дороги, по мере продвижения к Оби, вдоль нее возникали новые леспромхозы: в 1962 г. — Пионерский и Комсомольский, в 1963 г. — Советский, Зеленоборский, Малиновский и Сосьвинский, в 1967 г. — Самзаский. За считанные годы было построено 11 лесозаготовительных поселков. Годовой объем заготовок леса превысил 4 млн. кубометров (80% областного объема). В 1975 г. бригада П.В.Попова из п.Комсомольского стала победителем соцсоревнования (340 тыс. кубометров леса). Такого показателя не было ни у кого в стране. Бригада дважды Героя Социалистического труда стала экспериментальной площадкой по распространению передового опыта в лесной промышленности.

Но в погоне за валом появились и теневые стороны. Только десятая часть древесины перерабатывалась в пиломатериалы на месте. Выпуск изделий из нее был вовсе мизерным — в основном сборные щитовые дома. Лес использовался крайне расточительно: гнил под колесами автомобилей, на лежневых дорогах, в основаниях буровых установок, вдоль трас многочисленных трубопроводов. Хищнической была и вырубка леса, после которой оставалась заболоченная пустошь, заваленная сучьями, корой, не вывезенными хлыстами.

Вполне естественно, что во второй половине 70-х гг. вблизи леспромхозов наступило истощение лесных массивов, и объемы заготовок стали падать. Вскоре лесорубы, как и нефтяники, перешли на вахтовый метод работы. Бригады забрасывались в глухие участки тайги вертолетами, а заготовленный лес вывозился по зимникам. Таким образом удалось восстановить и увеличить заготовку древесины до 10 млн. кубометров в год.

Эти события повлекли за собой серьезные демографические, социальные, экономические, изменения в регионе. Население края за 20 лет выросло в 10 раз. Возникли крупные города: Сургут, Нижневартовск, Нефтеюганск, Урай. Доля городского населения достигла 89%. С середины 60-х до середины 80-х гг. в округе сложился мощный нефтегазовый комплекс, который обеспечивал добычу 60% всей российской нефти.

Ни суровость природы, ни отсутствие развитой транспортной системы и нормальных условий для жизни не останавливали первопроходцев: они ехали на Север осваивать все новые нефтегазовые промыслы. Между тем, каждый километр продвижения обходился в миллиард рублей.

Однако при всех положительных результатах энергетического комплекса и лесной промышленности была и оборотная сторона. Активное освоение нефтедобычи привели к быстрому износу и поломке оборудования, была нарушена природная среда. За двадцать лет численность коренного населения сократилась на 6 тыс. человек. Вторжение нефтяников, газовиков и строителей охватило миллионы гектаров родовых угодий. Резко ухудшилась экологическая ситуация. Строительство трубопроводов, дорог, буровых и промышленных площадок привело к изменению величины стока, нарушению мерзлотного режима. В результате изменился ландшафтный облик: происходило подтопление низин, образование оврагов. В результате разливов нефти, отходов бурения, гниения брошеной древесины, выбросов в атмосферу продуктов сжигания топлива, попутного газа и др. возникла большая опасность общего загрязнения окружающей среды. Так, в Сургутском, Нижневартовском и Нефтеюганском районах к концу 80-х гг. на каждый квадратный километр из атмосферы выпадало в год 20 тонн загрязненных веществ (азота, углеводорода, сажи и др.). Воды рек округа оказались сильно загрязненными фенолами, тяжелыми металлами, нефтяными продуктами. Были уничтожены миллионы гектаров оленьих пастбищ. Поголовье оленей сократилось с 12 до 4 тысяч. Из-за хищнического истребления сократилось количество зверя, дичи, рыбы. В результате вся территория округа традиционного промысла коренного населения потеряла свое хозяйственное значе-

ние. Еще в 1953 г. в округе перевели на оседлый образ жизни 1 471 хозяйство аборигенного населения из 1 773 хозяйств.

Власти не могли понять, что загоняя коренных жителей в рыболовецкие и оленеводческие колхозы, охотничьи артели, они не могли изменить психологию и мировоззрение таежных охотников и рыболовов, выработанную в процессе многовекового общения с природой. Детей хантов и манси отправляли в интернаты, где они были лишены повседневной связи и родителями. Люди утрачивали специфические навыки труда и жизни в экспериментальных условиях и не могли так быстро адаптироваться к индустриальному обществу (Рянский Ф.Н., Середовский Б.А., 2007).

Промышленная колонизация региона привела к снижению уровня жизни местного населения, утрате привычных продуктов питания. Опрос выявил, что традиционной пищей (строганиной, мясом, рыбой) питаются 40% населения Белоярского района, 17% Октябрьского и Кандинского районов. К тому времени в округе не были заняты трудовой деятельностью почти 900 человек.

Трудности в трудоустройстве аборигены испытывали в основном из-за отсутствия работы на местах, низкого квалификационного уровня, причем 52% из числа неработающих составляли молодые люди в возрасте до 30 лет.

Так называемые компенсационные меры снабжения продуктами, промтоварами формировали у местного населения иждивенческое отношение к государству. Среди жителей Севера распространялось пьянство, которое быстро перерастало в хроническую форму алкоголизма, приводившую к тунеядству.

Уровень смертности коренных народов был в четыре раза выше средних показателей по округу. Очень высокой была детская смертность в младенческом возрасте: из-за отсутствия профилактики родовых инфекций, нежелания обращаться за медицинской помощью, нарушения правил гигиены.

Почти половина взрослого населения погибла в результате несчастных случаев, связанных с употреблением спиртного. В середине 60-х гг. на территории округа проживали 1 220 хантов и 6 800 манси, что составляло 5% от общей численности населения округа; в 1987 г. хантов насчитывалось 8 605 человек, манси 4 397. За 20 лет произошло сокращение численности коренного населения на 6 тысяч человек.

Таким образом, к середине 80-х гг. над коренным населением Приобья нависла реальная угроза полного исчезновения по причине ассимиляции (поглощения другими народами), однако до 80-х гг. обсуждение этой темы было под запретом.

Создание такой ситуации можно дополнить характерными особенностями традиционного хозяйствования коренных народов:

1. Ограниченность видов деятельности: обские угры занимались в основном охотой, рыболовством, в северных районах — оленеводством, в южных — скотоводством.

2. В способах производства преобладал ручной труд и простейшие орудия труда, а также некоторые виды домашних животных.

3. Господствовало домашнее хозяйство.

4. Социально-экономические отношения существовали в виде обособленных общественных групп.

5. Практически поголовная неграмотность.

Эти факторы также предопределили ту ситуацию, при которой люди теряли навыки труда и жизни в этих экстремальных условиях, теряли связь с природой, окружающей средой и не могли адаптироваться к индустриализации территорий.

Проблемы адаптации аборигенного населения в условиях рыночных отношений

Начало перестройки в 80—90-е гг. совпало с кризисом во всех областях экономики округа, в том числе в нефтегазовом комплексе. Истощение месторождений, несовершенная технико-технологическая база, организационные просчеты, слабая инфраструктура привели к падению показателей добычи нефти и газа. Командно-распределительная система в экономике была демонтирована, а рыночные структуры созданы еще не были. В результате наступил кризис во всем народном хозяйстве.

В условиях перехода к рыночным отношениям северяне во многих сферах жизнедеятельности оказались менее подготовленными и защищенными, чем жители других регионов. Переход на рыночную экономику еще больше обострил проблему выживания коренных народов Севера. Перед ними стояло много вопросов, но как жить и развиваться дальше — нужно было решать самим народам округа.

73% опрошенных хотели бы, чтобы их дети на своей земле соблюдали обычаи предков, но при этом пользовались всеми благами цивилизации, 19,5% опрошенных считают, что аборигены должны жить, как представители других национальностей, и лишь 8,2% опрошенных отвергают чуждую им цивилизацию и выбирают образ жизни предков без всякого вмешательства и изменений (Харамзин Т.Г., Хайруллина Н.Г, 2006).

Было очевидно, что без помощи государства своими силами эту ситуацию не изменить. Выживание и устойчивое развитие северных народов возможно разрешить путем государственной поддержки, рыночного регулирования с учетом особенностей социально-экономического развития территорий проживания коренных малочисленных народов Севера, и для этого есть объективные возможности:

1. Экономического потенциала северных территорий достаточно, чтобы обеспечить им нормальный образ жизни.

2. Традиционное природопользование и общинный уклад малочисленных народов не требует коренных изменений.

3. Отношение к собственности играет ведущую роль в жизнеобеспечении коренных народов Севера.

Возможно и необходимо было в этой ситуации оказать государственную поддержку через прямую помощь наиболее отсталым и бедным группам для вхождения их в рыночную экономику.

Сегодня можно утверждать, что полвека существования колхозов не сделали этот вид хозяйствования для жителей привлекательным, поэтому в настоящее время в Ханты-Мансийском автономном округе ведется работа по передаче родовых угодий в собственность коренным жителям. Закрепление родовых угодий стало правовой и социально-экономической защитой аборигенов округа от посягательств дельцов и предприятий-монополистов, способом сохранения их привычной среды обитания.

Однако передача родовых угодий в собственность малочисленных народов вряд ли сможет коренным образом изменить сложившуюся ситуацию. Ученые-специалисты, анализирующие проблему жизнеобеспечения аборигенов округа, считают, что будет эффективней использовать на базе родовых угодий семейные бригады, фермерские хозяйства, промысловые группы, трудовые артели, состоящие из нескольких родственников. Ученые также считают, что более эффективным в условиях проводимых реформ будет использование нетрадиционных форм занятости: надомного труда женщин, пенсионеров, инвалидов.

Другая эффективная организационная форма — создание небольших мастерских по изготовлению сувенирных изделий, традиционных средств передвижения, по пошиву традиционной кожевенно-меховой одежды, обуви, головных уборов, украшений; цехов по переработке ягод, грибов, орехов, лекарственного сырья, ягод, мяса, рыбы.

На сокращение объема производства и заготовки мяса, рыбы, пушнины, дикоросов заметно повлияла отсталость материально-технической базы. Для успешной работы предприятий, занимающихся традиционными промыслами, необходимо создавать акционерные общества, товарищества, ассоциации, совместные предприятия, которые оказывали бы помощь малочисленным народам в приобретении оборудования (коптилен, холодильников, сушилен, оборудования для консервирования), а в также обеспечении сырьем, материалами, укреплении рынка сбыта.

В настоящее время основные хозяйственные занятия коренных жителей непосредственно связаны с изготовлением традиционных средств передвижения (долбленки, колданки, нарты).

Как же оценивают коренные жители округа возможности не только выживания, но и сохранения своей культуры? Только десятая часть выразила уверенность в том, что нынешняя политика России обеспечивает возрождение национальной культуры коренных народов Севера.

Каковы же основания для столь негативной оценки перспектив развития социально-культурной ситуации в регионе? Причин несколько: изменения в сфере труда, семейно-бытовых отношений, разрыв с корнями самобытной национальной культуры, утрата национальных обычаев, фольклора, танцев; почти полное исчезновение культуры праздников, которая безжалостно уничтожалась в борьбе за атеизм в 30—40-е гг.

Дети не знают истории своего народа, обычаев, культуры (69,4%). По данным статистики, приведенным в 2001 г., национальные обряды соблюдают только 6,2%, не имеют и не используют в быту предметы домашней утвари

38,7% сельских и более половины городских жителей. Не пользуются национальной одеждой 67,9% сельчан и 63,2% горожан. Эти данные статистики свидетельствуют о том, что от поколения к поколению коренные народы Тюменского Севера утрачивают чувство духовной близости со своим народом (Харамзин Т.Г., 2006).

Традиционное национальное искусство в этот период также развивалось сложно и противоречиво, негативные и позитивные тенденции здесь тесно переплетались.

В период становления советской власти и в последующие годы, вплоть до 80-х гг., политика в отношении культуры обско-угорских народов была двойственной и непоследовательной. На словах ставилась цель достижения расцвета национальной культуры, на деле же приветствовалась ликвидация всякого своеобразия. Индивидуальность сводилась лишь к лубочно-сувенирной продукции. Поощрялась, например, трафаретная продукция, имеющая мало общего с подлинно народными ремеслами, деятельность любительских музыкально-танцевальных коллективов, лишь отдаленно напоминающая о народной традиции. Приветствовалось творчество национальных писателей при условии их полной лояльности к социалистической идеологии. Урбанизация, связанная с промышленным освоением края, влияние массовой культуры на небольшое по численности коренное население округа поставили под угрозу традиционные виды народных промыслов и ремесел, имеющие многовековую историю, такие как резьба по кости, изготовление изделий из меха и кожи и др.

Перспективы развития этнокультурной ситуации

В настоящее время уже много сделано в отношении малочисленных народов Севера, проживающих на территории округа. В округе созданы комитеты и отделы по вопросам малочисленных народов Севера, приняты Положение о родовых угодьях, специальные законы «О территориях традиционного природопользования и родовых угодьях». Разработаны и реализуются окружные программы «Жилье аборигенам», «Трудозанятость», «Поддержка и развитие оленеводства в ХМАО», «Дети Югры», «Здоровье», направленные на поддержку коренного населения округа.

Для научного исследования проблем аборигенного населения создан Обско-угорский научно-исследовательский институт прикладных исследований и разработок. Ассоциация «Спасение Югры» стала составной частью Всероссийской Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Не являясь политической партией, «Спасение Югры» выражает интересы коренных народов округа и является одной из первых Ассоциаций, связавшей проблемы духовного и экологического спасения региона с демократическими процессами в стране.

На съездах Ассоциаций, проходящих регулярно, рассматриваются проблемы трудозанятости, обеспечения жильем, медицинского обслуживания, состояния родовых угодий, взаимоотношений с нефтедобывающими компа-

ниями и другие важные вопросы, связанные с жизнью коренных жителей округа.

Ассоциации «Спасение Югры» удалось, например, во взаимодействии с местной администрацией г.Югорска почти полностью решить жилищную проблему коренного населения в этом городе, решается множество вопросов жизнеобеспечения малочисленных народов округа в гг.Нижневартовске, Нефтеюганске и других регионах округа.

Для духовного возрождения народов ханты и манси, их богатой и самобытной культуры и языка были приняты необходимые меры. Была создана самостоятельная хантыйская газета «Ханты Ясанг» с приложением на мансийском языке. Создана сеть культурных и музейно-этнографических центров. Один из них — Ханты-Мансийский окружной этнографический музей-заповедник «Торум Маа» — создан в 1989 г. и имеет в фондах 2000 единиц хранения.

В общей сложности в округе действует более 30 центров культуры хантов и манси: центры промыслов и ремесел в Ханты-Мансийске, Урае, Сургуте, Лангепасе, Советском, окружной краеведческий музей в Ханты-Мансийске.

Создана Ханты-Мансийская окружная организация Союза писателей РФ, окружная организация Союза художников РФ.

В 1997 г. был создан *Центр для одаренных детей Севера*, где дети получают многоуровневое музыкальное образование: от музыкальной школы до Музыкальной Академии им. Гнесиных. Открыта национальная детская школа искусств в п.Саранпауль и этнотворческая лаборатория «Ал ант хёнвл» («Утренняя заря»).

Широко развиваются национальные виды спорта: метание тяньзяна и топора, прыжки через нарты. Проводятся летние соревнования на обласах, зимние гонки на оленьих упряжках. Стали традиционными фестивали в рамках международной акции «Спасти и сохранить».

Все эти достижения позволяют с оптимизмом смотреть на будущее социально-экономического развития традиционного хозяйствования малочисленных народов и культуры всего региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В мировой истории человечества есть много примеров, когда народы не смогли сохранить свою культуру, а многие и вовсе исчезли с исторической карты, ассимилировались. Обские же угры даже после трех веков потери самостоятельности продолжают оставаться единой этнической общностью.

Причину такой жизнестойкости можно объяснить самобытной культурой этого народа, которая характеризуется особыми качествами:

1. Основой жизнедеятельности этих народов являлось гармоничное взаимоотношение с природой.

2. В религиозных верованиях преобладали язычество и шаманизм. Попытки православной церкви внедрить христианскую веру в традиционную религию обских угров не увенчались успехом.

3. Широко распространен и глубоко внедрен в повседневную жизнь фольклор во всех формах: повествовательной, музыкальной, танцевальной и др.

4. Положительные качества коренных народов ханты и манси, такие как искренность, честность и доброжелательность позволили им на протяжении всей своей истории сохранить мирные отношения с соседними народами, перенимая лучшие тенденции их культур.

5. Высоко развито декоративно-прикладное искусство.

В целом традиционная материальная и духовная культура обских угров представляла собой законченную картину мира, которая была духовным и нравственным фундаментом личности, что и позволило этим народам сохранить свое этническое единство в течение многих тысячелетий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917—1941 гг.: политическая, экономическая и культурная трансформация / Л.В.Алексеева. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2006. — С. 292—314.

2. Безпятова Н.К. Программа педагога дополнительного образования: от разработки до реализации: практическое пособие / Н.К.Безпятова. — М.: Просвещение, 2004. — С. 84—105.

3. Волдина Т.В. Хантыйский фольклор: история изучения / Т.В.Волдина. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 2002. — С. 24—32.

4. Героический эпос обских угров: наследие и современность: Материалы VI Югорских чтений // Сборник научных статей / Под ред. К.В.Афанасьевой. — М.: Икар, 2005. — 148 с.

5. Гиппиус Е.В. Ритуальные инструментальные наигрыши Медвежьего праздника обских угров. Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка / Е.В.Гиппиус. — М.: Феникс, 1998. — Ч. 2. — С. 164—175.

6. Голынец Г.В., Раишев Г. Графика / Г.В.Голынец, Г.Раишев. — Екатеринбург: Парус, 2004. — 344 с.

7. Дмитриева Т.Н. Топонимия бассейна реки Казым / Т.Н.Дмитриева. — Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2005. — 580 с.

8. Загадки мансийские (вогульские) / Автор-сост. Т.Д.Слинкина. — Ханты-Мансийск: ГУНПП «Полиграфист», 2002. — 178 с.

9. Карьялайнен К.Ф. Религия угорских народов / К.Ф.Карьялайнен. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 2003. — 350 с.

10. Кравченко (Молданова) О.А. Этнопедогогика Казымских хантов. — СПб.: ООО «Мираил», 2007. — 160 с.

11. Кудрявцев В.Г. Ребенок и декоративно-прикладное искусство обских угров / В.Г.Кудрявцев, Р.Г.Решетникова. — М.: Икар, 2003. — С. 42—80.

12. Кулемзин В.М. Энциклопедия уральских мифологий / В.М.Кулемзин, Н.В.Лукина, Т.А.Молданов, Т.А.Молданова. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 2000. — Т. 3. — 304 с.

13. Лапина М.А. Этика и этикет / М.А.Лапина. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1998. 115 с.

14. Лукина Н.В. Ханты от Васюгана до Заполярья // Источники по этнографии. — Томск: Томский ун-т, 2004. — Т. 1. — 335 с.

15. Молданов Т.А. Картина мира в песнопениях, медвежьих игрищах северных хантов / Т.А.Молданов. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999. — С. 27—35.

16. Молданова Т.А. Орнамент хантов Казымского Приобья: семантика, мифология, генезис / Т.А.Молданова. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999. — 261 с.

17. Мифы, сказки, придания манси (вогулов) / сост. Е.И.Ромбандеева // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. — Новосибирск: Наука, 2005. — Т. 26. — 465 с.

18. Музыка и танец в культуре обско-угорских народов / Под ред. Н.В.Лукиной. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001. — 66 с.
19. Никонов С.П. География Тюменской области / С.П.Никонов. 2-е изд., Свердловск: учебник. Средне-Уральское изд-во, 1968. — 133 с.
20. Нилов В.Н. Современный танец // Традиции и современность. — 2 изд., доп. — М.: Северные просторы, 2005. — С. 168.
21. Онина С.В. Вопросы и задания по материальной и духовной культуре обско-угорских народов / С.В.Онина. — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2003. — С. 3—43.
22. Очерки истории Югры / Под ред. Д.А.Редина. — Екатеринбург: Волот, 2000. — 408 с.
23. Панова А.Н. Система табу в традиционной культуре северных манси // Вестник угроведения. 2006. Вып. 2. — С. 49—57.
24. Попова С.А. Обряды перехода в традиционной культуре манси / С.А.Попова. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 2003. — С. 5—120.
25. Попова С.А. Сказки оленевода / С.А.Попова. — Вып. 1, Томск: Томский ун-т, 2001. — 108 с.
26. Презентация программно-методического обеспечения учебно-воспитательного процесса / Л.В.Волкова, Г.П.Пернай // Аттестация педагогических и руководящих кадров. — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2006. — С. 94—106.
27. Панова А.Н. Система табу в традиционной культуре северных манси / А.Н.Панова // Вестник угроведения. Вып. 2., 2006. — С. 49—57.
28. Рябцев В.К. Природа Тюменского Севера / В.К. Рябцев. — Екатеринбург: Средне-Уральское изд-во, 1991. — С. 38—211.
29. Рянский Ф.Н., Середовских Б.А. Введение в историческую географию Среднего Приобья и его урало-сибирских окрестностей. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2007. — 405 с.
30. Сборник научно-методических работ преподавателей средних профессиональных учебных заведений искусств и культуры, детских музыкальных школ и школ искусств. — Ч. 2 / Под ред. А.В.Конева. — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2001. — С. 10—28.
31. Сирелиус У.Т. Путешествие к хантам / У.Т.Сирелиус. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001. — 312 с.
32. Тарханов А.С. День борения / А.С.Тарханов. — Екатеринбург: Средне-Уральское изд-во, 2005. — 319 с.
33. Тебетев М.А. Лохтоткурт / М.А.Тебетев. — Тюмень: ТИЦ, 2005. — 415 с.
34. Торум Маа. Традиции, сохраненные веками / Под ред. Е.Г.Федоровой. — Екатеринбург: ОАО Н1111 «Уральский рабочий», 2005. — 144 с.
35. Тохтуева А.М. Финно-угорский мир в куклах и игрушках (Фотоальбом). — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2006.
36. Традиционная кухня и народная медицина / Под ред. А.Д.Клименовой. — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. — 68 с.

37. Федорова Е.Г. Рыболовы и охотники бассейна Оби: проблемы формирования культуры хантов и манси / Е.Г.Федорова. — СПб.: Европейский дом, 2000. — 366 с.

38. Харамзин Т.Г. Традиционный уклад и образ жизни обских угров / Т.Г.Харамзин, Н.Г.Хайруллина. — М.: Икар, 2002. — С. 105—140.

39. Харамзин Т.Г., Хайруллина Н.Г. Мониторинг социального самочувствия обских угров / Т.Г.Харамзин, Н.Г.Хайруллина. — СПб.: ООО «Миралл», 2006. — 200 с.

40. Хридина Н.Н. Понятийно-терминологический словарь: управление образованием как социальной системой / Н.Н.Хридина. — Екатеринбург: Средне-Уральское изд-во, 2003. — 383 с.

41. Чернецов В.Н. Медвежий праздник у обских угров / В.Н.Чернецов. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001. — 48 с.

42. Шешкин П.Е. Мансийские орнаменты / П.Е.Шешкин, Н.Д.Шабалина. 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Просвещение, 2001. — 128 с.

43. Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа / Под общ. ред. Г.Ф.Шафранова-Куцева. — Ханты-Мансийск: Сократ, 2000. — Т. 1—3.

44. Языки и культуры ханты и манси // Материалы Международной конференции. — Ч. 1 / Под ред. Н.В.Лукиной. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 2002. — С. 32—37, 80—86, 166—230.

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 26.09.2008. Формат 60×84/8
Бумага для множительных аппаратов. Гарнитура Times
Усл. печ. листов 35. Тираж 500 экз. Заказ 629

Отпечатано в Издательстве
Нижневартовского государственного гуманитарного университета
628615, Тюменская область, г. Нижневартовск, ул. Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: ngpiruc@wsmail.ru

Издательство Нижневартовского
государственного гуманитарного
университета